

АСТАРАҲОҲ
ЧУҲУРҲОҲ
ДОГИ

Звёзды
горских
евреев

Антология

**АСТАРАҢОЈ
ЧУҢУРОҢОЈ ДОГИ
ЗВЕЗДЫ ГОРСКИХ
ЕВРЕЕВ**

**ӘДӘБИЈӘТЛҮЈӘ АНТОЛОКИЈАЈ
ӘН ДӘСТӘЈ НҮВҮСДӘЖОРҢОЈ
ЧУҢУРҢОЈ ДОГИ**

**ЛИТЕРАТУРНЫЙ
ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ
АНТОЛОГИЯ ЧЛЕНОВ СОЮЗА
ПИСАТЕЛЕЙ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ**

В антологию вошли произведения поэтов и писателей – членов Союза писателей Израиля, России, Америки и Азербайджана. В антологии «ЗВЕЗДЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ» представлены – публикации, проза и поэзия на языке горских евреев (широһо э чуһун чуһурн), на русском и азербайджанском языке (азәрбадчан дилиндә шеирләр), и на (שירים ופרוזה בשפה העברית) языке иврит.

Издание на языке горских евреев – чуһурн, на русском языке, на азербайджанском и языка иврит

Главный редактор издания: Элдар Гуршумов – председатель Союза писателей горско-язычных евреев Израиля (*рәһбәр Дәстәј нүвүсдәжорһој чуһурој доғи ә Израил*)

Редактор: Фрида Юсуфова – член Союза писателей горско-язычных евреев Израиля (*һәрмәһ Дәстәј нүвүсдәжорһој чуһурој доғи ә Израил*)

Оформление обложки: Э. Гуршумов

Литературная обработка: Э. Гуршумов и Ф. Юсуфовой

Подписано в печат с готовых диапозитивов 28.12.2009.
Бумага офсетная. Формат 70 + 100 1/16 Гарнитура Newton.
Тираж 500 экз. Печать офсетная.

Израиль, 2009

**ПРОЗА И ПОЭЗИЯ
НА ЯЗЫКЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ,
НА РУССКОМ
И АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ,
И НА ЯЗЫКЕ ИВРИТ**

*Уважаемые коллеги - друзья!
Вот мы и стали участниками нашего первого созданного
литературного Антология Союза писателей горских евреев*

**«ЗВЕЗДЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ –
«АСТАРАҢОЈ ЧУҢУРҢОЈ ДОГИ».**

*Благодарим всех соавторов Антологии
«ЗВЕЗДЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ»
за предоставленные материалы.
Теперь о Ваших литературных произведениях узнает весь мир!*

*Литературный Альманах «ЗВЕЗДЫ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ»
планирует публиковать на своих страницах произведения всех
жанров: стихи, прозу, эссе, мемуары и т.д.*

Израиль, 2009

«ЗОЛОТОЙ СУНДУК»

Союз писателей горских евреев в Израиле обрел свой постоянный и, весьма нужный и интересный антология, изданный по инициативе и активном участии председателя Союза Эльдара Гуршумова и члена Союза Фриды Юсуфовой. Читатель сможет оценить по достоинству стихи и прозу ярких и самобытных авторов.

Как известно, авторы антология проживали в основном в Азербайджане, Дагестане и на Северном Кавказе, они говорят и пишут как на языке горских евреев, так и на азербайджанском, русском языке и на языке иврит. По опубликованным произведениям – как стихам, так и прозе, видно как высоко еврейское самосознание этой общины. Наряду с израильскими мотивами чувствуется и общая традиция художественной кавказской системы.

Радует, что выход сборника совпал с 75-летним юбилеем классика горско-еврейской литературы Амалдана Кукуллу, чему в Москве недавно была посвящена конференция «Народный эпос Джужури».

Рассмотрен проект «Золотой сундук Амалдана Кукуллу», получивший высокую оценку научной и художественной интеллигенции. Новый антология, безусловно, войдет в русло сохранения культурного наследия горских евреев.

Эфраим Баух – председатель Федерации Союзов писателей Израиля, Лауреат премии Президента Израиля

Леонид Финкель – ответственный секретарь Союза русскоязычных писателей Израиля, Лауреат премии им. Юрия Нагибина

Тель-Авив
Октябрь 2009 года

Эльдар Гуршумов

ҺӘР АСТАРА

Шоһирбәндә тоңа сәри,
Һәр Астарај чуһур доғиш!
Вәкирмәндә бочә нәри,
Әри мүздһој һүмүрбоғиш,
Һәр Астарај чуһур доғиш!

Рәһми дүһо нәрмәлүни,
Үшүг буһо дәрчәлүни,
Офто нүһо кәрмәлүни,
Әри ризһој һүмүрбоғиш,
Һәр Астарај чуһур доғиш!

Тилисимә бурракори,
Судумирә дурракори,
Сәдиг дирә сурра кори,
Әри дузһој һүмүрбоғиш,
Һәр Астарај чуһур доғиш!

Сифирлүјә гучоғлуни,
Нүвүслүјә гучоғлуни,
Гәлхәндлүјә Шоһдоғлуни,
Әри гузһој һүмүрбоғиш,
Һәр Астарај чуһур доғиш!

Әз Худоји хушунәји,
Сој китобһо гушунәји,
Ә вәлк тарих нушунә
Әри бүстһој һүмүрбоғиш,
Һәр Астарај чуһур доғиш!

Пәнчәј дәсјү гәләмлүни,
Чарһој сәсјү һиломлүни,
Ковләј нәфсјү һәләмлүни,
Әри рузһој һүмүрбоғиш,
Һәр Астарај чуһур доғиш!

АЛФАВИТЫ
ЕМОЦИОНАЛЬНЫЕ
АЛФАВИТЫ
НЕ ЧУВСТВУЮЩИЕ
ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ
АЛФАВИТЫ
АЛФАВИТЫ
АЛФАВИТЫ

«...иногда приходится слышать, что в настоящее время в нашей стране не существует единой государственной системы образования. Это не так. В нашей стране существует единая государственная система образования, которая включает в себя все уровни образования: дошкольное, начальное, среднее, высшее. Эта система работает на благо нашей страны и нашего народа. Мы должны поддерживать и укреплять эту систему, чтобы обеспечить высокое качество образования для всех наших детей. Только так мы сможем подготовить кадры, необходимые для развития нашей страны в XXI веке»

АЛФАВИТ ЯЗЫКА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ ВЫХОДЦЕВ ИЗ АЗЕРБАЙДЖАНА НА ОСНОВЕ КИРИЛЛИЦЫ

(создан в 1939 г., считается неофициальным, состоит из 30 букв и "К")

Аа	Һ,һ	Бб	Вв	Гг	Ғғ	Дд	Ее
а	Иы	Бэ	Вэ	гэ	Ғь	дэ	еэ
Зз	Ии, ы	Йй; Jj	Кк	Кк	Лл	Мм	Нн
зз	и,ы	Юу	КА	г	Эл	эм	эн
Оо	Пп	Рр	Сс	Тт	Уу	Үү	Фф
о	Пэ	Эр	Эс	тэ	У	ую	фэ
Хх	Һһ	Ғһ	Чч	Чч	Шш	Әә	
ха	Һэ	Хэ	Чэ	дж	Шэ	э	

ӘЛИФБОҢОЈ «ДЕРБӘНДИ» (ХЪЭРФНОМЕЈ ТАТИ)

АЛФАВИТ ЯЗЫКА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ

ДАГЕСТАНСКАЯ ГРАФИКА НА ОСНОВЕ КИРИЛЛИЦЫ

(создан в 1938 г., считается официальным, состоит из 38 букв)

Аа	Бб	Вв	Гг	Ғь,ғь	Ғь,ғь	Гі,гі	Дд
а	бэ	вэ	гэ	Ғь	ғь	гі	дэ
Ее	Ёё	Жж	Зз	Ии	Йй	Кк	Лл
е;э	ё	жэ;дж	зэ	И	Ј	ка	эль
Мм	Нн	Оо	Пп	Рр	Сс	Тт	Уу
эм	эн	о	пэ	Эр	эс	тэ	У
Уь,уь	Фф	Хх	Хь,хь	Цц	Чч	Шш	Щщ
ую	фэ	ха	хь	Цэ	чэ	шэ	ща
		сэхдэ, нэrmэ зн.	Ээ	Юю	Яя		
		ь,ы,ь	Э	Ю	я		

Ә гәриш дү әлифбо э дәрә нүвүсдәмһо тәфәһәтә митанит очуг хуб хундә:

1. Ғь - Г; 2. Ә - Ә; 3. Ж - Ч; 4. Уь - У; 5. Ғь - Һ; 6. Гі - Һ; 7. Г - К; 8. Хь - Ғ.

Эзи чэдвэл бэгшэј сэрбэтлү вичирэ оморэниһо јэ чэнд һэрфһо: «ь», «ъ» вэ э тэркиб элифбој урисиһо дэриһо һэрфһо: «ё», «я», «ю», «ж», «ш», ы, «ц» э кэрэкэ вәһдэ, нүвүсдәкорһорэ воисдэи вәхт митанүт (э график эн урисирэвоз) истифадэ сохдэ. Эјинчикэ имбу јэ чэнд мәсәлһо овурдэ: **Јор - Ёр, бијо - биё, мәјо - мәё, Јашар - Яшар, јаралү - яралү, ујунчоғ - уюнчоғ, Јумту - Юмту, ју-ю** вэ дијәш амбартәјә кофһорэ имбу әјор дәшәндэ. Зуһун дәдәјимурэ һәр тәрәфлү тәһлил сохдәнки э пишојму амбара гәјгулүјә чәтиниһо вәдирәмокәш, дијә һич чиро пәсәвотэ рәһ әниму нитанү бирэ. Э дүјәки кумәки бурбундэ, эз дүли-чуни, фурәгүсдэ һәмәлһорэ э һәгглүјә растирэвоз зутәтә күнчундэ кәрәки. Ишму танусдәнит, ки эз 1939-мүн салиһорэвоз э Догисту, э шәһәр Махачкала, эз тараф эн һүкумәт э график урисирэвоз тәсдиг бириһо элифбо тә имоһојиш әдәј э чәтинирэвоз хундэ оморэни. Мәрэ воисдэ әришму јэ чэнд чиро мәсәлһо кәшүм:

Элифбой Дербенди:

Гъуъзуьргуьлгъо
Муьгъуьжуьзгъо
Жуьр-бәжуьргъо
Гъуьлгъуьлегъо
Бәбәлейме
Мәхьтеллуьгъо
Гонилугъгъо
МәгIәнигъо
Хьәримлугъгъо
БәгIәдетигъо
Мелхьэмлугъ
Хьәлэгъогъол
Суьруьтме
Гъәймогълугъ
Гъруьзлуьгъо
Хьәчуьл-пуьчуьл
ГъейсәгIәт
Уьлуьгперес

Элифбој Гүбәји:

Гүзүркүлһо
Мүһүчүзһо
Чүр-бәчүрһо
Гүлгүләһо
Бәбәләјмә
Мәһтәллүһо
Һонилугһо
Мәһәниһо
Һәримлугһо
Бәһәдәтиһо
Мәлһәмлуг
Тәләгогол
Сүрүтмә
Гәјмоглуг
Гүрүзлүһо
Тәчүл-пүчүл
Һәјсәһәт
Үлүкпәрәс

Ә һозор салиһорэвоз Кәләтәјму тәјтә нәсилһојмурэ сабурһорэ дошдә-дошдә, әкәр, э мозолмәндэ гәдүшлүјә Хориһој Кәләбәбәһо чүтам оморэ вәдирәморәткә, һә һочуш э сабурэвоз үшүтмәндэ нурлүјәти зуһун дәдәјирэ э руј бүтүн һилом сәпәләнмиш бирәтһо чәһмәтмәт эн сүрхијәти һоворэ хунош, овә хунош, јә кијикә нунә

хунош һәм мэлһәмлү вә һәмикә һәсәллү митанүт! Өз 2003-мүн сал сәр күрдә тәјтә имбуризинә 2009-мүн сал ә торих чуһурһој доги ингәдәр амбара китобһо руј үшүгә нә винири. Әри мәдәнијјәт оморәниһо нәсилһој чуһурһој доги әзи зијодтә кәлә бәхшиш нитанү бирәш. Әри и Антолокијара ә алифборәвоз кунчундәји, һүрмәтлүјә шәһирә Фәридә Јусуфова, фүрсорә шәјирһо нә нүвүшорә ә сәлигәрәвоз ә компјутер хүшдә гобул сохдә-сохдә ә јә кәлә һәзизмәндә зәһмәтәвоз и курундә корә ә сәрбәһәм овурди. Ә хотурәј оморәниһо тазајә алманахһој «Астараһој чуһурһој доги» киро, тә 35 шәһир нә нүвүшорә комини ки монүһо бирә, һилом хүшдәрә дәкиш сохдәкорһорә шәјирһо нә нүвүшорә јә чикә кура сохдә ә компјутермә ә диск вәчирәм ки, ә кәрәклү бошуһо вәһдәһо истифадә сохим куфдира. И таза Антолокијара ә китобһојмә вәдирәморихо мәтбәә (издательство) чап сохдәм. Һәзизә хундәкорһо! Дүлһошмурә һәмишә кәрмлү митанит дошдәки, јә үзкәјә милләтһорә хуно мәһдонлүјә ширинә кәлмәһојму әз ләһәһо ә һозор-һозор салиһорәвоз шинирә мијов куфдира. Ә гәришһој бүтүнәј әзини чәһми дүнјоһ сој мигдоријәтимүш әкәр ә 300 һозорһо расирә танусдәникәш, ә чунә дорәкорә кәлә һилом бәхшәлүјә Худој һәгг, һофт бо шүкүр кәрдо ки, и чүкләтәјә хәлгләјмәрә академикһош, кениралһош, профессорһош, духдирһош, сәрвориһош, мәһлүмһош, мүһәндисһош, мусигичиһош, бәстәкорһош, Рабиһош, шәһирһош, нүвүсдәкорһош, мәһнихунһош, рәһбәриһош, мозолмәндиһош вә хушбәхтиһош бәхш дорәи киро, имүш бүтүн һүмүр бијо әнчәг вә әнчәг һә ә Тироһо нәхш зәриһо сәдиглүјәтә никә рәһһорә вичирә ә зир рәһмлүмәндә гәнәтһој ән Офуррәкор Чәннәтлүјә бочлу вә точлу бошим! Худо һәрмәһ бирәји, ә зијодијә алманахһој «Астараһој чуһурһој доги»му гисмәт мундәји, ә кифләтһошмурәвоз һәм мүһкәмлүјә чунсогломлү вә һәмикәјкә мозолмәндәлүјә парчохәлү зиһисошит!!! Һәзизә хундәкорһо! Имоһој әз ишму әдәм амбар хоһиш сохдә ки, ә дәрә нүвүсдәмһо 4 чәркәрә әзбәрмәндлү, бүтүн зомәнәј һүмүр, ә јор ишму һәвәсбәндлү кирит:

Хубә кор милләтә әз дәстү мәшән,
 Ә сәјәг јә богбон бог-богчә дәшән.
 Чәһмәтиш сал-бәсал бор чикә амбар.
 Һүкм Худош чәннәтлү имбу, чон Әлдар!!!

**Әлдар Гүршумов – рәһбар Дәстәј нүвүсдәкорһој
 чуһурој доги ә Израил (председатель Союза
 писателей горско-язычных евреев Израиля)
 Главный редактор антологии**

НЕМНОГО ФОНЕТИКИ

Алфавит языка горских евреев из Азербайджана, основан на кириллице. Состоит из тридцати букв и приближен к русскому алфавиту. В фонетике гласных и согласных звуков алфавита, есть семь букв со специфическими особенностями: **Г г**; **Һ һ**; **Һ, һ**; **Ң ң**; **Ҷ ҷ**; **Ү ү**; **Ә ә**; **К к**;

г (<i>гәзгү</i>)	звонкий, увулярный, смычный;
һ (<i>һовунчи</i>)	глухой, лорингальный, спирант;
Һ, һ	фарингальные согласные;
Һ (<i>Һәйил</i>)	звонкий, фарингальный, смычный;
һ (<i>Һисоб</i>)	глухой, фарингальный, спирант;
Ҷ (<i>Ҷуһур</i>)	среднеязычный звук, сонорный;
Ү (<i>үкүз</i>)	гласный звук, верхний подъем, передний ряд, созвучный «ю»;
ә (<i>әшкәнә</i>)	нижний подъем, средний ряд, созвучный «э»;
к (<i>кәнәи</i>)	звонкий, фарингальный, созвучный «г», буква взята из азерб. кириллицы, она не входит в алфавит языка горских евреев, но ее используют в некоторых словах; <i>јәдикор</i> , <i>мәнк</i> , <i>зәркәр</i> .

В нашей речи на "чуһури", встречаются «спорные слова» – (*аст(д)ара*, *бәхт(д)*, *вәхт(д)*, *духд(т)әр*, *тахт(д)ә*, *хушбәхт(д)* и др. – о них уже давно говорят, их разбирают, передавая из уст в уста, и лингвостилистический анализ нацелен на их верное написание, и многие авторы рассматривают такие «спорные слова», но до сих пор ответ остается открытым.

1. **Һәчә** - гласный звук речи – состоит из голосового тона, который способствуют возникновению шума;
2. **Һәчәһо** - стихотворные слоги – по слогам определяется стиль стихотворной формы, например: *байаты*, *тәсниф* – 7 слогов; *мугамат*, *мәзмәзүм шәириһо* – 11 слогов; *дәбдәди* – 11 слогов.

НЕМНОГО О АЛФАВИТЕ АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО ЯЗЫКА

Алфавит созданный в 1939 г. – официальный. Он состоит из 34 букв на основе кириллицы. В 1947 г. из алфавита была исключена буква **Цц**, использовавшаяся для русских заимствований. В 1958 г. та же участь постигла буквы **Ээ**, **Юю**, **Яя**, а буква **Йй** была заменена **Јј**. Этот алфавит официально действовал до конца 1990-х годов, хотя среди выходцев с Азербайджана, проживающих в других странах, он используется до сих пор (например, в газете «Бирлик», «Новый Рубеж» - США, «Кавказская газета», альманах – «Мирвори»).

Фрида Юсуфова – член Союза писателей горско-язычных евреев
Израиля (*Һәрмәһ Дәстәј нүвүсдәжорһој чуһуриј доғи ә Израил*)

АЛФАВИТ ЯЗЫКА ИВРИТ (ЕВРЕЙСКИЙ АЛФАВИТ)

И

ЦИФРОВОЕ ЗНАЧЕНИЕ

(состонт из 30 букв - читается справа налево)

6	5	4	3	2	1
Вав	Хей	Далет	Гимель	Бет	Алеф
ו	ה	ד	ג	ב	א
30	20	10	9	8	7
Ламед	Каф	Йод	Тет	Хет	Зайн
ל	כ	י	ט	ח	ז
90	80	70	60	50	40
Цади	Пе	Айн	Самех	Нун	Мем
צ	פ	ע	ס	נ	מ
	400	300	200	100	
	Тав	Шин	Реш	Куф	
	ת	ש	ר	ק	
900	800	700	600	500	
ץ	ף	ן	ם	ך	
Цади	Пе	Нун	Мем	Хаф	
софит	софит	софит	софит	софит	

**ШИРОҲО Ӓ ЗУҲУН ЧУҲУРИ
ПРОЗА И ПОЭЗИЯ
НА ЯЗЫКЕ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ**

НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

**НА АЗЕРБАЙДЖАНСКОМ ЯЗЫКЕ
ДАҒ ЈАҲУДИЛӒРИН АЗӒРБАЈЧАН
ДИЛИНДӒ ПОЕЗИЈАСЫ**

**ПРОЗА И ПОЭЗИЯ НА ЯЗЫКЕ ИВРИТ
שירים ופרוזה בשפה העברית**

АБРАМОВА БАТЦИОН (БЭСТИ-ГЭЛБИНУР)

(01.09.1953) – член Союза писателей Израиля. Родилась в поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджанской ССР. В 1974 году окончила Азербайджанский пединститут иностранных языков имени 50-летия СССР. В 1991 г. репатрировалась с семьей в Израиль (г. Гиват-Ольга). В Израиле получила второе высшее образование. Работает в больнице Гилель-Яффе в г. Хедере в области психиатрии. Б.Абрамова автор стихов и поэм, таких как "Не законченная симфония", "Доверие", "Мама" и др. С 2006 г. печатается в

литературно-публицистическом альманахе «Мирвори» – выходцев с Кавказа и в разных изданиях Израиля и Америки.

ДҮ ХОРИ

Балај дү хоринүм : Кә`нон, Азәри,
И дү нум әри мә кәләји сәри.
Аташ гәд дүл мәни, үшүг чумһој мә,
Әз уһо мироси руһ нәшумој мә.

И хориһо амбар дури әз јәки,
Әри чү бәхтошү хушәши һәчи?
Гәдәр нисд нискилә*, гәдәр нисд дәрдә,
Әз чичо оморә зулум ингәдә?

Һәр дүшү гәдүши, поки, ки уһо,
Јәки мәскән аташ, јәки ән Тиро.
Әз Зәрдүшт, Овроһом мундәт јәдикор,
Мәст бирә уһорә јә бо дирокор.

Мүлк милих Довитә, хори Азәрә,
Доғ дорәт, сухундәт, мә пүрс гәдәрә.
Зулм шәвһо ә руј мәнк локо вәнкәсди,
Рузһо думон күрди, һәсму кирисди.

Дү бо вачарундәт кумәј чуһурә,
Балаһо ә дүнјо бири тутунә.
Ки воку мисоху и дог дәдәјә,
Ә и дү һозор сал сирог дәдәјә?

Ә гәд аташ һишдәт говормә бирә,

У мæскэн аташа чүм дирэ-дирэ.
Зиндэ-зиндэ кэндэт пусд Нәсимирэ,
Ә пишој офдоји пæрдэ кәширэ.

Ә базуј шәш милјон биһовун иму.
Вонорут сухдумә јә әрсун догә.
Сәссүзә шинә кәшдә ә һәсму.
Чүтам вәкүрдә у ингәдә догә?

Рачә Хәзәр дошди ә синә сүрхә,
Ә кәрми ов хүшдә у һәр бој сухди.
Үзкә талан сохди, бәрди у сүрхә,
У кузки һәмишә сијә руј мунди.

Террор ә чәнд һүмүр кәнә гәсд сохди,
Исроил јос күрди, јәхән парәји.
Әз дæрд "Дивор Маһарәв"* хун тији сохди,
Һәр сәнгү шоһоди ән чәнд јарәји.

Әрмәни дәс кәши ә сәр Гәрәбог,
Бүлбүлһој Шушәрә әз лула парунд,
Ә базуј Хочалы воно јомон* дог.
Сүмүк хәлг Гүбәрә ә дувор чарунд.

Әз вәкүрдә дæрдһо догһо сәнг бисдо,
Сәнгһо доһом нә до, ә чингил* чарусд.
Шоһ дог мәғрур појисд, сæргуз нә бисдо,
Һæрс чүмү ә билог, никәрә чарусд.

Исроил һæрс чүмә ә синә рухунд,
Ә кәс мәһлүм нә сохд, урә хори хурд.
Бисдо Шурә дәрјо әз и дæрд курунд,
Әз дæрд дүл бәхш нә до, гәлә нә вокунд.

И хориһо хушәш әз бәхт, әз мозол,
Әдәј һә хун дорә у јарәһошү.
И пирә зомонә һишди ки ә јор,
Әз дæрд хүрд нә бири һич балаһошү.

*нискил – курунә, нә варасдәнијә дæрд

*Дивор Маһарәв – Дивор Бәјт Мигдош

*јомон – зобу

*чингил – хүрдэ сэнг никэрэ

ӨЗҮМЛЭ СӨНБӨТ

Еј элинэ гэлэм алан,
Ше`р, сэнэтэ мејл салан,
Мэ`насын дуж һэр кэлмэнин,
Сэн гэлбинлэ дүшүн дэрин.

Мэ`шэл олан гэлбин көзү,
Кэрэм јанан одун көзү
Заман-заман һеј алышыр,
Көр кимлэрдэн нэ данышыр.

Кэнч һамлетин, Фэхрэддинин
Фачиэси, дујан гэлбин
Кэдэриндэ гэрар тутур,
Кор гэлблэрэ диван гурур.

Гогол, Сабир дэрдлэринэ
Сон гојмајыб тарих һэлэ.
Андерсона, "Том Сојерэ"
Тај тапачаг, де, о јенэ?

Низамилэр, Физулилэр
Баш галдырыб, гэринэлэр
Архасындан данышырлар,
Үрэклэрдэ јашајырлар.

Байрон, Пушкин, Вагиф, Вургун
Сөз мүлкүнэ олуб вургун.
Мәкан гуруб бурда онлар,
Чох икидэ мејдан сулар.

Еј элинэ гэлэм алан,
Ше`р, сэнэтэ мејл салан,
Гэлэминэ гүввэт верэн
Бу хэзнэјэ лајиг ол сэн.

Сөз мүлкндә гур бир гала,
О галаны сечән ола.
Шәфәг сачыб елә парла,
Күнәш белә һәсрәт гала.

Јер вер орда саф дужуја,
Гәлбдән кәлән һәр ујуја.
Садиг ол сән е`тибара,
Вәфадар ол дүз илгара.

Илһам пәрин кәлә чоша,
Елдән – елә о долаша.
Доғма јурдда ганадлана,
Мүдрик елдән гидалана.

Бу һикмәтә итаәтдир
Һәм борчумуз, һәм күчүмүз.
Бу ибрәтә сәдагәтдир,
Елдән кәлән сел күчүмүз.

Еј элинә гәләм алан,
Ше`р, сәнәтә мејл салан.

ВӘТӘН ҺӘСРӘТИ

Кә`нан торпағындан, мүгәддәс елдән,
Салам көндәрирәм, Вәтәним, сәнә,
Чохдан узагдајам, еј Вәтән сәндән,
Нә едим, тәләјим беләдир, јенә.

Синәмдә үрәјим һачаланыбдыр,
Узун илләр боју парчаланыбдыр.
Мәнбәјим, мәнсәбим ики Вәтәндир,
Бири гүдси мәкан, бири чәмәндир.

Көкүмлә бағлыјам улу торпаға,
Инамым, мәсләјим мүгәддәс Тора.
Гојнуну ана тәк сән ачдын мәнә,
Өмүрлүк бағлыјам, Вәтәним, сәнә.

Мэнэ һэјат вердин, мэнэ чан вердин,
Гэлбимэ, руһума сэн ганад вердин.
Доғма балан кими бэслэдин мэни,
Даим эзизлэдин, сүслэдин мэни.

Көрүнүр, заманын һөкүмү бумуш,
Инсанлар үзүнү гибләјэ тутмуш,
Ахышыб кэлиблэр мүгэддэс јерэ,
Гарышсын бурада бу доғма елә.

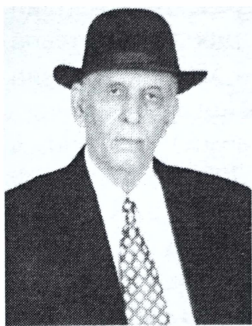
Мэн дә ајры дүшдүм, еј Вэтэн, сэндэн,
Руһа гида верэн баги- күлшэндэн.
Һэсрэтэм бәһәрли, барлы бағына,
Һэсрэтэм думанлы, гарлы дағына.

Һэсрэтэм о мави сэмаларына,
Сэмада гыј вуран гарталларына.
Һэсрэтэм бүлбүлүн һэзин сәсинэ,
Биллур булагларын зүмзүмәсинэ.

Мәғрур Шаһ дағынын дурушуну мэн,
Сејр едим, зөвг алым, бахым, һэсрэтэм.
Мехрибан достларын көрүшүнэ мэн,
Гэлб долу севкијлә чыхым, һэсрэтэм.

Сэндэн узагдајам, амма, еј Вэтэн,
Ешгин үрәјимдэн, вәсфин дилимдэн,
Һеч вахт дүшмәјәчәк, әмин ол ки сэн,
Мэн сәнин зәррәнәм, сэн өзүмдәсэн.

Һэсрэтэм, һэсрэтэм, сәнэ, Вэтәним,
Нечә ајры кәзсин, де, чандан гэлбим?
Вэтэн торпағы да ана сүдү тәк
Һәр шејдән учадыр, һәр шејдән јүксәк.

АБРАМОВ ХАНАНИЛ ИЗРОЕВИЧ (08.03.1930) – член Союза писателей Израйля. Родился в поселке Еврейская Слобода Кубинского района Азербайджанская ССР. Окончил факультет истории и теории изобразительного искусства Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И.Е.Репина, по специальности – искусствовед. Работал заведующим отделом Кубинского горисполкома и отделом кадров и организационно-инструкторской работы Кубинского райкома комсомола; инспектором районного отдела культпросвет работы; директором Дома Культуры и Кубинского филиала Центрального Государственного

архива «Октябрьской революции» Азербайджанской ССР; председателем исполкома Совета Народных депутатов поселка Красная Слобода. В 1990 году с семьей репатрировался в Израиль (г. Кирият-Ата). Х.И.Абрамов участник второй международной «переключки» проекта Ф.Юсуфовой, Л.Юсуфовой и Б.Тенцера телевидения RTN США «Контакт». Автор книг «Горские евреи Кубы», «Краткий словарь иудаизма» и «Краткая энциклопедия горских евреев» - пока единственная книга в своем роде. В неё вошли более пятисот статей с именами славных и достойных сынов и дочерей горско-еврейского народа, проживающих в разных странах мира. Х.И. Абрамов готовит к печати свою очередную книгу, она называется «Еврейство».

ЕВРЕИ ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Статья из будущей книги "Еврейство".

Ташкент – город в Средней Азии был столицей Узбекской ССР. В годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов, как и многие другие города Средней Азии и Сибири этот город стал убежищем для многих граждан, оккупированных немцами территорий Советского Союза. Этот город был глубоким тылом, куда не доходило эхо войны. Некоторые граждане нееврейской национальности часто на вопрос: "Воевали ли евреи в войне?" с презрением и сарказмом, без угрызений совести отвечали: "Да, воевали, только в Ташкенте". Это часто вызывало общий смех. Рассказывали множество анекдотов о том, как евреи под разными предлогами якобы увиливали от войны. По этой причине многие воины- евреи, которые были даже отмечены наградами, старались скрыть свое еврейство. Были часты случаи, когда героя война – еврея выдавали за представителя другой национальности или народности Советского Союза. Обратимся к документальным фактам.

Во Второй мировой войне в армиях антигитлеровской коалиции число евреев составляло 1500000 человек. Из них в Советской армии евреев сражалось 500000, в армии США – 550000, в армии Польши – 150 000, в армии Англии – 62000, во французской армии – 35000, из подмандатной Англии Палестины в армии – 32000, в армии Канады – 17000, в голландской армии – 7000, в греческой армии – 13000, в армии Южной Африки – 10000, в армии Чехословакии – 7000, в армии Бельгии – 6000, в армии Югославии – 5000, в армии Австралии – 4000. Кроме того, тысячи евреев воевали в составе партизанских отрядов на территории европейских стран. Из них свыше 250000 бойцов – евреев погибли или скончались от ран.

По предложению премьер-министра Черчилля в составе армии Великобритании была сформирована отдельная Еврейская бригада, и Черчилль особо выделил роль воинов – евреев в войне.

В годы войны в армии США 26 евреев получили звание генерала. Президент США Рузвельт сказал: "Отвага и героизм нынешнего поколения евреев украшают славное боевое прошлое Америки".

На территории Советского Союза до войны проживало 4900000 евреев. В рядах Советской армии воевали 500000 воинов – евреев, которые служили во всех рядах войск, из них почти 250000 человек были награждены орденами и медалями, почти столько же не вернулись с войны.

В СССР Постановлением Центрального Исполнительного Комитета от 16 апреля 1934 года была учреждена высшая степень воинского отличия за совершение подвига – Герой Советского Союза. Это почетное звание было присвоено 157 воинам евреям, космонавту Б.В. Волинову после войны. По количеству Героев по национальному признаку евреи занимают пятое место, а в процентном отношении, в расчете на душу населения – второе. Трое были дважды удостоены этого звания. 14 евреев – воинов – полные кавалеры Ордена Славы. Звание генералов и адмиралов носили 400 евреев. Евреями были 92 общевойсковых генерала, 26 генералов авиации, 33 артиллерии, 24 генерала танковых войск, 14 инженерных войск, 7 генералов войск связи, 15 технических войск, 18 генералов инженеров авиационных служб, 15 генералов инженеров артиллерийской службы, 9 генералов инженеров танковых служб, 34 генерала инженера технической службы, 25 интендантской службы, 36 генералов медицинской службы, 10

ветеринарной службы, 6 генералов юстиции, 12 госбезопасности, 5 адмиралов, 9 адмиралов инженеров.

В четырех еврейских семьях было по два генерала, четверо воинов – евреев повторили подвиг А.Матросова, закрыв своим телом амбразуру неприятеля. 14 летчиков – евреев повторили подвиг А.Гастелло, направив свои самолеты на немецкие военные эшелоны, четыре летчика – еврея совершили воздушный таран. В годы войны 12 евреев были руководителями подполья и партизанского движения, шестеро евреев были выдающимися разведчиками.

Надо отметить, что в бывшем Советском Союзе всячески старались отрицать и скрывать правду об участии и героизме в войне воинов – евреев в годы Великой Отечественной войны. Образ героя, воина – еврея не показывали в кинофильмах, не отражали в повестях и романах, а наоборот, распространялось невероятное количество анекдотов, оскорбляющих честь и достоинство воинов – евреев.

Однажды известный писатель Анатолий Алексин при встрече с известным полководцем Г.К.Жуковым спросил: "Правда, что евреи воевали в войне?", на что маршал ответил: "Еще как воевали!"

Большую роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков сыграли евреи – труженики тыла. В высший руководящий состав военной промышленности входили три министра и шесть заместителей министра, которые были евреями. Из них: трижды Герой Социалистического труда, генерал-полковник инженерно-технической службы Б.Л.Ванников – министр боеприпасов, С.З.Гинзбург – министр строительства, Герой Социалистического труда, генерал-майор инженерно-технической службы И.М.Залиман – министр танковой промышленности. Сотни крупных предприятий военной промышленности управлялись специалистами – евреями.

В создании новых боевых самолетов большой вклад внесли конструкторы – евреи. В том числе – дважды Герой Социалистического труда С.А.Лавочкин, Герой Социалистического труда М.И.Гуревич, конструктор авиационного вооружения, дважды Герой Социалистического труда, лауреат Ленинской премии и лауреат пяти Государственных премий А.Э.Нудельман, авиаконструктор М.Л.Мил создал первые модели вертолетов. Неоценимы заслуги в создании различных видов вооружения академика, трижды Героя Социалистического труда, лауреата Ленинской премии, трехкратного лауреата Государственных премий

Я.Б.Зельдовича, академика, трижды Героя Социалистического труда, лауреата Ленинской премии, четырехкратного лауреата Государственной премии В.Б.Харитона, академика, Героя Социалистического труда, лауреата Нобелевской премии, лауреата Ленинской премии, трехкратного лауреата Государственных премий Л.Д.Ландау и многих других.

Среди выдающихся специалистов по производству вооружения для армии 10 евреев были удостоены звания Героя Социалистического труда, многие стали лауреатами Ленинской и государственных премий и т.д.

Сотни тысяч евреев трудились в тылу ради общей победы над фашистской Германией.

Вот краткий ответ юдофобам!

Статья написана на основе книг: А.Пейсаховича и Л. Дубосарского "Вклад еврейского народа в разгром фашистской Германии", Израиль, 1995 и сборника статей "Живая Память -2", Израиль, 2002.

В статье Павла Песати говорится, что при составлении списка евреев – героев генералов и адмиралов использованы документы Центрального архива Советской армии в городе Подольске и Центрального военно-морского архива в городе Гатчине.

Еврейская национальность воинов установлена на основе тщательного исследования официальных советских документов.

Памятник Науму Авшалумову офицеру Красной Армии погибшему смертью храбрых на боевом посту в районе Зволена. Извещение. Солдат Юсуф Хаимишиевич Абрамов пропал б/вести в сентябре 1941 г.

АБРАМОВ СОЛОМОН ЯКОВЛЕВИЧ (31.05.1940) – родился в городе Баку. Окончив школу на Золотую медаль. Окончил институт пищевой промышленности и институт Стандартизации в Москве. Ленинградский Инженерно-педагогических институт. Работал, инженер референтом, руководителем пищевой отрасли, начальником отдела Госстандарта, начальником отдела Республиканского Методического Центра качества, Совмина, зам. директора фирмы и ведущим специалистом концерна ТИС-Азербайджан. Был лектором общества "Знание", преподавал в «Университете Качества». Опубликовал ряд методик,

книг по стандартизации, отмечен Госстандартом ССР. Публиковался в научных изданиях Азербайджана. Репатрировался с семьей в Израиль в 1995 г. (г.Хадера). его публикации в «Говлен», «Эпоха», «Наш дом Израиль», «На-Шарон», «Хронометр», знакомит своих читателей с наиболее важными событиями из жизни общины горских евреев и ее выдающимися представителями. Является постоянным корреспондентом «Кавказкой Газеты».

ПЕРВОМУ ДЕПУТАТУ КНЕССЕТА 90 ЛЕТ

Историю Иерахмиэля Аса–Асаилова (07.03.1919) я знаю давно. Он родился в г.Темир-Хан-Шура (Буйнакск), семья репатрировалась в 1924 г. в Израиль, и поселилась в "Кавказском квартале" в Тель-Авиве. Это было очень тяжелое время. Свирепствовал голод, была безработица. Иерахмиэль окончил школу рабочей молодежи, затем колледж "Семинар на кибуцим", был активистом движения "На-Ноар на-овед ве на-ламед"–"Рабочая и учащаяся молодежь". В 1936г.

Асаилов стал одним из основателей кибуца "Хулата" на севере Израиля, где он проживает, и по сей день. В кибуце начал работать учителем и воспитателем. В своей общественно – политической деятельности он был активистом рабочих органов партии "Ахдут Авода". С 1946 г. Аса включается в сионистское движение "На-Кибуца-Меухедед". До создания государства Израиль был посланником организации "Алия Бет" в Ираке и способствовал репатриации евреев в Эрец-Исраэль. По возвращении в Палестину был членом правления отдела, занимавшегося евреями Ближнего Востока в агентстве Сохнут. В 1953-54 гг. уже как посланник Сохнута он побывал в Ираке, Турции и Иране и, рискуя жизнью, переправил в Израиль много евреев из этих стран. В последний год каденции Кнессета 3-го созыва (1958-1959) стал депутатом от партии "Ахдут Авода", войдя вместо А.Абаса. За этот год был членом экономической комиссии, комиссии по общественным службам и по делам

Кнессета. В 2005 г. в Тель-авивском Дворце искусств состоялось торжественное собрание, где И.Аса был награжден премией им. Игалья Алона за заслуги перед государством.

В марте 2009г. в Тель-Авиве, в зале театра "Цавта" состоялось торжественное собрание, посвященное 90-летию Иерахмиэля, на котором мне довелось присутствовать. В зале собрались родные, друзья, близкие, соратники Аса. Этот вечер был для пожилого юбиляра нелегким. Каждый старался засвидетельствовать ему свое почтение, обнять, поцеловать. Собрание проходило в форме известной израильской телепередачи "Хаим шекаэле"—"Вот такая жизнь". Торжество началось с оглашения посланий юбиляру от президента Израиля Шимона Переса. Из текста послания было ясно, что он хорошо знает Иерахмиэля, помнит и ценит его заслуги перед Израилем. А далее ведущий начал приглашать на сцену группы соратников И.Аса по подпольной работе в Эрец-Исраэль, а также по работе в Ираке и Иране. Это были весьма немолодые люди, но они с радостью выходили на сцену и делились воспоминаниями о совместной работе, интересных случаях, участником которых был юбиляр. Кстати, на сцену поднимались и те, кто благодаря Иерахмиэлю репатриировался в Израиль из стран, в которых, тот был посланником. Выступление каждой новой группы предварялось кадрами из документального фильма о жизни и деятельности Иерахмиэля. Было очень отрадно слышать, как весь зал хором исполняет песни молодости первопроходцев, строителей государства Израиль. Было приятно видеть, с какой любовью относятся собравшиеся к виновнику торжества. В конце вечера слово было предоставлено самому юбиляру. Я был поражен светлым умом этого человека, его аналитическим мышлением, памятью, речью. Его выступление было четким и коротким.

Он поблагодарил всех за любовь, внимание и оказанные почести, пожелал всем здоровья и успехов. Финал вечера был поистине великолепен: ведущий пригласил на сцену семью юбиляра – детей, внуков, правнуков. Потомков Иерахмиэля на сцене оказалось немало.

Все вместе они исполнили песню, написанную ими специально к этому дню. Было приятно следить за происходящим. Переполюняла гордость за представителя нашей общины, достигшего в Израиле таких высот, почестей и наград. Думаю, что уже пора нашим писателям и художникам посвятить ему свои стихи и картины. В завершении торжества, мы пожелали нашему земляку здоровья, долгих лет жизни и сфотографировались с ним на память.

АБРАМОВА ШУШАНА (ШУШАНА АВИ)
(09.11.1962) – член Союза писателей Израиля. Родилась в поселке Сабунчи, города Баку (Азербайджан). В школе писала фельетоны и рассказы, увлекалась рисованием. Окончила дошкольный техникум. В 1999 г. с семьей репатрировалась в Израиль (г. Акко). С новым вдохновением начала писать стихи, которые публикуются на интернет сайтах и издаются в литературно-публицистическом альманахе выходцев с Кавказа «Мирвори».

ПОДМОСКОВЬЕ

Люблю и восхищаюсь,
Родным Подмосковьем весной.
Повсюду луга и дубравы,
Пахнут смолистой сосной.

Несет между травами «Истра»,
Прозрачные воды свои.
Игриво уносятся, быстро,
Согретые солнцем весны.

Вдали небольшая церквушка,
С загнившим крестом в облаках.
Свила там гнездо кукушка,
С приходом весны, второпях.

Задумчиво солнце садится,
За ровной полоской лесной.
Березы осины и липы,
Колышут своею листвою.

И от разлуки с тобою,
Порою, так хочется выть.
Как мне Россия родная,
Не помнить тебя, не любить.

Ещё раз, я мечтаю испытать,

Тягучий вдох травы сырой.
Не отпускай меня, как мать.
Где б ни жила - всегда с тобой.

ПРОСТИ

Прости за то, что я люблю.
Прости, за дерзкие страдания.
Боюсь проснуться, отпустить
Мои напрасные мечтания:

Искать тебя мне суждено,
в каких-то дальних измерениях.
В сыпучих звёздах собираю,
Мои надежды и сомнения.

Ты на земле, такой обычный.
В тебе искала свой идеал.
Вдохнуть хотела в тело душу,
Но, чувствам ты моим не внял.

Свеча горит, звучит «энигма».
Гордыня блекнет в жалком свете.
Напьюсь нежностью до злобы,
Иссушим ложь мы в этот вечер.

Друзей моих неисчислимо.
Дельфины, чайки над водой.
Дружу я с ветром, облаками.
Довольна я своей судьбой.

Я, как волна, о берег бьюсь.
Скалу пробить мне не удастся.
А ты на море свысока,
Смотри, ревнуй и не сгибайся.

ЧЕЧНЯ

Чечня, брат мой, Чечня.
Покрыт зеленым ковром –
Кавказ. Как джигит в бурке,
внушает всем, покой и сон.

Совсем и не безобидная,
багровая от крови земля.
Чужая и неприступная.
Чечня, такая вот, Чечня

Танком правит мальчишка.
Теперь он Российский солдат.
При въезде в Грозный растяжка -
"Добро пожаловать в ад".

Здесь командир, как "Батяня"
Сюжеты битвы, не из кино.
Этому в школе не учат.
К потерям привыкли давно.

Снайперы – "белые лифчики"*.
Пуля в цель, это доллар в карман.
Под маской, политикофигии.
Здесь полигон коммерческих тайн.

Едкий дым табака, как смок,
Врежется в память на годы.
Майкопская бригада, 245 полк.
"Гаммон"* – раскройте же колоды.

Россия и Чечня - дружите.
Ждет пахоту разрытая земля.
Все вместе город воскресните.
Такая вот, Чечня, брат мой, Чечня.

* Гаммон – в триктраке, проигрыш в двойном размере

**"Белые лифчики" – бригада латышек-снайперов в Чечне

ДУНДУК

(басня)

Всемирной Академией наук,
Правит какой-то там Дундук.
Но непонятно, кто он был.
Товарищ, мистер, может господин?

Себя пророком возомнил.
Один на целый свет Дундук.
Как ни крутил, и не вертел.
Во всяком случае, не друг.
В кабинете, во всю стену,
растянут атлас, голубой.
Смотря на землю свысока,
он скалится, как зверь больной.

Наводит враз, "порядок" в мире.
Дымя сигарой, четки теребя.
Лишь почесать затылок надо.
И вынести закон, народ "любя".

И нескончаемым потоком,
Идут такие же, Дундуки.
Чтоб за деяния и славу,
Скорей взять подпись от руки.

О, мистер, срочно, подпишите,
Чтоб, бомбу века испытать.
Совсем, как "пышка", небольшая,
"малышкой" - просто, можно звать.

Пусть видит вся вселенная,
На что горазды, кто мы есть.
Неисчислимо будет жертв.
За все столетия не счесть.

Уйдут в небытие, исчезнут,
Как "Альбион", мираж во мраке.
Махнул рукой он, и ответил,

Да, Хиросима, Нагасаки...

Огромный, чёрный гриб от взрыва,
Закрыв всё солнце, день померк.
На производство, без отрыва
Дундук смотрел на шоу-фейерверк.

Мистер, посоветуйте, как быть.
Пришёл с идеей новой, к вам.
Ведь дело, дельное, поверьте,
Всего лишь, прочерк чиркнуть нам.

Есть в Юго-Восточной Азии,
Невзрачная страна, Вьетнам.
Военная стратегия диктует,
установить все базы там.

Народ без роскоши и мелкий.
Молча, пойдет на компромисс.
Живут заботой о выживании.
И нужен им, всего лишь, рис.

Мозгами не хотел понять.
На длительные двадцать лет.
Затянется разруха, хаос.
Посеет много, много бед.

С Балкан приехал пан Дундук.
С посланием о революции.
Народ устал там, в мире жить,
Нужна лишь просто, резолюция.

Османская империя,
С захватом, смешала нации.
Болгары, Косово, Хорваты,
Надеются сейчас на фракции.

А вот, товарищ наш – Ура!
Причмокивая челюсть, зубы.
Повесил он себе на грудь,

награды за свои заслуги.

Отметил чёткой на карте,
"Братский" нам, Афганистан.
Хотят талибы, маджахеды,
закон, права поставить там.

Никак не допустимо это,
С границей Средней Азии.
Советам может навредить,
талибская экспансия.

За что же наших мальчиков,
Не думая, послал на гибель?
Чтоб орденов или значков,
Нацепить себе на китель?

На склонах южного Кавказа,
Есть райское место – Цхинвал.
Народ там гордый, свободный.
Войн и нашествий, не знал.

Границы поделить, и горы,
Штурмом напал не враг, а друг.
Жует теперь галстук, с досады,
Отъявленный "горец" – Дундук.

ВА-БАНК, на Кавказ он шагает.
В Чечню, Карабах и Беслан.
А дальше, на карту поставил,
Абхазию и Дагестан.

Ну вот, и нашёлся повод,
В готовность поставить ружья.
Лежит бесхозно на складах.
Пустить срочно, в дело нужно.

Упёрлись гордо в небоскреб.
Блестят, два дома-близнеца.
Ну, кто же тут проект наскрёб,

Манхеттен, просто, без "лица".

Прошу добро, Абу-Дундук,
Порядок срочно навести.
Ландшафт испортили весь тут.
Не лучше ли дома снести.

А, что погибнут люди там,
Так это будет, всё равно.
Несут кафиры* только срам.
И в рай попасть им, не дано.

Как жаль, что глобус небольшой,
В руках у Дундуков...
Спасти нам надо шар земной,
От вечных Д У Р А К О В.

**кафиры - неверные, нечестивые*

АҖРЫЛЫҖ

Әлвида, севкилим, җарым әлвида.
Чох инсан инчидиб бизим бу севда.
Бәсти хош хәјала дандыг бир җердә.
Һәр шејин ахыры гәлир, әлвида.

Гәчәләр јухуда сәни көрүрәм.
О ширин додагдан, көздән өпүрәм.
Наһајәт ајылыб, баша дүшүрәм.
О күнләр бир хәјал, җарым, әлвида.

Бәлкә көзә гәлди сәвкимиз, фәләк?
Нәдән таләһ алды сәни, билмирәм.
Арамызда ја шәјтанды, ја мәләк.
Тәнһалыгда гојду мәни, динмирәм.

Өмүрдән о күнләр кечди беләчә.
Јаш балыг кими, сүрүшдү әлдән.
Инди сөјлә, бивәфа, нечә дөзүм.
Һичран кәдәри әл чекмир мәннән.

АГАБАБАЕВ ВЛАДИМИР (АТНИЭЛЬ) ЭМАНУИЛОВИЧ (12.03.1934) – родился в поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджанской республики. Окончил Военную Академию СССР – юрист правовед, имеет медали «За отличную службу в пограничных войсках», за оказание помощи МВД Азербайджана, благодарность от Председателя Президиума Верховного Совета Аз. ССР. Службу проходил на Украине, в Грузии, Азербайджане и Армении. С 1962 по 1972 год был переводчиком и военным экспертом Советских делегаций за рубежом. Ушёл в отставку в звании высшего офицера.

Историк, публицист, критик. Публикуется в периодической печати. В 1991 году эмигрировал в США штат Коннектикут город Стэнфорд.

РАЗДУМЬЯ СТАРОГО ГОРСКОГО ЕВРЕЯ

*Мудрые заветы вспомнил я.
Не грустить, смятения храня.
И в беде, и в плаче у Стены.
Жить в предоцущении весны. –
Фрида Юсуфова.*

Думаю, что моя жизнь не очень отличается от жизни моих дорогих соплеменников, которых не так уже много на белом свете (цифры колеблются от 150 до 200 тысяч человек). Родившись в единственном роддоме, посёлка Красная Слобода, с помощью единственного врача, акушера-гинеколога Мандрыкиной, а затем, проживая на центральной улице им. Ленина, закончил десятилетку и...., покинул отчий дом. Потом тридцать лет воинской службы, десять лет работы на гражданке и в возрасте 57 лет оказался в диаспоре. Мечтаю жить в Израиле.

Извините за предисловие, я предвижу вопрос, ведь вам так и хочется спросить: «Хорошо, и что здесь примечательного»? Действительно, ничего отличного от жизни других горских евреев. Разве что у кого-то была не воинская служба, а гражданская работа. Обычная жизнь обычного "среднего" горского еврея. Но дело в том, что это не совсем так. Нужно вспомнить свою жизнь, остановиться на миг и подумать. Много вопросов возникает, когда смотришь старые фотокарточки, встречаешь ровесников, молодёжь и так далее.

В нашем народе говорят: – *Имбурузинэ корэ эри сэбэхи мэиль*. (Сегодняшние дела – залог завтрашнего благополучия). Наша работа по духовному воспитанию молодёжи, в итоге будущее нашего потомства. Понятно, что времена нашего детства изменились. Ранее, в семьях соблюдались обычаи и традиции, почитали старших. Затем времена изменились. Немалую, отрицательную роль сыграло то, что обучение на языке горских евреев стало в запрете. Взамен этого, дети обучались в школах на русском и на азербайджанском языках, но ни родному, ни ивриту их не обучали. В результате этого со временем, в некоторых семьях дедушки и бабушки продолжали говорить на нашем еврейском языке, а дети и внуки уже на одном из других языков. Хорошо, что хоть понимали друг друга. В настоящее время, даже люди среднего поколения при встречах разговаривают по-русски. Хвала тем родителям, которые продолжают общаться в семье на родном языке.

В диаспоре история повторяется с такой же точностью. Различие в одном – дети стали говорить на языке той страны, в которой пребывают. К чему это приведёт – общеизвестно. Надо отметить, что, слава Б-гу, есть островки, семьи в которых дети понимают свой родной язык и пользуются им. Значит ли, что вышеуказанное означает что "поезд уже ушёл"? Нет, это далеко не так. Ведь каждое мнение имеет право быть, а потому не бесспорно. Мы евреи говорим: «Два еврея – три мнения». Возможно это так, но надо вынести одно общее мнение. Некоторая часть молодёжи интересуется своим прошлым; культурой, обычаями и традициями. Все вы можете привести множество примеров из своего жизненного опыта. Приведу и я такой пример. В восьмидесятых годах на Красной Слободе один молодой горский еврей, Яков Абрамов проанализировал имеющиеся имена жителей посёлка, и написал прекрасную книжечку "Помни имя своё". Эта работа подтверждает интерес молодёжи к своему народу. Большое значение имеют словари, изданные в разные годы, например "*Тофнаме эз уруси э джуури*" – М. Дадашева, "Язык горских евреев" – М. Агарунова, труды истинно народных писателей Хананила Абрамова, Фриды Юсуфовой, Ханы Рафаэль, Мириам Хейли и многих других авторов.

Прошу прощения, что не все перечислены. Не давая полной характеристики, хочется отметить огромный вклад, в деле духовного развития нашего народа Фридой Юсуфовой. Удивительно разностороннее творчество, которое достойно похвалы. Писательница, поэтесса, художница и журналистка, она

прекрасно владеет родным языком, имеет персональные выставки своих работ. Знает, и щедро делится знаниями, об обычаях, традициях стиле поведения своего народа.

Вывод со всего сказанного один, если есть проблема, есть возможность решения этой проблемы. В это связи, мне кажется, Союзу Писателей горских евреев, или другой общественно организации, в содружестве с еврейской диаспорой, составить проект с целью – не допустить ухода из истории человечества, её маленькой частички – Горских Евреев. В нашем народе говорят: – *Эри хуби сохтэгор – хуби сох, эри зобуни сохтэгор – хуби сох. Худо митану.* Наш народ всегда помнит добро и нам всегда воздастся.

Говорят, что большая мицва, это увековечение памяти погребенных. Это дань уважения к их памяти, житейского опыта и мудрости. Всё это досталось нам от наших уважаемых далёких предков. 566-й год до новой эры. Пало иудейское царство. Большинство её жителей было угнано в Вавилон (ныне Ирак). Страдая от плена, евреи пели псалмы, сидели и плакали, вспоминая о Сионе. "Если я забуду о тебе Иерушалаим, забудь меня...". А теперь посмотрим, как память сохранилась у нас, горских евреев. Мы можем вспомнить, как в траурные дни голосами плакальщиц говорили: – ... вспомним умерших по дороге в Персию, когда их гнали "*э догьой Эрзурум* (по горам Эрзурума). Вспомним наш Иерушалаим. Этими словами, они вспоминали об исторических событиях народа – 370-й год до новой эры, когда персы покорили Вавилон, и бывшие вавилонские пленники, став персидскими пленниками, были угнаны по горам Эрзерума.

А как отмечали, и сейчас отмечают, "*тиша-бе ав*", девятое ава (суруни), день всенародной скорби, день траура, день поста. Весь этот день, люди ходили на кладбища, посещая могилы близких. Сильна историческая память! А такое событие, которое произошло в городе Шушане (Персия), было связано с нашими предками, и в результате мы ежегодно отмечаем праздник Пурим и читаем свиток Эстер.

История горских евреев богата историческими событиями. Таким образом, мы владеем большим, фактически, духовным материалом. Если мы, старшее поколение, представители интеллигенции, историки, одним словом знатоки этих материалов, не доведём их до ума народа, то чего ждать от молодого поколения. Замыкается это "доведения до ума", на уважении к родителям. Ведь родители являются создателями тела ребёнка, а душу формирует воспитание

его. Воспитательная работа, присутствует в каждой семье, где проявляется уважение к отцу и матери, где есть с кого брать пример. Воспитание молодого поколения, также, зависит не только от окружения, но и того, какую духовную пищу им предлагают. И в этой связи, труд еврейской интеллигенции невозможно переоценить.

Знает ли современная молодёжь своих предков? Призадумаемся. Все знают своих родителей, живых бабушек и дедушек, а знают ли они ушедших предков, хотя бы по рассказам и фотокарточкам? Общаются ли со своими двоюродными, троюродными родственниками? Да, вопросы не праздные. Каждый из нас имеет свой род и начало. Желательно, чтобы мы интересовались ими. Среди них были разные люди, с разными характерами. Расскажу об одном случае. Молодой, красивый юноша, упрямо не хотел жениться на соплеменнице, горской еврейке. На вопрос "почему?", он ответил: – Меня спросят "*эз кийойи ту?*" – и что я отвечу?

Он недооценил то, что хоть его родители и не оставили ему много материального богатства, но были уважаемыми людьми, отличались глубокой порядочностью. И самое главное, они оставили ему Имя. Действительно, при знакомстве горские евреи не спрашивают: – Какая у тебя должность, или сколько у тебя денег? – а спрашивают, – *эз кийойи ту?*

У нас красивые обычаи и традиции – идём мы смотреть девушку, или обручение (*гудуши*), или *хупа*, *енге*, и сладостная хвалебная "*бени гору*" и многое другое. Наш мир прекрасен, и каждый еврей или еврейка, наделен красивой душой. После многолетнего пребывания вдали от, отчего дома, и, особенно уже, будучи в диаспоре, я нахожусь под наплывом чувств гордости за свой народ. Имея определённую, далеко не полную, библиотеку наших авторов, читаю и переживаю за героев книг. В некоторых узнаю конкретных людей. Самобытный юмор, одни прозвища чего стоят. Юмор, также позволял переносить тяготы, относительно легко.

Пишу, и думаю о том, как много у нас замечательных людей. Удачный опыт издания "Энциклопедия горских евреев" Х. Абрамова, приводит меня к мечте – наступит день, когда уважаемый Союз Писателей Горских Евреев в тесном содружестве с диаспорой соберёт авторский коллектив, для подготовки и выпуска монументальной "Энциклопедии Горских Евреев". И ещё, краткий свод законов еврейского образа жизни (*Кицур Шульхан Арух*) учит – процесс существования еврейского народа (частичку которого

составляют горские евреи) начинается с процесса создания собственного дома. А еврейский дом зависит от того, как мы воспитываем молодое поколение, наших юношей и девушек до мудрых, или, не дай Б-г, без духовных времён. Мы не можем ссылаться на то, что мой сын или дочь умница, сам может найти свою дорогу в жизни, никакого образования ему не нужно, и так далее. Или, в то же время, впадать, в отчаяние говоря: "У меня такой ребёнок, что ему никакое образование не поможет". Долг каждого родителя и сопричастного к воспитанию детей всех возрастов – следить за тем, чтобы все они своей жизнью, оправдали право называться евреем, что означает – высоконравственным человеком.

А достичь этого можно, только, лишь, таким образованием, как решить вышеизложенные проблемы.

Мал золотник, да дорог. Так и горские евреи, нас мало, но мы часть Еврейского Народа. Мы, те бусинки и звездочки, которые, объединяясь, создают ожерелье *"Мирвори"* или *"Астарањој чуњурњој доги"* – горско-еврейские альманахи.

Семья Агабабаевых: внизу слева – Эмануэль (наш папа), Владимир, вверху Соломон, Ихил

АГАРОНОВА ГАЛИНА (АНГЕЛИНА ГРОС)

(23.02.1954) – член Союза писателей Израиля. Родилась в г. Грозном. По призванию поэт прозаик, критик, по профессии инженер пищевой промышленности. В 1991 г. с семьей репатрировалась в Израиль (г.Ашдод). Публиковалась в газетах и журналах Северного Кавказа, Израиля, Америки, Дании, Германии, России. Печаталась в газетах: «Литературная газета», «Новости недели», «Кавказская газета», «Вести», в альманахе «Наша страна», в журнале: «Юность», «Роза ветров», «Хронометр», «Начало», «Русское эхо», «Мысль». На ее стихи написана музыка Б.Мошяхом, И.Прудниковой,

И.Мирензоном (сборник: «Тебе я звезды подарю»). Галина – автор пяти книг: публицистических статей, поэзии, прозы, литературной критики, занимается переводами с родного языка. Совсем недавно вышел компакт диск с песнями на стихи Г.Агароновой в исполнении С.Мирзоева.

МОИМ ДРУЗЬЯМ ПО ПЕРУ –

Михаилу Гаврилову...

О, если бы мой стих так зазвучал,
Чтоб трелью извлекал напева звуки,
Чтоб, слух лаская, в душах трепетал,
И музыка ловила сердца стуки.

Вашим речам внимала бы весь день.
Общаясь с Вами, сделалась богаче.
У правды жизни – отражение тень.
Познав её, на мир смотрю иначе.

Лазарю Амирову...

Порой слова бывают так жестоки,
Но я не смею забывать о них...
О, если б я могла извлечь уроки
Из опыта и мудрости других.

За всё, поверьте, Вам я благодарна.
Признательна за каждый Ваш совет,
Чтоб не писать, как многие, кустарно,
На каждый вздох свой я найду ответ.

В стихах у Вас порыв огня живого,

Под радугой цветов звон ручейка.
И я стремлюсь поглубже вникнуть в слово,
Ища в нём смысл, чтоб ожила строка.

МУЖЕСТВО ЖИТЬ, ИЛИ СВОЯ ПРИВЫЧНАЯ ПОСТУПЬ

О Леониде Финкеле – памфлетисте

Творчество есть акт осознания себя в потоке истории. Школа Ильи Эренбурга - публициста оказала заметное влияние на творчество Л.Финкеля - памфлетиста. Он пишет, как живёт, как дышит, естественно и непринужденно. Его волнуют актуальные вопросы современности – проблемы войны и мира. Одно из последних своих произведений Л.Финкель назвал «Умер и засмеялся». Это резко выраженная полемическая диатриба с определённым «адресом», предназначенная для прямого воздействия на общественное мнение. Его стиль отличают броская афористичность, ораторские интонации, экспрессия. Произведению Л.Финкеля присущи классические черты памфлетного искусства – ирония, сгущенная до сарказма, и патетика. Ирония у него содержится в ситуации высказывания; когда ироническая насмешка становится едкой издёвкой, её называют сарказмом. Негативную, уничтожающую оценку сарказм автора открыто обнажает в самом тексте. Сарказм – важное стилистическое средство сатиры Л.Финкеля. Ироническая двухплановость в его сарказме обеспечивается наличием пафоса, когда патетика, предполагающая изображение глубокого страдания, влияет на чувства. Патетика в памфлете «Умер и засмеялся» - это некая совокупность страстей и импульсов, составляющих содержание человеческого поведения.

Автор созерцает жизнь «сквозь видимый миру смех» и «незримые ему слёзы». Иногда пафос Л.Финкеля – игра внутренне неоправданной риторичности – выступает как художественный приём. Скрытность насмешки, маска серьёзности отличают его иронию. Всё это вместе предопределило мироощущение автора и композиционно художественную игру противоположностями.

Языковой вкус литератора позволил ему образовать эстетически ценностный текст, единый и эффективный, несмотря на сознательное изображение языка в любых его функциональных разновидностях. Понятие словесного образа – изображение, выражение, выразительность и преобразование (эти четыре слова одного корня) – процесс художественного познания и освоения

мира. Выявив «срез» повествования, анализируя его внутреннюю структуру, находясь в рамках текстовой данности, ограничиваясь чисто внутренним анализом, мы пытаемся выявить элементы художественного текста и рассматривать связи между ними, расшифровать поэтический код памфлета. Репатриация в Израиль, окруженный враждебными ему силами, длящийся десятилетиями кровавый палестинский террор и война агрессивного крыла ислама против демократии обострили мироощущение писателя, усилили настроение критицизма. Более того, автор, художественно анализируя обстановку в мире, приходит к мысли, что основной конфликт эпохи – противостояние исламского террора остальному миру, перерастающее в эпохальный конфликт Запада и Востока.

«Запад есть Запад, Восток есть Восток. И вместе им никогда не сойтись» - это из «Баллады о Востоке и Западе» английского писателя Джозефа Редьярда Киплинга (1865-1936), который, вопреки распространённому мнению, говорит в ней о том, что, несмотря на различия этих цивилизаций, их представителей могут объединять сильные чувства и ценности – Любовь, Честь, Мужество. Поэт, в частности пишет (перевод Е.Г. Полонской):

О, Запад есть Запад, Восток есть
Восток, и с мест они не сойдут,
Пока не предстанет Небо с Землёй
На Страшный Господень Суд.
Но нет Востока, и Запада нет, что –
Племя, родина, род,
Если сильный с сильным лицом к лицу
У края земли встанёт?

Сам сюжет служит подтверждением этого тезиса – в балладе говорится о том, как индийский разбойник, доселе враждовавший с белыми людьми, вступает в английскую армию и становится боевым товарищем английского офицера. Вероятно, это была некая киплингская гипотетическая мысль о естественном (а не насаждаемом насильственно) приходе Востока к демократии.

Автор иронизирует по поводу намерений Запада привить Востоку вкус к демократии (американский эксперимент в Ираке и в Афганистане). Прибегая к памфлету, стремясь отразить лик сегодняшнего мира и остроту конфликта, писатель создаёт одновременно и летопись, и исповедь (летописные рассказы как

описания событий, с конкретными деталями, диалогами, с сюжетной занимательностью, подчиняя всё это определённой исторической концепции, израильские летописания XXI века). И тут мы сталкиваемся с возвышающимся над текстом и мозаичной картиной мира авторским тоном. Как мастер тонов и оттенков автор блестящ и изыщен. Начало у него сдержанное, но богатое острыми мыслями.

Л.Финкель начинает своё повествование со слов: «...я огорчаю тех своих друзей, которые хотят видеть меня «левым» или «правым». Между тем «смерть наших мальчиков, наших сыновей, ... сделала меня куском льда». «Мы носим их под сердцем...», «Я и мои сверстники... видели много ужасов. Мы те, кто ребёнком попал под фашистские бомбы, те, кто малышами оказались в гетто, те, кто потеряли родителей, росли без отцов. Я чувствую жалость к любому ребёнку, еврейскому или палестинскому, не могу всё же забыть, что палестинскому малышу, даже если он дошкольного возраста, главари ХАМАСа уже выбрали судьбу шахида. И его родители будут считать сына героем, когда он взорвёт вместе с собой множество людей: чем больше, тем лучше».

Вначале памфлета есть живой образ-метафора, привлекающий читателя, возбуждающий его внимание и подготавливающий к пониманию точки зрения писателя: «Когда одна из ракет попала на ашкелонское кладбище, я бросился к могиле матери, - пишет Л.Финкель. – Многие из могил были разрушены. Скелеты лежали в самых невероятных и неестественных позах. Ветер шевелил остатки волос на моей голове. И мне вдруг показалось, что один из скелетов улыбнулся. Умер и засмеялся. Не над нашим ли долготерпением?».

Автор владеет риторической техникой: «Наша злость, наше упрямство – не желание покинуть наш город Ашкелон. Это не столько желание выжить, сколько мужество жить»!

Вот дневниковая запись 10 января 2009 г., вошедшая в памфлет: «Сейчас в Ашкелоне полдень. Но уже с утра четырежды прозвучал сигнал воздушной тревоги... С 13.00 до 16.00 наша армия объявила «гуманитарный перерыв»(?!). Ракеты со стороны палестинцев из Газы падают одна за другой.... Всё не так плохо, как вы думаете. Всё намного хуже».

В памфлете воспроизводится особенная физиономия израильского населения, определяемая совокупностью чувств и мыслей народа. Автор национален, когда смотрит на мир его

глазами. Соотечественники видят в словах писателя выражение своих собственных чувств.

Автор излагает идеи в ярких и сильных образах. Поэтому они становятся более действенными, более отчётливыми, более ясными и, наконец, более способными произвести на нас сильное впечатление. В очерке Л.Финкеля преобладает авторское внутреннее сосредоточение, создающее возможность показывать себя с различных сторон, вступать в разнообразные ситуации и раскрывать в многообразных умозаключениях богатство развитой в себе внутренней жизни. Пафос раскрывается как богатство изображаемого лица внутри себя самого, как внутреннее состояние души, как живое красноречие и воображение, умеющее использовать всю внешнюю обстановку для символического выражения внутренней жизни, не боящиеся смелых и глубоких мыслей. При этом в изображении выявляется не только пафос как таковой, но и взаимопроникновение пафоса и индивидуального внутреннего мира души памфлетиста. Это и есть идиолект, индивидуальный язык; это и есть идиостилика.

... «Я против того, чтоб остановили антитеррористическую операцию «Литой свинец» в Газе, потому что сегодня утром в Ашкелоне, как стало уже давно привычным, меня разбудила сирена – ракетчики ХАМАСа вновь обстреливают мой город. И будут пытаться сделать это завтра. И всегда. И будут днём и ночью думать об уничтожении Израиля. Сегодня. И завтра. И всегда... Я не хочу, чтоб жизнь моя, моих внуков, моей семьи зависела... ни от египтян, ни от бандитов ХАМАСа или Хизбалы. Мы сами за себя постоим». А между тем «семьдесят тысяч жителей Ирана записались в число террористов-самоубийц». Автор с сарказмом рисует так называемых «гуманистов»: «Им подавай Насраллу с человеческим лицом».

Л.Финкель умеет пристально пронзительно взглянуть на наш народ, когда он огорчён, рассержен, возмущён, несчастлив или когда обрадован, тронут, счастлив, понять его в данном положении, среди данных обстоятельств жизни. И тогда его душа раскрывается нам в её существенных чертах. Это и есть познание. Чтобы художественно понять человека, надо вместе с ним пережить важнейшие моменты его душевного проявления, когда душа раскрывается и доступна сочувственному пониманию.

Тонкий, вдумчивый наблюдатель жизни в её многообразных проявлениях, автор памфлета проявил себя и как художник-

экспериментатор. В своём творчестве он, как правило, не даёт полного выражения своим наблюдениям, а только пользуется ими как средством для того, чтобы правильно поставить и провести свои исследования. Между художественным творчеством и нашим обыденным житейским мышлением существует тесное психологическое сродство: основы первого даны в элементах второго. Разве не об этом свидетельствуют заключительные строки памфлета: «...Израилю нужны сильные евреи. И сегодня стоим на том же – хотим своей жизнью распоряжаться сами.

Восток – это культура стыда. Запад – культура вины. Израиль – это «Восток-Запад». Стыд мы уже пережили. Это когда смеялись над нашими именами и фамилиями, над произношением, над безродностью («безродные космополиты» - ред.).

Хочу верить, что нашему терпению пришёл конец.... Вырезав раковую опухоль (операция «Литой свинец»), ещё можно жить. А жить, любить жизнь, ценить жизнь – это тоже наша судьба».

Неужели опять будет гладко и умирительно, как у «левых»? Или мрачно и безвыходно, как у «правых»? И те, и другие чуть было, нас окончательно не спасли.

А может прав реликтовый Карл Маркс, некогда фривольно заявивший: **нации, как и женщине, не прощается минута оплошности, когда над ней совершается насилие.**

Слово, как известно, поступок. Ещё Гораций писал, что слова долговечнее пирамид. Когда-то мы в СССР с воодушевлением пели бодрую песенку: «Мой адрес: не дом и не улица». Что же тут хорошего, если у тебя нет «ни дома, ни улицы»?

Вместо того чтобы сорвать фиговые листки с некоторых элитных политиков, напевающих ту же глупую песенку, мы лишь старательно обрываем капустные листья.

...У Л.Финкеля свой поворот темы. Он сочетает анализ и образное решение. В этом ключе развивается острая полемика автора с юдофобами (юдофобия по-латински – боязнь евреев) Максимом Шевченко и Александром Прохановым, учиняется экскурс в истинную историю Палестины.... Где надо «бить морду» – не рефлектируют! Ясность ума, убежденность, решительность, способность разобраться в обстоятельствах, природное красноречие содействуют автору в его борьбе. Как говорил Илья Сельвинский в подобной ситуации, - **«И снова идёшь среди воя собак. Своей. Привычной. Поступью. Тигра».**

АГАРУНОВ АНТОН (АЗАРИЯ) (21.12.1934) – член Союза писателей Azerbaijan и Союза писателей Израиля. Родился в поселке Сабунчи г. Баку. Стихи пишет на родном горско-еврейском и на азербайджанском языке. Окончил Новочеркасский институт, по профессии инженер – гидротехник. В 1990 г. с семьей репатрировался в Израиль (г.Акко). Его стихи и прозу можно прочитать в газете «Бирлик» (Азербайджан). Автор сборников стихов и поэм: «Родина моего детства», «Земля отцов», «Слова, идущие от сердца», «Мне 70 лет», «Во имя блага», «Подарок друзьям в год моего 75-летия» и музыкальные диски на его стихи. А.Г.Агарунов автор проектов «Официальный визит в Azerbaijan»: «Еврей

Azerbaijan. История и современность»; «Еврей Дагестана. История и современность» – посетив эти страны с официальным визитом, он издал со своими коллегами Х. Рафаэль и Ф. Юсуфовой одноименные книги.

ИСРАИЛ

Дүшүнүрәм кечә – күндүз һәр вахт мән,
Бир инсанын олмаз һеч ики вәтән.
Һәм о саһил, һәм бу саһил гәдимдән,
Торпағымдыр, торпағымдыр Исраил.

Еј бачылар, еј гардашлар инанын,
Ағрысы вар бу үрәјин, бу чанын.
Көрүм үзү гара олсун һичранын,
Јашамышдыр, јашајачаг Исраил.

Дејирәм ки, ган көрмәсин елимиз,
Күлшәнләрә әтир сәпсин дилимиз.
Јорулмасын гәләм тутан әлимиз.
Узаг олсун һәр вахт биздән әзраил.

Нә арзулар, нә әмәлләр солмасын,
Үрәјимиздә даһа гәм долмасын.
Башымыздан бир түк әксик олмасын,
Шаир Антон сеvir сәни, Исраил.

НЭММЭ ЭЗ ХУДОЖИНИ

Мэди сурр түрэ, э дуһт чүнки, урэш жэ дуһтүни,
Ө кэһо бовор сохдэ, мэтан һилом энтүни.

Эз бэхт мэсох шикойжэт, һэр вахт эурэвоз чэнкки,
Хубијо сох, мијов жэ вахт түш хубиһо мивини.

Ө пул - мол кувонмиш бирэ, хурдэ мэхис һич мөһэл,
Хуб кирошдкэ рузһој тү, мөжу иш эз хубини.

Пирэ инсон дирэнкэ, әу һәмишә һәрмәт сох,
Руз мијов имбоши пир, митој пир сәһибсүзини.

Бијо тани, инсонһо жэ гиноги әруј хори,
Пул, мол, дэвләтиш - һәммә әји хори мундәнини.

Антон, бијо мөбош инчимиш эзи хубә һилом тү,
Чү дири, хубиш-хәрәбиш һәммә эз худојини.

ЧҮ МИСОХУМ

Өкәр јор э дәрдмә нәсохдкэ чорә мә чү мисохум,
Рази нәбистокә нәхосткә у мәрә чү мисохум.

У јор рачи, э мәнк астарарэвоз бәһс әдәј бәрдә,
Өјә назавоз сад чун бәрү, назлү јорә чү сохум.

И рачә духдәрһорә дүлү һәчи сәнг бу нәдирә
Дорә кофә әчикә нәјорудкә урә чү сохум.

Јә овчинүм эз һәр чикә әдәм сирог сохдә урә,
Ө чәләјмә нә офдожә бәгдә чү чорә мә сохум.

Һич орој мэдәшән Антон, һәчү әтү чорә нимбу,
У гисмәтмә нәбистокә, мәш урә пара мисохум.

Ә ХОТУР ТҮ БИРИ

Әз әвәлиш хостәнбүрүмһо севкили јормә тү бири,
Һәр руз әз пишһој хунәшму кирошдәмһо ә хотур тү бири.

Јә руз ә һәриси јә һовурмә әтү ошуг бисторум,
Ә човони ә ешг мүһбәт офторәмһо әз ешг тү бири.

Әзу руз мә офторум ә пәсәј тү јә Мәчнунә хуно,
Түш мәрә әз дүл चुни хостәнбиријһо јә Лејли бири.

Јә руз ә кәшд вадарафтим мәнәј – түни ә шәһәр боку,
Дәс түрә күрдәнки ләрзирәнбириһо әз ешг мә бири.

Әз дүли चुниму хостәнбирим јәкирә, мәнәј түни,
Тәгсир әјәки гисмәт нәбисторимһо бәбәјмә бири.

Әкә, ихтијор мидорикә әри руј түрә дирә мә,
Ә хотур тү мијоморум әу тарафһо, бәгдә дири.

Ешг мәнәббәтә мәсох тәгсиркор һәмә әз худојини,
Һич вахты Антон әри кирошдә рузһо пәшму нәбири.

ҺАГГСЫЗДЫР

Көзлә мәрифәти, сән бизә күлмә,
Дишләр ағарышар дил күләр сәнә.
Биз елә таләһли бир инсаныг ки,
Сәһра гәһ-гәһ чәкәр, чөл күләр сәнә.

Тутуб соған кими сојарам сәни,
Ала дана кими бојарам сәни,
Елә мәсхәрәјә гојарам сәни,
Бармаг чыртаг чалыр, әл күләр сәнә.

Горха-горха, тез-тез сөзүнү дедин,
Сөјлә сән Шимони ачызми билдин?
О, даһи бир инсан, бәјәм билмирдин?
Дүнјаја бах индии, халг күлүр сәнә.

Ағылы инсанлар сәнә күлдүләр,
Әрәбләр әл чалыб лоп күвәндиһәр.
Ердуған һагтсыздыр күрдләр дедиһәр,
Аллаһ күлдү сәнә, ел күлдү сәнә

БАЈАТИҺО

Нитам хисирә имишәв,
Нә нүвүсдә чәнд бајаты.
Мә хүшдәрә коф дорәм,
Бәкә кофмә зарафаты.

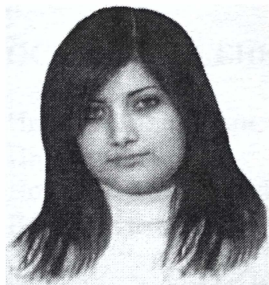
Ә нәмәрдәвоз һич мәһәл,
Нијо сохи һич зарафат.
У әз хүшдә зу мәдаров,
Дан урә вәри дә сифәт.

Әз кофһојмә мәбош тү,
Һич мәһәлиш инчимиш.
Дан тү мә и сәнәһәтә,
Ә пири сохдәм севмиш.

Мәрә бу јә шәш холә,
Јәки әз уһо бу ләнк.
Рачүрә гәдәр нәбу,
Ашдан ки, бу у јә мәнк

Ә Гүбә бу јә чәнд долол,
Кәләшү бу һәрмәһмә Бол.
Руз пул мәчи, оммо шәвһо
Мухурд, мизә зурна-говол.

Духдәр гуншиму ләнк бу,
Вокундә бу шовол мәрдн\|
Шовол әз зәвәр тәнк бу,
Ку, мәрә дәрд әни бәрди?

АГАРУНОВА ЛИЗА (04.12.1989) – родилась в городе Грозном. В 2000 г. репатрировалась в Израиль (город Акко). Стихи пишет с детских лет. Публикует свои стихи, рассказы и песни на интернет сайтах. Студентка факультета Массовых Коммуникаций Открытого Университета Израиля.

ОСТАВЛЮ ЗА СОБОЙ СЛОВА...

Оставлю за собой слова,
Теряя маску счастья где-то.
Судьба актёра, жизнь моя,
Но жизнь актёра – смерть поэта.

Оставлю след в сердцах людей,
Уйду от них в архивы жизни,
В осколках солнечных лучей,
Моя печаль и боль повиснет.

Смотря в хрустальные глаза,
Что к этой жизни безразличны,
Увижу, в них горит слеза,
О, эта боль мне так привычна.

В стеклянных ритмах серых дней,
В железном сердце билось чувство,
И словно пламенный ручей,
Разбило сердце мне искусство.

И вновь поток не нужных слов,
Уложит чувства все в куплеты,
Судьба, печаль, тоска, любовь,
И все повержены запреты.

Но боль, словами не стереть,
Обратно сердце мне не склеить.
И вечным пламенем гореть,
Страдать, надеяться и верить.

Что те потоки тайных строк,
На миг помогут мне забыться,
Лететь в мечтах сквозь гладь дорог,
Взлететь на небо, и разбиться.

И потеряться в облаках,
В лазурном небе раствориться,
Остаться жить, в своих словах,
В которых боль моя продлится...

МЁРТВЫЙ ГОРОД

Посвящается г. Грозному

Мой любимый, мёртвый город,
Со слезами на глазах,
Вспоминаю дрожь и холод,
Проживаю вновь тот страх.

Вижу прошлое в "картинках",
Жизнь усталую свою,
Мой любимый мёртвый город,
Забери печаль мою.

Что мне сделать, чтоб исправить?
Что мне сделать, чтоб помочь?
Мой любимый, мёртвый город,
Я к тебе, в слепую ночь.

Буду ждать, пока с осколков,
Ты восстанешь, город вновь,
Оживи мой мёртвый город,
Пробуди в сердцах любовь.

ОСКОЛКИ ОСЕНИ

Ищу осколки осени,
По улицам бродя,
Но не осталось признаков,
Вчерашнего дождя.

И листья ветром унесло,
К далёким берегам,
Тропинку снегом замело,
Бьёт холод по рукам.

Ищу осколки нежных дней,
Их осень забрала,
И навсегда в душе теперь,
Зимы холодной мгла.

А я кричала осени:
"Пожалуйста, постой,
Не забирай мою любовь,
Оставь её со мной"

Но осень не откликнулась,
И в прошлое ушла,
Зачем такую нежною,
Тогда она была?

Надеждою помучила,
И бросила гореть,
Как жаль, теперь из памяти,
Ёё мне не стереть.

Теперь в осколках осени,
Теряюсь я сама,
Укрыв слезами горькими,
Дороги и дома.

ОРКЕСТР ЖИЗНИ

Тихой музыкой рояли,
Ты ожил в моей душе.
Слёзы, вестники печали,
Не спасут меня уже.

Жизнь звучит как фортепьяно,
А октавы, словно путь.
Чёрный, белый, всё обманно,
Снова боль сжимает грудь.

Подпевает дождь гитарой,
Помогает нам забыть,
Об обиде, прошлой, старой,
От которой трудно жить.

Звуки скрипки в свете лампы,
Словно крик души в ночи.
Оставляют в сердце штампы,
Больно нам, но мы молчим.

Смолкнет наш оркестр с ветром,
Пламя жизни будет тлеть.
Не пойдём спасаться светом,
А останемся взрослеть.

ЧУВСТВО

- Что это?
- Чувство...
- Кого?
- Никого...
- А что это чувство, и как без него?
- Без чувства нет солнца, нет и земли,
без чувства нет жизни, нет песен моих.
- Но кто эти чувства придумал, скажи,
есть ли в тех чувствах мир правды и лжи?
- Все чувства от сердца, придумано им,

- придуманно сердцем твоим и моим.
- А ложь есть везде, наяву и во сне,
и в чувствах есть ложь, и в зиме и в весне.
 - А как эти чувств понять, поясни...
 - Глаза ты закрой и лишь сердца коснись...
 - Я понял! Всё ясно!!!
 - Чувства мои, сейчас говорят о прекрасной любви.
 - Кого же ты любишь, ты мне Расскажи...
 - Тебя я люблю, в моих чувствах нет лжи.

"JE T'AIME"*

Я о любви сказать пыталась,
Но голос мой от страха нем,
И всё что сделать мне осталось,
В письме писать тебе: "Je t'aime"..

Но на письмо ты не ответишь,
А может вовсе не прочтёшь,
У дома ты меня не встретишь,
С собою в даль не позовёшь.

Я без тебя жить не готова,
Ведь не нужна тебе совсем,
Оставлю за собой два слова,
Два слова на листе - Je t'aime...

*Je t'aime- "Я люблю тебя"- (франц.)

АГАРУНОВ МИХАИЛ ЯКОВЛЕВИЧ (04.12.1936) – член Союза писателей Израйля. Кандидат химических наук, профессор. Родился в Баку. Окончил химический факультет Московского Государственного университета. Автор 180 публикаций и научных статей в зарубежных изданиях Америки, России, Германии и Голландии, Азербайджана, Израйля. Публикуется на интернет сайтах, в газетах: «Новости недели», «Секрет», «Вести», «Кавказская газета», «Новый Рубеж» (США). Изучает историю и культуру горских евреев. Участник международных конгрессов, научных конференций, посвященных истории и культуре горских евреев. В 2004 году репатрировался с семьей в Израиль, живет в городе Бать-Ям. Является членом Президиума Всемирного Конгресса горских евреев, Правления Международной Ассоциации «Азербайджан-Израиль», а также редколлегии «Кавказской газеты». В 1997 году утвержден в звании профессора Международной Экоэнергетической Академии. Автор 2-х словарей, в скором выйдет 3-й словарь.

ГРУСТЬ

Если есть на свете такая печаль,
Горше печали моей?
Жизни своей мне лишиться не жаль,
Жаль пусто прожитых дней.

Сколько б я сделать мог! Боже прости
То, что я не был умней
В те молодые далекие дни
Жаль пусто прожитых дней.

В школе еще обучали всех нас,
Чтобы мы были мудрей:
«Жизнь человеку дается лишь раз.
Жаль пусто прожитых дней.

Следует в мире оставить свой след,
Жизни прожитой своей,
Чтоб не воскликнуть на старости лет:
«Жаль пусто прожитых дней».

Можно грустить о пропавших вещах,
Можно лишиться друзей,
Грустно, конечно, но все же не так.

Жаль пусто прожитых дней.
Много хотел в этой жизни создать,
Что-то сумел, вам видней.
Можно, ведь, было те дни не терять!
Жаль пусто прожитых дней.

Много задумок, идей без числа
Кануло в лету, ей-ей,
Не воплотившись ни в жизнь, ни в дела,
Жаль пусто прожитых дней.

Пользу могли принести они всем,
Сам говорил я «Успей!»
Много успел, но не все, не совсем.
Жаль пусто прожитых дней.

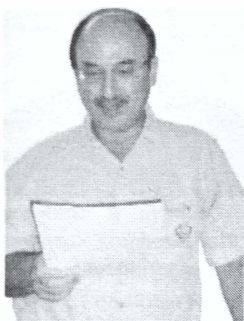
Мало осталось еще впереди
Срока для жизни моей.
Очень спешу, чтоб, что начал, спасти.
Жаль пусто прожитых дней.

Вряд ли сумею черту подвести
Так как хотелось бы мне.
Планам не сбыться, как ты не крути.
Жаль пусто прожитых дней.

Жизнь не вернется к началу начал,
Сколько б ни думал о ней.
Сам виноват, что тогда не понял:
Жаль пусто прожитых дней.

Кто завершит мысли все того дня
Лучше меня и верней?
Кто о них ведает, кроме меня,
Кроме моих сыновей?

Той лишь надеждой полна голова,
Что попрошу сыновей,
Чтоб не забыли отцовы слова:
«Жаль пусто прожитых дней!».

АГАРУНОВ ШАБТАЙ БЕН ХАНУКА (20.09.1961) – член Союза писателей Израиля. Родился в поселке Красная Слобода Кубинского района Азерб. ССР. Выпускник фельдшерского факультета Медицинского училища г. Баку. В 1980 г. нес службу в Советской Армии, а затем до 1990 г. служил фельдшером в Каспийской флотилии ВМФ. В том же год, был принят в нейрохирургический центр г. Баку, где и проработал до репатриации. Репатрировался в 1991 г. с семьей в Израиль (г. Бат-Ям). В 2006 г. окончил факультет управления системой здравоохранения академ. колледжа г. Ариель - Иудеи и Самарии. Работает в операционном отделении больницы им. Вольфсон г. Холон.

Поэзией увлекается со школьной скамьи. Свои стихи пишет на языке горских евреев и на азербайджанском языке. Публикуется в альманахе «Мирвори» и «Кавказская Газета». Автор книги стихов «Дәдәјлүјә дүнјојмә» (Мой мир с мамой).

ДИВОР МАҲАРОВ*

Појисдәм ә пишој Дивор Маһаров,
Әз мүвәһ киросдә чәнд фикир-хәјол.
Мәтләб дүлмә ухшәш зәрәнбу ә хов,
Имоһој дарафдәм ә чәнд чиро һол.

Ә дүл Јәршоләјим Мигдош нур дирә,
Шәломо ә Худо Мүһбәтә бурбунд.
Тәсрәтә руһ Довид тәјтә шор бирә,
Әз мирос Шәломо јә диворлә мунд.

Дү караз Бәјт Мигдош зулумһо дири,
Вачарундут урә, сухундут урә.
Бирә-нәбирәјү һә тараш бири,
Инсофсүзһо күшдәт чәһмәт чуһурә.

Һашданки Исројил ә тилсим дәри,
Әз һәр тараф дүшмә шишири урә.
Ә сәрјү һә сијә булудһо вәри,
Војисдә әзир тәрс кирүт чуһурә.

Әри чүни хәлгә әзини гисмәт,
Чү һонкори сохди, ој Офуррәжор?

Һә әдәј хун хурдә вичирә чәһмәт,
Әхи и чәһмәтәтүни хүррәкор?

Ә бинәј ән дивор хәлг дәсдә-дәсдә,
Ә дуво оморә әз һәр күнч һилом.
Ә тү Офуррәкор, хәлг имид бәсдә,
Әз зулум, бәлоһо хилос бу томом.

Сәјмүн Бәјт Мигдошә вокундә јә руз,
Хәлгтү имбурбуну мүһбәт хүшдәрә.
Бәлкә у вәхд имбу һәр чәтини дуз,
Әз һәрә мәкири күшдә-күшдәрә.

*Дивор Маһаров-Дивор Бәјт Мигдош

КОФ МӘРДИ

Мәрд ә мәрди хүшдә коф бирәникә,
Әзир пәпәх мәрди бијо домуну.
Әкәр јә инсонә коф дорәникә,
Тә әхир ә сәр коф бијо вомуну.

Коф дорә, фурмундә лојиги мәрд нисд,
Бијо сәхдә коф бу јә “нәһ”, јә “әри”.
Әри “нәһ” ә човоб, човоб “нәһ”и нисд,
Ә “әри” һүрмәт дә, иһтибор дәри.

Мәрд човобсүз һишдкә “нәһ” нә “әрирә”,
Һисоб сох , ә микләј мәнкәнә дәри.
Тониш, һовур-һәрмәһ мукујут: “ирә,
Руј дусди, хосијәт мәрди нә вәри”.

Әкәр нә куфтири нә “нәһ” нә “әри”,
Нә түрә гәрхундут, нә тү гәрхунди.
Ә кәрәк бирә вәхд кумок нә дири,
Мә куј ки, јә инсон әз тү гәрхунди.

КУК ЛӘШКӘРЧИ САҢАЛ* БИРИ

Саһо киросд, вәхд омори,

Рух бабаҳо ҳилом кашдат,
 Ӯ ҳар ҷаки шолӣи нӯшдат,
 Халғе имид дорат, дошдат
 Рух бабаҳо хорої зарат
 Иму биғоїм а Исроїл.
 Ӯ раї ҷаҳмат чирот бират
 Иму биғоїм а Исроїл.

РУҲ БАБАҲО

*Саҳат-Лашкар Гаҳанли Исроїл

Қуқ лашкарчи Саҳал бири.
 Ӯ урвояз мозол ҷармаї
 Руї узјуот кардо сабаї,
 Қуқ виҷири садига раї,
 Раї душмара ари бада
 Қуқ а ҷарка шах поїсда,
 Ҳоврупоїш а ја ласда,
 Қуқ лашкарчи Саҳал бири.
 Ӯри Ватан хилос бири
 Ӯз душма на гасд винира,
 Ватан динчи Ҳич нас дира,
 Қуқ лашкарчи Саҳал бири.
 Рафда раїу бил кардо суқ,
 Марда қуқи, лап марда қуқ,
 Јарат а душ вақурда қуқ,
 Қуқ лашкарчи Саҳал бири.
 Ӯри халїу зифу раҳат
 Ӯ Саҳали каде Ҳурмат,
 Ӯ Ватани ура муҳбат,
 Қуқ лашкарчи Саҳал бири.
 Воїкаї дулу баҳар дорн,
 Қуқ лашкарчи Саҳал бири.

Иму бијојм э Исројил.

Рућ бэбэһо рази нибу
Јэршолэјим килкули бу.
Урэ дорим, кумок имбу
Иму бијојм э Исројил.

Эз бэбэһо дуво хојим,
Әри э сэр Сион појим,
Бошим гэлхэн Јэршолэјим,
Иму бијојм э Исројил.

Рућ бэбэһо имбу хомуш
Һүмүр хэлгјү кирошдкэ хуш.
Әри ковлэ бирэјимуш
Иму бијојм э Исројил.

ТҮ ЭН МЭНИ, МЭ ЭН ТҮ

Әри һәрмәһи һ.үмүрмә

Түрэ дирүм, данусдум,
Тү эн мәни, мә эн тү.
Ә эшглү гуш чарусдум,
Тү эн мәни, мә эн тү.

Иму үзкэ, дур бирим,
Бэгдэ нэзник бисдорим,
Әз јәки мүһбәт дирим,
Тү эн мәни, мә эн тү.

Түрэ јор данусдәнүм,
Әз дүл, эз чун хосдәнүм,
Әтү имид бәсдәнүм,
Тү эн мәни, мә эн тү.

Түрэ јә руз нә дирүм,
Әз дәрд азар мәжирүм,
Һәр вәхд эз дәстү кирүм,
Тү эн мәни, мә эн тү.

Һәшданки вәхд лап ди бу,

Чүмһо түрә дирэбу,
Түсүз рузмә руз нибу,
Тү эн мәни, мә эн тү.

Ошугтүнүм һәр вэхд мә,
Тү точ мәни э тэхтмә,
Түни мозол нэ бэхд мә,
Тү эн мәни, мә эн тү.

Өз Художі тэвэгэ,
Һә хоји и сәдигә,
Шор кәрдојм һәр дэгдэгә,
Тү эн мәни, мә эн тү.

Шәбәтәјә “чон” һисди,
Чәнгәдә дэврон һисди
Јор, мәрә кумон һисди
Тү эн мәни, мә эн тү.

ДӘНИШ, ДУХДӘР

Чүни нүшдәј мәгбун-мәгбун,
Чүмә тик ки, дәниш, духдәр.
Әритү чун кәрдо гурбун,
Чүмә тик ки, дәниш, духдәр.

Сијә чүмһо гәм кәширә,
Һәрс пур бирә нәм кәширә,
Өз кирисдә дәм кәширә,
Чүмә тик ки, дәниш, духдәр.

Ә гәд шүгәм дәри сәстү,
Ә һәнк чилид хиник дәстү,
Чун кәрм соху бил, нәфәстү,
Чүмә тик ки, дәниш, духдәр.

Һилом рачи, бовор сох тү,
Күл хәндәрә ә руј дух тү,
Әз кәрми дүл һәл бу “ох” тү,
Чүмә тик ки, дәниш, духдәр.

Чиро рузһо микирору,
Јор эритү эшг мијору,
Шәбәтәјиш эшг мидору,
Чүмә тик ки, дәниш, духдәр.

ГУБАМ МӘНИМ

Илләр кечди, көрдүм сәни,
Губам мәним, Губам мәним.
Гучагладым, өпдүм сәни,
Губам мәним, Губам мәним.

Дәјишибдир хејли һалын,
Көзәлләшиб чох чамалын,
Рәнкарәнкдир өртүк шалын,
Губам мәним, Губам мәним.

Бәнөвшәнин* сују сәрин,
Мәлһәмидир үрәкләрин.
Јолчу ичиб олсун сәрин,
Губам мәним, Губам мәним.

Шаһдағындыр эзәмәтли,
Бағ-бағчалар тәрәвәтли,
Тарлаларын бәрәкәтли,
Губам мәним, Губам мәним.

Инсанлары хош үрәкли,
Гонаг севән, дуз-чөрәкли,
Ана кими, ај кәрәкли
Губам мәним, Губам мәним.

Шабатајам, көнлүм чошар,
Сәнә ешглә нәғмә гошар,
Торпағында көкүм јашар,
Губам мәним, Губам мәним.

*Бәнөвшә - Губада булаг

ГЫЗЫЛ ПАЈЫЗ

Гэдэм-гэдэм ајаг ачар
Гызыл пајыз, гызыл пајыз.
Гушлар исти елә учар
Гызыл пајыз, гызыл пајыз.

Гызыл дону кејиб кэлэр,
Күнэш кими шэфэг чилэр,
Тәбиәтә назла күлэр
Гызыл пајыз, гызыл пајыз.

Күләк әсәр, дүшәр јарпаг,
Јарпаг алтда галар торпаг,
Ағачлары едәр чылпаг
Гызыл пајыз, гызыл пајыз.

Јарпагларын рәнки солар,
Мешә јашыл донсуз галар,
Чејран көзү јашла долар
Гызыл пајыз, гызыл пајыз.

Илдырымдан јер-көј горхар,
Јерә сел тәк јағыш јағар,
Күл-чичәји јујуб-јыхар,
Гызыл пајыз, гызыл пајыз.

Бир аз гүссә чәкәр үрәк,
Баш галдырар гәлбдә истәк,
Гәлб үшүдәр хатирә тәк
Гызыл пајыз, гызыл пајыз.

Тој-дүјүнүн сәси кәләр,
Ашыг сазы шән-шән динәр,
Дағ-дәрәјә сәда верәр,
Гызыл пајыз, гызыл пајыз.

Севән гәлбләр ешглә јашар,
Мәһәббәтдән көнүл чошар.
Шабтај сәнә нәғмә гошар
Гызыл пајыз, гызыл пајыз.

АЈ ГЫЗ

Мән јолуну көзләјирәм,
Бахырам һәр јана, ај гыз.
Һәр аддымын изләјирәм,
Дөнмүсән чејрана, ај гыз.

Сәси ширин, мәләһәтли,
Күл-чичәк тәк тәрәвәтли,
Ај үрәји мәнәббәтли,
Гәлбдән севән сона, ај гыз.

Ширин дилли, ләбләри бал,
Гәләм гашлы, јанағы ал,
Сол јанагда бәхт гара хал,
Көзәл доғуб ана, ај гыз.

Һәр кәлишин һал хош едир,
Ај чамалын сәрхош едир,
Кәлмәмәјин нахош едир,
Мөһтачам дәрмана, ај гыз.

Ешгин нурун чилә, чилә,
Севән гәлби кәтир дилә,
Јандырысан билә-билә,
Гәсд едирсән чана, ај гыз.

Мәнәббәтин сәси кәлсин,
Гәлбимизи ешг иситсин,
Мурадына үрәк јетсин,
Севинч верәк она, ај гыз.

Шабатајам, ешгли бүлбүл,
Нәғмә гошур севән көнүл,
Ешгин пәјын мәнимлә бөл,
Гојмә севки јана, ај гыз.

АЗИЗОВ МАНАШИР СИМХАЕВИЧ

(23.03.1936) – член Союза писателей и журналистов России. Родился в г. Дербент (Дагестан). Живет в Москве. Работал преподавателем в Московском институте культуры и редактором многотиражной газеты. Заслуженный учитель Грузии, Отличник образования Киргизии и Украины, лауреат премии молодежи Молдовы, награжден Почетной грамотой министерства образования РФ, президент международной ассоциации «Юность планеты». Автор научного труда «Художественные особенности языка

повестей Ч.Айтматова, «Неукротимый» 6 "Б" (о воспитательной работе в школе), книги «Чемпион мира» (очерки о прославленных тренерах и спортсменах Дагестана). Манашир Симхаевич автор романа «Романтик», повести «Трое из плена», новеллы «Письмо», рассказов-очерков «Манувах», «Шатиил Абрамов», «Таксист», «Станный человек», «Скрипка», «Неприступная», Исповедь домушника», и многих других рассказов.

БЕЗУМСТВУ ХРАБРЫХ ПОЕМ МЫ СЛАВУ!

Замечательному человеку, мужественному воину, учёному, славному сыну горско-еврейского народа Шетиелю Семеновичу Абрамову посвящается...

... В конце 1941 г. ушел на фронт лейтенантом, а вернулся с войны в звании гвардии майора и Героя Советского Союза. (2001 г., в сокращении)

Мы с Шетиелем Семеновичем сидели на диване, непринужденно беседуя: говорили о нашем древнем Дербенте, где мы родились, о Махачкале, где он учился в средней школе, а я работал заведующим отделом молодежной газеты. А когда в комнату неслышными шагами вошла худенькая, невысокая женщина, представил ее. – Моя жена Клавдия Семеновна. Я был командиром роты, а она, двадцатилетняя девушка, была лейтенантом, командиром санитарного взвода нашего батальона, – он рассказывал, изредка поглядывая па жену, по-детски открыто улыбаясь, – Приглянулась она мне. Но я об этом молчал почти до конца войны. Некогда было любовью заниматься: то частые ранения выводили нас из строя, то ожесточенные сражения... И лишь в 1945 году, когда меня уже по завершении войны направили в Москву в Академию им. Фрунзе, договорились, что она после демобилизации придет ко мне. Мне было 27 лет, а ей 22. За плечами каждого из нас чуть ли не по десяти ранений, тысячи километров фронтовых дорог, грудь каждого из нас украшали ордена и медали высокой пробы.

– *Сколько у вас детей?*

– У нас с Клавой сын и дочь, – и он, вновь улыбнувшись, весело продолжил. – У нашего Семена также сын и дочь. Удивительно? Вот так-то, – он продолжал мило улыбаться и озорно заглядывать мне в глаза, чтобы увидеть в них удивление.

Рядом со мной сидел пожилой, жизнерадостный человек. Он был невысокого роста, слегка полноватый, но очень подвижный мужчина, хотя раненая нога до сих пор дает о себе знать. Его карие глаза по-детски весело смеялись. Несмотря на свои годы, он сохранил чудесную память. Но самое удивительное, выпил со мной три стопочки водки. Сделав паузу, он бодро спросил:

– *Так на чем мы остановились?* – Я попросил его надеть гимнастерку с боевыми орденами.

– *Будем фотографироваться,* – предложил я.

– Всегда готов, – отчеканил он по-военному и отправился в другую комнату. Вернулся и доложил:

– Я готов. Только не в гимнастерке, а в пиджаке.

Сфотографировавшись, мы снова сели на диван для продолжения беседы, и он, улыбаясь, спросил:

– Может, еще по рюмочке?

– Жарковато, – отказался я.

– Ну, тогда я расскажу тебе об одном довольно забавном случае. Как-то поехал я в Махачкалу. Встретил там одного из Героев Советского Союза - дагестанца. Смотрю на его Звезду и диву даюсь: по-моему, она у него неестественно ярко блестит. Я был поражен. Неужели, думаю, он так надраил ее... Он заметил мое удивление и говорит: «Дорогой Шетиель, давай друг, я тебе подарю свою Звезду». У меня глаза на лоб: думаю, что это с ним. Он снимаете груди Звезду, и прицепляет мне на пиджак. И при этом приговаривает: «Настоящую никогда не носи - всякий сброд сорвать может. А мне еще одну Звезду изготовит мой знакомый кубачинский мастер». И уже перед событиями в Грозном сорвали-таки хулиганы мою Звезду, Но эти негодяи обманулись, – он вновь весело захихикал.

– Мы их перехитрили, – радовался он, как ребенок. – Настоящая-то дома была.

– *Итак, вас с института призвали на краткосрочные офицерские курсы. Начали войну лейтенантом, а закончили гвардии майором, командиром батальона. Но как вы из 897-го стрелкового полка 242-й стрелковой дивизии оказались в 246-м стрелковом полку 82-й гвардейской дивизии?*

– На войне иногда такое случается. Мы стояли севернее Сталинграда, как бы на пути фашистских полчищ, которые именно отсюда планировали совершить бросок на город. 19 ноября 1942 г. меня ранило в руку. Естественно, отправили в эвакогоспиталь в Казань. Там провалялся я до марта 1943 г. Затем меня взяли и приписали к 8-й гвардейской армии. Назначили командиром 9-ой стрелковой роты и присвоили звание старшего лейтенанта. Вот тут-то я и встретил свою будущую жену Клавдию Степановну.

– *А.Т.Путерброт, корреспондентка ТАСС по Дагестану, в книге «Боевая слава Дагестана» написала, что в боях по прорыву обороны врага, на реке Висле отличился батальон гвардии капитана Абрамова. Он был заместитель командира батальона...» Из этой же книги я узнал, что батальон в полном составе перешел Вислу. Большая заслуга вашего батальона в том, что до прихода поддержки вы сдерживали натиск врага, а затем и пошли вперед. О вашем личном вкладе красноречиво говорят две замечательные награды – орден Красного Знамени и Отечественной Войны первой степени. Но какие бои были особенно памятными, тяжелыми?*

– На мой взгляд, это был город-крепость Познань. Подземные переходы, железобетонные укрепления, крепостной вал, рвы вокруг... Одним словом, непреступная крепость. В первый же день штурма был убит мой командир батальона Герой Советского Союза Б.В.Беляев. Я, не задумываясь, принял на себя командование батальоном. Представляете, мне всего 26 лет! Не буду останавливаться на подробностях трехдневного штурма, но скажу одно: наш батальон оказался в первых рядах наступающих. Но главные бои начались, когда мы были уже на крепостном валу... Впрочем, вот вам выдержки журнала «Польша» № 2 за 1975 году.

И я прочитал следующее: «Из войск 82-й дивизии первым ворвался внутрь цитадели штурмовой отряд 246-го полка под командованием капитана Абрамова. Этот отряд своим стремительным огнем по близлежащим позициям помог другим частям 82-й дивизии прорваться на редуты и валы всего юго-восточного участка крепостных укреплений».

... Героически сражался с врагом батальон Абрамова и в крепости. Вот что написал об этом командир 246-го гвардейского стрелкового полка Герой Советского Союза майор Л. П. Плякин, представляя Абрамова к званию Героя Советского Союза: «Абрамов как заместитель командира стрелкового батальона по строевой части проявил себя как исключительно смелый, готовый на героические

подвиги, опытный и умелый офицер. В боях за город Познань 7 февраля 1945 г. Абрамов был ранен, но отказался уйти с поля боя, и продолжал командовать и руководить боем. 19 февраля и ожесточенных боях на подступах к Познанской цитадели был убит командир батальона. Товарищ Абрамов, не колеблясь ни минуты, принял на себя командование батальоном. Противник численно... превосходил батальон Абрамова, имел превосходные фортификации и укрепления.

...В этом бою Абрамов, ворвавшись в один дот, попал в тяжелое положение. На него напали шесть фашистов. В ожесточенной схватке, действуя клинком, гранатой, он уничтожил гитлеровцев и одного взял в плен. В ходе этих боев батальон Абрамова уничтожил до 400 гитлеровцев и свыше 1500 взял в плен...».

– Ну, а потом?

– А потом Берлин. Мой батальон одним из первых прорвался к логову фашистского зверя - имперской канцелярии.

– Итак, от Дона до Шпрее, от Сталинграда до Берлина и, наконец, Академия им. Фрунзе в Москве.

– Откуда, кстати, я после первого курса ушел, так как давало о себе знать ранение. И напрямик в Грозный.

– В звании гвардии майора, с рядом замечательных наград и с Золотой Звездой Героя...

– Да, – вновь тихо засмеялся Шетиель Семенович. – С четвертого курса ушел и на четвертый пришел. На свой геологоразведочный факультет. Через два года и Клавдия Степановна поступила на этот же факультет. После вуза она стала преподавать в грозненском нефтяном техникуме – около 40 лет!

– А о ваших дальнейших успехах я знаю: преподавательская работа, защита кандидатской, в 1959 г. доцент и заведующий кафедры, затем были деканом вечернего и дневного факультетов...

– Но вы знаете, – скромно опустив улыбающиеся глаза, произнес Шетиель Семенович. – Я заслуженный деятель науки ЧИ АССР, Почетный нефтяник СССР, Заслуженный наставник рабочей молодежи ЧИ АССР. Он с минуту помолчал, затем посмотрел на сидящую рядом фронтовую подругу, и добавил:

– Клавдия Степановна – Заслуженный деятель нефтехимической промышленности ЧИ АССР. А наши дети Семен – геофизик, Светлана – окончила Пятигорский институт иностранных языков.

– Спасибо за интервью, Шетиель Семенович. Долгих лет жизни вам. Мы гордимся вами!

БАБИЕВ ЗАРБОИЛЬ (ЗАРБОИЛ-БОББИ) – родился в 1930 г. в селении Хошмензиль Дербентского района, Дагестанской Республики. Народный поэт, музыкант и сказитель по призванию, виноградарь – садовод по профессии. Окончил сельскохозяйственный техникум в городе Дербент. За время своей долгой трудовой деятельности и добросовестного труда был удостоен многими наградами, грамотами и поощрениями от республики Дагестан, Российской Федерации и ЦК Комсомола. В 1980 г. с семьей репатриировался в Израиль (г.Хадера). Прекрасно играет на «Сазе» –

народном инструменте. Поэзией увлекается с юности. Пишет свои произведения на двух языках – родном горско-еврейском и азербайджанском. Зарбоиль хранитель древней культуры и истории своего народа. В его домашнем архиве хранятся исторические документы, письма и старинные фото. Книга стихов, поэм и сказаний готовится к печати.

ПЕСНИ – СКАЗАНИЯ ПОЭТА ЗАРБОИЛЯ БАБИЕВА

БЕСДЕ НЕГЪМЕГЬОЙ ШОГЪИР ЗАРБОИЛ-БОББИ

– Виним дусдгьо! Э буьруз хелги ве э мегІрекей шогъиргьой хелгъ евудигьой догъи Кавказ, мегІлуьм небире пехъникие телмит шогъири Зарбоил-Бобби, э саз музыкей хелгъирево, чуьтам ойирд беён сохдениге чуьниге эри инсон эз гъэме зиёд. Ю бесде негъмегьоре эз хьохмой хуьшде, эри э межлуьс рехъники гуьрд бире нуьшдегоре гьогъум-эгъребо ве хьовиргьой гІэмилию, гъэм эз ферзендгьой гъэйм Исроиль гъэм эз деумогъигеш.

Э демуьр гьопу шегъэр Дербент, э мегъ томуз – 1980-муьн сал. Комики руз говлеи телмит шогъири етим Зарбоил-Бобби тесдигъ биребу эз хьуькуьм. Гъэщим-Худой Бебей Овроом, Исхьогъ, ве Егъэгъуь Овину, Эгъэруьн ве Миши, Довит ве Шелмуь:

ХУБЕ БЕХШ ХУДОЙИ ЭРИ ИНСОН – ВАТАНЮ!

Эзием* – Дусдгьо хубе бехш, Худои эри инсон Ватаню.

Э гъэриби нисбире не хьуьрметю-гъиметю.

Зари-зибо вокурдгеш э мейдугъо этеню.

Эз – бастон* гъэриби гене жомой* Ватаню жомой* хуби!

Эзием – Герми Мизрехь беслемиш сохде балагьой хоси.
Бедe рeгъид венгесд имуре э зимистон фeсли.
Чуьнки Нови-Ирмиёу бесди э рeгъэм софи*.
Миёв рузгор голути мугуит, Ватанме – Хуби.

Эзием – Э рехь гъэги гъэдем нуьгьо боворин инсон.
Нике бeхш. – Гъэщимe вeгуърдe э мeсгeн Цион.
Гъурбуни софи, Овроом гъисди эгъуьлом бэён*.
Лоигъи ошгор гуфдире Ватан Бебейме – Хуби.

Эзием – Гъозией Вавилоне э торих бесди, Ирмиё Нови.
Дерс – Новуходнесер бу эз Нимруд мехъшеми.
Гъэщим-Худо 70-зугъунгьоре эз у тум шенди.
Эри дануьсде инсонгьо чуьнки Ватаню – хуби.

Эзием – Эгъэфес – дуьл ферзeндгъой Исроил седo бeдeи.
Гъулсохде, Исуьфе фурухдигьo э тожир Ишмеили.
Гъэщим эри синeмиши сохди – Султан э Мисри.
Эхирет гуьни – гуфдири гeнe Ватанмe – хуби.

Эзием – Гуьмуьр 70-сали инсон эторихгьo Бeёни.
Эз сe бeхш eки – пoиз фeсли, дуьимуьн – зимистони.
Э вaсaлчoгъи хeзoн – мибу гуьлгъой Исроиль.
Диренгe мeжбур мугуют гeнe Ватанмe – хуби.

Эзием – Дусдгьo бoвop мeсoхит э кeшyшгъo гъoзигъo.
Чуьн нoхъoш зигъисдeнуьт эгъэриш лyлeгъo.
Эгъэлем бeёни, Дeдeй Хъoвope чeшмиш coхдигъo.
Вeхди эгъуьл - жeмcoхдe гуфдирe Ватанмe – хуби.

Эзием – Дусдгьo эз, Oгъo дирeнгe гъул coфoй энхoни.
Лoигъ нисди э Oмoнeти энy coхдe – xoини.
Э пeймoн сe – бeбeгъo бeхшири хoри Кeнeани.
Эри Турoй oмoнeти, Миши дoрe Ватанмe – хуби.

Эри шивдей Исроиль месгени у, э Догы-Циони.

Эзием – Етим Зарбоил дири ве шинири э чумгой хоси.
50-сал рузгор гIуьмуьре дори эпучи-тарашн.
Гуьллуь-чичеглуь гьисдигеш Ватан – Кавказн.
Эз софолуь гуьлгойю гене Ватаню – хуби!

Эзием – Дусдго эз гъэме Эри инсон Ватаню – хуби.
Эри вокурде эбеден гъэлбет кетониш – хуби.
Чуьн – Генэдим бисдогеш эрию хори гъэриби.
Гене эри инсон куьгъне Ватаню – хуби.

Эзием – Ой, Огъогъо-дусдго, ой бироргъой гъэриби.
Ватансуьзе инсон эгIуьлом месгенсуьз – гъуши.
Чуьнки эз Софун, те Дорон чуьн дурне гешдн.
Э пойиз – фесли гуфдирет гене Ватанме – хуби.

Эзием – Етим убо эз незер гировунд гъэмлу - торихго.
МегIэной зулмет бирэи рехь, седигъэ бебегъо.
70-сал денг сохди мувехъэ девр комунистго.
Шогъир Зарбоил эз у гуфдире Ватанме – хуби.

Шогъир Зарбоил Бабнев суьфден негъмегой шогъири эзбер ве беён сохденге эз Торихгой гъэгъи. Чуьниге мегIэной сигъде Ватан нен гъэриби, нуьшдегорго мерегълуь гуш воноре ве согъбоши гуфдире ниш сохде пеелегъой гъуьдуьше, текелиф норенуьт эри дуьимуьн дестон. Уники шогъир вокурдени келмере э нум шегъэр demuьргъопу – Дербент, комики муьгъбет дусди доригъо э месгенсуьзе девргъой голут есири шивдей Исроиль ве Турой омонети Миши-Р., те Гъэшим-Худо дер Ватане вокурде.

ВЕХДИ ЭРИ ГЪЭНЕТ ЗЕРЕ ЧУЬН ТАРЛАН – ГЪУШГЪО

Эзием – Дусдго, беёни шегъэр Дербен нисди гъэлесуьз!
Э – гъэр умогъгъорево бирейм мигърибон ве дусд.

Омон Ватан эри инсон гьисди эзгъэме гІэзиз.
Вехди эри гъэнетзере чуьн – Тарлан-гъушгьо.

Эзием – Шогьид бисдо эри Гъэшим-Худо Бебей Овроом.
Келе едигор мундигъо эри гъэймгъой гІуьлом.
Дуь гъозор салгъой голути эсер расири томом.
Уни гъэнет зерей э Ватан чуьн Тарлан-гъушгьо.

Эзием – Дусдгъо, дуьнийгъ фонини инсон – бейбофо!
Эри Ватан едигори миёкешуь гъэр игид жофо.
Эгер эз Бебейю мундиге севгъэтлуь софо.
Гъэлхе миегуьруь Ватане чуьн Тарлан-гъушгьо.

Эзием – Дусде бироргъо! Рузгъо, мегъгъо ве салгъо,
Дирейм э гъэриби зиндон ченд беде девргъо,
Э торих беён нуьвуьсди эриму хьохом новигъо.
Уни гъэнет зерей э Ватан чуьн Тарлан-гъушгьо.

Эзием – Мехъшовой ферзендгъой Исроил Этуьро бесдет.
Омонет доригъо эдогъ-Синай Гъэшим э Миши.

ДУ СОЙМИШИ*

Ирис: Рэхъ туь никбу, туь рафдени э гъовхо (довгъо)*
Чат мизенуь и дуьл э гъэриш утогъгъо.
Эри рэхътуь гъурбунни мидуьм сжэгъэгъо.
Дэниширем вогорд биё Соймиши.
Варас женге вогорд биё Соймиши.

Борис: Се сал туьре эёр гуьрде гешдем ме.
Муьгъбет туьре э гъэфесдуьл дошдемме.
Хори Синайе бэхши эри шолуми хэлгъме.
Эри хэлгъ динжи бу гуьфдире Соймиши.
Эри туь динжи бу гуьфдире Соймиши.

Ирис: Эритуь Гъэшим-Худо кумек гердо зунжо.

Пехьни мебош э посегьо, э куьнжо.
Варас женге вогорд бие э инжо.
Эки ёртуь гьемишелуьг Соймиши.
Варас женге вогорд биё Соймиши.

Борис: Эз гьово сайл мируьхуьгеш эсер ме.
Эгъэд довго гъэд мибугеш кемер ме.
Туь мидебоши гьер вэхт эгъэфес дуьлме.
Туьре фурмуш нисохумме Соймиши.
Бовор сохтуь гьемишэлуьг Соймиши.

Ирис: Шогъид гердо э глэйму хори ве асму.
Гъуьдуьшине мидорум э гъэфес дуьлиму.
Туьре омонет доренуьм э Гъэшим-Худойму.
Эри вэгирде нум жоборди Соймиши.
Варас женге вогорд бие Соймиши.

Борис: Шивдей Исроилуьм Ватан энимуни едигор.
Дуьшмере менгэним дербедер эчулбиёбон.
Эри азади хэлгъ софун шор ве хуромон.
Боворсох туь гьемишелуьгъ Соймиши.
Миём гене экитуь ме Соймиши.

Ирис: Ватан едигорире бэхши у Огъой-гуьлом.
Эри шивдей Исроэль чоримуьнбо эгуьлом.
Дилег Ириси э Худо туьрз бэхшо эме-ёр.
Эри гъэмишэлуьг э Ватан ёрме Соймиши.
Варас женге вогорд бие Соймиши.

Борис: Борис мугу нум мэ эйтуь гьисд бэён.
Лешгэр Исроил буйругъ вегирд эз Шорон.
Сег – рэгъибгьо богъбон – небу эри – богъ.
Гъэшим-Худо эритуь дэёгъ Соймиши.
Миём гене экитуь ме Соймиши.

– Хьуьрмэтлуье хундегоргьо! Суьфдеи дестон нэгъмегъой омонети - шериати, эри боворин пеймон гъэгъи бесдеи дуь Соймиши эсер расирэнге, э междуьис нуьгде дустгьо ве мишпехегьо, баракеллогъ гуьфдире э лоигълуье келмегьо, ве гъэрс-чеке буьлуьнд сохде, руьхъ эшгъи доренуьт хунде дуь жовоне:

Ве дуборе тевэзгъгъэ сохденуът эз Ирис, дусдгъой соймиши ёр ю, эри е дестон мэгIни жунди э гъовой мугъоммет хэлгъи.

Гьочу бирэнге текелифи межлуъс эгыли, Ирис э хьуърмет дусдгъой Соймиши хуъшде, негI- негуфдире микрафоне дуборе вегирде эдес, тевэзгъгъэй кукгъой гъовхоире эри эсер расунде, келмере вокурдени э дилег хосдеирево, эри гьер солдат гъэлхэнди Ватан, ве эри безег дореи межлуъс жовонгъо - гуъзелгъоре, э ишорет сохдеирево э согъи межлуъс, келмэре вокурде ве хундени э музыкей мугъоммет.

ЭРИ ВАТАН ВЕГИРО КОМ ЛЕШГЕР ИМУ ЭЗ БЕДЕ ДУЪШМЕ

Ирис: Эз эшгъ эни – мэжлуъс согъи туъ гэрдун Боде.

Чуьнки – гевуъл мэшгъ сохде хурди эз Боде.

Лешгер Ватан эгътиком вэгирос эз беде дуъшме.

Буьлдур эри вегирде софой гуъле ёрме Соймиши.

Ирис: Чуьнки Межнун эри Лейли гэшди чуле-сэхърере.

Ферхъэд эри Ширин, догъ-гъоере сохдени парче.

Гъэриб не Шогъсенем мурод вэгирд э элхъэд-даше*.

Хосденуъм эри вэгирдэ мурод эзеки ёрмэ Соймиши.

Ирис: Э Ватан едигори Бебегъо хосдени дилег.

Худо эри ферзендгъой Исроель расо э имдод.

Оморенигъо мигIид расун ёре эметлеб мурод.

Эри параменди шивдей Исроэли ёрме Соймиши.

Ирис э дилег хосдэрево эз Эдуьной-Гъэшим эри согъи – параменди шивдей Исроели. Ве эри ком вегуърдеи лешгер Ватан эз беде дуъшме, дестон нэгъмере эсер расундеки э мугъоммет, ве гъэлхэнде жовонгъой гъовхои шор – хуромон, гъэрс – чекгъо зереки диоморени э межлуъс илчи воинкамат э рэгъэм буйругъирево.

МэгIлуьметгъо, мэгIлуьметгъо! Э гъовхой серхъэнди софун, лоигъэ буйругъ вегирдигъо кук-духдер гъэлхэнди, сеат шеш лоигъ дээвет бошгу э пишой воинкамат, эри рафдеи э серхъэд Ливанон, э гъэршуй дуъшмене тироростгъой палестинигъо, ве угъонийге, автобусгъо денишири эишму.

Гьочу бирэнге буйругъ ген-штаб, тамада Агарунов эз межлуъс нуъшдегоргъо гуфдирени, вэхизит гъэммееси гIэилгъоре рэхъник сохим, ведироморенуът э музыкерево эпишой воинкамат ве

тевэггээ сохдонуут эз Ирис эри нэгмөгьёй омонетире э сер расунде, гьердуй Соймиши, э сер рэхьники.

Гьочу биренге музикере эсес оворде, суьфден келмере Ирис вокурде ве гуфдирени э Соймиши хуьшде э нугьот шогьир. Бебей шогьир нэгме бесди э дестон, Эри безэг вэгирден рэгьэмгьёй Ватан. Туь гердош э гьовхо сервор гьэр – надан. Э рузгьовхо пеймон бесдим Соймиши. Варас женге вогорд Бие Соймиши. Чуме – рэхьи мэгьил мере Соймиши. Чуьнки. – Гьэгьдор Хоси бесди эшгь имуре э Еки!

Борис э жугьоб Соймиши хуьшде, эри боворими гьэчи жугьоб доре. Нум Гьэщим-Худоре гуьрде мадарам э рэхь. Эз гьувот хуькуьм ю, мере доге гьул-гьэнет. Эри – Соймиши ёр миёрум эз гьовхо севгьэт. Эз нэгмэгьёй омонэти туь ёрме Соймиши. Боворсох туь гьемишелуьг – Соймиши. Худо гьишдге гьемишэлуьг – Соймиши!

ИРИС ЭМУЗЫКЕЙ ОВШОРИ

Ирис: Бебей – Шогьир нэгме бесди э дестон.
Эри гьэрдуь Соймишигьё гьисдигьё беён.
Туь гердош э гьовхо сервор гьэр – надан.
Пемон бесдим эруз гьовхо Соймиши.
Варас женге вогорд Бие Соймиши.

Борис: Нум Гьэщим-Худоре гуьрде мадарам эрхь.
Эз бэхшгьёй Ники доге мере гьул – гьэнет.
Эри соймиши ёр эз гьовхо миёрум севгьэт.
Эз нэгмөгьёй омонети туь ёрме Соймиши.
Боворсох туь гьемишелуьг Соймиши.

Ирис: Эри туь кумек гердо, Молохгьёй Худо.
Эри Азати оворде э Галил деригьё – хэлгтьо.
Чуьн Довите Милих гэрдош Игид э довгто.
Гьэлхэнд пулатире эсерги ёрме Соймиши.
Варас женге вогорд Бие Соймиши.

Борис: Ферзенд кавказинуьм Ватан энимуни едигор.
Э Турой, - Миши Рабину бесди эриму беён.
70-бебегьёйму эз хори Хос неведигрди ком.
Бэхш Худойи эриму Ватан ёрме Соймиши.
Боворсох туь гьемишелуьг Соймиши.

Ирис: Эз эшгь Ватан иму хурдим жом шербэт-боде.
Эдуйной-Гьэщим дори имкре у эшгье.
Имуш гьэрхундим Ватане эри паременди шивде.
Чуьнки миёдим э вэхдю ёрме Соймиши.
Варас женге вогорд бие Соймиши.

Борис: Оврооме- гьэщим дори эз бехшгьой ники,
Исхьогь Овинуре бэхши ферзенд паременди.
Егьэгьуь Овинуре дори – двазда кукгьой Аслани.
Эхьуьмэт энугьо дори Ватанэ ёрмэ Соймиши.
Боворсох туь бэхшиш мидуь Соймиши.

Ирис мугу: Туьнсуйз ниденишуьм э гугзи.
Соймиши – ёриш миё дуз ведиров э севги.
Этуьш лоигьи э Ватан нум Игиди-Жоборди.
Дениширем веги биё Соймиши.
Чумэ-рэхьи мегьил мере Соймиши.
Варас женге вогорд-биё Соймиши.

Борис мугу: Муьхькэмуьм мэ игерол.
Гьич фурмуш нибу эз дуьл муьгьуьббэт энёр.
Мегуьруьм нум жоборди эз Эриел Шорон.
Миём гене эки туь ме – Соймиши.
Боворсох туь гьемишелуьг Соймиши.
Худо гьишдге гьемишелуьг Соймиши.

– Хьуьрметлуье хундегоргьо! Нэгьмегьой омонети ве шериадире э сэр расунде, гьэрдуь Соймиши, гьэл ишуре дешенденуьт э герден еки, ве э мигьрибонирево согьебоши-рэхники сохдеки Ирис гуфдирени, – «Соймиши ёрме. Э Гьэщим-Худой Бебей Овроом, Исхьогь, ве Егьэгьуь Овину, Омонет доренуьм туьре рэхь ишму никбу»! – Гьэмчуьн мишбэхэгьо вэ дусдгьойюш рэхьник гуфдиренуьт гьэммееки.

*соймиши – любовь

*гьовхо (довгьо) – война

*эзием-эзизнем (сокр.) – (обращ.) дорогой

*бастон – шерстяная ткань

*жомой – бязь

*бэён – знатный

*софи – чистота, прозрачность

*элхьэд-даш – камень, скала

БАХШИЭЛЬ АРОН (13.01. 1959) – член Союза писателей Израиля. Родился в городе Маздок. Окончил Московский Институт Инженеров Транспорта. Репатриировался в Израиль 1989 г. Стихи и многочисленные поэтические публикации публикует на страницах альманаха «Мирвори», «Новое русское эхо», «Звездный ковчег» и др. Арон автор поэтического сборника стихов «Стих покидает лист».

ВАРИАЦИИ

1

Я не первый и не последний,—
Где-то сбоку, и даже след не
Оставляет моя подошва.
О, бессонница песен! Грош вам
Всем цена. И цела страница.
Буквы пали пред кем-то ниц, а
Все покои мои объаты
Одиночеством, словом "Я". Ты
Далека от моей постели.
Только память о бренном теле.

2

Наперед мы не знаем,
Что в яичке снесем.
С глаз падет пелена. Им
Вдруг откроется все.
И, как взятый с поличным
Вор, четыре строки
Взвоят говором птичьим.
Напою их с руки
И отправлю на волю
Голосить в небеса,
Сытых буквенной болью,
Словом "Адам" без "А".

3

Невзирая на скорость
Света, бьющего из

Жизни собственной, порознь
Мы врезаемся в лист,
Где живут человеки,
Там обретшие кров,
Превратившись навеки
В стихотворную кровь.

4

Хочешь, слово я дам и
Спелых букв семена?
Брось их в землю, когда мы
Удаляемся на
Вечность. Встретимся точно,
Ибо выдержан стиль,
И поставлена точка,
Оборвавшая стих.

09.2009

СТИХ ПОКИДАЕТ ЛИСТ

Я виночерпий снов.
Кубок тяжёл и пуст.
Брошен в огонь основ
Стих, не нашедший уст.

Это моё гнездо,
Логово между строк,
Вход из изгнания в дом:
Там обитает слог.

Блудом звезда зажглась.
Ночью лишь ангел чист.
Сглазом дурнеет глаз.
Стих покидает лист.

Ваза грёз на окне.
Строгие песни там.
Лает пророк во мне.
Запах идёт цветам.

Скоро слова взлетят
В место, где родились,
И подберет дитя
Брошенный ими лист.

07.10.2003

ЭТЮД

1

Из паутины расцветали косы.
Свисали сны, не опускаясь наземь.
Был ясен возглас глаз, их океан раскосый.
Артист, растроган, оборачивался князем.

2

Ликут молнии. Мерцанье – это трепет
Пред небом. Слепок с подлинного царства:
Возлюбленная выдыхает лепет,
Уста, воркуя, обретают яства.

3

Пустует тело, словно полость вазы.
Налиты кровью розы для вампира.
И не хватает нот танцующему вальсы
Ножей на животе распоротого мира.

20.05.2004

Утро ослепло от инея.
Перстень, престол обручения.
Моя параллельная линия
Хочет пересечения.

Трупом, посмевающим осмелиться
Плавно сойти с траекторий,
Перетираюсь я мельницей
Троп восхождения к Торе.

Блеет красавица нежная.
Вечность разлита до капли.
В ножны вторгаюсь небрежно я

Кровью на брови сабли.

12.12.1982

Подорожной Ольге

Ладони на столе.
Написано: вражда.
На ледяной земле
Я научился ждать.

Прозренье пауком
Скрывается в углу.
Мой замок под замком.
Я выбираю мглу.

И вот, когда пора
Настанет говорить,
Когда огонь тирад
Из горла догорит,

Я расскажу тебе
Всё то, о чём молчал.
Смирись, мой друг, и пей
Страдание, как чай.

1983

Рахманинов

Vocalise

Не держите меня в этой чёрной семье.
Лучше сдохнуть, пропасть на тюремной скамье.

Отпустите меня, одичалого пса, -
Рваной цепью звеня, не вернусь я назад.

Не завою, скуля: всё поймёшь по глазам,
Не волю в свою пасть ядовитый бальзам.

Белым солнцем сожжён, припечатан к стене,

Буду я голосить на небесной волне.

Ты запала мне в душу печалью осин,
Пляской звёзд умирающих под клавишин.

И не страшно мне знать, что прекраснее нет,
Что ни явью, ни сном не ответила мне.

Я остыну в огне твоего мятежа,
Воспитаю один четверых медвежат.

Я оденусь в метель кочевать по полям,
Передам свою тень молодым тополям,

В блюдца солнышко поровну всем разолью.
Пусть растут, как цветы на могилу мою.

17.10.1984

ПуСКАЮТ дым из трубных горл
Дома. Унылая беспечность!
Проснись, пора – горланит горн –
Уже часы пробили вечность.

Всю жизнь промаяться в аду,
И вот, когда тиски разжали,
Сбежать за чёртову черту,
Как Гренгуар с малюткой Джали.

Выдыхается имя из тайника.
Тишина отливается в камень.
Веет шёпотом музыка языка.
Ворожея танцует руками.

Воеет всплеск резонанса по нашим сердцам,
Завершая слияние раем.
Мы подобно сямским с тобой близнецам,
Разделённые, умираем.

17.10.2003

Крикливой птице с берегов зари
Я посылаю человеческий голос.
Я научился плавно говорить,
На ложе сна не шелохнётся волос,

Не дрогнет всплеском ветра пустота
У полотна небесной позолоты.
Узор души читается с листа,
Вспорхнув из клетки, оживают ноты.

Охвачен я небытиём, пока
Среди всеобщей грёзы блудной тени
Меня коснётся смертью та рука,
Что поднимает занавес на сцене.

19.10.2003

НА 65-ЛЕТИЕ БРОДСКОГО

1

Не опознать царя
В толпе прохожих:
Изгнание исцара-
Пало пол-рожи.

2

В пасть ненависть ползёт
Змеёй из клетки,
И мне почти пол-сот-
Ни лет на свете.

3

О, тяжкий труд: под вонь
Писать на клочьях
Знамён дремучих войн
Овечье-волчьих!

4

Но запах душ в поту
Поэтов смирен

Подобен. Мир в поту-
Стороннем мире.

27.05.2005

СЕСТРЕ

Наполняет ладони мои пустота.
Зреет грозный у мира стон сироты.
Истекает мерцаньем изнеженная звезда,
И ложатся узоры на девственные листы.

Как невеста, земля одевается в трупы тризн.
Память вскормлена оргией людоедств.
Вырываю из горла твою предыдущую жизнь,
Обернувшуюся обелиском убитых детств.

2005

КОЛДОВСКОЙ ШАНСОН

У тебя есть друг, у меня есть враг.
Начинает ночь колдовской шансон.
Льется лед речей, как ручей в овраг.
На ковер лесов оседает сон.

Отворю тайник, буду, щедр и крут.
Подарю земле ожерелье ламп.
В горле голос гол. До свиданья, Рут!
Голубица грез – паутина лап.

Разгулялась кисть на полях страниц.
Сластью спелых нот с уст печаль зажглась.
И куда упасть, если сердце ниц
Пало в тень ресниц голосить из глаз?

У тебя есть друг, у меня есть враг.
Начинает ночь колдовской шансон.
Льется лед речей, как ручей в овраг.
На ковер лесов оседает сон.

2005

Мой сад поредел, как волос.
Иссякла речь.
И меч отсекает голос
Тяжелый с плеч.

Не жду ничего в конверте.
Туда несет
Галопом, где волчий ветер
Кладет на все.

Душа истекает горлом,
Душа стека –
Ет в лист, и торчит на голом
Листе строка.

09.2009

Красавице – тайне под юбку мы лазим.
Из песен сочится роса.
Зимою земля опускается наземь,
А летом летит в небеса.

Плывет колыбельная ночь. Синеоко
Мерцанье раскосых глазниц
Подруги. Скитается смерть одиноко
По улицам лиц.

Как женщина, выпита горькая прихоть.
Я с губ ее лепет лакал.
Давайте уйдем спокойно и тихо,
Останемся в облаках.

Небесный пастух доведет до порога.
Прохладно без тела зимой.
Под дудочку Б-га легка нам дорога
Извилистая – домой.

– Извини Назим, я ведь не знал. Может чем-нибудь помочь надо? Ты знаешь, музыканты всегда друг другу помогают.

– Да нет, спасибо, мы с братом сами справимся, ну и родственники помогут.

Постояли, помолчали. Вдруг, он заговорил совсем другим, каким-то деловым тоном:

– Значит условия такие; зарплата – твоя, ежедневная «капуста», а её будет немало, тоже твоя. Все-таки ты после армии, тебе «бабки» нужны, а мне пахан, оставил целый пресс денег, так, что за меня не беспокойся. Что скажешь? Впрочем, если не хочешь, другого гитариста найду. Ну?

– Не откажусь, не думай, – заверил я его. – За это время, и работу себе поищу.

– Ну, ладно по рукам, завтра в семь вечера жду тебя в ресторане. Не опаздывай. Пока.

– Пока, – ответил я, и направился к автобусной остановке, с противоречивыми чувствами.

На следующий день, в половине седьмого, я был в ресторане. Минут через пятнадцать появился Петя, пианист, близкий друг Назима.

– Саша, я в курсе, Назим мне обо всём сказал, можешь прямо сегодня, и приступать к работе, – без всяких слов приветствия, обратился он ко мне.

– Петя, может, "здравствуй", сначала. Долго не виделись. Он, не обращая внимания на мои слова:

– Хорошо, что ты принёс свою гитару, а то Назим не разрешает трогать свои вещи. Настраивайся, и приступим.

Честно говоря, поведение Пети, было более чем удивительно.

Расчихлив гитару, я принялся её настраивать. Посетителей в зале, было мало, и поэтому играть мы начали, несколько позже. Поиграв с полчаса, мы спустились в чайхану. Мы – это Петя – органист, Авэз – барабанщик, Алик – басист, Зика – певец, и я на гитаре. За чаем, рассказывали разные истории, анекдоты. Разговор был свободным, непринуждённым. Вспомнив о горе Назима, я предложил:

– Может денег надо бы собрать для Назима?

– Давай, сколько можешь, – сразу подхватил Петя.

– Подожди, подожди, – говорит Зика, – все, что нужно было, мы в своё время сделали. Не надо лишних телодвижений.

Все, за работу, – командовал Петя.

Во взаимоотношениях ребят, многое оставалось не понятным.

Поднявшись на сцену, видим Назима, с каким-то парнем. Сидят, спокойно беседуют, не спеша, потягивают пиво. Это, как-то не вязалось, с его теперешним положением. Поздоровались кивком.

Второе отделение начали с джазовой композиции «Round Midnight». В середине своей импровизации, я сфальшивил, и, заметив кривую усмешку Назима, совсем смешался, и довольно неудачно завершил своё соло. Назим радостно заплодировал, потом подошёл и ехидно изрёк:

– Что Сашенька, деградируешь? Видать советская армия так действует на людей. Я вот, не служил, спасибо пахану – отмазал меня, от священного долга перед Родиной.

Я смущённо молчал.

– Ладно, это всё ерунда. Есть дело, может у тебя есть, басист знакомый. Алик уезжает на гастроль?

– Есть, Боря его зовут. Нормальный басист.

– Ну, вот и хорошо, пусть с понедельника и выходит. Посвяти в условия работы.

Дома, мою работу в ресторане не одобряли, считали, что там все спиваются. Смех, да и только. К спиртному, я был равнодушен, и даже слегка презирал любителей чрезмерного «принятия на грудь».

Вскоре, Петя заявил, что надо внести в общую кассу по двадцать рублей.

– Если есть вопросы, то адресуйте их Назиму.

Забавно, до какой степени может доходить наглость человеческая.

Работа шла хорошо, заказы сыпались подряд, касса пополнялась. Около девяти часов, подошел к нам человек робкого вида. Протянул десятку, (хорошие деньги, по тем временам) и попросил сыграть что-нибудь национальное. Мы с воодушевлением исполнили танец «Тэрэкэмэ». Не успели доиграть, а он уже несёт ещё десятку. И так пять раз. Потом пошли в ход, пятёрки, затем, трёшки. На рубли, он просил исключительно «что-нибудь западное».

Примечательным было то, что сам он, не танцевал, и казалось, даже не слушал, а просто сидел и занимался тем, чем занимаются люди, сидя за сервированным столом.

Дойдя до кондиции, клиент выложил последний рубль и потребовал, чтобы мы играли до тех пор, пока он не дойдёт до автобусной остановки. Теперь, нельзя было сказать, что он робкого вида, а совсем наоборот. Говорил агрессивно, с напором.

Высказался и ушел. Поиграв несколько минут, хотели передохнуть, но неожиданно он вновь «нарисовался».

– Что, мало денег, я вам дал?

Кое-как успокоив его, мы продолжили музицировать, на этот раз так долго, что сомнений не оставалось в его невозвращении. Подобных клиентов, было предостаточно.

Позже, когда делили деньги, Петя нас «обрадовал»:

– С сегодняшнего вечера, деньги делим на шестерых.

– Почему, нас ведь пятеро, – полюбопытствовал я.

– Шестая доля Назиму, это известная практика.

Через день я привёл Борю, и он начал работать с нами.

Неожиданно Зика заявил, о своём переезде в Москву. Все стали возмущаться, что, мол, будем делать без певца, тем более, послезавтра надо отыграть свадьбу. Зика нас успокоил, сказав, что уедет после свадьбы.

Свадебный вечер, прошел отлично, без эксцессов. В самом конце вечера, хозяин расплатился крупными купюрами. Зика взяв деньги, ушел их разменивать.

Вскоре вернулся, положил разменянные деньги на орган, стал прощаться. Попрощались тепло, но теплота испарилась в ту же секунду, как только Петя пересчитал деньги. Но делать нечего – поезд ушёл.

Спустя неделю, пришел Назим, за своей долей и взял, без всякого зазрения совести. В перерыве весь состав, как всегда, пошел пить чай, а я завозился с гитарой.

– Саша, ты ведь еврей, правда? – Неожиданно раздался голос Назима.

– Да, – говорю – а что, у тебя с этим есть проблемы?

– А чего бы тебе, не уехать в Израиль? Или в Америку?

– Что-то я тебя не пойму, с чего вдруг такая забота?

– Умные евреи, давно уехали, а ты всё ещё здесь. Представь себе, Америка, джаз, жратва, шмотье, да и вообще не сравнимо со здешним дерьмом. Подумай, подумай. Не уедешь сейчас, кто знает, как оно сложится?

– Пошли-ка, чай пить.

Этому охальнику своей страны, и, в то же время воспевающему всё зарубежное, ничто не помешало добиться, в последствии, ранга второго секретаря райкома компартии.

Настал день зарплаты, ребята по одному шли в кассу, получать ее. Петя, отозвав меня и Борю в сторонку, сказал:

– Так как, вы не оформлены, и денег вам никто не выдаст, подождите, пока не вернутся с отпуска Назим и Алики. А они

получат и отдадут вам, ваши деньги.
Нам ничего не оставалось, как ждать.

– Саша, тебе не кажется, что они крысятничают? –
поинтересовался Боря

– Видимо ты прав. Поживём, увидим.

Второй месяц работы, прошёл без сколько-нибудь значительных событий. Кроме того, что довелось мне случайно услышать разговор Назима и Авэза. Назим высказывал какие-то шовинистические идеи, причем, пытаясь как-то их обосновать, а Авэз горячо спорил с ним. Одно, я запомнил хорошо. Назим изрекал:

– Пусть лучше меня избьют сто азербайджанцев, чем я позволю дотронуться до меня, хоть одному еврею или армянину.
Разглагольствования его, в этом духе, продолжались долго.

Таких людей, наверно, надо жалеть, и в то же время тыкать носом в то, на что он закрывает глаза.

Оставаться с такими людьми, больше не хотелось. Решив уйти, я сказал об этом Пете.

– Через два дня Назим вернется, и ты уйдешь. А чего это тебе, так не терпится?

– Просто надоело, – говорю.

Петя позвонил Назиму. О чём они говорили, я не знаю, но спустя полчаса Назим появился. Ни с кем, не поздоровавшись, он отозвал Петю в сторону. Они долго что-то обсуждали, сильно жестикулировали, иногда Назим бросал, в сторону оркестра, злобные взгляды.

– Ой, счас чтой-то будиит! – полушутливо сказал Авэз.
Мне было всё равно, лишь бы поскорее уйти.

В перерыве, и тот, и другой подошли ко мне.

– Петя, объясни ему ситуацию, если не поймёт, я поясню.

– Понимаешь ли, – подбирая слова, начал Петя, – в последнее время, ты ведёшь себя не хорошо. Как будто ты умнее и благороднее всех. Нам это не нравится. И ещё, уходя на два дня раньше, ты подводишь всех нас.

– Короче, какую ещё пакость, придумал, наш изощрённый в пакостях, и искушённый в дрязгах Назим?

– В общем, ни ты, и ни Боря, денег не получите. Так что, ты проиграл.

– Во-первых, я выиграл, – спокойно говорил я, – хотя бы тем, что больше не увижу ваших морд. Во-вторых, ваша основная профессия, вырывать кусок хлеба из-за рта других. В-третьих, уходя

от вас и оставляя вам деньги, то, что для вас дороже родителей, отцовской памяти, то я, действительно чувствую себя, гораздо выше вас, мелких и ничтожных людей.

– Ну, высказался? – С облегчением спросил Назим. – А теперь слушай меня. Не знаю, да и не хочу знать, как зовут твоего басиста, но можешь передать, что он тоже не получит зарплату.

– Ничего подобного, ваш «учёный совет» решил, вы и скажите.

Боря, не перебивая, выслушал их, усмехнулся и сказал:

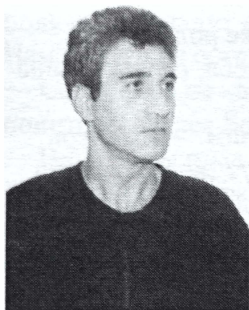
– Нет. Со мной эти штучки не пройдут. Вы очень сильно пожалеете об этом. Вы знаете, в каком районе я живу. Завтра же приведу ребят, а уж, что они с вами сделают, сами увидите. Вопросы есть?

Все знали, что он живёт в районе, известном своими бандитами, готовыми на любые «подвиги». Кончилось тем, что Назим отдал Боре всю, причитающуюся ему сумму.

По дороге домой, Боря долго возмущался тем, что я так легко сдался. Все требовал, чтобы я объяснил ему, своё такое поведение. Что я мог ему объяснить, если он так ничего и не понял.

Ансамбль «Дан уддузу» из Баку, 1971 год. За фортепиано, пятая справа, руководитель оркестра Гюляра Алиева. Справа первый Соломон Бен Эмануэль – автор рассказа.

БЕНЬЯМИНОВ ХАЙЯМ-ХАЙ (12.01.1957) – родился в поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджанской республики. Проза и поэзия Хайяма сопутствует ему с юных лет. Репатририровался в Израиль (город Кирият-Ям) в 1975 году с родителями. Служил в ЦАХАЛ – Израильской Армии. С 1992 года живет в Нью-Йорке (Бруклин). Поэзией увлекается со школьной скамьи. Печатается в периодической печати выходцев с Кавказа. Издал сборник лирических стихов на азербайджанском языке и на языке горских евреев.

КУЧ

Јә рузиш суал до балајмә сүфтә,
Инсонһо ә һилом әри чү мүрдә?
Әз јә кил оморә, әз јә кил рафдә,
Увәрә нәчоги, нәкуми күрдә?

Әз дэдәј бирәнүт соги-саламат,
Фәләк ә чун ишү сохдә хәјонәт.
Әз Худо һисдиһо и чүр әмонәт,
Әз гилинч, әз куллә гәми вәкүрдә?

Һәјилиш, човониш, оһилиш рафди,
Кирјәһој мәғбуни ә куш дарафди,
Оһ-војһој дүлхуни ә чар варафди,
Ә сабур вомундәјм һә хүрдә-хүрдә?

У вәһдә сәс омо әз ләһәј һәсму,
Товушлу нәбисдо ә тәһәр бәзму,
Тәмәһһој зиндәји вомунд ә русму,
Рузкориш гәришлү сәр күрд дәкүрдә.

Кушһорә бәнклү сохд сәс бирәнгинә,
Дорһорә күкәлү чумунд әз бинә,
Хәјомиш јә кәлмә куфди әз синә:
«Һәшданки, мозолһо ә гәриш хүр дә;

Чон, бала! Ингәдә мәпој фикирлү,
Инсонһо рафдани зурилү-дирлү,
Офуррәј Худорә суроглү-сиррлү,
Түш кәлә бирәнки митај әхирдә!

ЈАРАЛУ ИНСОН

Ја мѣл и чунмѣ соглом бу энчѣг,
Бир-нѣбир номунмѣ чоғлом бу энчѣг.

Мѣкүрдүм кучмѣрѣ эз мѣнк-асдара,
Никирошд руз-шѣвмѣ э гѣд дорд-јара.

Имоһој нѣчоғум, э сѣр чун вѣрүм;
Ә гѣриш вѣрфиһој зимусту дѣрүм.

Бѣлкѣмиш нивинүм у шорһојмѣрѣ,
Хѣзѣлһо парунди бор дорһој мѣрѣ.

Јѣдикор мимуну кѣлмѣһој шоһир,
Күл сүрхи моровну мичѣһој шѣјир.

Үшүгѣ рузикор нѣ бошкү зиндон,
Ә мирод нирасү јралү – инсон!

Војисдѣ нүкѣр бош, војисдѣкѣ бѣк,
Ә лѣһѣј зарунчи һич нѣ пысо нѣк.

Фѣргү нисд парчоһи, јѣ нобкѣ чубон,
Бѣндѣһо бил кѣшдү э сѣр эн добон.

Намѣрди мѣсохит э синѣј хори,
Мозолѣ имбѣрү чарүј ворвори.

Јѣ кѣлѣ арзуни мѣрѣ, ој Хѣјом;
Ә мүрдѣш согломлү бура эз һилом!

КѢЛѢ МѢРД

Инсонѣ э һилом зѣрѣ вијүш һисд,
Килѣји сохдѣјиш һич нијов һѣмѣл.
Сѣдигѣ дүлһорѣ хѣрѣбијүш нисд,
Худолу шор бирѣ эхир эз һѣвѣл!

Һәжилһош эз дэдәј оморә бәгдә,
Кирјәрә зәрәһо э од варафдә.
Сурһорәш э дүлһо донорә вәһдә,
Ә чычәј үлүкһо јә бод дарафдә.

Күмонһо һәсмулу вомундә чикә,
Арзуһо сүрхәлү зәрәнүт пар-пар.
Фикирһош гәтрәлү домундә чикә,
Дәрдисәр зиндәји эз гәдәр амбар.

Пирсирүм јә мәһәл эз јә кәлә мәрд:
«Әз чумһо дурими ворүшәј һәрси»?
Һашданки, эз догһо курунд бисдо дәрд,
Чәндәкү э кәрми бәјәлү ләрзи.

Пәнчәһој дү дәсә воно э гуг сәр,
Кәрдәнү гирлү мунд э тараф хори.
Кујикә нәфәсә доно э буг шәр,
Сәр-тәнү пирлү хунд эз сәраф һори:

«Ториклү кирошдкә рузлүјә – күмүр,
Ловолу-тәшволу нүвүсдәш нитав.
Һәрс шори рихдәнки бүтүн сог һүмүр,
Сади бисд, сади бисд зүһүсдәш митав»!

ЧҮ МИТАЈ СОХДӘ

Согирә парундә мигирә кофһо,
Ә тубә дарафдкә чү нитај сохдә?
Гогирә чарундә чигирә софһо,
Ә нубо варафдкә чү митај сохдә?

Һәсүлә ковундә зәрдлүјә мујһо,
Ә сәһәр рујундкә чү нитај сохдә?
Һәсәлә товундә дәрдлүјә бујһо,
Ә зәһәр сујундкә чү митај сохдә?

Шәһәмлү һәлундә хорәј чилидһо,
Әз обур парусдкә чү нитај сохдә?
Дәһәмлү гәлундә чорәј имидһо,
Ә сабур чарусдкә чү митај сохдә?

Ә гүрбәт дорәнки чироһој пиши,
Волнәһо ләрзундкә чү нитај сохдә?
Ә мүһләт норәнки Тироһој Миши,
Һәјнәһо сәрзундкә чү митај сохдә?

Һәмислү хундәнки лүгәј тикәрә,
Һор- һори һовундкә чү нитај сохдә?
Һәбислү рундәнки лүкәј тикирә,
Вор-вори шовундкә чү митај сохдә?

Хубәрә вошшикә моһирә јә хом,
Мочолиш нәмокә чү нитај сохдә?
Худорә хошшикә шоһирә, Хәјом;
Һәчәлиш омокә чү митај сохдә?

КИРИСУНДИ

Мәку, әј күл, түрә һәчи зомонәјмуш кирисунди.
Зәһлә бәрә јә вәчвәчи һомонәјмуш кирисунди.

Хунәј һилом пур-пурини ә сад чиро намәрдәвоз,
Бәлкәмиш ки, һәдәтдәчи әфсанәјмуш кирисунди.

Ә фурум ворущ рихдәниһо һәрчој чумәш гәдәрүни,
Бәкәм, бивәхт, јә гәрәчи добонәјмуш кирисунди?

Һәминонәш ләззәтүни мәнк-асдара чәсдәјәнки,
Јогини ки, бәјәвәчи хәзонәјмуш кирисунди.

Әшглүјә бог севкилирә пачундәнки күлһојурә,
Мидануш ки, тәмәһнәчи күмонәјмуш кирисунди.

Јор пәшмунә – һонкорикә ә пишојтү, әкәр, Хәјом;
Әлбәтиш ки, һәримгәчи виронәјмуш кирисунди.

ГАВРИЛОВ ВЛАДИСЛАВ (23.05.1979) – родился в г. Дербент Дагестанская АССР. В 1992 году с родителями репатрировался в Израиль. После окончания школы служил в Израильской Армии – офицер ЦАХАЛЯ. Поздней увлекается с юных лет, его любимые поэты – Пушкин, Лермонтов, Цветаева, Ахматова. На портале сайта Стихи. Ру – «Весна Поэтов», можно ознакомиться с его произведениями. Владислав, человек поэтической

натуры, уверен, что влияние деда и отца, научили его усидчивости, стремлению к знаниям, а их мудрость, справедливость и философское мышление, дали ему силу и уверенность в борьбе с самим собой, желание перевернуть мир. Отзывчивость и душевная доброта – матери, привили ему – веру, надежду и любовь.

«Я НЕ ПОСТИГ И НЕ ОБРЁЛ, СЕБЯ ИСКАЛ – ТЕПЕРЬ НАШЁЛ»!

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО

Повещается... Всем тем, кто не вернулся...

Вот закончилась ночь под чужою луной, всё спокойно.
И один только дождь бьёт по крышам сгоревших домов.
Я немного устал, и рассвет наступает, невольно,
Я не вижу давно по ночам никаких, мама, снов.

А вчера тут был бой и осколки, и пламя, и слёзы
Въелись в память мою и, наверно, уже навсегда
Где увижу теперь докрасна раскалённые розы,
Вспомню лица друзей, в чьих глазах замерла пустота.

Ты не верь никому, я с тобою навеки останусь,
И быть может сейчас, разделяют нас чьи-то долги.
Я вернусь, чтоб сказать, чтоб сказать, что я снова прощаюсь,
Ждать так долго меня и надеяться можешь ли ты.

Ты не плачь, не волнуйся и верь, что наступит победа,
И тогда на границах опять зазвучит тишина.
Может быть, и не мной поднят флаг, устремившийся в небо,
Но ты жди, оставайся лишь матери долгу верна.
Мама знай, я тогда поступить тут не смог бы иначе,
Я уверен, поймёшь и когда-нибудь всё же простишь.
Мама, знаю, сейчас прочитав, ты всё это заплачешь.
Вот и всё – уйду, обнимаю, целую. Крепись.

ЧТО СО МНОЙ?

Что со мной? Может быть дождь?
Может быть это, промёрзшая мгла?
Ведь от себя никуда не уйдёшь.
Ты бы хотела, если б могла?

Ты бы хотела уйти, убежать,
Через завесу ночного дождя?
Ты бы хотела меня вечно ждать?
Или уйти, так и не приходя?

Вновь я стою в одиночестве нем,
И в зеркалах вижу лишь, серебро.
Плачет душа из-за каменных стен.
Ей обломили второе крыло.

Что теперь делать? Скажи мне, ответь.
Как улететь без второго крыла?
Как мне замёрзшее сердце согреть?
Ты бы хотела, если б могла?

Знаю, что ты тоже, где-то стоишь,
И дожидаясь времени встреч.
Знаю, что ты без меня не взлетишь,
Всю теплоту, собираясь беречь.

ТЫ УБЕГАЕШЬ

Тёплая осень, письмом на столе,
И поезда, как прощальные строки,
Сердце разбитое тает в окне,
Ты убегаешь – глаза одиноки.
Через толпу всё таких же, как ты,
Тех, что хотят от любви захлебнуться.
Я потеряю твои здесь следы.
Чувства, которые вновь не вернуться.

Каждое утро теперь, я один,
После забытого сна, просыпаясь,
Вижу стекло всё узором из льдин,
И вспоминаю, как ты улыбалась.
Как на рассвете открыв лишь глаза,
Ты вся желала моих ощущений.
Нам, увы, вместе не взмыть в небеса,
В памяти только, осколки мгновений.
Нет, не вернуть мне наверно тебя,
Глупое сердце желает волнений,
Тёплым дыханьем в окне февраля,
Каждое утро ищу я видений.

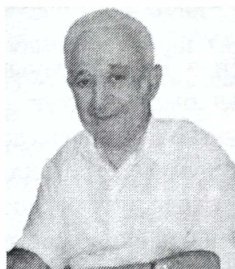
МНЕ ОСТАЛОСЬ...

*«Есть два пути избавить вас от страдания:
быстрая смерть и продолжительная любовь» –
Фридрих Вильгельм Ницше.*

Теперь мне осталось лишь смерти просить,
Стремительно-быстрой, стремительно-скорой.
Теперь мне осталось Тебя лишь молить,
Упав на колени, сей ночью бессонной.

Но если Тебе моя смерть не к чему,
Любви у Тебя попрошу, продолженья.
Пусть лучше погибну в её я плену,
Постигнувший мир, как в минуты рожденья.

Но если уже и любить, не дано,
И смерти стремительной ждать подаянья,
Остаться живым, без любви суждено,
Избавиться нет мне пути от страданья.

ГАВРИЛОВ МИХАИЛ БОРИСОВИЧ (29.12.1926) – член Союза писателей Израиля. Родился в г. Дербент Дагестанская АССР. Окончил исторический факультет Дагестанского государственного университета. Поэт и прозаик, его стихи регулярно печатались в альманахе "Ватан Советиму". Автор сборника литературных произведений на русском языке и на языке горских евреев – "Гэрд ферзенди" ("Сыновний долг"), "Ригаз чушме" ("Лучи солнца"). В 1994 году репатриировался с семьей в Израиль (г. Ор-Акива). Был председателем

Союза писателей горских евреев – выходцев с Кавказа в Израиле, а с ноября 2000 года до мая 2003 года был первым редактором газеты горских евреев Израиля "Кавказская газета", где печатались его стихи, собранные им старинные пословицы и поговорки. С 2003 живет в Дербенте. М.Б.Гаврилов – Заслуженный Работник культуры Дагестана, редактор отдела республиканской газеты "Ватан" и сайта на языке горских евреев с Дагестанской графикой. <http://vatan.etnosmi.ru/>.

ЖУГЪУРУН ДОГЪИГЪО ГУФДИРЕНУЪТ: «КЕМИ МИСГЪОЛЮ, ОМО БУГЪОЛУЪНИ» («Мал золотник, да дорог»)

Чуьтам гуфдире омориге э верэгъгъой гозит иму «Ватан» э гІэрей чуькле хэлгъ иму – жугъурун догъигъо кем не дебирет ведилуье одомигъо, гъумолетгъо, неки э Дербенд, гъемчуьн эжеш не зигъисдетге чуькле хэлгъ иму: э Буйнакск, Хасавюрт, Махачкала, Менжелис, Гъуьбе, Грозный, Нальчик, Муьшкьюр, Эгълеби, Хошмензил ве э де мескенгъойгеш. Сур нисд, ки и чуькле хэлгъ имуре не бири гуфдире соводиу (грамотность), мугъумлуьию (музыкальность) ве омбаре жирегъой культурейш. Оммо дуз нибу эгерде вегирде серт не бири гуфдире, чуьнки эки рабигъо хунде варасдетгъо э зугъун иврити (Турои) дануьсдет хунде, нуьвуьсде, унегуьре уьгоре соводсуьз гуфдире нибу. Енебуге э товун мугъумлуьии (музыкальность) гереки э герде вегирде, ки э Софун Кавказ дануьсдет, иллогъки э шоригъо, гуьнжуьнде ве э тегьер гъушегъо мэгІнигъо хунде, э хуьшдени Дербенд э вэхд гІэруьсигъо хэгъергилигъой гІэруьс – сэгъдуьшгъо э тегьер гъушегъо хундет мэгІнигъо.

Э Менжелис зигъисди аргъэнчи (гармонист) Якуб, комики дануьсденбу гъушегъо гуьнжуьнде хунде э шоригъо ве гъемчуьн гуьнжуьнденбу десдониш чуьн «Гъейдер ве Марал». Э Дорум Кавказ, иллогъки э Гъуьбе, жовоне кукъо не духдергъо кура бире э «сер джи» (зеленая поляна) э тегьер гъушегъо михундуьт

мэҕнигыо, комигьоки омбаргыошу бируът эз хэлгылуыэ мэҕнигыой азербайджани.

Гьеле э миглей наздегьимуын девр, меселен э 1840-50 муын салгыо э Гьуыбе э гьумолет Илизаровгыо хьэсуыл оморени кук – Рафоил – Илизир, комики э 10-12 сали эз гьэмишгыо гьуыч сохде зурнов сер гирденбу эри зере – гуынжуынде мугьумгыо. Рафоил-Илизир оморе э жовони расиренге, дануьсденбу э расде зурновевоз дуз зере мугьумлуыэ гьовогьоре. Унегуьре уре э вэхд гьэруьсигьо текелиф сохде мигьишдуът э сер бун варафде мугьумгыо зере э зурновевоз, у вэхдигьо э гьэрей хэлгы жугьургьой догьигьой Гьуыбе ужире гьэдот дебу, эри э гьэруьси текелиф сохде эз бун сэхьиб гьэруьси мигьишдуът э зурновевоз мугьумгыо зере, яҕни миданит текелиф бире э гьэруьси.

Э гьэрей е-дуь сал Рафоил-Илизир хуте бирени тар-комонче зеререш ве эз у бэгьдо хьэрекет сохдени эри мугьумлуыэ гьовогьо гуынжундеш. Меселен, вежесденигыо гьоворе – Харсе, комиреки мэҕлуьмлуыэ хореограф Танхо Израилов дешендебу э гьэрей вежесдеи ансамбль хуьшде «Лезгинка», гуынжуындебу Рафоил – Илизир ве эз у бэгьэй Рафоил – Илизир гуынжуынди е чендигьойгеш.

Рафоил-Илизир э мугьум зере хуте сохдени гьэилгыой хуьшдереш: меселен Мердэхэй кук Рафоил-Илизир дануьсденбу зере э е ченжире карасдигьой мугьуми: э ногьоре, гьуше-ногьоре, тефд, гармонь ве диеш. Эз гьечуьревоз Рафоил-Илизир зурновчи (ужире лэгьэм вебу э сер энугь) бирени сер гьумолет мугьумлуыэ (начало музыкального рода).

Гьевели гьуьломлуыэ довгьо сер гирденге, Мердэхэй кук Рафоил-Илизир бу 20-сале. Уре берденуът э довгьо, эжеки у офдорени э есири э еки эз лагергыой Германие. Чор салиге бэгьдо Германие есиригьоре азад сохденге Мердэхэй вогошдени э хуне – Еврейски слобода ве гье эзу вэхдевоз гармоне нисе шенде эз дес ве бирени жире-бежире мугьумлуь (музыкант).

Э чум Мердэхэй офдорени е раче жовоне духдер Гьуьбеи, комики хьэрекет сохденбу эри э гармонь зере. Мердэхэй у духере хосде биренуът зен не шуьвер ве гье эз у вэхдевоз Мердэхэй сер гирдени зен хуьшдере – Мелкере эри гармонь зере хуте сохде. Гьемрузине жофо дорени бараси хуьшдере: Мелке бирени неки хубе гармонист, гьемчуьн гьевели зен Азербайджан-гармонь зерегор. Мелке э гармонь зереиревоз вежесдеш вежесденбу. Гьэишгыой гармоне э сер душ кеширенбу гуфдире хэлгы э сер Мелке веноребируът лэгьэм «Мелке-гьэиш».

Э 1934-муьн сал Мелке э келе барасиревоз бирмундени хуьшдере, чуьн гармонист-вежесдегор э сегьней Тбилиси. Э 1936-муьн сал Мелке дануьсди мерэгьлуь сохде ленинградигьоре. Э 1938 ве 1940-муьн салгьо Мелке бэхш вегирди э декадей искусствой Азербайджан э Москов, эжеки мерэгьлуь сохди гьемме томоше сохдегоргьоре ве гьемчуьн Сталинеш.

Мелке не Мердэхэй дануьсдет сенигІэт искусствои хуьшдере доре э дес кукгьой хуьше Довид не Хьэнуько. Довид те Буьзуьрге довгІой Ватани бу солист эн филармонией Азербайджан. Буьзуьрге довгІой Ватани сер гирденге Довиде огол зеренуьт эри э солдати берде. У Мелке дедей хуьшдере гьэл гирде гуфдирени: «Дедей, ме дануьсденуьм, ки ме эз у хунризе мейдуй довгІои нивогордуьм гуфдире. Минет сохденуьм эз ишму и чуькле бирорлеймере – Хьэнуькоре гармонь зере хуте сохит ве гармонь мереш дит э дес ю, у гармонь зеренге ишму гьери миданит ме э гІэрешму дереуьм».

Гьелбет, Довид ю гуфдирере хуно эз у мейдуй бесхуни нисе вогоше. Мелке не Мердэхэй метлеб Довиде веревунде хуте сохденуьт чуьклеи кук хуьшдере Хьэнуькоре гармонь зере ве доренуьт э дес ю гармонь бирор юре Довиде, комики чуьн буьзуьрге карасди мугьуми дебири э дес ю те песини рузгьой гІуьмуьр ю. Хьэнуько бирени неки еки эз хубе гармонь зерегоргьо, у бирени Хьэнуько – ногьэре зерегор, комиреки эз гІэилиревоз хуте биребу, Хьэнуько – мэгІнихун, Хьэнуько – нубодорегор ве диеш. Гьеле э 1952-муьн сал э Боку гирошдебу олимпиадей ногьэре зерегоргьо. Ногьэрере гьеммише зеренбируьт э дуь чубутгьегьоревоз, оммо э у олимпиаде жовоне Хьэнуько суьфделе ногьорере зерени э десевоз ве гьечу зерени, ки дирегоргьо не шинрегоргьо муьгІуьжуьзлуь мунде гІэжоибиренуьт. Э ужире ногьэре зеревоз Хьэнуько бесгунлуь бире вегирдени екимуьн жигере э келе бэхшгьоревоз.

Омбаре шори – никигьоре, концертгьоре э Боку э гармонь зерей Хьэнуькоровоз гирошди. Хэнуько неки хубе гармонист бире бу, у гьемчуьн дануьсденбу мугьумгьош нуьвуьсде, меселен э 1963-муьн сал э театр э нум Станиславски не Немирович-Данченко гирошденбу эхири (заключительный) концерт. Э гІэрей 26 десдегьой вежесдегоргьо, Азербайджан бирмундебу композициере «Хьофд бироргьо» мугьум комиреки нуьвуьсдебу Хьэнуько Илизаров. Гьумолет мугьумлуьгьо, сер коминиреки гирдебу Рафоил-Илизир зурновчи э Хьэнуько некеюревоз сэхд нисе бире. Изму э Америке эз Боку оmore духдер Хьэнуько Тереза, комики э Азербайджан бу мэгІлуьмлуье солисткей филармонией

Азербайджан, гуьнжуьнди ансамбль «Тереза» э комики бэхш вегирденуьт дуь кукгьой Тереза Роберт не Марк, комигьоки зеренуьт э жире-бе-жире карасдигьой мугъуми, гьемчуьн невей Хьэнуко-ведилуье солист э ионике э Азербайджански эстрадни оркестр Руслан Агабабаев.

Эз угьо бэгъэй э Исроил эз Гъуьбе оmore и ченд салгьо зигьисдени хэгьерзореј Хьэнуко Чимназ, комики усдой эн мугъэмгьо хундеини ве бэхш вегирдени э концертгьо, гӀэруьсигьо. Чимназ э гирошде салгьо бири бэхшвегир эн бэхьсбери мэгӀнихуни – мугъэмгьо ве ченд гиле берди у бэхьсгьоре, чуьнки рэхьбери энуре холую-Хьэнуько сохди. Усдолуье мугъум зерегор – Хьэнуько и ченд сали не дери э гӀэрей хэлгь иму. У э вилеет Исроил муьрди. Хьэнуько не деригеш мугъуьмлуье гъумолет Рафоил-Илизир зурновчи эдей довом доре, тегьер очугъэ чуьшме ригагьой хуьшдере шенди э сер хори ве эдей товушире довом доре э жофой невегьо-нишрегьой хуьшдеревоz, эри комигьоки хосденим жунсогьи ве гӀуьмуьрдурази.

Куба. Еврейская Слобода., 1896 г., проводы Хицила Елизарова
(свекр мэлкэ Гъэиш) в царскую армию (стоит справа)

ГАВРИЛОВ СЕМЁН (24.05.1952) – член Союза писателей Израиля, прозаик и поэт. Родился в г. Дербент Даг.АССР. Окончил Дагестанский госуниверситет, математический факультет и Краснодарский политехнический институт, технологический факультет. Литературным творчеством занимается со школьной скамьи, пишет стихи, прозу, публицистику. С 1990 г. по 1992 г. работал ответственным секретарём газеты «Ватан». Публиковался в местной и республиканской периодической печати, в журнале «Юность». В 1992 г. репатриировался с семьёй в Израиль (г. Хадера). Публикуется в журнале «Русское эхо» и в альманахе «Мирвори». С.Гаврилов автор книг «Сказки гончарного круга», «Огонь свечи». Имеет постоянно действующие Интернет-стр. на литературных сайтах «Стихи.ру» и «Точка зрения».

ВНУЧКЕ...

Вечер занавесил в доме окна,
тишина по комнатам, чуть слышно,
дождь ночной царапает по стёклам,
день уснул на кресле, утомившись.

На стене часы почти умолкли,
кот персидский косит сонным глазом.
Спят игрушки у себя на полке,
лишь в углу укрылся беглый пазл.

Куклы – Катя, Уля и Полина,
гладят платья, банты и носочки,
чтобы "мама" утром не бранила
"дочерей" за смятые платочки.

Ну а "мама", смотрит, улыбаясь.
Сон десятый. Зайца, обнимая,
а на кухне дед, забыв усталость,
всё не спит, тот сон оберегая.
Ночь пройдет, и ходики проснутся,
стрелки побегут опять по кругу.
Серый кот, мяукнув, спину выгнет,
солнцу рыжему мигнёт как другу.

Босиком прошлёпает по полу.
Новый день, откроет внучка глазки,
Потянувшись, улыбнётся деду,
и объявит: "Мне приснились сказки".

КАЖДЫЙ ДЕНЬ – КАК ПОСЛЕДНИЙ...

Каждый день проживать как последний,
для меня в этом формула счастья:
получать всё, что есть у вселенной,
отвергая лишь беды-нечая.

И любить, быть любимым, конечно,
и гореть, всех теплом одаряя,
и светить, осветив бесконечность,
и дороги к добру освещая.

Каждый день, о былом не жалея,
забывая о завтра беспечно,
каждый миг, каждый вдох как последний,
отметая раздумья о вечном.

В этом жизнь. Не вчера и не завтра,
но сейчас, только в это мгновенье.
В нём дождей освежающих капли,
и ветров вековых дуновенья.

Каждый день свой – и в праздник, и в будни,
нужно жить! Знаю, истина в этом.
Каждый миг, жизнь, вдыхая всей грудью,
оставаясь всегда Человеком.

Я СКУЧАЮ

Я скучаю по добрым маминым рукам
и по сказкам отца перед сном каждый вечер,

и по школьным годам и по первым друзьям,
Мне так много сказать надо будет при встрече.

Я скучаю по первой влюблённости – той,
что со мной в одном классе когда-то сидела,
и по первой любви, что далёкой весной
мир, на миг, осветив, к вечным звёздам взлетела.

По студенческим шумным пирушкам, когда
каждый был, кем хотел - кто певцом, кто поэтом,
и без драк и интриг каждый был здесь "звезда",
оставаясь для всех "своим парнем" при этом.

Я скучаю по встречам с единственной той, .
что мне спутником верным в пути бесконечном,
рядом с нею я стал и сильнее, и мудрей,
и серьёзней, и всё же по-детски беспечным.

Я скучаю по первым словам и шагам,
и по миру, что вместе с детьми открываю,
я скучаю по дням, что ушли навсегда.
Снова память – альбом с чувством странным листаю.

Я скучаю по старенькой маме своей,
по отцу, взгляд его был и строгим, и нежным,
старый двор наш большой часто вижу во сне,
там мальчишка другой, или, может, я – прежний.

ГИЛИ ПОЛИНА (ЛИНА КАШТАН) (14.03.1968) – член Союза писателей Израиля. Родилась в городе Баку. Окончила биофак Дагестанского Государственного Университета. Прозой и поэзией увлекается с юности. Свои произведения печатала на страницах научных изданий, в местной периодической печати в газете «Аргументы и факты Дагестана», «Литературное обозрение», и др. В Израиль репатриировалась 2002 году с семьей (г.Кирият-Ям). Ее рассказы и повести можно прочитать на страницах альманаха Хайфовского литературного объединения. Научно психологический роман Гили Полины «Проклятие Бекара» и книга

«Ненависть», готовятся изданию.

КОРОТКИЙ МИГ СЧАСТЬЯ

Мы открываем глаза – и перед нашим взором предстаёт мир! Этот мир мы только что безжалостно вырвали из окружающей нас действительности. Он, этот мир, безусловно, обязан очаровывать нас, сражать чем-то, загадочным и притягательным, восторгать кем-то, очень талантливым и совершенным.

Этот мир вдруг открывается нам загадочной улыбкой соседнего дома, кустарниками напротив нашего окна, торопливо перебегавшей через проезжую часть улицы облезлой кошкой. Всё улыбается нам, как старым знакомым. А ведь так оно и есть! Мы – старые знакомые в этом переменчивом мире. В мире, имеющем две составляющие.

Первое составляющее – это мы, люди. Второе – это всё остальное. Почему так непропорционально и несправедливо всё поделено? Не знаю! Но думаю, что подсказало этот расклад нечто, расположенное внутри нас, осуждающее нас самих. И, как ни прискорбно это сознавать, но именно «всё остальное» этого мира остаётся более или менее неизменным. И лишь мы, люди, меняемся ежедневно, ежесекундно, каждый миг нашего существования.

Мигом управлять трудно, почти невозможно. Он держит нас цепко и безжалостно. А когда отпускает, мы улетаем в глубины вселенной, мечемся, тратим себя вновь и вновь часто лишь для того, чтобы найти дорогу назад. Дорогу, чтобы ощутить ещё раз тот короткий миг, данный нам как испытание. Короткий миг счастья, который мы иногда называем жизнью.

За что это нам дано? Это награда или наказание? Для того, чтобы совершать подвиги, или для того, чтобы грешить с упоением, ненасытностью и потом удивляться самим себе? Или же отдать себя сполна этому короткому мигу, раствориться в нём, отдать свою душу всем и каждому, не получив ничего взамен? И, окончательно опустошённым, скрыться в запредельном времени, и не возвращаться уже никогда?

Но, так или иначе, у каждого пришедшего сюда – свой путь и свой неповторимый миг. Как писал когда-то поэт-песенник Леонид Дербенёв:

Призрачно всё в этом мире бушующем.
Есть только миг – за него и держись!
Есть только миг между прошлым и будущим.
Именно он называется жизнь!

Вечный покой сердце вряд ли обрадует.
Вечный покой – для седых пирамид!
А для звезды, что сорвалась и падает,
Есть только миг, ослепительный миг!

Пусть этот мир вдаль летит сквозь столетия!
Но не всегда по дороге мне с ним.
Чем дорожу, чем рискую на свете я?
Мигом одним, только мигом одним!

Счастье дано повстречать – иль беду ещё...
Есть только миг – за него и держись!
Есть только миг между прошлым и будущим.
Именно он называется жизнь!

Встреча... Дружба... Любовь... Вечные и старые понятия! Но они сегодня тоже играют в жизни человека важную роль. И каждый из нас вправе сказать: «Он мой! Только мой!», или же: «Я люблю его!», или же: «Я ненавижу его!»... Но в любом случае какое-то время мы – связаны и неразделимы. Какое-то время мы должны смириться друг с другом, принимая или не принимая от другого человека такое сотрудничество. Никто из нас не вправе

отказываться от этого подарка. От этого самого желанного или не желанного мимолётного вздоха счастья, который совмещает в себе всё: тоску, восторг, боль и сладость существования. Мы – для него, и он – для нас.

Когда мы это поймём, то вместим в себе вселенную, дадим ей любить нас. Мы станем теми, кем должны быть изначально, – самими собой.

А пока мы разрываемся, уличаем себя во лжи, живём, прожигаем бесцельно каждый отведённый нам день. Истина существования так близка и проста, настолько очевидна, что мы не можем её найти, даже теряя на эти поиски всё отведённое нам время.

Мы, рождённые созидать, разрушаем мир вокруг себя, уничтожаем всё, до чего дотрагиваются наши руки, во что вкладываются наши идеи. Каждый из нас – как двуликая энергия, дающая свет и поглощающая его. Но почти нет никого, кто бы мог управлять ею. Нет, не совсем так! Всё же есть совсем немногие, кому дано это сделать! Но они упорно отказываются быть теми, кем рождены.

И, возможно, именно это губит нас. Наш мир и наши души...

Оглянись! Ты не похож ни на кого из тех, кто рядом с тобой, далеко от тебя или против тебя. Но почему-то на свет, который ты изливаешь вокруг себя, идут другие. Им тепло, им хорошо рядом с тобой, они питаются энергией, которой ты, сам того не замечая, одариваешь их. Они благодарны тебе! Всё их существо говорит об этом. Ты принимаешь это и ... через какое-то время вычеркиваешь их из себя.

Теперь ты снова – один на один с самим собой, растерянный и обуреваемый мыслями, которые не возвышают, а гнетут. Наступает время – и приходит совсем иная мысль, которая с каждым разом становится всё сильнее и настойчивее: мысль о своей никчёмности. Когда она стойко укрепилась в тебе, ты теряешь свою ауру, свет, в котором так нуждаются другие. Проходит время – и ты становишься – как все.

Что привело тебя к этому состоянию? Отказ от собственной сущности. Почему? Попробуй заглянуть в себя. Попробуй узнать, что позволяет человеку...светить. Почему он награждён и наказан одновременно? Что является источником его света?

Ты пришёл в этот мир и полюбил его с болью в сердце. Ты полюбил в нём всё: гонки облаков по небу, сырой дождь, шторм на море, закаты и блеск звёзд. Ты вобрал в себя запах цветущих деревьев, сухой морозный воздух, стремительный полёт птиц и падение осенних листьев. Тоска и тайна ночей вливались в тебя с каждым твоим вздохом и застывали в твоём сердце тонкой и звенящей струной печали.

Всё отразилось в твоей душе и переполнило твоё сердце. Ещё чуть-чуть – и ты не удержишь лавины чувств, распирающей тебя изнутри. Нужен выход – и ты его находишь. Вдыхаешь и выплёскиваешь всё в Слова, Песню, Музыку, Нежность, Любовь, Совет, Мысль... Облекаешь всё своими чувствами, согреваешь светом души своей. Вдыхаешь вновь и... становишься опустошённым, бесконечно одиноким. В стихотворении полувековой давности Кайсына Кулиева «Музыка», которое нам известно в великолепном переводе Якова Козловского переданы чувства, переживания, изложенные мною выше...

Печальна и чиста,
Как жизнь – людьми любима,
Как жизнь – ты не проста,
Как жизнь – непостижима,
Музыка!..

На свете каждый миг
Мелодия рождается,
Ты – сладостный язык
Дождя, ручья и птицы,
Музыка!

Ты – и весенний гром,
И хлябь ночей ненастных,
Ты стала языком
Счастливых и несчастных,
Музыка!

Ты – немота светил,
Молчание тумана,
Боль тех, кто долго жил,
И тех, кто умер рано,

Музыка!

Пусть в мире прижилась
Лишь часть твоих мелодий,
Твоя безмерна власть
Над теми, кто свободен,
Музыка!

Но часто вместе с музыкой приходит тоска. Она укачивает тебя и поёт свои песни, гладит сердце грустью и слезами разочарования. Одиночество и оторванность становятся твоими спутниками. Они шепчут тебе на ухо горести и спрашивают: «Долго ли ещё страдать?». И ты понимаешь, что твой удел – страдание. Слушать тишину ночи и, не сдерживая слёз, уходить мысленно во вселенную, заточённую внутри тебя. Испугавшись глубины и бесконечности, просить свободы от самого себя. И думать лишь о том дне, когда вырвешься и закроешь глаза. Навсегда! Отказавшись от него – мига, дарованного тебе свыше.

Одно лишь слово заполняет твой мозг, одна мысль становится преобладающей. Ты говоришь о ней, ты зовёшь её. И тут же передёргиваешься, потому что твоё сердце начинает колотиться в бешеном ритме, радуясь и боясь её. Вот тут ты и подходишь очень близко к той границе, перейдя которую можешь совершить самую большую ошибку. Эта граница настолько узка и остра, что каждый раз, когда ты стоишь у неё и раздумываешь, хочешь ли перейти её или нет, ты ранишь себя. Ты стоишь перед выбором, перешагнуть ли, уйти ли, оставив всех, кого любишь. Знаешь, в ком нуждаешься ты, или тех, кто нуждается в тебе, или же вернуться к ним и начать новый этап. Снова вдыхать запах цветов, прочувствовать до кончиков пальцев жизнь, наполняющую тебя живительной силой: любящим взглядом твоего ребёнка, улыбкой прохожего, тёплым плечом друга, шумным утром, криком соседа за окном, падающей звездой и просто любовью, которую дарят тебя те, кто ждёт твоего света.

Каждый раз это малое, кажущееся нам таким привычным, несущественным, блеснёт для нас недолгим счастьем и наполнит сердце желанием жить. Хотя бы ещё минуту, ещё миг. С каждым новым вдохом в нас вливаются силы, чувства, надежда, что не всё окончено, и мы не довели до конца того, чего хотели. И вновь приходит печаль, мы боремся с самими собой, изливаем своё сердце в новые Слова, новые Песни, новые Мысли, раздавая любовь и нежность вокруг своим взглядом, смехом, улыбкой, откровением сердца. Мы отдаём это безвозмездно друзьям, любимым, просто знакомым, не ожидая того же самого от них. И когда мы сделали это, то понимаем: вот оно, счастье! Короткий миг счастья, который обещает нам путь, даёт свободу и понимание того, что мы не одни.

Тут и там горят в огне собственной страсти к жизни те, кто является нашим светом, источником восхищения. Кто, так же, как и мы, плачут и страдают, моля о пощаде и освобождения от груза собственной жизни. Но, удержавшись перед границей, возвращается светить и отдавать себя другим. Не прося ничего взамен. Лишь только для того, чтобы вновь почувствовать, этот миг, короткий миг счастья, от которого нет никаких сил, отказаться. Даже если очень хочется. Потому что нет у нас такого права, да и миг наш настолько короток, что ту любовь, которая сидит в нас, мы сохраним и унесём в бесконечность. Бесконечность, которая и есть её мера.

Мы открываем глаза – и остаёмся один на один с источником любви. И тогда наш миг превращается в вечность, где есть равновесие между болью и радостью, тоской и счастьем, любовью и ненавистью. И сами тогда мы сливаемся с бесконечностью, не забывая того времени, когда мы были счастливы – всего лишь один короткий миг.

май 2004 – декабрь 2009

ГУРШУМОВ МАРИК (30.05.1952) – член Союза писателей Израиля. Родился в поселке Красная Слобода г. Куба Азербайджан. Имеет техническое образование. Поэт по призванию. Репатририровался в Израиль (г.Мигдалемик) с семьей в 1995 году. В настоящее время живет в Баку. Поэзией увлекается с юности. Свои произведения публикует в разной периодической печати Азербайджана и Израиля и на интернет сайтах выходцев с Кавказа. Марик занимается переводами своих стихов и переводом произведений известных поэтов Азербайджана, таких как Самед Вургун, Сулейман

Рустам. В настоящее время готовится к изданию поэтический сборник, газелей и песен на горско-еврейском и на азербайджанском языке.

ДОР ЧИНОРИ

Чү рачи тү, дор чинори!
Һүндүр бирэ варафдани...
Ә сәр савза сојә нори,
Һәрдов-һәрдов әдәм дирә.

Бәлкә әз һәјб бәһәрсүзи
Ә һәсмүһо һәрмәһ бирә.
Мәјвәлүјә дорһо гузи,
Нәфсә хилов әдәм дирә.

Чү рачи тү, дор чинори,
Ә гәд дорһо ән һүндүри.
Тү әз зәвәр, мә әз хори
Бәхтә сузов әдәм дирә.

Һәм офтоји, һәм ворвори
Јә бо мәгбун, јә бо шори,
Һәр јәтәнә сурр нә дори,
Кофә киров әдәм дирә.

Чү рачи тү, дор чинори,
Сәбәһмүндә сәһәт чори,
Гуз бош, дәниш ки омори,
Ширини хов әдәм дирә.

Ә сојәјгү һәрбој нүшдүм,
Мүһбәтмәрә ә дүл дошдүм

Тү воруш хож, мэ эрх кэшдүм,
Нэ хурдэј ов эдэм дирэ.

Чү рачи тү, дор чинори,
Буй-бухунлу шон дорхоји.
Марик – сәһиб эн шорхоји,
Вэхттүш мијов, эдэм дирэ.

СИРОЈИ НИБУ

Эз у вәрф догхој Гүбэ,
Ә гәриш богхој Гүбэ,
Түсүз эз күлхој Гүбэ,
Дүлмэ сироји нибу.

Мәнксүз офтоји нибу,
Сабур һофтәји нибу.
Тәјтә түрә нә хојум,
Дүлмэ сироји нибу.

Ә јә руз сә хозмуни,
Чоримүн – дэдәјмуни,
Омон, мәку: лап зунн,
Дүлмэ рази ни имбу.

Худо кумәк – руз имбу,
Мәтләб дүлһо дуз имбу,
Умој түрә хосдәнки,
Сәрмә дијә гуз нибу.

ДУХДӘР ГҮБӘЈИ

Ә сәр билог кузәт сохдум битәв руз,
Нәјомори, сәрмә бисдо, духдәр, гуз.
Әрчү һишди Морикә инчо јолгуз,
Ширина, һәсәлә, духдәр Гүбәји.

Чумһојтү, гошһојтү һисди сипсијә,
Ә рачтү мә һич нијофум дијә,
Ә сипрә дәсһојтү вонорәј хинә,
Ширина, һәсәлә, духдәр Гүбәји.

Гүзүлкүлэ, бөнөвшэрэ, лалэрэ
Өз товиту и чумһојмэ нэс дирэ,
Һэдэти эз һэвэл јэкэм нәһс бирэ,
Ширина, һасалэ, духдэр Гүбәји.

Һасүлмәнди – нишон һишди бәбәһо,
Кук-духдэрэ кэлэ сохди дэдәјһо,
Өз гисмәт Худоји дүлэ доројһо,
Ширина, һасалэ, духдэр Гүбәји.

ӨЗ ҺӘСӘЛИ ЛОВҺОЈТУ

Дүлмэ әдәј һәр руз әз тү нүвүсдә,
Әшгә бәрдәј, ә гәриби зиһисдә,
Рүһмә тәкәј ә һәсмүһо парусдә,
Миһишдикә мијофдорум ә појтү,
Хосдәј дүлмә, әз һәсәли ловһојтү.

Чирәј һилом ә мәнкәвоз һәзлүни,
Нүвүсиһо гәләм дәсиш сазлүни,
Куфдурумкә хундә һовоз назлүни,
Һој дорикә зутә мијом ә һојтү,
Хосдәј дүлмә, әз һәсәли ловһојтү.

Дир-дир ди́ро, оммо ди́ро ә ховмә,
Нүшунајтү бил вомуну ә ловмә,
Ә әшгәвоз мидәнүшүм ә ов мә,
Тәшнәј мүһбәт соф билоги, ов хој тү,
Хосдәј дүлмә, әз һәсәли ловһојтү.

Јә сијә муј нә вомунди ә сәрмә,
Рузһо кирошд, ә сал вомунд хәбәрмә,
Өз умоһој вокундәји һә дәрмә,
Мидәчүнүм гүзүлкүлэ ә тојтү,
Хосдәј дүлмә, әз һәсәли ловһојтү.

ХӘНДӘЛОВӘ ДУХДӘР

Ә јормә у рузһој һәјили омо,
Бофтә муј сәртүрә дирәнки, духдәр.

Шлѣм суххда-суххда зинѣсда,
 Инсон зисда-зинѣсда суххда.
 Дасма нас расира е манк-асдара,
 Мѣбѣтма, рѣ бира аз чандак вара.
 Е думнонѣ рѣсмѣ, е аяир рѣтом,
 Е чорчѣнѣки миѣом еки тѣ миѣом.
 Дѣриѣо, никѣра, сѣринѣ билѣо
 Рѣч сѣринѣ ин соху а таш дѣлѣра.
 Шинирѣки бирѣд бирѣд бимѣра
 Набу сурѣт сохи вој зѣра-зѣра.
 Чѣ мибу, аз тѣлѣкирѣи е чѣнѣ
 Рѣм васаг миѣошѣм, рѣни рѣминѣом.
 Мѣбѣтѣ гѣбул сох, гѣдо важи тѣ,
 Ма еки тѣ миѣом, миѣом еки тѣ!!!

ЕКИ Тѣ МИѣОМ

Мѣра лѣрѣ вонори, дѣс дѣ дѣсѣмѣра,
 Сѣхт ки аз дѣ дѣсѣмѣ појун лѣрѣмѣра.
 На хѣј ѣкиѣрѣра, војун вѣрѣ мѣра,
 Еримѣ офѣрѣрѣ е рѣшѣом, дѣххѣр,
 Рѣзи бош, ари кѣј, дѣлѣмѣра вѣдѣр.
 Е гѣриш бѣгѣѣо кѣлѣо вѣромѣо,
 Дѣшѣдѣш рѣч бирѣчирѣнѣки, дѣххѣр.
 Рѣшѣдѣн е сѣр бѣфѣш рѣчѣлѣо вѣромѣо,
 Рѣр бѣј тѣ хѣнѣдѣлов бирѣнѣки, дѣххѣр.
 Рѣрѣз е хѣнѣјѣмѣ мѣзѣл-ѣрѣомѣо,
 Појѣтѣрѣ е кѣнѣрѣонѣки, дѣххѣр.
 Рѣшѣдѣн е сѣр рѣнѣфѣш дѣлѣо рѣомѣо,
 Рѣр бѣј тѣ хѣнѣдѣлов бирѣнѣки, дѣххѣр.

чѣрѣрѣ:

Рѣшѣдѣн е сѣр вѣрѣфѣш кѣрѣми рѣромѣо,
 Рѣр бѣј тѣ хѣнѣдѣлов бирѣнѣки, дѣххѣр.

ГУРШУМОВ ЭЛЬДАР (ЁВДО) ПИНХАСОВИЧ

(07. 12. 1940) с 1999 г. – член Союза писателей Израиля с 2003г. – председатель Союза писателей, выходцев с Кавказа. За небольшой период собрал плеяду талантливых поэтов, писателей и публицистов. Творческий псевдоним ЭльдарЭльдарзаде Родился в 1940 г поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджанской республики. В 1964 году окончил физико-математический факультет пединститута. В 1962 году муз.школу и в 1969 году по классу композиции и по классу вокала народную консерваторию. Преподавал в мед. училище, занимал должность зав. кафедрой в Институте усовершенствования учителей и старшего редактора в дирекции музыкальных коллективов и фондовых записей в Госкомитете Азербайджанской ССР по телевидению и радиовещанию. Талантливый поэт, прекрасный музыкант и композитор, исполнитель народных песен и мугамов. Свои произведения исполняет под аккомпанемент тара. Э.П.Гуршумов автор трех сборников стихов "Божественные синагоги Тальхума", "Горькие слезы матери", "Божественные строки" на горско-еврейском и азербайджанском языке, в которых 2400 строк, состоящих из поэм посвященных известным людям и стихов - шэирхо: "Рубаи", "Я бэндэјум", "Чор-чэргэи вэ дү-чэргэи", "Гэзэлхо", "Поэмахо" исполнитель стихов на диске «Аудио антология горско-еврейской литературы» - автора идеи, продюсера Ш.СиманТов. Сейчас готовится к изданию следующая книга стихов Э.П.Гуршумова из 900 страниц. В 1998 г. репатрировался в Израиль. С 2000г. до 2004г. до переезда в город Кирият-Моцкин из г.Ришон-леЦиона работал преподавателем музыки в Бар-Иланском университете, а также был солистом и таристом оркестра университета. Исполнял и пел песни своих произведений и народные песни Азербайджана.

ТҲҲҲҲ КҲРДОМ

Эз Һәјили бәнд бирәмҺо шух бујтүрәш Һәјру кәрдом,
Ә сәр синә вәчәсдиҺо бәнд мујтүрәш Һәјру кәрдом.

Ә дәрјоҺ әшг үзкүм зәрә лов чумҺојтү хәндүсдәнкиш,
Ә мәнк шәви суј зәриҺо тов рујтүрәш Һәјру кәрдом.

Шип-ширинә миродҺојтү ә сәрбәҺәм оморәнкиш,
АсдараҺо нур дориҺо бәзмүјтүрәш Һәјру кәрдом.

Јә сүрхә кук чум вокундә, дәндүҺоју күк шәндәнкиш,
Кәндүмәдүш дүшуниҺо гәзгујтүрәш Һәјру кәрдом.

Асда-асда куфәрәрә дәрдлү-дәрдлү чумундәнкиш,

Ә сәр сәјкаһ мухуниһо нәнујтүрәш һәјру кәрдом.

Шәвһој шобот лово хосдә, шә һәмһорә сүхундәнкиш,
Әз гәд Тиро мивичиһо мәзмүјтүрәш һәјру кәрдом.

Мәлһәмә сәс ХУДОј һилом, әз дог Синај пар зәрәнкиш,
Чүл сал хәлгә нун дориһо һәсмүјтүрәш һәјру кәрдом.

Шолумирә вәкир сохдә, коф Мошијәһ чун дорәнкиш,
Шорә һәрсә рүхунуһо сәс-күјтүрәш һәјру кәрдом.

Јә хушә руз нәвә-нишрә ә кишәјтү вәкүрдәнкиш,
Ә дәр дугоз мүнишиһо сокујтүрәш һәјру кәрдом.

Јәршолојим шох дамармә бирә чикә, Әлдар, кәнәш,
Ә һәсрәтү дәмундәмһо Бокујтүрәш һәјру кәрдом.

ӘРИ РӘССАМ ВӘ ШОҺИРӘ-ФӘРИДӘ ЈУСУФОВА

Јә хошә вәхт шәкилһорәш зарлү-сүрхлү рач дирәмунд,
ХУДО дорә әгүл сәрмәш ә гәд ширнә хәјол домунд.

Чәннәт Ңово нән Одомә јәр-бәјәрлү дивих сохдә,
Шори пура товә чуммәш ә дуворһој салон вомунд.

Софә бәһәр сәнә һәткор әз дә һәмһо сәр зәрәнки,
Мәһтәллүјә томошәчиш ә бочлүји талантү мунд.

Дүлвәбәрә јә һол бисдо әз һәриси сад бо вәкир,
Чәсдә-чәсдә асдараһош шәһәмлүјә үшүт сүхунд.

Ә нәхшәвоз күнчүсдәнки һофт чиро ранк Офуррәкор,
Әз әнкүшдһој Фридәјмәш һәр бој таза сур ворухунд.

Бәбәј һилом бәхшә дори тичә әгүл бәхт-мозолә,
Мәһнолүјә китобһорәш кәлә-чүклә һәвәслү хунд.

Мүһбәтлүјә севкилијү ә дәрдәвоз күч бирәнки,
Вокундәјә бош-палтараш ә тор һәсму сүјлү мухунд.

Лэмпэжэ дэс кэшдэ вэ һдэ сурог бушэ вэхт мундэнки,
Гэдүр пучэ дэгигэрэш эз хэндүсдэј ловһо нихунд.

Никэ сабур дошдэ бэгдэ мити күрдэ э дүлэвоз,
Һэсэллүјэ һэсүлирэш эз кишэј нэфс нэ вурухунд.

Эз рэссами одлу-сонлу бирэ чикэ, Элдар, кэнэш
Эз офтоји эн шоһириш э руј дүнјоһ товуш рухунд!

ЭРИ ЧУММЭ

Эн һэзизэ мол-дэвлэти бэндһој мујтү эри чуммэ.
ХУДО дорэ бэхшијэти бэндһој мујтү эри чуммэ.

Энчэг һүмүр варасданки, руј јэкирэ нитајм дирэш.
Мичэј шорэ јэ нијэти бэндһој мујтү эри чуммэ.

Һич бичорэ нибу мундэ, шэвһо сијэ бисдоруткэш,
Товуш дүһо мозол-бэхти бэндһој мујтү эри чуммэ.

Ә коф мөрдүм дэниширэ, чүр-бэчүрэ ранк зэрэнкиш,
Һэчэллүјэ дәрдијэти бэндһој мујтү эри чуммэ.

Чэшмиш бирэ, эз һүмүрү јэ вичэлуг кэм сохдэнкиш,
Јэ сурлүјэ шикөјэти бэндһој мујтү эри чуммэ.

У мәнклүјэ товэ рујэ э сэр синэ вонорэнкиш,
Эн һэсэлэ мәшгулэти бэндһој мујтү эри чуммэ.

Эз у сүрхһо-брилијанто дијэш зијод бирэ чиқэш,
Јэ софлүјэ вэфојэти бэндһој мујтү эри чуммэ.

Шэвһој шобот Тиро хундэ, шэ һәмһорэ сүхундэнкиш,
Шон-шүһрэтэ һэсүлјэти бэндһој мујтү эри чуммэ.

Аташ мүһбэт точ мисоху никэ рәһһој эн һүмүрэш,
Нур сәбәһи сүрхэ тэхди бэндһој мујтү эри чуммэ.

Әји һилом јэ арзу дэ э гэд дүлмэ, Элдар, кэнэш
Һич нәјоро пәшмујэти бэндһој мујтү эри чуммэ.

ӘРИ ЖОРОВУРДИ ЗАУР КИЛАЛОВ

(01.10.1974 – 05.03.2004)

Нум Тәлһүмә кәширәнкиш, әри Заур микирисүм.
Гәм-гүссәрә дәчирәнкиш, әри Заур микирисүм.

Ә дог сүрхи раст оморә ә мүйточи нә мундәнки,
Мозолһорә вәчирәнкиш, әри Заур микирисүм.

Тәшвоһорә әзбәр сохдә, һәдәтмәндлү һә хундәнки,
Бор ловорә нә чирәнкиш, әри Заур микирисүм.

Әз бәрәкәт нишон буһо чүл-чәмәнә нә рундәнки,
Ә иһтибор дәбирәнкиш, әри Заур микирисүм.

Хәндәј ловһо гәнәт зәрә әз гутинә парусдәнки,
Һич миһтијор нә бирәнкиш, әри Заур микирисүм.

Одомлүјә синәј богһо ә суј чәннәт чарусдәнки.
Гүзүржүлү вәбирәнкиш, әри Заур микирисүм.

Ә вишәһој ән дог-дәрә аташ әз чум парусдәнки,
Чәјрон чүлә нә зәрәнкиш, әри Заур микирисүм.

Ә шор чәһмәт вәкир бирә, әнкүл бәдә ворхундәнки,
Ә фурм чорәј ән зирәнкиш, әри Заур микирисүм.

Асдараһо чәсдә-чәсдә ә рәһ сурог вомундәнки,
Рузлу-шәвлү ә суј мәнкиш, әри Заур микирисүм.

Дастанһорә хәрә зәрә, ә һол Әлдар домундәнки,
Чүн јә шәһир чухурмәндиш, әри Заур микирисүм.

СӘҲИБӘ ХУДО

Сәјр сохдум мәнзәрәј Јәршәлеимә,
Гәдүшә хориһош әз һәсәл паруст.
Вокундум Тироһој ән Миширә мә,
Ширинә хәјолһош ә гәзәл чаруст.

Локоһој чәннәти сад чүр јәрашуг,
Зәнкүләј мугами шәггәј хәндәһош,
Холчәһој сумоги дорһој сәрмәшуг,
Шәш күнчә һәләми сиргәј бәндәһош.

Ә һәрүс суј зәрә һәр вичәј богһо,
Сад чумиш бисдокә дујмиш нибоши.
Әз сүрхи, алмази һүндүри доғһо
Бриллијант офдәнкиш учмиш имбоши.

Ә һәр тин јә нимаз чумәрәһ нүшди;
Әз гәдәр зијоди рушлүјә мәрдһош.
Мәрдәхәј нә Әстәр Аманәш күшди;
Ә бут дәм вомунди һүршлүјә дәрдһош.

Мошијәһ пар зәрә оморә бәгдә,
Әз боләш мәдилов дүлхүрдә дүнјоһ.
Ә «дувор кирјәһо» лов норә вәһдә,
Кәнәш чун мидилов ә «Мүрдә дәрјоһ»!

Әлдара рүһ мидү нәшумој Одом:
«Шоботиш-шәһәмиш тубоји әз һәгг.
Израил јә гоши ә сәр ноф һилом;
Зәркәрүш, сәһибүш ХУДОји әнчәг!»

ГАРАБАҒ БӘНДӘЛӘРИ

Бир бәндәјәм нәр илә,
Ојун олмаз нәр илә.
Ган ағладыр Гарабағ,
Дөјүшә галх шәр илә.

Бир бәндәјәм әзизләр,
Һәрчәнд севәр, әзизләр;
Гарабағы јад әлли
Һәшарәтдән тәмизләр.

Бир бәндәјәм солмасын,
Тәбриз, Дәрбәнд солмасын.

Гарабағ да, Көјчәтәк
Кәрәк дәрdbәнд олмасын.

Бир бәндәјәм гоша кәл,
Елин илә гоша кәл.
Гарабағым дардадыр,
Короғлутәк чоша кәл.

Бир бәндәјәм дәрәрләр,
Дәјән бары дәрәрләр.
Шушаја көз тикәнин
Чавабын да верәрләр.

Бир бәндәјәм пәј һаны,
Ана јурддан пәј һаны?
Сејр етсән дә чаһаны,
Гарабаға тај һаны?

Бир бәндәјәм ар олсун,
Бәдхәһлара ар олсун.
Гарабагы гајтаран
Мүдрүк Рәһбәр вар олсун!

ОЛМАСЫН КӘРӘК

Әлли милјон сајы олан милләтин,
Торпағы јад әлдә галмасын кәрәк.
Белини гырынча гара зилләтин,
Күлүшү додаға алмасын кәрәк.

Баһарлы фәсилдән сәрт ғыш диләјән,
Булутсуз көјләрдән јағыш диләјән,
Аллаһын һүкмүндән алғыш диләјән,
Үмиди үзкәјә салмасын кәрәк.

Ганлардан из галыб һәр јарагда да,
Гангаллар күк салыб солда, сагда да,
Гөнчәли чичәкләр Гарабағда да,
Тәбриз күлләритәк солмасын кәрәк.

Шушаны итирэн мэгамдан сонра,
Күндәлик көз јашы доғандан сонра,
Үрәји әридән муғамдан сонра,
Тарында шән маһны чалмасын кәрәк.

Садиг Ибраһимтәк учалмаг үчүн,
Падшаһ Давуд кими күч алмаг үчүн,
Јарадан һаггыјла гочалмаг үчүн,
Дүнја залымларла долмасын кәрәк.

Физули гәләмлә башларды ишә,
Короғлу ғылынчла чәкәрди шишә,
Илһам да сәбр илә дејир һәмишә:
«Арзулар бәһрәсиз олмасын кәрәк!»

ГАРАБАҒ АҒРЫДАР

Ширин јухулары чәлб етмә кезә,
Гарабағ ағрыдар үрәјини дә.
Он беш ил бу дәрдә һеј дөзә-дөзә,
Дүшмәнә чевирмә күрәјини дә,
Гарабағ ағрыдар үрәјини дә.

Торпаға соврулуб күнаһсыз елин,
Һүснүнә јарашмыр бәхтсиз күлмәјин,
Шәрәфдир бу јолда вахтсыз өлмәјин,
Зәһрдән ачы бил чөрәјини дә,
Гарабағ ағрыдар үрәјини дә.

Дилләрдән јозулуб Шушалы шанын,
Дамарда сығыныб чошалы ганын,
Әһвалы позулуб Азәрбајчанын,
Зилләтдә гәрглә мә диләјини дә,
Гарабағ ағрыдар үрәјини дә.

Никбин хәјаллара ујушма дарда,
Туфанлы јағышда, боранлы гарда,
Вәтәнин оғлутәк, вурушмаларда
Бир анлыг бүдрәтмә биләјини дә,
Гарабағ ағрыдар үрәјини дә.

Тарих көк салыбдыр чохдэн дэринэ,
Сэрһэдлэр чэкилсин илкин јеринэ,
Бир дэ залымларын һэндэвэринэ
Аналар атмасын өрпэјини дэ,
Гарабағ ағрыдар үрәјини дэ.

ИСТЕДАД САҢИБИ ЧИНКИЗ ГАРДАШ БАБАДЫР

Әлли беш јашында бабасан инди,
Дүнја севинчинэ шәрикәм мән дэ.
Үрәкләр шад олду, дилләр дејинди:
«Арзулар тачыдыр оғул нэвән дэ!»

Һалаллыг сүфрәсин сәрмәкдән өтрү,
Бәхтиндән хош күнү көзләјир инсан.
Бир иллик барыны дәрмәкдән өтрү,
Бир фәсил гышы да изләјир бағбан.

Һәфтәләр ајларла јаша доланда,
Санма ки, үмидләр гочалачагдыр.
Нэвәләр оғуллу, гызлы оланда,
Шүһрәтин, шанынла учалачагдыр.

Бәдхәһлар гызыла гара јахса да,
Гызышмыш башлара даш дәјәр јенә.
Аллаһсыз дикбашлар јолун азса да,
Вахтында, әдәблә, баш әјәр сәнә.

Јарадан сиррини ачанда бүтүн,
Хиласкар кәздирәр өз әлләриндә.
Падшаһлыг тахтында әјләшмәк үчүн,
Аллаһа хош кәләр әмәлләрин дэ.

Мүдриклик камалы ашса да бир баш,
Сәррафлар сәбриндән дәнмәз бирчә ан.
Аләмин нуру вар көзүндә, Гардаш,
Күнәшә бәнзәјән сәнмәз һеч заман!

ИКИ ЧӨРКӘЛИЛӘР

Јухуна кирәрсә алчаг бир инсан,
Чырағлы сарај да көрүнәр зиндан.

Думанлы дағларын гарлы башында,
Ачылмаз сирри вар гара дашын да.

Икинчи үнван да сајса зинданы,
Гәм-гүссә јашатмаз белә инсаны.

Хәјямын сөзүндә јохса да јалан,
Ичкијә нөкәрлик етмә һеч заман.

Гәзәбләр јағдырсан дүшмән үстүнә,
Нәсилләр күл-чичәк сәрәр бүстүнә.

Өзүнә јазығын кәлмирсә әкәр,
Өзкә дә элиндән мин бәла чәкәр.

Гарлы зирвәләри чох олан дағлар,
Исти јәј күнүндә көрпәтәк ағлар.

Әзијјәт чәкәрсә бәлалы башын,
Һесаба алынмаз нечәдир јашын.

Достун күрәјини нә вахт ки дәләр,
Кәсдији чөрәк дә көзүндән кәләр.

Дивары тутараг јеријән инсан,
Хәјјамын мејиндән тапармы имкан?

Дүнјасыны дәјишсә дә һәр нәсил,
Үнванына садиг галар һәр фәсил.

Шаир олмаса да хәстә сәрхошлар,
Ичкидән зөвг алан Хәјјама охшар

Гаранлыг мешәдә азарса инсан,
Нә мола лазымдыр, нә гәбир газан.

Севкилин оларса көзүн гарасы,
Гэлбини сарсытмаз сөзүн јарасы.

Сөзләри јагдырса автомат кими,
Чавабы верилсин дипломат кими.

Илантэк чаларса арвад эрини,
Кэрэк о дүнјада тапсын јрини.

Өмрүн пајызыны унудан инсан,
Сэрт гышдан чыхмаға тапмаз да имкан.

Күвэнэрсэ гэдир билэн елинэ,
Бир дағы да шэлэ бағлар белинэ.

Дағлардан учаса үрэјин сэнин,
Торпаға кипэнмэз күрэјин сэнин.

Ешгин һэрарэти аловлананда,
Алышар гурутэк сулу олан да.

Дэрманла кечсэ дә экэр һэр күнүн,
Јенэ дә дүшмэнэ һүнэрли көрүн.

Сағламлыг ешгијлә дөјүнсэ үрэк,
Балдан ширин олар дуз илә чөрэк.

Хошбэхтлик наминэ сөкүләрсэ дан,
Ширин јухусундан пак дурар инсан.

Гызылла јарышса бишмиш сөзләрин,
Баш эјән шаһлары сүзэр көзләрин.

РУБАИЛӘР

Өзүнлә бу гэдэр өјүнмэ, инсан,
Һэр вахты чатанда тапылмыр имкан.
Мин шәфа күдмэкчүн бир ичим судан,
Товратын булағы ачыгдыр һэр ан.

Күнәшин нуруну сачмазсан һеч вахт,
Өзүндән узаға гачмазсан һеч вахт.
Кәләрли-кәдәрли бу дүнјада да,
Өлмәзлик сиррини ачмазсан һеч вахт.

Дәјишир фәсилләр, дәјишир заман,
Булутлар көjlәрә вермәјир аман.
Јағышлы, күнәшли бир дүнјамыз вар,
Кәлишләр, кедишләр баш верир һәр ан.

Ғылынчтәк кәссә дә һәр ачы сөзүн,
Дилинин зәһминдән гој долсун көзүн.
Јохса ки, нәр илә туташан заман,
Күмүрдән бетәр дә гаралар үзүн.

Дајынын сәрвәти, әминин вары
Күлбәндли пуч ејләр абыры-ары.
Хәчаләт ичиндә әримәкдәнсә,
Һалалча дуз-чөрәк јашадар бары.

Зәрләрин мүлкинә - нәрд дә дејирләр.
Гәмин ләгәбинә - дәрд дә дејирләр.
Бир адәт јашајыр Азәрбајчанда:
Тә'рифдән гачана мәрд дә дејирләр.

Иштаһын гулутәк бир су ичимдә,
Ғарныны долдурма һәсрәт ичиндә.
Мүдрүклү бир өмрү јашамағ үчүн,
Ајнатәк көрүнсүн кәрәк ичин дә.

ЈӘ БӘНДӘЈҮМ

Јә бәндәјүм јаралү,
Дүллү нибу јаралү.
Бирәһмиш әз тәрс Худо;
Күллү мибу – паралү.

Јә бәндәјүм шәрәлү,
Мочол нијов – шәрәлү.

Дини Тирора на дошда,
Э чаннет ки вакошда?

Хова е хош вакурда,
Рази мобош е мурда.

Камер бука ђача-гуз.
Дира нибу рача дуз

ДУ ЧАРКАЧО

Ја бандејум нинизућу,
Вафта ђашин нинизућу.
Чу сотира дорућо,
Сади бисидаш мизућу!

Ја бандејум е такиш,
Делем ед е такиш.
Вовур-Вармаћ офднки,
Калек мајо е јакш.

Ја бандејум бим дарум,
Е дештета бим дарум.
Тусуз кучмиш биренкиш,
Сара еч имбарум?

Ја бандејум парум ма,
Ванетлуја парум ма.
Чума ховлу бесденкиш,
Е хок чуларз чарум ма?

Ја бандејум вакардош,
Ез зир шала вакардош.
Вор-давлатлу биренкиш,
Сухтакала на кардош.

Шоботира курдајиш,
Мозол мијов – хараду.

Чупон дирэ – шохирэ,
Гимэт мәди – шәјирэ.

Шоботлугә вәрзундә,
Митај догә ләрзундә.

Худобәнди зүһүсдә,
Кобоб мијни - бүмүздә!

Нур сәбәһә вәкүрдә,
Лүһүфә ки дәкүрдә?

Ә Израил оморә,
Гәд-гуд мәсох һоморә.

Гәстбәндикә војәјтүш,
Батмиш имбу мојәјтүш.

Әри шушдә һовунәш,
Ә сүрх чарун һовунәш.

Әри сәһиб дү һүмүр,
Дүбо дәкәс, дүбо мүр.

Ә дүл локо офдока,
Митав мундә соф бәкә?

/***/

Ә зиндәји нә хостә,
Ә мүрдәји чү сохтә?

Ләпәј бодом – бәһәрлү,
Рүһәј одом – јәһәрлү.

Офдоронки ә чәлә,
Митај дәһәм һәчәлә.

Ә чуһури киројтү,
Кучлу бошку пирој тү!

ДАВИДОВ ВЯЧЕСЛАВ (БАРУХ) (06.10.1946) – член Союза Писателей Израиля, доктор искусствоведения. Родился в Москве. В 1991 г. с семьей репатриировался в Израиль (Бэер-Шева). Музыкант по профессии, поэт, прозаик, журналист по призванию. Окончил Московскую консерваторию по классу гобоя. В 1984 г. защитил диссертацию на тему «Гобой в инструментальной музыке 18 века», преподавал при Московской консерватории на Военно-дирижерском факультете. Автор десятка книг таких как «На своей

земле», «Очерки о культуре горских евреев», двух пьес «Любовь горца», «Развод по-кавказски», и др. и публикаций в области краеведения и искусствоведения – все они о жизни евреев.

СОН

Рассказ из цикла "Автобиографическая проза"

Перебирая недавно свой домашний архив, я неожиданно обнаружил рукописи своих юношеских литературных произведений, относящихся к тому времени, когда я еще учился в Московской консерватории. Среди них оказался и рассказ "Сон", в котором я в аллегорической форме выразил свою неистребимую тогдашнюю тягу к творчеству. Рассказ, до сих пор нигде не публиковавшийся, был написан в 1968-1969 годах, т.е. 40 лет назад и экзаменует собой начало моей творческой литературной деятельности. Я заново отредактировал его, сократив почти вдвое, и теперь не без волнения представляю на суд читателей.

Не знаю, как это началось, но с некоторых пор прежний строй моей внутренней жизни оказался нарушен. Стало обычным, чтобы я выходил из дому в бодром, приподнятом настроении, а возвращался в противоположном – подавленном и мрачном. Чувствуя себя не в состоянии что-то делать, мне тут же хотелось броситься на постель, чтобы лежа перенести тоску, съедавшую меня. Мысленно перебирая события этого дня, я старался найти причину перемены своего настроения, но не находил ничего особого, что могло так сильно расстроить меня. Как будто внешне моя жизнь текла ровно и спокойно, и любой человек, оказавшись на моем месте, был бы доволен ею. В самом деле, что мне ещё доставало? Я был сыт, обут, учился в одном из лучших вузов страны. Со мной была мама,

которая ухаживала за мной. Меня никто не обижал и ни трогал, ни дома, ни в консерватории, не беспокоили болезни – постоянные спутницы человеческой жизни. Каждый день вечером я садился за стол и иногда допоздна стремился выразить свои чувства и мысли на бумаге.

Однажды я вернулся домой в особо тяжелом состоянии, начиная догадываться о его причине: ею мог стать тайный разлад между мною и остальными людьми. Пронзенный тоскою, я лежал очень долго, не чувствуя в себе ни воли, ни сил подняться и работать. Вспомнив, какое благотворное воздействие на меня оказывал сон, я, выпив стакан чая и заведя будильник, разделся и, как мертвый повалился спать.

Какое-то время меня окружал мрак, прорезываемый причудливыми видениями и образами, как вдруг все прояснилось, и мне открылась чудная картина: будто я стою среди шумящего народа на берегу пруда, по водной глади которого царственно плавали белые лебеди. Был прекрасный летний день, яркое солнце посылало с безоблачной синевы свои ласковые горячие лучи, заполняя всю местность золотистым радостным светом. Из рощи дул свежий ветерок и слегка колыша ровную водную поверхность пруда. Народу толпилось великое множество: дети и старики, молодые и пожилые – все вышли в эту прекрасную погоду полюбоваться на лебедей.

Я стоял чуть в стороне от всех, под тенью дерева на небольшом пригорке, с которого хорошо был виден пруд с плавающими по нему лебедями. Вид красивых птиц радовал и восхищал меня. Не отрывая от них своего восторженно-любовного взгляда, я с трепетным упоением наблюдал, как они, высоко и с достоинством держа гордую шею, невозмутимо бороздили зеркальную поверхность пруда. Какая-то особая, неведомая сила манила, притягивала меня к ним.

Мне показалось, что я один понимаю их внутреннюю жизнь, не похожую на обычную, которой живут эти лебеди, и что между ними и мной существует тайная, духовная, нам одним понятная связь. Я рвался к лебедям всей душой. И тем мучительнее мне было сознавать, что я должен находиться среди этого, кричащего вокруг меня, народа. Чувствуя себя на берегу лишним. Случайно попавшим сюда человеком, я остро ощущал атмосферу отчуждения, непонимания между мной и другими людьми. Мне было тяжело оттого, что никто не знал и не подозревал о моих страданиях, что я

вообще никому не был нужен со своими думами и чувствами.

Не в силах дольше оставаться на одном месте, я решил прогуляться вдоль берега в надежде, что, может, среди народа найду человека. Способного понять меня и которому я мог бы во всем открыться. Сойдя с пригорка и смешавшись с толпой, я услышал вокруг себя голоса:

- Э-э, невидаль, какая!
- Подумаешь, лебеди!
- Нашли что смотреть!..
- А, я. Братцы, домино прихватил! Сыграем?..
- Ха-ха-ха, можно!
- В картишки лучше бы!..
- Вот бы сюда бутылочку!..
- Уже позаботился!.. Папироска есть?..
- Что там папироска!.. Махорочку могу приложить!..
- Вроде есть!.. Пойдем?..
- Как же без футбола?..
- А я бы с удовольствием обезьян посмотрел!..
- А я бы крокодилов!..

Грустно усмехнувшись, я продолжил прогулку вдоль берега и обрадовался, когда увидел трех немолодых людей, стоявших в стороне от всех и ведущих, как мне показалось, между собой серьезный разговор.

Один из них, заметив, что я наблюдаю за ними, приветливо поманил меня к себе рукой. Замирая от волнения, я подошел к людям, которые вступили со мной в беседу:

- Вы хотите нам что-то сказать, молодой человек?
- Да мне хочется...
- А почему у вас такой грустный вид? В такой чудесный день, когда все веселятся, на вас лица нет. Что с вами? Взгляните на лебедей, неужели их вид вас не радует?
- Да, это прекрасно, – с тихой грустью ответил я, бросая нежный взгляд в сторону лебедей, но мне достаточно только смотреть и любоваться ими отсюда, с берега... Я хотел бы быть среди них, хотел бы стать лебедем...

На лицах моих собеседников обозначилось удивление.

- Вы хотите стать лебедем? – разом воскликнули они. – В этом причина вашей грусти? Вы... серьезно?.. Разве возможно это?.. Здоровы ли вы?..

Я посмотрел на них так строго и серьезно, что один из них, не дожидаясь моего ответа, продолжил разговор:

– Конечно, ваше желание быть лебедем само по себе похвально и ничего дурного в себе не таит. Все мы стремимся стать лучше, чем есть.... Но скажите, что вас тянет к лебедям? Вы хотите, чтобы на вас так же все смотрели? Разве это скромно? У вас нечистые желания!.. Не так ли?

– Не смейте так говорить! – в порыве буйного протеста воскликнул я. – Знайте, что мне не станет легче оттого, что на меня будут смотреть все. Нет, тут совсем другое!..

Сказав эти слова, я быстро отвернулся и закрыл руками лицо, чтобы эти люди не увидели вдруг выступившие на моих глазах слезы. Заметив, что я чем-то расстроен, один из них начал успокаивать меня:

– Не надо расстраиваться, молодой человек. Мы вас вполне понимаем. Но скажите, почему вас так тянут к себе лебеди, что вы хотите быть среди них?

– Потому что мне здесь, на берегу, тяжело, промолвил я дрожащим от волнения голосом, который вдруг прорвался и чуть не перешел в крик.

– Я здесь как чужой, лишний, никто меня не понимает и не поймет! Я сам не знаю, зачем я здесь, и как я здесь!.. Только среди лебедей я почувствую себя своим, потому что,... потому что мне кажется, я живу той жизнью, что и они!..

– А способны ли вы превратиться в лебедя? – с сомнением спросил после некоторого молчания один из этих людей, пытливо всматриваясь в мое лицо. Знаете ли вы, что хотите? Здесь, молодой человек, одного желания мало. Надо еще что-то иметь за душой... Искорку Божью. Есть ли она у вас?

– А вы, что знаете меня? – не выдержав, вспылil я.

– Что же, попробуйте. Искренне желаем удачи!..

Сказав это, все трое, улыбаясь, друг другу, отошли от меня. Я вновь остался один, окруженный галдящим и чуждым мне народом. И тут меня осенила блестящая мысль, которая яркой молнией вспыхнула в моей голове. Я теперь знал, что мне надо делать!

Не помня себя от бешенства, я рванул по направлению к пруду, окруженному со всех сторон решеткой. Народ, не понимая, что я хочу, посторонился, давая мне дорогу, и затих в ожидании. Одна из дам с испугу, чтобы я ее случайно не толкнул, быстро отскочила в сторону, громко вскрикнув:

– Да это сумасшедший!.. Берегитесь его!..

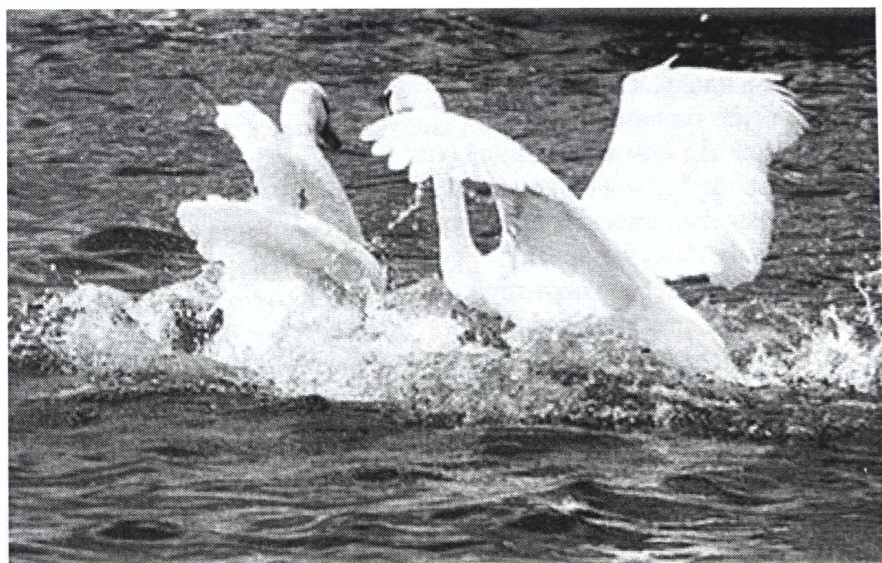
Двое дюжих парней с нагло улыбающимися физиономиями пытались на пути к воде ухватить меня за руки, но, собрав все свои силы, я с трудом вырвался от них, перескочил через решетку и бросился в воду.

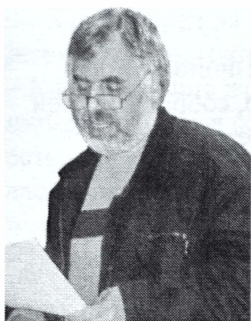
– Я знаю его, – вдруг раздался позади меня чей-то пронзительный голос.

Но я уже плыл. Я стремительно плыл к середине пруда – туда, где величественно плавали прекрасные лебеди. Над прудом поднялся дикий рев толпы, в воду полетели арбузные корки, огрызки от яблок, мелкие камни. Когда я уже подплывал к лебедям, то почувствовал, как вдруг у меня выросли крылья, и меня охватил небывалый прилив радости.

И тут я услышал над головой страшный звон и... проснулся. Это всю звонил мой будильник. Очнувшись, я открыл глаза. Лебеди пропали. По стенам играли яркие полосы утреннего света. Вскочив с постели и позавтракав, я побежал на занятия. Только что виденный сон не выходил у меня из головы.

С этого дня мне все стало ясно...

ДАДАШЕВ БОРИС (29.12.60.) – член Союза писателей Израиля. Родился в г. Грозном, Чечено-ингушской АССР. Окончил Грозненский нефтяной институт по специальности инженер-механик нефтяных и газовых скважин, а также институт общественных профессий по специальности журналистика. Стихи начал писать со школьных лет. Первые публикации в периодической печати г. Грозный и г. Небит-Даг (Туркменской ССР). В Израиль репатрировался с семьей в январе 1992 года. Живет в Ашкелоне. Печатается в израильских литературных журналах, альманахах и антологиях «IOG», «Наша звезда», «120 поэтов русскоязычного Израиля», а

также за рубежом – в России (серия поэтических сборников «Свеча», ежегодники «Год поэзии», антология современной мировой поэзии на русском языке «Земляки») и Финляндии (литературный альманах мировой русскоязычной диаспоры «Под небом единым»). Борис Дадашев автор книги стихов «Интонации». В настоящее время готовится к изданию его следующая книга.

ГОРОД БЕЗ ПЕРЕРЫВА

Под автоиглом плотным, суетливым,
Под напряженьем транспортных интриг,
Распаренные вены Тель-Авива
Исколоты бессрочным часом пик.
Истерзаны машинною вознёю,
Излатаны и вдоль, и поперёк.
Но город гнёт развязок новизною
Довлеющий над ним тромбозный рок.
От пригородов – доноров незваных,
Вдгон, кровавой смесью разных групп,
Текут авто в рабочую нирвану
Под выхлопные перебранки труб.
Другой бы – жертва передозировок –
Безвольно бредил хаосом внутри,
А этот – не сказать, что хладнокровно,
Но пыжится, блюдёт какой-то ритм.
Пульс рваный, но с претензией мотива.
Пульс деловой, но с тяжестью улик.
Распаренные вены Тель-Авива
Исколоты бессрочным часом пик.

* * *

Увы, заря имела бледный вид,
И день казался пасмурно-кручинным.
И город, где псалмы слагал Давид,
Не прятал в злато древние морщины.

Порожистая времени река,
Здесь, на камнях, пристанище нашла им.
Века застыли в складках старика,
Которого зовут Ерушалаим.

Он величав, он трепетно красив, –
Нельзя сказать, что не обласкан сверху.
Но голоса всей силой на оси
Его судьбы трагические вехи.

Морщины, раны... Более всего
Два акта ненавистничества в драме:
Два шрама прямо на сердце его –
Заботливо разрушенные храмы.

Болит, – Святейший терпит и живёт.
"Пройдёт и это" – знает, чуть не с детства.
Когда-нибудь его звезда взойдёт,
Он сменит статус жертвенного места.

Когда-нибудь уважат старика,
Наверное, уже при третьем храме.
Ну а пока – действительность строга –
Он продолжает быть ареной брани.

Но так ли был спланирован сюжет?
Всевышний жаждет жертв во имя храма?
Нет. Мы, духовно слабые уже –
Он не отводит руку Авраама...

* * *

На город невесомый, невесомо,
Лучистой тканью неба гладь легла...

Шедевр бесподобного фасона
Всевышнего десница соткала.

Родился день, обещанный быть добрым,
И город примеряет свой наряд.
И золотом Ершалаимской пробы
Восторженно любит Заря!

Закат почти, что был у цели,
Уже скрывался в тайнах дюн.
Вслед ускользающему дню
Погода закатила сцену.

О, это был большой скандал!
В истерике метался ветер,
Хлестали дождевые плети,
Вовсю сверкал грозы оскал,

Гремело,
Корчились деревья,
Гнев, страх – захлёбывалась хлябь...
Так возвращался из кочевья
Угрюмый скандалист Ноябрь.

Прибрежных пальм взрывные наконечники
Нацелены прямёхонько в зенит,
Но высь опережает и навстречу им
Небесною картечью град летит.

Гремит! Сверкает! Бедствие из ряда вон!
О, сжался! Пусть закончится гроза.
Земле обетованной без природных войн
Хватает человеческого зла.

Осень плаксивая душит нытьём,
Ветер промозглый от воли дуреет...
Дай мне озябшее сердце своё –
Я его нежным дыханьем согрею.

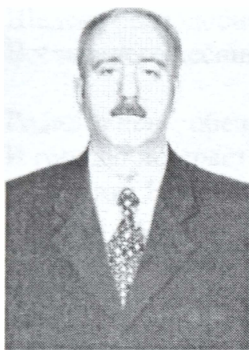
Снова пасмурный стиль. Редкий лучик из просини –
Кратковременный, трепетный солнца прищур.
Но улыбка твоя, как прививка от осени:
Я уже не болею тоской, не грущу.

Рук твоих заботливых оплот,
Голос полный нежного участия,
Ласковая властность глаз, тепло –
Первые слагаемые счастья.
Первые уроки для души –
Чуткая внешкольная программа.
Свет тобой зажжённый не туши –
Будь всегда со мной, мой ангел, Мама.

РЕЦЕПТ

(весенний)

Свежий солнечный желток,
по краям –
взбитые белки облаков.
Полить весенним дождём,
украсить радугой
и подавать на завтрак,
обильно приправив
хорошим настроением.
Приятного аппетита!

ДАДАШЕВ МИХАИЛ – член Союза писателей Израиля и России. Родился в 1936 году в городе Дербент (Дагестан). Заслуженный экономист Республики Дагестан. Живет в Москве. Окончил экономический факультет Московского Государственного университета. Работал заведующим отделом газеты «Знамя коммунизма», отмечен почетными грамотами Министерства финансов СССР, Российской Федерации и республики Дагестан. Литератор, прозаик по призванию, экономист по профессии. Составитель «Татско-русского и русско-татского словаря». Автор книг «Судьба», «Полонез любви», «Суета сует», а роман «Маковый след» – историческое повествование о разгроме

еврейского селения Аба-Сова.

БИРОРГЪО

Э гуъзет шад сал бирей эз хуькуьмэт
Советире бине нореи э Догысту.

Екимуйн серие

Вэхд эн васал бу. Доргъо сер гирдебируът эри чуьме лов сохдэ. Богъгъо ве богъчегъо пур бируът савзе ве ранге-берангие гуьлгъой васали. Гъушгъо, э чуьшмей васали ве ранге-беранге гуьлгъоошугъ бирэ, сэр гирдебируът эри хундэ мугъумлуье мэгънигъошуре, мигуиге хори-гъовош эдембируът шори сохдэ, э васалевоз эеки омори гуфдире азади ве дусди эри хэлгъ, комиреки овурди тозе хуькуьмет Совети.

Гъэчэгъэ туьркгъо эз ело, хунхуре талавурчигъой Деникин ве англичангъо эз елойге э гъэриш эн и песини дуь сал э могълугъ шегъер омбаре гъэзобгъо гировундебируът: хунегъошуре талаш, молгъэрере эз дес ишу векенде ве э гъэруьс – духдер гуж сохдебируът. Эз гиснеи ве нечогъигъо косиб-кусуб эдембируът эз дес рафде, небу ужире хуне, эз комики е-дуь мито неведебердебируътгъо. Кими вэгъдо муьрдегъоре э хъэътгъо енебуге э гъомборгъо гъовре мисохдуът, чуьнки эз куче гирошде нисе бирембу эз гъэре недоре шенде оморембируътгъо гунилегъо ве эз терс гъэчэгъгъо э одомигъо хъэлово бирен.

Э пушой гъопу, нечогъэ одоми бэгъдовой е-дуь мегъ э хъэлов домундеи вэхизуьгъоре хуно, омунсуьз, сердуьлу, десгъоре э сер зани веноре, нуьшдебу Шенде. Эзи е мегъ пушо, дедей энугъо, эрию е чоре небире, муьрдебу.

Шенде е бисдпенж сале кук бу, буй-балай ю гъуьндуър, фирегъе сифет, тенге пушони, гъолинде ловгъо, муйгъой ю сип-сиегъ, гъир-гъир бу. Зиѣди рачиш небуге, бирачиш небу. Эз дур э и обурлуъе одомигъо ухшеш зерембу. Оммо уре шинохдегоргъо, гъеммеш дануьсдембируът, ки Шенде гъич эз лой эню одомигъош нерафди гуфдире.

Э фикиргъо, хэългъо дери Шендере хэбер нисе бире, чуйтам э ън ю Оврум лелешу оморе нуьшдениеге. Гошире одоми сэхъиб эн келе богъгъо нен ветэгъэгъо, у гъевел эз куче гиросденге, коргъой гуюгъоре хуно, сенгъгъой кучеш лерзиребируът. Чуй кориге гъемогъой омо нуьшд э ън бирорзерей хуьшде ве сер гирд уре эри дуьлолхоини доре.

– Туь имогъоинш, бирорзере, э дерд ве гъэм дери?

Хуьшдере хурди-нуьшди гуфдире, эзу кор е кор нисе бире, хелефме. Чуй биѣ сохде биѣв?! Гъеммей эни гъуьломиш муьрденигъои. Э дерд ве фикиревоз муьрдере дуборе зинде сохде нисе бире. Меш данусденуьм, деде муьрде эри одоми омбар гурунди.

Туь данустеники, е падшогъе кук мере э пушой чумгъойме зеруът куьшд. Ме чуй биѣ сохум? Чуй сохум, эдее тоб доренуьм, зугъун мере гъэнж гирдем, гоф мере, сес мере нешиновут гуфдире. Ижире земонеи гъеймогъой. Бэхд иму э бедбэхди чарусди. Э ър ме оморе-дироморенге, ки имбуруз-себэхъ эхир имуш пуч-гъич, гъилим-гъоволим мибу гуфдире, э жендекме лерз офдоре, муй тенме биз-биз бире, у э серме оморе гъозиегъо эз ърме фурмиш бирени рафде. Эгъ, мозоллуъе зиндегуниму... Фикиргъой Шенде э лой гофгъой лелешу небу, унегуьре у гофгъой энуре гуш нисе гирдембу. Оммо песини гофгъоре шиновусд. "Мозоллуъе зиндегунини?!" Бири ми Шендере шоре, хубе, мозоллуъе зиндегунини!...

Ю бошгу, гъеле жогъили. Оммо дедешу?! У гъич е хубе руз недири э и гъуьлом, е шори, ники недири. Тешне, темеруз рафди у эзи гъуьлом... Имогъой эричуь омори лелей Оврум? Эри дульсухуни сохдэ? Енебуге э гофигере, е коригере дери э дуль ю? Е кор гъисди э хъисобевоз. Коргъой э метелегъо гуфдиренигъоре хуно: "Холере дерд юни."

У эри эй ю сарф бугъо кор хъофд рузине рэхъэш мирав.

Расди лелей Оврум чуй кориге и песини въздгъо Шендере эз ър ведешенде фурмуш не сохде: пул дори, эри ю тозе парталгъо, мэхъсгъо восдори, хотур юре эй е кориш не гъишде, мигуиге уре ширини зери вогосунде э бирорзере. Эри эню ихдилотгъо мисохд э

товун ю гешдигъо шегьеръо. Оммо Шенде кими въздо омбор мэхтел мундембу э и песини менэхъэфигоьй лелешу, чуюнки у лап хуб дануьсдембу хосиетгоьй лелешуре. Унегуьре у эз зир лов хэндуьсдени ве теклиф сохде «гъуногъз» э хуне не деберде. Чув соху огол зере? Э хуне уре гынчиш неде, песе дуьл энү коргош нисди уре гьйсэгIэт.

Хьофди дедешу варасде бэгъдо, дне Ошир – чуюклеи бирор энүш не оmore экин энү. Угъо сэхд гъэгъри бирет дуь эз еки.

Имогъой пенж мегъи Шенде э ежигеш кор не сохдембу, унегуьре эдембу хуьшдере хурде-нуьшде. Э чув-жо бурав, чув соху? Э кучегъош гьейсэгIэт гъэзмэгъэришини, е шинохэ одоми ниофи. Шенде эри хуьшде рэхъ неофде, э гъэриш тэхъное хуне эдей, коргоьй гуьгоьре хуно, "гъуй зере гешде».

Оврум е денуьшдее, обурлуье, пура пенжогъ сале мерд бу, гъэйчи зере сиегъе рушгоь. Э хубе въздогъой хуьшде э дэ шегьергоьйге рафденге у вокурдембу европейский костюм, крахмал зере сипре руйшеини э галастукевоз, э пойгъой хуьшде – ковшгоьй офицери. Э гъэд шегьерки рач-раче чухой мовут енебуге гъобой ластик ве бугъолуье килэхъ бухорени э сер ю. Буй етир французи э Дербенд суьфде эз Оврум омори. Ю нешиновусдеки, уре «Модний Оврум» гуфдирембируьт, оммо э руй ю эз хъэлежигери екиш е гофиш нигуфди.

Эз зир хэсде гъошгоь чуюкле чумлегъой энү дениширембируьт э одоми э уьктеми, текебури не гъэгъревоз. ТэгIрифи гъэйлей эн Оврум, гьеммей ю э суьрх не нуьгъеревоз нэхуьч вэчире бугъо, эз лэгIэй хэлгъ шегьер не вздарафдембу. Гуфдиренуьт э сереботи энү гъэйле е косиб те муьрде куфде омори, юре темэхъ бире, гъэйлере дуьздире воисденге.

Лелей Оврум вегирдени эз сер хуьшде килэхъ бухорере, норени э сер зани, гъэйлере эз лэгIэ ведешенде, чаруьсдени э лой бирорзере, гене чуюниге эри гуфдире. Оммо Шенде, гъетте у килэхъэ вегирде, мугу эзу:

– Э лелей Оврум, э герми чуюшме меденишит, гъеле хиники, кулоки, килэхъэ венит, хиники нерасуь э ишму...

– Эгъ, герми мере. Эдей сухденуьм, э дуьлме гIэтош дери. Дердгоь-фикиргъойме эдете сухунде, шенденуьт мере, хэлефме, – У десе э сер дуьл хуьшде веноре, совусдени.

– Визор оmoreм, муше хуно, эри пэхъни бире эдее луле гешденуьм эз дес эни большевикгоь. Туь эн ме кес нисди, бирорзереймени, унегуьре эдее гуфдиренуьм э туь: мере унгъэде эз большевикгоь

гъэгър оморсни, ме угъоре э лов суьгъре тону дирируьмге, гъич «огъ" несохде, мизенуьм мидешенуьм э гъэд ю.

Оврум муьшде гирде, дендунэгъижи сохдени, гъеле-буле гирдере хуно, песде э лой бирорзере чаруьсде, пуьрсирени:

– Ме э туь гуфдиремгъо гоф э ёр туь мунди?

– Ме э е жигеш нисе рафденуьм, – евошлей, сере гъуз гирде, жугъоб дорени Шенде.

– Чуь-чуь? Бегем туьре, гъуше хуно азад, тенги-михътожи недире, зигъисде не воисде?

Бегем хори бебегъо эзи большевикгъо тапталамиш сохдигъо, вачарундигъо хори зобуни? Э негъогъ не гуфдире, ки: "Жогъили – неданики" гуфдире. Туь иловлей туьре не диреге, не шиновусдеге, мере семе гуш вени дие. Ме э и гъуьлом негешде, недире жиге нисди; эз Ёрушолем сер гирде те Варшава не Лондон вадарафде, э гъемме шегъергъо гешдем. Ме дирем, дануьсденуьм хубе зиндегуни чуьниге, чуьжире биреге... Э инжо дие берекет недомунди эриму.

Чорей Оврум мибисдоге, у гъейсгІэт мивэхуьшд э пой не и гофгъоре, евош-евош нэгІ, э хъэроевоз, шивен сохдеревоз, мигуфди. Оммо у хуьшдере э гужевоз хомуш сохде, э ён гуш бирорзере гъуз бире, евошлей мугу:

– Туь дануьсдени себэхине руз Догъисту чуьжире иибуге? Хэребее, торике руз мибу. Инжо дие эри чум вокурде, зигъисде минкини нибу. Э гофме дениш, хэлефме, те гъеле минкин гъисдигъо, сер имуре вегирим вирихуним эзинжо.

Шенде гъе гъечу сергъуз, чуьтам нуьшдебуге, эз жигей хуьшде нежуьмуьсд. Чуьнки у, ю хуьшдениюш, не дануьсдембу чуь сохуге, э гоф энки бовор сохуге, э гоф эн лелешу енебуге эн Ошир бирор ю. Оммо лелешу гуфдирембугъо гофгъо эз товуней э е вилеестиге рафден, гъич эз дуьли энубу. Чуь сохде унжо у, косибе, пулсуьзе одоми?

Оврум диренге гъовой энуре, гене сер гирдени нубой энуре эри хунде, соки, «эсер венгесде" бирорзерере.

– Туь ебо фикир сох, виниш: эз дес ки пуч бири гъе э гъэдлей Дербенд хэйли одомигъо, эричуь куьшде омо ри фэгъире Бирор э гІзилгъоревоз, э зеневоз? Чуь тэхсир вебу э сер гІзилгъо нен зен энугъ? Бошгу, гуюм вэхуьшди э гуьрдлеме э руй келей большевикгъо гуфдири эз товуней зобуне зиндегуни хуьшде, гІзилгъой юре эри хурде хурек нисди, эри вокурде партал нисди гуфдире. Гъе эри эни гоф?! Ки восдори эз десме хунегъоре, богъгъо ве ветэгъэгъой мере? Бегем большевикгъо неовурди э сер хэлгъ и гъэзобгъоре? Туь

гъейсгІэт, кура одочире хуно, бел кире гириге не дануьсде!— Оврум, туьндлемиш бире, кеке-кеке, хьэрой сохдере хуно, гуфдирени. – Э дес ки дери богъгьо не ветэгъэгъой эн Ахундовгьо, Хануховгьо, Гайдаровгьо, Дадашовгьо? Ки зигъисде э хунсгъой энугъо? Большевикгьо! Ченд гІоширгьо, революция биренге, вирихдет, рафдет э де вилеетгъойге? Туь гъечи дануьсдени угъо эз иму хэрте бу? НэгІ! Те серме э герденме веригъо, те э жунме жуьргІэт деригъо, ме и гъэгъре э угъо нидегъилуьм, Ме э угъо мибирмунум, ме войгей мере сохденге, эжиге овурденге, мивини, э ме бэхили сохдегоргъош мибу. Богъгьо-хунегъой мере вегирдетгеш, гъеле зирме, худоре шуькуьр, пури, десе э куьф зеруьмге, сес миёв. Туь энме кес нисди, дуьл иму биё эри еки суху. Иму э эзини вэхд биё экин еки бошим. Эзини гъэтмэгъэрише мэхьэл эриму дуь эз еки дур бире дес нисе доре... – Оврум екем хомуш бире, зиёд сохдени, – э у гІэре туьш э меревоз мидебоши э гІэрей обурлуье, вегирлуье одомигъо, мизигъи одомире хуно. Оммо инжиге, дуьргердо, офдоре муьрдигеш, екиреш эз туь хэбер нибу.

Шенде бирени диеш фикирлуь. "Эз расдекиш, мигую у э дуьл хуьшде, – ме эзчуь биё терсуьм? Чуь сохдем, мере эри зере, куьшде? Дуьзди несохдем, хуней хэлгъэ небуррам, дергуне, гІэмелдане коргъошки эз десме не вероморе. Чуь тэхсирмони э пушой большевикгьо, угъо эме эри хьэлово бире?"

Шенде гене э хуьшде демундени. Гене э ёр ю оморени гофгъой лелей Оврум не де жуьр-бежуьре хэългъойге, сегъмлуь сохде дуьл энуре. "Эри, расди, э и е-дуь сал гъе э Дербенд хэйли одомигъо куьшде не дуьсдогъ сохде оморет. Омбаре гІоширгьо вирихдет эз шегъер. Белки лелей Оврум дуз гуфдире? Э инжо зигъисде терси. Белки э уревоз рафдуьмге корме хуб бисдо?! Эз елойге, чуьтам шенуьм бурам е теке бирор мере? НэгІ, ме у коре нисохум..."

Иму рафдимге, Ошир инжо тэхьно мунденини, леле?

– Уш хунмени, хэлефме. Уш эриме эз туь кемте нисди. Эгенер ме рафдуьмге, э жун туь, е одоиммереш инжо нигъилуьм, гъеммере э хуьшдеревоз миберуьм. Эри, чуь хуб туь сер гофе веровунди. Лап хуб мибисдо э тэгІэле бирор туьревоз туь хуьшдени туь гоф мисохдиге!

– Ме?... Ме нидануьм... – Евошлей, некруьм-некруьм, жугъоб дорени Шенде

– Гереки! – Буйругъ дорере хуно, гуфдирени Оврум. – Лап гереки гоф сохде э уревоз. Ёгъин туь биё уре э сер венгени, варасуни э у.

Шев хэйли giroшдебугеш, гьеле унгээде торик небиребу. Оммо эри э шегьер гешдуйгьо одоми гьечи оморембу, гуйге э инжо екиш не зигьисде гуфдире: э кучегьо е доне одоми, е доне зинде нешумо веде небу, гьич е сеслеш не оморембу, мигуиге гиснее сеггьош, гьолок бире, э ширине хов дебируйт. Хэлгь, дергьо-пенжерегьоре э гьилигьоревоз сэхд сохдебируйт. Эзуш бэггьэй угьо э дергьо-пенжерегьо гьечу пердегьо кеширебируйтки, гьич е тираклеш веде небу. Оммо екиш нэхисиребу, хэлгь эз терс э гузгьулогь бу: ки дануьсде эз дегь-бисд дэггьдэггьэйге чуй мибуге?! Кими одомигьо эз терс эз лэггьэй хуьсде гьич е гофлеш не ведировундембируйт.

Шенде эз терс песово-песово денишире-денишире, эдембу рафде эз хэвлете кучегьой шегьер. Мигуиге кучегьош э гуьзгьулогь поисдебируйт. Эз теретэггиди не зури-зури рафдеи, е-дуй бо пой энудемунде, офдореш офдорени, оммо гене, серсоне хуно, вэхуьсде, у зури-зури рафдембу, терсе-терс, гуйге киниге эдее э песой ю оморе. Оммо кире герек бу э эзини мэхьэл и косиб-гюлие одоми. Гьелбет екиреш, Шенде юш дануьсдембу михьтож ю екиш нисдигьоре, оммо эз терс дуьл хуьсде, эдембу, чопгьуне хуно, рэхьэ рафде. Шуш нефес гирде у омо раси э юре герек бугьо жиге. Дере куфд, ю пэхьни бисдо э сое, Ошир, дере вокурде, Шендере диренге, э мэхьтелиревоз пуьрси:

– Шендеи?! Имэхьэли? Хэйр гордо, чуйни? Чуй бири беге? – Эз гьул бирор гирде, деберд уре э дору.

Ошир бу е лэггьэре очуггэ 23 сале жовон, гьуьндуйре бала, кегьробое чумгьо, мигьрову, дуьлочуггь, темизедуьле одоми. Э хосиетгьой ю гуьре, могьлуггэ, жем-жоггиле хьэз оморембу эзу. Угьо гьеммише хуьрмет энуре гирдембируйт.

"Бивэхде гьуногь" суьфде жугьоб недо. Песде екем э хуьсде диомеренге, чор тие дивор хуней бироре дирэ, эз дендунедерд гэггизет кеширенигьо одомире хуно, ловгьоре гьуьжунде, пуьрси;

– Ижире зигьисде туй?

– Чуйтам? – Ошир не варасире – Зобуни? Шенде гене иловлей хунере феггьм сохде, эрию хуней бирор чуйн е хэребес есиёв оморере хуно, пуьрсирени:

– Э гуфдирей туйревоз иш зиндегунини?

Ошире воисдембу шелей энуре венуь э рэхь декинуь, оммо екем тоб доре, тиж денишире э сифет энуде, мугу:

– Гьелелуьге мере иш весси! Эри хисире мере гьем жиге, гьемиге хьэлов-болушме гьисди. Эри чи хурде, епоеш гьисдиге, – столиш гьисди. Туь гьич епое стол дирей?

– Е пое стол? Муьгъуьжуьзи! – Шенде вини, чуьтам Ошир бирор ю е лой тэхдере э дивор вогосунде, эзир эн елойге, тегьер десдек чубугъ зеребуге,

– И столе ме хуьшдениме гьуьч сохдем, Гье э сер эни туьре хьэз нисе оморенигьо стол ме книг хунденуьм ве гье э инжо фикир сохденуьм: себэхьине рузме чуь-жире мибуге. Дузи, полхолиш нисди мере, хьэлове э сер хори гилови дешенденуьм, Гьемише гьечи нимуну, евош-евош гьеммеш мибу, кошки жунсогьи ве боворини бу одомире э себэхьине азаде шоре руз. Кей мибу, кей миёв у руз?

– Екем тоб ди, Шенде, иму хуьшдениму мибошим сэхьиб Ватан иму.

– Туь?

– Эри, меш...

Сер Шенде эз гофгьой Ошир нисе вадарафдембу. Э гьэзмей ю мушиш эз гиснеи мимуьруь, оммо гоф сохдей юре биё виниш: «сэхьиб Ватан... "Эз гиснеи муьрде, эз келегеди пара-пара бугьо одомигьоре хунои»,

– Туь гуфдиренигьо одомире е тике нун не кор бисдоге, дие гьичиш герек нисди дие? Ме эдем дире туьре эз келегеди гофгьо бэгъзи гьичиш нисе воисде, – мугу Шенде, лове э суьпуьле хэнде веберде.

– Туь эдей суьпуьле хэнде сохде, эме хэндуьсде, бирор, – э тегьнимиревоз мугу Ошир. – Миёв вэхд гьеммеш мибу. Тэгди сохде герек нисе бире. Туьре воисдени гьеебо, э овосуне биренигьоре хуно, бу? «Очул суьфрей» беге эритуь? Эриме оморенигьо киниге туьре эдее эз рэхь ведеберде, эдей сер туьре гьэриш сохде. У негуьре туь нисе дануьсде чуь сохиге, э тараф ки бошиге Чуь офдори э дуьл туь? Е кор небире, туь имэхьэли экиме ниомори?

– Гуюм? Туьре воисдени гуюм эритуь дузире?

– Гу, бирор, гьичиреш э дуьлтуь медегьил.

– Ме эдее диренуьм туь гьечиреш нисе варасире, – мугу Шенде, ох вокошире эз кон дуьл хуьшде, – туьре эз гьичиш хэбер нисди. Хэбери ми туьре эзу кор, ченд-гьэдер одоми хуьшде, зере омориге э Дербенд?

– Мере эз гьемме коргьо хэбери, – сере жумунде, жугьоб до Ошир.

– Эгенер туьре эзу коргьо хэбериге, гу гьери эриме, кини тэхсиркор ингьэдер одоми пуч бирей?

– Мугуюм гьелбет. Ме лап хуб дануьсденуьм киниге тэхсиркор могьлугъ пуч бирен. Тараф ишуре негирдет гуфдире, гюширгьо гьишдет угоре зере. Эз гьемме э хэлгъ гуж сохди «национальный комитет». Лелей Оврумиш хьэрмэхь энугьои, уш э национальный комитет дебири, десгьой энущ э хуневоз билесумоли...

– Сес туьре гир! – Шенде, жингире хуно, э сер Ошир хьэрой вегирде, сер гирдени эзи куьнж хуне э у куьнж хуне эри рафде-оморе сохде – Погъ, бебейме вой! Зугьун туь чуйтам рафде ижире гофгоре эри гуфдире?! Зурбои» эри гуфдире гофиш нисе офденуьм...

Ошир, жугьоб нисе доре уре. "Бигьил э дуьл ю деригьоре, гьеммере гую, – мугу у э дуьл хуьшде, бигьил тигьи соху гьэгьр дуьл хуьшдере. Зурбо гьэриш сохде омори сер эни. Дусде эз дуьшме нисе шинохде. Чуь имидгьо дори бу ире, чуьжире «гьэлечегьо" вокурди бу эри эни? Иш эдей э гофгьой энугьо бовор сохде. Дениш чуйтам гьэгьрелуь бириге? Нубой юре бегьем хунди..."

– Туьре гьэйб нисе оморе э сер лелей Оврум ижире хьэшогьоре вешендени? – Мугу Шенде, екем хомуш биренге. – Бебе муьрденге, имуре экин хуьшде э кор вегирди, сертен имуре вокурди. Оммо туь имогьой, эжигей лелей Оврум сохде хубе коргьо эдее эри энущ дуьшмени сохде?! Ме мэхьтел биренуьм мунде, дуьл туь чуйтам рафдеге э сер лелей Оврум нум одоми куьшдеире эри веноре? Косибгьош, гюширгьош – гьеммеш жугьургьой екиним!..

Шенде э текебуриревоз дениширени э лой Ошир, «гьери винуьм имогьой чуь жугьоб мидиге туь», гуфдирере хуно.

– Чуьни, гоф нисди эри гуфдире? – Гоф. несохде поисдеи Ошире диренге, Шенде гьечи дануьсдени у гоф нисе офде гуфдире эри жугьоб юре доре ве у хуьшдере, чуьн е гьушуре бесгьун доре одомире хуно гирде, зиёд сохдени, – Меш дануьсденуьм инжо гоф гуфдиреш герек нисе бире, гофсуьзиш ведини расди, дузи э лой киниге, Лелей Овруме ве уре хуно гьисдуьтгьо дуьрусде, вегир-луье одомигьоре ки нисе шинохде...

Ошир дие тоб недо, у э рачей Шенде поисде, тиж денишире э у, мугу:

– Имогьой гушдор дузире гуюм эритуь. "Национальный комитете» гюшире жугьургьо, э ишурезоз лелей Оврумиш, гуьнжундет. Угьо э комитет омбаре кумекигьо сохдет. Бегем туь угоре нешиновусдей?..

– Бошгу, туь гуфдире бугу, гуьнжундет, кумеки сохдет... Дие и хэйли жугьургьоймуре ки куьшди, пуч сохди?

– Ме э туь чендбойгеш гуфдирем, жугьургьореш ве де одомигьойгереш гюширгьо гьишдет куьшде, пуч сохде, хэлгь шегьере эз тозе хьюькуьмет эри бирази сохде. Метлеб ишуре эри бегьем сохде угьо не пуле гьимиш сохдет, не эз хун терсирет. Гьэчэгьгьо, хунризгьоре пул дорет эз пэхьники э могьлугь шегьер хьэлово сохде. Оммо диренге, ки воисдешу нисе бире гуфдире, гьерки э е куьнж вирихдет пэхьни бире, муше хуно.

– Лелей Оврум... – Шендере воисдембу чуйниге гую. Оммо Ошир, гоф энуре бурра, мугу:

– Лелей Оврумиш, теимэхьэли невирихдиге, бовор сох уш ёгьин мивирихуь. Уш мирав э песой энэ «комитетчикгьойге», чуйнки уш э угьоревоз зеки э могьлугь шегьер омбаре гуж сохди, гьич тэхсир ишу небире одомигьо пуч бирет эз дес энугьо...

– Ме у коргьоре недирем ве дануьсдеш нисе дануьсденуьм

—Гье уни кор зобу гьисдигьо дие. Туь у гьозиегьоре мидануьсдиге? Э гьэд энэ куьшде оморе одомигьо е доне гюшир недебиреиреш мидануьсди...

«Гье бошгу, – мугу Шенде э хуьшде демунде, э дуьл хуьшде, – гуьом у коргьо биреш бири, «национальный комитет» чуй тэхсиркори эри энугьо?»

– Эриме оморенигьо, – мугу у, хэйли фикир сохде бэгьдо, – лелей Оврум эриму гьич зобуни несохди, гьеммише хуби сохди.

– Хуби сохди? – Чумгьоре тиж сохде, пуьрси Ошир. – Э гуфдирей туьревоз у сохдигьо коргьо хубе коргьои дие..?

– Э ёртуь биёр хубигьой...

Эри, лелей Оврум лап деилове, рэхьмедуьле одомини,— Ошир ловгьоре э суьпуьле хэнде вебердени, – эгьуьлмендиш гьисди, «худо мебура» Э кими мигьидгьо сер-тен имуреш вокурди. Эйчуь невокуну! Иму, хэре хуно, кемер хуьрд сохдейм э боггьой ю, э сер пулгьо гене пул овурдейм эрию, гюшири юре диеш зиёд сохдейм... Туь гьечи дануьсдени, эз иму эри энэ хэйр нибисдоге, иму эрию гьэзенж ниовурдимге, у эриму у коргьоре мисохд? Пой, пой, тэгьиди месох, – диренге. Шендере воисдени гоф юре зенуь, мугу Ошир, – Ме гьеле гьемере негуфдирем эритуь чуйжире одоминиге гье у лелейму, пой гьемере гуьом. Эри, у «комитетчикгьоре» пул омбар дори..., кифлет фэгьире Бирориш э у пулгьоревоз кьушде омори.

– Туь чуй гуфдире?! Туь жингир бирей?! – Мугу э хьюьршевоз Шенде.

– Нэгь ме жингир нисдуьм ме эдем гьисдигьоре гуфдире, гье гьечу чуйтам бириге у коргьо. Оммо туьре эз расде гофгьой ме хьэз нисе

оморе, чуь сохум, дургунн гуфдире нисе дануьсденуьм. – Ошир екем э хуьшде демунде, гене э ёр ю чуьниге оmore, зиёд сохдени. – Э 1916-муьн сал мере э доегло берденге э куьндигьой Смоленск гьисдики, э окопгьо векендеки ме омбаре дузе гофгьоре шиновусдем э товуней революция эз солдатгьо, глэил-гьой урус – хьэрмэхьгьойме. Ме гьеле увэхди варасирем чуьмиге революция, чуьжире нике азаде рузгьоре миёруге у э хуьшдеревоz. Ме эзу хотуриш биё согъбоши гуьом эз лелей Оврум, мере эжигей Илову кук ю, пул доре, э довгло фуьрсори гуфдире. Ме келе четинигьой дирем, глэзиетгьо кеширем, э окопгьо бее зерем, эз хиникигьой Уруснет гирошдем. Энжэгь имогьой угьо фуьрмуш бирет, оммо ихдилотгьой хьэрмэхьгьойме э ёрмени, угьо гьемме э инжиге деруьт... – Ошир десе зерени э синей хуьшде. – Э дуьлме гирдем гьишде угьоре ве гьич вэглдош фуьрмуш нисохум. Дие ме имогьой ежирейге бире нидануьм, лап бирормереш воисдге... Эри, серме имогьоиш нисе вадарафде, туь имэхьэли эричуь оmoreйге экинме? Ме гьечи дануьсдембириуьм, ки имуре дие гоф немунди эри э еки гуфдире, гьеммере буррайм-бесдейм гуфдире, эй екориш иму дуьекире неварасирейм, не варасиреш ниварасим. Э ёр туь мунди у шев, лелей Овруме вирихде воисдембугьо? Имуре сэхд гофе-гоф бисдо, туь хэйли нифри-офриш сохди, екемлей мундебу туь э серме эри муьшд вегирде... У шевине женг э ёр ю оmoreнге, Шенде ёново дениши э Ошир, песеде десе жумунде, рафд Э лой дер, гьич песово неденишире, пуьрси:

– Лелей Оврум невирихдге?..

– Э у одомигьо, комигьоки эри хуьькуьмет зобуни несохдетгьо, иму саташ нисе биреним. Ини Милих, боженэгь лелей Оврум, глэшириш гьисдиге, синдили-гьундили нисе зере, гьеебо варасири рэхь революцияре гирде, сэхд сохде нибу гуфдире, Гьемме тукугьо не боггьоре ю э десдин дес хуьшдеревоz дори э хуьькуьмет. Оммо лелей Оврум э хуььжет офдори, э гьэршуй тозе хуьькуьмет вэхуьшди, тэхьне! сохде недануьсдигьо мол-девлете пуч сохди. Илову, кук юре, ю хуьшдению э глэжел фуьрсори, Имогьой мэглуюм бири, ки рафде оmoreембуге экин гьэчэгьгьо... Унегуьре хуьькуьмет Совети гьемме чуь уре гьисдиге, гьеммере мивегируь эзу. Эзуш бэгьэй эри сохде бедкоригьой хуьшде у бис жугьобдорлуь бу э пушой хуьькуьмет, э пушой хэлгь, уре мидешенуьт ве э дивуш микешуьт. Ужире бедигьоре э у гьич екиш нибэхшуь».

Шенде суьпуьле хэнде сохде, гуфдирени;

– Ме дануьсдембириуьм, туь тозе хьуькуьмете омбар хосденигьоре, оммо мере имид бу туь тэхьно инжо нипон гуфдире, гуьш э меревоз э Ёрушолем, э хори бебегьо мийь гуфдире...

Ошир бирази сере жумундени:

– Ме эдее диренуьм, туьре бегьем эз сер ведешендет, туьш хьозури эри вирихде...

– Туь чуй гуфдире, – мугу Шенде, лове э суьпуьле хэнде веберде. – Туьре гьишде эже рафденуьм ме'?

– Э ме руьхшенд сохде? Ме руьхшенди нисдуьм! —э хьуьршевоз гуфдирени Ошир, гоф Шендере бурра. – Мере дузире дануьсде воисде. Иму эз е деде бирейм, е бебе келе сохди имуре. Расди, эки ухшеш нисе зере-ним: туьре ээхьмет некешире зигьисде воисде, Ёошир бире воисде эри кефхьэз сохде, мере... ме сжирейге варасиренуьм мэгІэной зиндегунире, оммо иму кес нисдим, бироргьой екиним...

– Дузи, мере хубе шоре руз, мозоллуье зиндегуни воисде.

– Мозол не шоре руз эз хуьшде нисе оmore, у ворущ нисди эри эз гьово тигьи бире Э эрэгь жендек ве гьувот гьул хуьшдеревоz биё биёру инсон эри хуьшде шоре мозеллуье зиндегунире. Оммо эзи сечар мегь пушо лелей Оврум туьре екем пул дори гуфдире, эритуь е дес партал сохди гуфдире, туь гьеммере фурмуш сохдей ве эри Ёошир бире эдее имид бесде, туьре эз хьозури хьэз омори. Эзу хотур э недире, нешинохэ жигегьо, э чуй-жоиге «хори бебегьо» гуфдиренигьо рафде воисде, соки туьре имиди унжо келе Ёошир мибоши гуфдире. Э кешейтуь келе хогьо декорет, мигуиге унжо эз гьовои, воруще хуно, оморени суьрх тигьи бире. Эричуь бовор сохде туь э дургунигьо, хьиллее гІэмелдание гофгьой энү Миофдонн э дес инсофсуьз, песде пешму мибоши...

– Лелей Оврум э Ёрушолем бири! Эйчуь бовор ние сохум э гофгьой энү? Беге у кеси? Эз хуби бэгьэй, у эриму гьич е зобуне кор несохди, У эриму зобунире гьич ниhoю.

– Ме екиреш нигьилуьм, лап лелеймеш бисдоге, э зиндегуниме, э гьисмет гІуьмуьриме эри гьэриш бире, Ме э екиш неверуьм. Шоре, азаде рузгьоре иму э дес-дин дес имуревоз миёрим эри хуьшде. Расди, хэлгь иму гьеле сироиш нисди, э тен ю бегьеме партал, э пой ю бегьеме пойвокуш невери... Оммо дануьсде бош, дерзей Ёошире хуругьо гьуигь мивэрэхшуь, Песде эжигей эн и мэхьслегьо, раче парталлегьо э тен туь вокурдигьо, угьо эз туь гьэрдире миhoю, пусд туьре мекенуь. Увэхди э сер миофдони, чуьш сохдиге дие туь эз гьэрди энугьо хилос бире нидани .

Шенде дие тоб доре нисе дануьсде, хуьършлуь бире, хьэрой дешендени э сер Ошир:

– Туь эки оморея?! Бебе-дедейму е соките, саламете одомигьо бирет, эз соей хуьшдеш терсирет. Ебо дениш гьеймогьой э Дербенд чуьжире коргьо гиросдеге? Ченд-гьэдер одомигьо э де вилеетгьойге рафдетге туьре хэбери? Омбаргьош э Ёрушолеим рафдет. Лелей Овруме воисдембу эритуь хуби соху, оммо туь...

– Эгенер лелей Оврум ингьэде дуьлсухуни сохдениге эриму, имуре мозоллуь сохде воисдембуге уре, дие теимэхьэли эже бу у, эйчуь богьгьо не ветэгьгьо э дес ю дебугьо вэхд э иму кумеки несохдебу, дегь монет пул доре эри нечогьэ дедейму дерму невосдоребу. Имогьой э иму кумеки сохдегор бири. Уре воисдени имуш вирихим э юревоз. Э Ерошолеим чуь де уре? Эричуь гьечи видов-видов, ватан хуьшдере шенде, вирихде у?

Шендере воисдени ебойгеш варасуну э Ошир метлеб хуьшдере:

– Тэгьэл мебош, ме гуфдирере варас. Не эри лелей Оврум, не эри имуш дие э инжо берекет недомунди. Эзуш бэьгьэй гьеймогьойиш лелей Оврум, куьф хуьшдере жумундге, эзу офдонугьо е-дуь монетиш дегь чуьн имуни косиб-кусубе весси эри сирои бире.

– Гьери? Веди биремики «хосдегор» иму гьеле инжои, уьсделуьге куьфгьоюш пури!

Эз хуьърш хуьшде Шенде мэгьэной гофгьой Ошире невараси. У эдембу зиёд сохде «нубой» Ошире хундеире.

– Туьре дануьсде воисдениге, уре э Ёрушолеим ченд е гьэлуче хунегьой падшогьини, э бонк эн Лондониге, э чуьжоиге филонгьэдер пулиш дери. И пулгьо, и молгьоре лелей Оврум э хуьшдеревоз э гьовре ниберуьки. Гьеммсей энугьо эриму мимуну. Ме эжигей туь мибисдорумге, мигуфдурум: «Кеш бирор офим лелеймуре, гьеммеeki бигьилим бурайм эзинжо. Бигьил гьэилгьойму, невегьоймуш небиреи, косибире невинуьт, шор ве мозоллуь зигьуьт». Чуьни, эйчуь гоф нисе сохде?

– Ме имогьой е сэгьэти эдем гоф сохде...

– Герек нисдигьо гофгьоре!?... Э негьогь нисдики туьре «большевика» гуфдиренуьтгьо?!

– Эри ме большевикуьм! Унегуьре ме, вечи-вечире хуно, э лугьэй нум кес неверуьм. Варасири? Пой мере норе эз жигеймеш нижуьмуьм. Ватанме инжои, инжо ме эз деде бирем, инжо келе бирем! Инжо гьовре сохде оморот ченд эрхэгьой бебегьо-келебегьойме! Хубигьо-бэхдеверигьош гье э инжиге миёв эриму!

– Гьери виним... Мун инжо, э гъэд гиснегъо нен пойбирэхънегъо, оммо иму...

– Гьери...и? "Иму"? Лелей Оврум эдее диг-диги зере, ишму вежегъисде,— мугу Ошир эз гъэгър екем сесе туьнд сохде. – Туьре гІэйб оморени? Э ёртуь биёр фэгъире бебе кешире сэгІэргъоре, Согъ гІуьмуьр хуьшде эри гІоширгъо кемере хуьрд сохди, бивэхд э жогъили, эзи гІуьлом е тешнеи веверигде муьрд рафд. Гьеймогъой у мипуьрси эз иму: «Чуь бири ишмуре, гІэилгъойме, эйчуь э хуьжет офдорейт, комини эз бебе мунде суьрхгъо, хэзинегъоре бэхс сохде кисе дануьсденит? – Ошир диеш тиж дениширени э сифет Шенде. – Увэхди ме жугъоб мидорум: «Бебе, кук туь, Шенде, гьеммере фурмуш сохди, эз ёр ю вадарафди, чуьтам кифлет бебей ю э гисней не тишней дерие рузгъо, екиш э ишу кумоки несохдигъоре, не гІошире леле, не девлетменде холу, не э сер хэзинеи муьрдигъо шуьвер нуьшдигъо, гІэмей Басмат, екиш е абасимонет недоригъоре эри е лугъэ нун восдоре. Имогъой, гьеебо, эз некуми лелей Оврум эрию кумек ведиромори, куьнде дусд, юре омбархогъе леле бири...

– Ме...ме...

– Имогъой гуш вени чуьжире жугъоб мидоге туьре бебе...

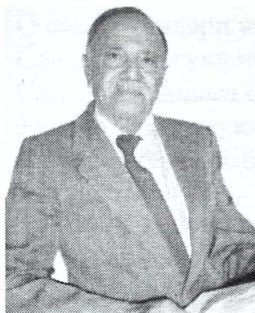
– Нум бебере овурде медеше э гІэре...

– НэгІ, эз товуней бебе ёгъин э ёртуь овурде гереки, – диеш хуьършлуь бире, гуфдирени Ошир. – Бебе эриму омбаре ихдилотгъо мисохд, э ёр туь мундиге. Имбурузиш у э туь лоигълуье гофе ёгъин мигуфди, Э ёртуь мундиге, гьеле бебе согъиндеш, хьиллее, дуьруй-дуькоре лелей Оврум, э комики гьеймогъой, мигуиге не дур дери не энгуьл, мигуфди: «Гьемме эз худоини – гІошириш, косибиш». Бебе мибисдоге угъоре гьеммере э ёр туь миёвурд. Туь екемлей фикир сох, варас, угъо бирору бирет: еки – гІошир – миллионер, екиге – косиб, гисне. Бебе кемер хуьрд сохди э онгурбогъгъой лелей Оврум, онгургъо не шоробгъо э гьомборгъой лелей Оврум дарафди, гьеле бирор бирекиш, муьзд фэхълен юреш бегъем недори.

Эз гъэгър кешире ве хуьърш келе-келе гоф сохдеи ве недануьсдеи э рай овурде и гъонмезе бирор хуьшдере э Ошир вепичирени суьвре. Шенде дениширени э у, нисе дануьсде чуь сохуге, поюге небуге бигъилуь буравге.

– Имогъой бура, – гъич э лой Шенде неденишире, хэсдере хуно, гуфдирени Ошир –Бура, фикир сох эритуь, эгенер э сертуь екем семе мувэхъ дериге, суьмер недериге, э эгъуьл миёй те дир бире, мивини э коми лоиге дузи-гъэгъи...

Шенде, э зарбевоз дере сэхд зере, вадарафдени.

ДАНИЛОВ ДАНИЛ (ГЕОКЧАЛЫ) (21.01.1934) – член Союза писателей Израиля. Родился в г. Геокчай Азербайджанской ССР. Окончил литературный факультет АПИ им. Ленина в Баку. Преподавал, был инструктором молодежи профтехучилище г. Геокчай. В 1994 г. с семьей репатрировался в Израиль (г. Акко). Стихи пишет с юности. Автор сборника стихов "Анамын сэси" - "Голос матери", публикуется в альманахе «Мирвори» и «Кавказская газета».

БАЧЫ, - ЧАН БАЧЫ!!!...

Фәридә ханымын 60-яшы мүнәсибәтилә:

*Сәнин 60 яшың, мубарәк олсун, Үрәјин һәр заман, севинчлә долсун...
Јазыб јарадасан, һәр заман – һәр ан, Сәнә көмәк олсун, бизи јарадан...!*

Еј – әзиз сәнәткар, меһрибан бачым,
Лаигдир адына мән шеир јазым...
Сәнә шаир дејим, рәссаммы дејим,
Гәлбимдән кечәни сәнә сөјләјим;
Сәнин алтмыш јашын мубарәк олсун,
Үрәјин һәр заман севинчлә долсун...

Бир рәссам кими мәтинсән – мәтин,
Һәр кәсә бәллидир сәнин сәнәтин...
Евләри бәзәјир күллү халчалар;
Онун һәр күлүндә бармаг изин вар...
Јаздығын шеирләр көнүл охшајыр,
Севинчдән бу гәлбим һеј ашыр дашыр...

Сәнин сәнәтинә һејранам бачым,
Лаигдир адына мән дастан јазым...
Шаирә бачымлә фәхр едирәм мән;
Сәнәткар бачымы чох севирәм мән...
Јаз – јарат, а бачым, дүшмә һәвәсдән
Халғымыз зөвг алсын әсәрләриндән...

Гој сәнин евиндә тој-бајрам олсун,
Данил дә о тојда шејр охусун.
Ај мәним зәһмәткәш, меһрибан бачым,
Күн олсун, јенә дә нәнә оласан,
Нәвәләр шанына шејр јазасан,
Маһир рәссам кими зәфәр чаласан!!!...

ӘҢ ВӘТӘН

Мән сәнин оғлунам, Вәтән, әҢ Вәтән,
Сәнилә фәхр едир, севинирәм мән...
Сәнли күнләрими унутмарам мән...
Мән вәчдә кәлирәм мәһәббәтиндән...

Һарада олсам да сәнинләҗәм мән,
Көнүл аҗрылармы өз севдиҗиндән?
Ҷәннәттәк бахырам чөлә-чәмәнә,
Вургунам, Вургун тәк, еҢ Вәтән сәнә...

Шанын-шөһрәтин вар дүнҗа үзүндә,
Боллу сәрвәтин вар хырман дүзүндә;
Памбыг тарлаларын - әмәҗимиздир,
Бугда зәмиләрин - чөрәҗимиздир...

Нур верән көзүмсән, Вәтән, әҢ Вәтән!
Ән ширин сөзүмсән, Вәтән, әҢ Вәтән!
Данил Көҗәҗлыҗам, будур сон сөзүм,
Сән мәним өзүмсән, Вәтән, әҢ Вәтән!

КӨЗ ЈАШЫМЛА ЈУЈАРАМ...

Сәнин көрүшүнә һәр кәләндә мән,
Аҗрыла билмирәм, а гардаш, сәндән...
Јадындамы, мәни көрмәҗәндә сән,
Һарда олсам да мән, һәмән тапардын,
Һалымдан-ишимдән хәбәр тутардын...

Мән ата көрмәдим, сән гардаш кими,
Мән гардаш көрмәдим, сән ата кими...
Бу хошбәхт күнләри сән вердин мәнә,
Бу күндә, а гардаш, мөһтачам сәнә...
Нә гәдәр сағам мән, борчлуҗам сәнә...

Артыг илләр өтүб, гочалмышам мән,
Мүтгәддәс адыны учалтмышам мән...
Мән һарда олсам да сән мәнимләсән;
Јәнә дә даҗағым, сән-сән, а гардаш...
Јәнилмәз баҗрағым сән-сән, а гардаш...

О сэнли күнлэри унутмарам мэн,
Сэнин јохлугуна инамырам мэн...
Санырам һардаса сәфәрдәсэн сән;
Јәнә дә тәзликлә көрәрәм сәни,
Бағрыма тез басыб, өпәрәм сәни...

Тәзликлә көрүшә кәләрәм, гардаш,
Сэнин әвәзинә мән өләрдим каш...
Гардаш дејиб, һөнкүр-һөнкүр ағларам,
Су олмаса, инан мәнә, а гардаш,
Баш дашыны көз јашымла јујарам...

ОХУ, НАМИГ, ОХУ

Мүгәни достум, Идирисов Намигә, итһаф едирәм...

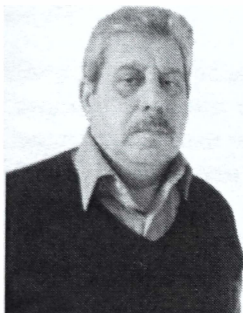
Тојлара-мәчлисә јарашыг верән,
Инсана зөвг верән, севинч бәхш едән;
Сэнин күләр үзүн – хош нәфәсиндир,
Шәләлә тәк ахан о шән сәсиндир...

Шәнләнир һәр тојда гоча да, кәнч дә,
Сәсләндир маһныны, Намиг дәјәндә...
Севинч әршә галхыр, һамы әл чалыр;
Севән үрәкләрдә сәнәт учалыр...

Сәнәтә мәһәббәт – халгына һөрмәт,
Бах будур әдаләт – бах будур шөһрәт...
Сәсләнән маһнынын һәр бир сөзүндә,
Санки бир һикмәт вар, Намиг, сәсиндә...

Јашыл мәшәләрин – уча дағларын,
Губанын алмасы – Көјчајын нарын;
Өтрини дујурам сән охујанда,
Гој сәсин јайылсын Милдә – Муғанда...

Халгымын евиндә тој – бајрам олсун,
О тојда – шәнликдә Намиг охусун...
Тәрифә лаигдир бу көзәл инсан;
Данил маһны јазсын достуна һәр ан..

ЕЛИЗАРОВ МИХАИЛ (МОИСЕЙ) (28.07.1949) – член Союза писателей Израиля. Родился в городе Грозный. Окончил Красноярский техникум бытового обслуживания по специальности модельер закройщик. Прозаик и публицист. Окончил факультет военной журналистики в высшей партийной школе в Москве. Многие годы собирает материалы по истории города Грозный и данные по истории горско-еврейской общины этого города. Член редколлегии «Кавказская газета». Публикуется на страницах газет «Пulsь», «Известия ha-Шарон», «Коль ha-Шарон», «Новый рубеж», «Международная еврейская газета» и альманаха

«Мирвори». Автор сборника рассказов и очерков «Исповедь беженца».

УЧИТЕЛЬ ЖИВЕТ В УЧЕНИКАХ

Как и все мы, я учился в советской школе. Постигая литературу и историю, математику и физику, словом, все, что входило в программы. Но думаю, что не менее важно то, что нам привили уважение к учителю, оставшееся на всю жизнь. Считаю, кстати, что мне повезло с педагогами, все они были прекрасными специалистами и, что не менее важно, людьми добрыми и порядочными.

Школьные времена ушли в далекое прошлое, далеко от нас и страна, где мы жили, где жили и наши отцы, деды и прадеды. И случаются на новой нашей родине удивительные, радующие сердце встречи! Так, например, случай свел меня с человеком, возраст которого можно определить словами "за семьдесят". Разговорились, выйдя на интересовавшую нас обоих тему – историю горского еврейства.

Скажу без ложной скромности, интересуясь этой темой, считал, что смыслю в ней немало, и говорить на равных с любым историческим путем горских евреев. Но чем дальше шла наша беседа, тем больше я понимал, насколько мой собеседник эрудированнее, как глубоки его знания об истории нашего народа, насколько свободно он владеет фактическим материалом, знаком с различными гипотезами. Наша беседа заканчивалась, а мы еще, так получилось, серьезно и не познакомились, так сказать, официально.

– Уважаемый, – обратился я к своему новому знакомому, – вы случайно не учитель? И хотелось бы знать ваше имя.

– Да, – последовал ответ, – когда-то я был учителем истории, а зовут меня Михаил Борисович Гаврилов.

Оказалось, что судьба подарила мне знакомство не только с интересным и знающим педагогом, но и сыном человека, которого я знал давно и чье имя, по-моему, вписано в историю нашего народа золотыми буквами.

Говорю о Борисе Гаврилове – учителе, поэте, драматурге, прозаике, создателе букваря, грамматике нашего народа. Да, он первый учитель горско-еврейского языка. В далеком 1927 году Бориса Гаврилова пригласили в селение Манджалис для создания горско-еврейской школы. Ранее дети там учились на даргинском языке, и именно Гаврилов приехал сюда из Дербента, чтобы вести уроки на родном для детей языке. Об этом человеке можно рассказывать много, и я надеюсь, что историки изучат его жизненный путь и напишут о Гаврилове, чтобы память о нем не померкла.

А с Михаилом Борисовичем мы ещё не раз встречались. Беседовали о судьбах горских евреев, об истории нашего народа. Мне давно были знакомы труды отца и сына Всеволода и Бориса Миллеров, но М.Б.Гаврилов как-то помог глубже раскрыть для себя их значение и содержание. Узнал я также о трудах Я.М. Агарунова, об интересной и трагической судьбе Мордехая Авшолума. Речь и о современных писателях, об израильских ученом Михаиле Занде, Ицхаке Давиде. Последний, кстати, является автором интересного двухтомника.

Михаил Борисович показал мне, вывезенные им в Израиль книги своего отца, деятельностью которого он справедливо гордится. Он, кстати, человек деятельный, пишет статьи в различные издания, участвует в работе клуба пенсионеров в Ор-Акиве, прекрасно читает стихи и поэмы на родном языке. И все же думается мне, занятые повседневными заботами, мы подчас забываем о том, что рядом с нами живут люди старшего поколения, так много знающие как о древней, так и современной истории горского еврейства. Нужно искать и находить возможности сберечь эти знания для последующих поколений.

ИБРАГИМОВ ШАИН (КӨЛЧАЛЫ) (23.2.1955) – член Союза писателей Израиля. Родился в городе Геокчай. Окончил музыкальную школу по классу «гар». Свои стихи пишет с юности на двух языках – на азербайджанском и на языке горских евреев. Шаин – бард и поэт обладает голосом бас-баритон, автор музыкальных дисков и произведений на его стихи, таких как – «Голос Родины», «Юсиф вэ Зулейха», «Войстэну мэни хунум». Является автором книги стихов «Честь символа», она посвящена нашему народу – мудрым и отважным сынам нашей Родины.

МЭШ КЭЛЭ МЭРД БИСДОРУМ

Һачу танки чинор дорум
Салһо кирошт пир бисдорум.
Мэ эз һәсму ғуч исторум,
Әз хәлг тәшвоһо исторум,
Мэш кәлә мәрд бисдорум.

Ширвон, Ғүбә, Оғуз, Дәрбәнд
Бисдәрум мә әјеки бәнд.
Зомон мәрә ә дурһо шәнд,
Һич вәхт нәкос нә бисдорум
Мэш кәлә мәрд бисдорум.

Әз дүл хундум мәһниһорә,
Муғамһорә, дәсткаһһорә
Нүвүсдәки, ғәзәлһорә.
Мэ эз ғилом ком исторум,
Мэш кәлә мәрд бисдорум.

Бисдорум мә худобәнди,
Туробәнди, ғәсулбәнди.
Әз гоғһојмә вирихт чәнди.
Нәвопчурум, нәофторум,
Әз мозол зәвәр бисторум.
Мэш кәлә мәрд бисдорум.

Әз дуруһо сахд тәрсүрүм,
Әз мүхәннәти ләрзүрүм.
Писүм, хубүм мә һәрчүнүм

Дуз рэх рафдум, дуз бисдорум.
Мэш кэлэ мэрд бисдорум.

НЭ ЈАХШЫКИ ҺӘГИГӘТСЭН

Әсли – Азери, Г'угуш – бөјүк Иран мүгәнниси (1950-мај)

Илләр боју севәрәк динләдим сәсини,
Ајрылмадан севдим ајрылыг нәғмәсини.
Инандым руһуннан гопан о сәсин,
Мәһәббәтинә, сәдагәтинә, шикајәтинә,
Бирдә гәмли һәјат һекајәтинә,
Нәғмәләрини һәјата
Сәсини ај ишығына бәнзәтдим
Јени нәғмәләрини динләмәкчүн,
Үрәјими илләр боју көзләтдим,
Заман кәлди девран дөндү
Башланды фәләк адлы јәхлуғун
Мин бир һијләси.
Донду додағларында милјонларын
Азадлыг кәлмәси.
Күнаһсыз гу гушу•
Јараланды севәнләринин көнүл гушу.
Ајлары, илләри јашадын нечә,
Күнәшли күндүзләрин олду бир кечә.
Сусмадан дөздүн јарым ғәринәдән једди ил артыг.
Башга бир өлкәдә јашадығыны сандыг.
Јени әсрдән вәтәндән узағларда јашајырсан,
Дүнјанын ән ағыр јүкүнү үрәјиндә дашыјырсан.
Мән дијари гүрбәтдә тәк биринин мүгәнниси,
Сән мүһачирәтдә милјонларын севимлиси.
Мәндә сәнин кими солахај

Ад күнүндү кэлэн ај,
Дүшүнүб, дашыныб ара сыра жазырсан жазы.
Нечэ халғын милләтин
Севимли мүбариз гызы
Дүнја бир немәтдирсә
Вәтәндир онсун дузу.
Севиб, севиләнләрин
Һәсрәтли көнүлләрин дан улдузу.
Севирсән, севилирсән.
Бу күндә нәғмәләри
Үрәкдән сөјләјирсән.
Бири варды бири јох Иранда
Сәнки нағыл дејилсән.
Сән бир Иран ғадыны,
Ханымларын ханымы
Вәтәнинин нәфәси
Милјәнларын һаг сәси!

Апрел - ијун 2009

гу гушу* - говорящая птичка (фарс. яз.)

БӘЛКӘДӘ ЧОХ ЧӘТИН БИР СУАЛЫН ЧАВАБЫ

Уғрунда өлмәк истәмәм,
Уғрунда јүз дәфә мин дәфә
Өлүмә кедиб дөнмәк истәрәм.
Сәни јашатмагчүн јашамагчүн,
Сәни учсуз бучагасыз кәјинатын
Јанан нөктәсиндә
Көјләрә һәсрәт чәкән
Тәнһа инсанлыг арасында
Каһ өлу, каһ дир,
Каһ рәнкли, каһ рәнксиз,
Каһ сәсли, каһ сәссиз
Дүнјамызын јарысында
Јалгыз гојмаг истәмәм.
Уғрунда өлмәк истәмәм
Уғрунда сәни јашатмагчүн
Јашамаг, јашамаг, јашамаг, истәрәм!

ИЗМАЙЛОВ АЛЕКСАНДР (ФАРИЗ) ФАЗИЛЬЕВИЧ (13.08.1983) – член Союза писателей России, член Международного Союза журналистов, редактор Военно-художественной студии писателей Министерства обороны России. Родился в г. Баку. Поэт по призванию, по профессии – юрист. Окончил международно-правовой факультет Московского Университета МВД РФ, банковско-кредитный факультет Московской финансовой академии. Сотрудник Главного управления по борьбе с экономическими преступлениями в городе Москве. Талантливый поэт, подающий большие надежды. Первые

стихи написал в семилетнем возрасте. Автор нескольких сборника стихов: "Стихи", "Метаморфозы", "Тень жизни" и "Стихи юности моей" и др. Многие стихотворения: "Моя любимая", "Осенний сад", "Последняя свеча", "Крестик вепчальный", "Русский поэт", "Розы" положены на музыку романса.

ИСПОВЕДЬ ОТЦА

Посвящается моему отцу

Долгий день ещё один промчался,
Но так мало этих долгих дней,
Лист кленовый с дерева сорвался,
Снег пошёл, и стало холодней.

Нежно он ложится мне на плечи,
Будто с ним давным-давно знаком,
И сегодня в этот светлый вечер
Пусть растает на плече моём.

Пусть огонь в камине ярко светит,
Согревая мой уютный дом,
Пусть Господь вдали его заметит
И поддержит в имени моём.

ПРОРОЧЕСТВО

Три вечности, безмолвие конца,
Нанизанных на копья вереница.
Молчат и ждут несчастные сердца,
Когда же он с небес опять явится.

Но тишина небесных плит
В умах людей не отразится,
Кто будет жить, а кто убит,
А кто-то так и не родится.

• • •

Любовь прекрасна и опасна,
Оно рождает жизнь и смерть,
Ей всё всегда везде подвластно,
И за неё не жалко умереть.

Пускай порой она нас ранит,
Пускай порой нас бьёт кнутом,
Но только тот с ней другом станет,
Кто честен и поистине влюблен.

ВЕДЬ ЮНЫМ СЕРДЦЕМ НЕ ПОНЯТЬ

Мои мечты – мои страдания,
Мою любовь – моя печаль,
И ваших слов очарованье
Лишь эхо, брошенное вдаль.

А где-то там летают птицы,
А там, вдали, цветут поля,
А мне в тиши ночной не спится
И кружит голову земля.

Что сердцу юному сказать,
Что сердцу юному ответить,
Ведь юным сердцем не понять
Того, что в жизни можно встретить.
Лишь тишиной в душе отметить,
Укрыться и спокойно спать.

К НАМ С ЮГА ЛЕТЯТ ЖУРАВЛИ

Вновь слышу я голос вдали,
К нам с юга летят журавли,
Они возвратились домой,
Вновь слышу я голос родной.
Что в сердце моём ожило,
Что в сердце моё в нём нашло...
Но громче тот голос вдали –
К нам с юга летят журавли.

Судьбу не изменишь,
Мечтам не совершь,
Лишь сердцем отметишь,
Что в жизни найдешь.
И песнь стихотворца
Даст сердцу урок,
И скрытый от солнца
Прорвется цветок.

Теряют реки и моря
Свои заветные границы,
Льдом покрывается земля
И вдаль на юг стремятся птицы.
Но возвратится птичья стая,
Растает лёд, с равнин сойдут снега,
И солнце заблестит, играя,
А волны вновь оближут берега,
Все оживёт, воспрянет ото сна,
И в каждый дом придёт весна.

ТИШИНА

Стихов нет в правде, в правде нет поэтов,
Молчаньем ложь берёт свои слова.

Вопросов нет и нет на них ответов,
И в той тиши кружится голова.

ГРАНЬ

Как роза нежностью объята,
Ты наслаждаешься луной,
Сегодня встреча наша свята,
Сегодня ночь любви святой.

Нам соловей поёт из сада,
Прельщаясь женской наготой,
Твой нежный взгляд ему награда,
Твой каждый вздох его покой.

Трава весенняя примята,
Земля покрылась росой,
Луна лучами солнца взята,
Рука сжимается рукой.

О если б мог ту нежность взгляда,
Мгновенье радости слепой,
Но снов пленительна ограда,
И я один в тиши ночной.

НА СКЛОНЕ ЛЕТ

Посвящается Н...

Гнетёт меня и радует тоска,
Души моей забытые мотивы,
Давно уж распустились ивы,
И шелестит по-новому листва.

Гнетёт меня и радует тоска,
Тоска несбыточной надежды,
Я снег стряхнул с своей одежды,
Хоть за окном моим весна.

О дни, невольные синицы,
Вас не поймать мне никогда,
Гнетёт меня и радует тоска,
И вдаль с тоской стремятся птицы.

ОСЕННИЙ САД

Зелёный сад притих, всё золотом покрылось,
А мы с тобой вдвоём бывшее ворошим.
Зелёный сад притих, и где-то солнце скрылось,
Нам некуда бежать, мы больше не спешим.

Привет: Старик и старушка,
Прижавшись друг к дружке,
О юности вешней негромко поют,
А листья кружатся,
На землю ложатся,
Найдя на земле свой последний приют.

Седые мы с тобой, но мы с тобой не стары,
И всё ещё в душе горит огонь живой,
Нам не сорвать покров, нам не разрушить чары,
Судьбы не изменить извечный ход земной.

Привет:

И пусть нам не вернуть того, что уже было;
Но я в твои глаза, как прежде, загляну.
Как я тебя любил, как ты меня любила,
Жаль, что ветром унесло опавшую листву.

Привет: Старик и старушка,
Прижавшись друг к дружке,
О юности вешней негромко поют,
А листья кружатся,
На землю ложатся,
Найдя на земле свой последний приют.

ИЛИШАЕВА АЛМАЗ – член Союза писателей Израиля. Родилась в городе Баку. Будучи школьницей, писала песни, фельетоны и рассказы. В 1990 году репатрировалась с семьей в Израиль (г. Ришон-ле Цион). С новым вдохновением начала писать стихи в Израиле, на родном горско-еврейском, на азербайджанском, турецком и на русском языке, которые публикуются на интернет сайтах и в литературных изданиях Азербайджана и выходцев из Турции в Израиле.

ДӘДӘ

Духдәр түнүм, чон дэдәймә.
Шүһрәт түнүм, шон дэдәймә.
Јә әри тү зүһүсдәнүм.
Јә әри тү нүвүсдәнүм.
Һәзоб дирәј әз зиндәкун.
Духдәр рафди әз мундәкун.
Човон буһо шүвәриш рафд.
Јә фәрлүјә кук нәриш рафд.
Бичорәјә јарәјтүш һисд.
Јә сүрхијә сарәјтүш нисд.
Тү имоһој ә вәхт пири,
Әз бәл Худо бијо кири!

ПӘШМУЈӘТИ

Мәрә јә кор бирәникәш,
Әнчәг тәгсир ә тү вәри.
Кәфәнә суј дирәникәш,
Сад чүр һәјб- һор ә тү дәри.

Ә ранк-руји күмүр киросһ,
Мәрә нитај вәкүрдә тү.
Ә һәрими һүмүр киросһ,
Кипә нитај дәкүрдә тү.

Ә килитһој ән фәләкиш,
Нибу һишдә гәфәс мәрә.

Әз мүһүчүз ән кәләкиш,
Нитај күшдә һәвәс мәрә.

Ә дәс дәкә бәл мүрдәјиш,
Дијә суал-сургу ниди.
Әри мәрә гәл күрдәјиш,
Лап һәр чүрә гурбу миди.

Данусдәнүм, әз пәшмујиш;
Јәхәнлүјә синәти тү.
Әри пәсә вокошдәјиш,
Ә Художмә минәти тү.

ЈАРАЛУНУМ

Јаралунүм, һолмә нисди.
Нәс дирә тү, ә чумәвоз.
Нәрасирә - колмә һисди,
Үшүгсүзи, - ә тумәвоз.

Ә сәнгә дүл чарусдәјиш,
Нәс пирсирә һовој мәрә.
Бәлкә, әз мүрг парусдәјиш,
Кирјә хундәј оһ-вој мәрә.

Гәләм күрдә чүн јә һәлол,
Дијә насда нүвүсдә, тү.
Ә гәд фикир, ә гәд хәјол;
Имој тәһно зүһүсдә, тү.

Ә гәмиһој ән дәрдәвош,
Хурдәлүјә дәһәм нибу.
Ә гуморһој ән нәрдәвош,
Милјонлүјә рәгәм нибу.

Ә ковләји үшүг дүһо,
Хүрдә совәш нидәчүнү.
Ә сәбәһи ошуг буһо,
Рихдә овәш нивәчүнү.

Хушбэхтирэ сихмиш дорэ,
Човонирэ - пириш сохди.
Гисмэтирэ јихмиш норэ,
Сэр хүшдэрэ вириш сохди.

НЕТ ИЗМЕНЫ

Когда умру, ты вспоминай меня,
Лелеяла, ласкала лишь тебя.
Про всех на свете позабыла я
Была верна – не изменяла я.
О Боже, как тебя любила я.

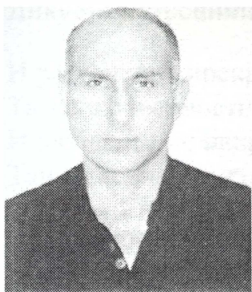
Виновной я себя считала,
Терзала мысленно, ругала.
Убийцей я себя читала,
Сердце ныла, но я молчала.

И не кому не говоря
Себя я просто бичевала.
В сомненьях душу истязала.
И днем и ночью все страдала,

Моя обида взбунтовала,
Напрасно, я себя казнила.
И по ночам я не спала.
Сомненья мучили меня.

Теперь скажу тебе, поверь,
Не стоил ты любви моей.
Не я судьбою ворожила,
Ведь я тебя всегда любила.

О боли ж я не говорила.
Бог дал нам жизнь, и лишь одну.
Так будем с нею осторожны,
И проживем мы, как в раю.

ИЛЬКАНАЕВ ШМИЛЬ (14.11.1965) – родился в городе Дербент (Дагестан). Успешно окончил музыкальную школу и техникум. По окончании техникума вступил в ряды вооруженных сил СССР. Во время службы принимал участие в эвакуации населения после взрыва на чернойбыльской АЭС. В 1991 году с семьей репатриировался в Израиль. В 2002 году окончил колледж, факультет графики и дизайна интернет сайтов. Стихи и песни пишет с юности. Готовит сборник своих стихов и песен к изданию.

МИНОРНЫЕ ЛУЧИ

Излей-ка душу свою скрипка
И расскажи мне про любовь.
Те звуки ласковые щедро
Пусть согревают в жилах кровь.

На струны трепетно ложился
Своею нежностью смычок
То теплотою звук сей лился,
То охлаждал как родничок.

Невольно скрипка сердце манит
В свой утаенный мир любви
И в душу каждого вливает
Свои минорные лучи.

Излила хрупкое звучанье,
Ты прослезилась облака,
Коснулась лирики мгновенье
Как велики твои уста.

Глаза слезятся поневоле,
Но грусть твоя не утомит.
Людской язык не сможет боле,
Печаль свою так изложить.

Я грустный тон вином заполню,
И выпью чашу я до дна,
Пусть радует любовь нас болью,
А грусть покинет нас сама.

Явись прекрасное волнение
Мечтою светлою как сон.
Восходом светлых ощущений
С большой любовью в унисон.

Приди, как ясное создание,
Прозрачной, чистой как ручей,
Душой невинно созерцание.
Ты руку мне подай скорей.

Сомкну глаза при встрече этой.
Не дам рассеяться мечте.
Явление сказки долгожданной
Росою чистой на листе.

Как лекарь в мир взойдешь ты этот
Судьбы развеешь, весь недуг.
Дождем небесным раны смоешь
и «божеством своим вокруг...».

Эпоха ласковых сияний,
Проникнет в душу всей земли
И стебли слабые окрепнут,
Польют весенние дожди.

И ярче ночью осветится
игривый свет ночной луны
вокруг все золотом осыплет
блеск и моей души звезды.

ОЖИДАНИЕ

Люблю приятное волнение,
Особенность тревожных сил,
Необычайное стремление,
Непредсказуемости пыл.
Я неизвестностью плененный.
Мятежна грудь, полна тревог.
Загадкой некой устремленный,

Ликует внутренний восторг.

И расточение прекрасно.
Там сокровенности секрет.
И ожиданье не напрасно,
Таинственный трепещет свет.

И наступает то мгновенье,
Воскреснет страстная весна.
И вспыхнет море восторженья,
Торжественно войдет она.

ЛУНЕ

Какое полнолуние.
Заветная мечта
В златое созерцанье
Украсила себя.

Блеснет лучами по небу
Принцесса всей ночи.
И светит небу вечному
Бессонные лучи.

Плывет достойно, медленно
Всю землю бережет,
Дозором, очень преданно
Маршрут свой обойдет.

И звездочки посыплются.
Как малое дитя
Зажмурятся, засветятся,
Играя и шутя.

Влюбленных пар на лавочке
Луне не перечесть.
Сова на тонкой веточке
Решила вдруг присесть.

И муза премудренная,
Лишь при луне не спит,

Немного полусонная,
Но все ж душой светит.

Луна под кустик глянула,
Там зайчики сидят,
Влюбленными глазенками
О чем-то говорят.

И в речке рыбки малые
Не устают плескать,
Пронзающие лучики
Луны хотят поймать.

И до утра над нами –
Луна спать не уйдет,
Пока дневной светило
На смену не взойдет.

В близи порывистых вулканов
Народ в округе млад и стар.
Далёкий остров африканский
Знакомый как Мадагаскар.

С недостигаемых вершин
Орел глядел высокомерно
На низменность злотых долин,
Просторы в зелени равнин.

И беззаботная стекала
Мангока голубым накатом.
То, прогибаясь, исчезала,
То обрушалась водопадом.

А у подножья Анкаратро
Томит свой бережный покой
Великий берег Алаотра,
И плещет мирною водой.

ИЛЬЯСОВ ПАВЕЛ (31.07.1948) – член Союза писателей Израиля. Родился в городе Грозном. В школьные годы и будучи студентом, был членом редколлегии. Окончил Грозненский Нефтяной институт. Работал оператором, а затем инженером в нефтеперерабатывающей промышленности. Был редактором заводской многотиражной газеты. В 1974 году переехал в Баку, работал в системе Миннефтихимпрома. Окончил курсы рабкоров, был внештатным корреспондентом газеты «Вышка». В 1990 году репатрировался в Израиль с семьей (г.Наария). Павел работает на заводе. Окончил двухгодичные курсы по еврейской философии, еврейской истории и иудаики. Имеет диплом института гуманистического иудаизма.

НОВОЕ ДЛЯ КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ – НЕОБЫКНОВЕННАЯ КОЛЛЕКЦИЯ

Классическая серия

Коллекционировать торговые марки от текстильных изделий я начал лет тридцать назад. До этого увлекался коллекцией почтовых марок, в школьные годы собирал этикетки от спичечных коробок, обертки от конфет и шоколада. Из бывшего СССР я привез в Израиль чуть более двухсот торговых марок. В течение

девятнадцати лет занимаюсь вполне серьезно этим видом коллекционирования. Как известно Израиль, это страна репатриантов, здесь проживают евреи, которые переселились из сорока пяти стран мира, расположенных в разных частях света. Репатрианты привезли с собой обычаи, культуру, язык, одежду соответствующую их прежнему месту обитания. Переселялись, как правило, люди относительно не богатые, но имеющие религиозные убеждения или же почитающие древние традиции иудаизма.

По приезду репатриантов обеспечивают всем необходимым для первых месяцев проживания, старожилы, считают хорошим тоном, помочь вновь прибывшим одеждой, домашним с крабом и трудоустройством. В каждом городе есть специальные клубы, в которых на общественных началах собирают для олим ходашим (репатрианты) уже поношенные вещи, обувь, мебель и т. п. В одном из таких клубов я помогал в сборе старой одежды, и меня поразило разнообразие фирм изготовителей. Репатрианты в течение нескольких лет пользовались той одеждой, которую привезли с собой, а затем уже становились на ноги, приобретали новую модную одежду, а старую сдавали в клубы. Я продолжил сбор этикеток от текстильных изделий уже в условиях Израиля, с других клубов просил своих коллег в помощи сбора. Таким образом, в течение нескольких лет мне удалось пополнить коллекцию, привезенную из бывшего СССР до невероятно большого количества, которую я дополняю новыми оригинальными марками, и по сей день.

Давайте посмотрим и подсчитаем, сколько таких этикеток может собрать средний израильтянин в течение трех лет. Сегодня каждый в среднем имеет пальто, два плаща, две куртки, три костюма, шесть рубашек, три галстука, четыре комплекта нижнего белья все эти изделия разных фирм, с этих изделий вы сможете снять более двадцати марок. Если обратите внимание на гардероб супруги, то насчитаете вещей в три раза больше это уже более шестидесяти этикеток. Если учесть гардероб своих детей, двоих или более, то это дополнительно восемьдесят штук. Таким образом, уже сегодня вы можете собрать сто восемьдесят торговых марок различных фирм. В течение трех лет все ваши домочадцы поменяют гардероб, приобретут более модную одежду, и других фирм. Таким образом, вы сможете пополнить коллекцию до трехсот шестидесяти штук.

Если обратиться с такой просьбой к родственникам и друзьям, то увеличите количество торговых марок до двух тысяч штук.

Конечно вид коллекции не традиционный, и если с такой просьбой обратиться к сотруднице, модной даме, то она подумает этим жестом, вы намекаете на интимную связь. А если такую коллекцию уже упорядоченную в альбоме принести на работу и показать той самой женщине, то будьте, уверены, она окажет вам такую милость, с удовольствием отпорет с десятков марок из своего модного гардероба. Как же надо собирать столь редкий элемент для коллекции. Нужно иметь несколько лезвий для бритвы старого образца, хорошо заточенный перочинный нож или скальпель, ножницы с узкими режущими кромками, короткую металлическую линейку, небольшой кусок фанеры 10 x10 см.

Если этикетка пришита под воротником и не имеется просвет без рисунка в месте подшивки, то нужно изделие перевернуть на изнанку, подложить фанерку под этикетку и сделать порез в месте просвета острым ножом. Таким образом, вы не повредите изделие, и шов останется целым. Если этикетка пришита вместе с рисунком, то надо распороть шов бритвой, вынуть этикетку и шов зашить нитками такого же цвета. Если этикетка пришита внутри костюма на подкладке, то необходимо осторожно подпороть нитки острым лезвием, затем снять нитки ножницами и извлечь этикетку, место после снятия марки заглаживать утюгом. Самое главное не испортить изделие и не повредить марку. В том случае, если на этикетке образовалось большое количество ниток, и они лохматятся, необходимо обжечь их горячей спичкой и лохмата зарубцуется. Как правило, этикетки изготавливают из синтетической пряжи и при температуре она оплавляется. Если этикетка не тканная, а опечатанная на материале, то лохматость лучше срезать лезвием, предварительно положив ее на фанерку, ровно по линейке. Собранные этикетки лучше всего постирать. Это можно сделать в сетке или капроновом чулке, куда их сложить и плотно завязать. Стирать вместе с бельем желательно светлым, затем просушить и отгладить. Только после этого их можно положить в сухую коробку или в альбом, как и почтовые марки. Когда вы соберете уже приличную коллекцию, считайте, пришло время разделить торговые марки по тематике. Скажем так этикетки с детской символикой, со спортивной темой, с изображением животных и растений, этикетки с оригинальным шрифтом и орнаментом. Также можно

классифицировать по названиям фирм изготовителей и пошивочных цехов. Например, несколько страниц в альбоме марки фирмы FOX, далее следует фирма VERSACE, затем CASTRO, DUPLO, GALI, SOLOG и т. д. На современных этикетках часто указывается номер телефона, адрес в интернете, адрес поставщика. Для любознательного человека торговая марка может рассказать очень много интересного, ведь фирма производитель предоставляет занятость сотням людей, дает радость человеку купившему новую модную вещь, которая своим теплом согревает человека и предохраняет его от непогоды.

Я считаю, что коллекционирование торговых марок это перспективный вид. Если, к примеру, взять филателию, то каждый знает, что современные виды передачи информации, такие как факс, электронная почта, интернет практически вытесняют обычные письма и как следствие почтовые марки. На сегодняшний день я собрал богатую коллекцию торговых марок порядка 25000 штук.

Эта коллекция самая большая в Израиле. Если кто-то желает со мной сотрудничать, по части обмена или приобретения новых этикеток, то буду очень рад.

Спортивная серия

ИСАЕВ СЕМЕН ИСАЕВИЧ (31.12.1939) – родился в городе Баку. Окончил факультет журналистики Азербайджанского государственного университета им. С.М.Кирова. После окончания университета жил и работал в Средней Азии. Талантливый поэт и журналист. Является главным редактором и издателем первой независимой газеты горских евреев «Восток», адресованной горским евреям Америки, Израиля и СНГ. Газета издается в США с января 1999 года. Печатается в периодической печати России, Украины и США. Автор сборника стихов «Жизнь в любви».

ПОСЛЕДНЕЕ ПИСЬМО ОТЦА

Жена моя, с тобой прощаюсь –
И это есть последнее письмо.
К тебе я, Бася, нынче обращаюсь,
Коль умереть вдали мне суждено.

Я прожил в жизни, знаешь, очень мало,
Мне тридцать три всего-то лишь еще.
Снаряды здесь летят, куда попало,
И дышится совсем не хорошо.

Окружены врагом опасным,
В котле лежит уж город Туапсе.
А в жизни был я очень страстным,
Но тут мы ляжем видно все.

Нет выхода из боя с чужеземцем,
Родных мы вспоминаем с болью здесь.
Бойцам не одолеть жестоких немцев,
Мы ждем лишь только чудо из небес.

Жена моя, сестра ты мне по крови,
Ты сбереги родную мать Бэрье.
Она тебе свекровь и тетя с Божьей воли,
И два сынка вошли в твое житье.

А ты для них сейчас одна навеки,
Моя надежда только на тебя.

Нас жестоко держат недочеловеки,
И братскими могилами – судьба.

Отца не дождалась родная мама,
Не вернулся к маме муж.
Для них обоих жизнь была не драмой,
– Трагедией была, наверно уж...

А пережил отца уже я дважды,
И к материнской подхожу черте.
Отец родился на земле однажды,
И молодым погиб он на войне.

ГЛЯЖУ НА СВОЙ ПРОИЗВОЛ

Твои я фотки вдруг собрал,
Когда-то милых и родных.
В одно мгновенье разорвал,
Как будто горе было в них.

Потом сложив их в свой кулак,
Пытаясь вместе спрессовать.
И не сумел их сжать никак,
Ключки летели на кровать.

Я будто бы лихой злодей,
Дрожавшим, снова собирал.
В них видел я всех людей
Виною бед своих считал.

И лица многих из клочков
Смотрели сладко на меня.
А я, безумствующий вновь
Спускал на них свой гнев огня.

На них настолько был я зол,
Все изменяли мне они.
Для них же стал я словно ноль,
И в них я видел злость вины.

Прозрев в одно мгновенье, я
В беспамятство совсем ушел.
Они ж не предали меня
И я в сознание пришел.

А их уже мне не собрать –
Они как будто все мертвы.
Их не смогу огню придать,
И для меня они живы.

Когда-то в лучшие года,
Создал им здесь уют.
И их улыбки мне всегда
Мой освещали путь.

Теперь над ними я стою,
Гляжу на свой же произвол
Они погибли тут в бою
Без них остался будто гол.

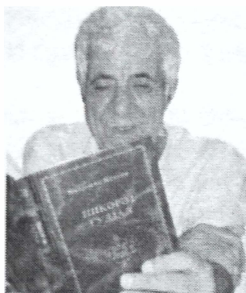
КАК СЧАСТЛИВ Я, ЧТО ВСЕ БЫЛО

Мне хочется тебя спросить,
Зачем терпела ты меня?
Зачем старалась со мной жить
И будто грелась у костра?

И ты, последняя любовь,
Отрада старческой души,
Не говорил я нужных слов,
Когда сжимались мы в тиши.

Конечно, не сравнений жду,
Что было до и после нас.
Тебя по-прежнему люблю,
Хоть близок где-то смертный час.

С тобой прошли короткий путь,
Но длинным был он для меня
Теперь душе соей твержу: забудь
В любое время, ночи, дня.

ИСАКОВ БЕНЬЯМИН НАХУМОВИЧ (18.07.1937) – член Союза писателей Израиля. Родился в поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджанской республики. Поэт, начал писать на азербайджанском языке, печатался в Азербайджанской периодической печати. Кумиром для него являлся народный поэт Азербайджана Самед Вургун. В 1999 году репатриировался в Израиль, живет в Натании. Свои стихи, посвященные своему народу, городу детства Кубе, земле Израиля, пишет на языке горских евреев и на азербайджанском языке. Является автором популярной песни «Сие чумо» («Черные глаза»). Написал поэму об Иосифе Кобзоне. Автор сборника стихов «Никәрэј гудиял» («Река Гудиял»).

ЧҮТАМИ ГҮБӘЛМУ

Ә гәләм күрдәкор, коф нүвүсдәкор,
Чүтами Гүбәјму, кујит әримә.
Бәлкә тү нүвүси, чон Јаша бирор,
Әхи ә унчоји јә нимәј дүлмә.

Чүтами у тәпә – һүндүрә тәпә,
Доһор Бәһәз кәнә кирисдәними?
Кәнә рихдәними вәрф ләпә-ләпә,
Чилидә билогһо вәрф бәсдәними?

Һәсрәтмә амбари, дәрдемә гәдәрсүз,
У овһој ән Гудјал һәршој чуммәни.
Чү кују, чү дану әз дәрд хәбәрсүз,
Гүбә Вәтәнмәни, Гүбә чунмәни.

ПУЧӘ ДҮНЈО

Ки омори, ки рафди,
Бинәдән һичи дүнјо.
Ә һәр дүл дәрд дарафди,
Әхирү пучи дүнјо.

Ә чәји тү, ә күлмә,
Јаралүни и дүлмә,
Әдәј рафдә һүмүрмә,
Түсүз бирачи дүнјо.

Јусиф түрә хуб хосдә,
Год мәһәни нүвүсдә.
Бинјами хосди дусдә,
Тәмизи, рачи дүнјо.

Өрәги ху, шороб ху,
Әхирү пучи дүнјо.
Нә мол мундә, нә дүвләт,
Рафдәни, күчи дүнјо.

ЈОРШОЛОЈИМ

Вәчири, чәһм сохди Исроилә тү,
Әз дәрд, гәм варасдим, ә Јоршолојим.
Һәмишә хуб кәрдо һәр мәһшовојтү,
Түсүз имуш нисдим, ә Јоршолојим.

Сухундут, дог дорут, күшдүт имурә
Ә аташ дәшәндүт чум дирә-дирә.
Ә һәр кучә мәјит, ә һәр дәр кирјә
Вој зәрим, кирисдим, ә Јоршолојим.

Милләт Исроилә лов сохдәбүрүт,
Һәрки ә јә чикә вирихдәбүрүт.
Ә Худо шүкүр ки, и рузә дүрүт,
Ә дүлһо пиј бәсдим ә Јоршолојим.

Имоһој әкитү Бинјами нүшди,
Шориһо омори, дәрлһо кирошди,
Јәтимә, јәсирә куч дори, дошди
Варасдим әз дәрд, гәм, ә Јоршолојим.

НИКӘРӘЈ ГУДЈОЛ

Ә никәрәј Гудјол, бәхшләмиш сох тү,
Рәһмә дураз офдо, мә чүтам сохум.
Әз һәјли бәсдәји дүлмә ә дүлтү,
Тү һәрс тији мәсох, мә бијо сухум.

Ловтү фурамори јәтимә хуно,
Һаштанки, кук шәнди рафди дәдәјә.

Мијом, тү бовор сох, ма һаминонһо,
Һалә ки, ма согум мәвокун сијә.

Ә у һүндүрә дог гэдэгә зән ки,
Әзу чилидә вәрф фүрсү әримә.
Һәрдән гәбәр бирә дүлмә сухдәнки,
Хурум, сәрин бисто бәлкә и дүлмә.

Һәр кофә куфдирә нәстанүм, Гудјол,
Түки, танустәни сурһој дүлмәрә.
Худо докә мәрә јәнчигир мочол,
Мукујум әри тү дәрди-сәр мәрә.

Јә ә тү иһтибор сохдәм ә һилом,
Палаша овһој тү ә хунмә дәри.
Әлбәт, јә руз инбу һүмүрмә томом,
Ә рафд рәһһој тү мәрәш инбәри.

СИЈӘ ЧУМҲО

Руј тү товуш дорә у мәнкә хуно,
Ошуг бирәм ә тү, ә сијә чумһо.
Бијо мäkүш мәрә тәхсирмә нисти,
Бәкә сәнги дүлтү, ә сијә чумһо.

Мәкүш мәрә – мәкүш мәрә тәхсирмә нисди,
Ә духдәрһо әз әвалиш и һәдәт нисди.
Тү чун Худо гәриш мәбош ә һәрәј дусты,
Мә миром әри тү, ә сијә чумһо.

Мәјил бурав әз дәс и ширинә чун,
Инсофу бирәкор һич нисоз хун.
Воисдәни бошум әритү гурбун,
Дустогум ә дәс тү, ә сијә чумһо.

Вәсси мәди мәрә ингәдә чофо,
Гәст сохдәј ә чунмә, тү ә бијбофо,
Кори нәс сохдәкә ә тү и кофһо,
Бәхт мәни чумһој тү, ә сијә чумһо.

ИСАКОВ ВЛАДИМИР РУВИМОВИЧ (08.12.1947) – член Союза писателей и Союза журналистов России. Родился в семье военного врача в Днепропетровске. По окончании Азербайджанского института нефти и химии, работал инженером и заведовал научной лабораторией в системе ПО "Баккондиционер". Параллельно увлекся литературой: стихи, пародии, рецензии, публицистика публиковались в периодической печати, литературных журналах, сборниках. В 1995 г. переехал с семьей в Великий Новгород, где в настоящее время работает начальником и главным редактором пресс-центра НовГУ, преподает

на кафедре журналистики, публикуется в качестве независимого журналиста в местной и московской прессе, а также в интернет-СМИ. Активист общественной деятельности: председатель комиссии по информационной политике Общественной палаты Новгородской области.

УЛОЧКАМИ ПРЕДВЕЧЕРНИМИ...

Улочками предвечерними
То вблизи, то вдалеке
Монотонными движениями
С сумкой или налегке
Приходил к домам затененным
С нишами, как изо льда,
И просоленными стенами,
Треснутыми иногда,
И дрянными водостоками,
Ржавыми до черных дыр!
Улочками кривобокими
В площадной я вышел мир.
Здесь на трещинах асфальтовых
В подчиненности судьбе
С возмущением предстартовым
Заявил я о себе...

ЖИЗНЬ

Жизнь – старомодная шарманка:
Мотивчик ржавый и простой.
Такая вечная приманка,

Когда теряют золотой!

Длинноты движутся по кругу.
И ящик важный и пустой.
И снова кто-то влез под руку,
И вновь утерян золотой!

Исхода нет. Все в круговерти:
То вниз, то вверх, то в забытьи...
И не желай, не будь, не верь ты,
Но плати!

ОТНОСИТЕЛЬНОСТЬ

Каким-то сказочным кочевьем,
Плывущим в голубом дыму,
Раскинулись шатры деревьев,
Тая под куполами тьму!

Но только лишь вошел в шатер,
Увидел в drobных сколках света
Ветвей развесистый костер
И многоточье короеда...

* * *

В этом мире всему есть цена,
Каждый день, каждый час - распродажа...
Вспоминайте же те времена,
Те пустынные длинные пляжи!

Вспоминайте, забросив дела
И в дурные попав передраги,
Как зачищенные добела
На песке возлежали коряги!

Как приливом смывало следы
Чаек тех клинописные строки,
Вспоминайте когда нелады

И с друзьями когда одиноки!

Вспоминайте же, если больны!
Пусть же заново вас прикоснется
Сквозь крутые объятия волны
То промытое чистое солнце!

ДОЖДЬ

Светом выхваченный круг
Вдруг качнулся от меня.
Кисти вывернутых рук
Протянулись, ствол креня.

Пали капли там, там, там
С прямотой гвоздя.
Перестук оконных рам.
Дрожь дождя...

ОСЕННИЙ МОТИВ

Оттиск с ладони старушечьей
Падает на асфальт.
Музыка слышится, кружится.
Это же вальс! Вальс!

Хочешь не чувствовать старого?
В юности - чудеса?
А от вечернего марева
Глуше голоса.

А от вечернего воздуха
Глеет небосвод.
Мне бы ни сна и ни отдыха,
Знать бы наперед
То, что познается в старости!
Только не знать бы усталости ...

НЕЖДАННЫЙ СНЕГОПАД

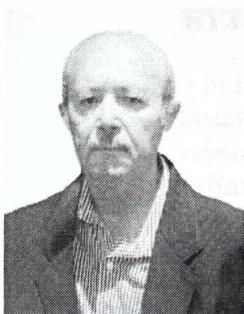
На небо брошен
Пушистый плед.
В белесой толще
Притихший свет.
У ветра сонный
Негромкий альт.
Светло-картонный -
Сухой асфальт.

Слетает с длинных
Скамеек снег,
Как бело-пыльный
Истлевший мех.
На глади окон
Забывших луж
Танцует локон
Беспутных стуж.

* * *

Об этот мягкий свет,
Осенний свет холеный...
И сведены, на нет
В природе утоленной
Движения теней.
В деревьях нет отличья.
И сглаженной, синей
Цветные их обличья.

И исчезает в нас
Порыв переселенья,
Желанье класть в запас
Хрустящие соленья,
В холодный маринад,
В бездонные бутылки...
И не придти назад,
Где были.

ИСАКОВ - МИЗРАХИ МАТАТИЯ БЕН РАБИ ХАИМ (02.03.1929) – член Союза журналистов СССР и Союза писателей Израйля. Родился в Кубинском уезде поселка Еврейская Слобода Азербайджанской ССР. Окончил филфак Азербайджанского госуниверситета им. С.М. Кирова. Возможно, встреча М.Исакова с поэтом Азербайджана С.Вургуном, в 1947 г. в г.Баку на съезде молодых поэтов, и его напутственное слово, дали Мататию путевку в жизнь. Проработал в редакции районных газет «Гызыл Куба» и «Шафаг» более сорока лет. Печатался в республиканских газетах и журналах. В 1992 г. репатриировался с семьей в Израиль (г.Акко).

Автор сборников стихов изданных в Израиле - «Я смотрю на красоту», «Кубинец – из династии раввинов», «Прошедшая молодость», «Мне 75 лет», «Не могу найти».

НАСДАНУМ

Әзи дүнјоһ дәс вәжүрдә насданум,
Човон бирә вәхтсүз мүрдә насданум.

Чән кук, духдәр, ширин нәвә һисд мәрә,
Мә уһорә шәндә рафдә насданум.

Нүвүсдәнүм кәм-кәм хубә шәјирһо,
Әзи күлһо дәстә күрдә насданум.

Ә дүлмә дәри әри Шоһдог нәгмәһо,
Мә Гүбәсүз дијә мундә насданум.

Һәзизә Русланә, рачә Русланә,
Әз ширини хурдә, шәндә насданум.

Тәфлин бирәј ән Матанә нә дирә,
Чиро бошум әзи дүнјоһ насданум.

Мәтәтијо јә руз мурав әз һилом,
Чү мисоху дустһо бәгдә насданум.

75 НӘБИРӘ

Ә дустһо, бирорһо әки кујүм мә,
Ә дүлмә дәриһо сурә, насданум.
Кәмәрмә хүрд бири, дүлмә поисди,
Тәгсиркор киникә һәлә, насданум.

Өри је һәзизә - балајмә Руслан,
Ә хори бәбәһо чорә, насданум.

Амбар дәкиш бирәј, лап залум бирәј,
Өрчү һәчи бисдо Чалә, насданум.

Әзгү кошдәјһо у күүлүјә богчә,
Јә рејһан, гызылкүл чирә, насданум.

Тү гәһри бисдори хејли вәхти ки,
У рач сифәттүрә дирә, насданум.

75 нәбирә, ә Мәтәтијо,
Өрчү тү вир сохдәј сәрә, насданум.

ГӘҺРИ МӘБОШ

Һәзизимә, шори дүлмә,
Бијо әзмә гәһри мәбош.
Бәнәвшәјмә, гүзүлкүлмә,
Бијо әзмә гәһри мәбош.

Илһом дорә әшгтү мәрә,
Өри дәрдемә түни чорә,
Чүммә түрә дирә-дирә,
Бијо әзмә гәһри мәбош.

Әхи, тү рач Чаләјмәни,
Һәм шоримә, һәм дәрд мәни,
Күлләһојгү ә дүлмәни,
Бијо әзмә гәһри мәбош.

Мә ошуғум әнчәг әтү,
Тү күзәли, гәшәнки тү,
Сәрсон сохди у чумһојгү,
Бијо әзмә гәһри мәбош.

Јә хәндәјгү мәрә вәсси,
Чүмһојмәрә нәјил һәрси,
Мәтәтијо мәкәр кәси,
Бијо әзмә гәһри мәбош.

БҮЗУРМЭНД МИСОХУМ

Јэ руз э и дүнјоһ омо јэ һәил,
Чәмәт кура бисдо, мило сохд раби.
Һәммә э сүфрә нүшд, бәгдә јэ кәмләј,
Лә һәләј һәиләш сохдут шороби.
Һәммә шори сохдә хурдут э соги,
Човонһој ширвони, чуһурһој доги.
У раби дуз омо э јон һәиллә,
Куфди ки, э китү омори ләлә.
Нум кәләбәбәрә бүзүрмәнд сохош,
Урә хуно сәрлү, иһтиборлү бош.
Худо, тирој Миши, тирој бәбәһо,
Өтү кумәк кәрдо. Кордош сад сала.
Рәһһојтү үшүглү, мозолмәнд кәрдош,
Нум тү Матан бисдо имуһој, бала!
Кирошд чәнд-чәнд салһо, дәдәј һәјил А...
Куфди нәс воисдә һич мәрә и нум.
Хосдәнүм һәзизә нум һәилмәрә,
Дижә дәкиш сохдә рач Гоби минум.
...Матан кәлә бисдо, әгүллү бисдо,
Нә вәкүрд һич зомон и таза нумә.
И хәрәбә кофһо, хәрәбә корһо,
Өз күлләш зәбуни куфди әримә.
Мәрә шинохдәнүт чәһмәт чуһурһо:
Нәвәј Мәтәтијо – Исаков Матан.
Нум кәләбәбәрә мә вир нисохум,
Бүзүрмәнд мисохум һәр вәхд, һәр зомон.
Тонишһо, гоһумһо һорој нәс зәрә
Матана Гоби, Саша, Онекин,
Товурһо, һәрмәһһо куфдирәнүт ки,
Нум Матан әриму дијәш һисд ширин.

ВӘТӘН ҺӘСРӘТИ

Көзәл Губа, мәним ана Вәтәним,
Шаир гәлбим һәр ан сәни арзулар.
Орда олан гоһумлара, достлара,
Исраилин торпағындан салам вар.

О јерләрин һәсрәтини чәкирәм,
Һәр ананда үрәјимә хал дүшүр.
Һәрдән хәјалларым гара бахтымла,
Сөнән кәнчлик илләримлә көрүшүр.

Мән “Тырмызы гәсәбә” дә бөјүдүм,
Ширин-ширин хатирәм вар о јердә.
Инди үрәк бир көзәлсиз јашајыр,
Өмүр сүрүр бир думанлы шәһәрдә.

Каш Губаја бир дә јолум дүшәјди,
Мешәләрдән, јәјлағлардан кечәјдим.
Мејвә долу бағ-багчаны сејр едиб,
Сәрин-сәрин булағлардан ичәјдим.

Һајыф узагдајам, вахт кәләр бир күн,
Анамын гәбрини охшатмағ үчүн,
Мәзары јанында ујумағ үчүн,
Гүрбәт елдән дөнәчәјәм Вәтәнә!

МӘЗАР

Бир гызыл пајызда кәлдим дүнјаја,
Олду евимиздә шадлығ, тој-дүјүн.
Хејир – дуа верди мәнә рав Ишағ,
Әвәзи олармы о парлаг күнүн.
Атам раби Хаим бадә галдырды,
Деди: - Мәтәтјодур оғлумун ады.
Рабиләр нәслинә о лајиг олар,
Очағымызда јанан бир чырағ олар.
Зәка, билик олар сәрвәти, вары,
Ишыға гәрг олар һәјат јоллары.
Јоллар дар, чығырлы, чухурлу јоллар,
Илан тәк гыврылан горхулу јоллар.
Бу јоллар сындырды мәним белими,
Бу јолларда гојдум нечә илими.
Нә тез кәлиб кечди дүз 75 ил,
Нә тез өтдү мәним чаванлығ чағым.
Елә гочалмышам, үзүлмүшәм ки,
Сөзүмә дә бахмыр әлим-ајағым.

Нэ тез кэлиб кечди дүз 75 ил,
Хэзан јарпағы тэк саралды өмүр.
Нэ тез өтүб кечди дүз 75 ил,
Думанлы даглартэк гаралды өмүр.
Көчдү һэјатымын күллү баһары,
Сөндү талејимин күр ишыглары.
Бу фани дүнјадан һэлэ дојмамыш,
Гэфилдән үстүмү алды боран, ғыш.
Бир көз ғырпымында совушду илләр,
Ганадлы гуш кими пәрвазландылар.
Өмүр сарајым да олду таримар,
Инди... һэсрэт илэ көзләјир мэзар.

ТАПА БИЛМИРӘМ

Өтән кәнчлијими хатырлајырам,
Итән кәнчлијими хатырлајырам,
Сөнән кәнчлијими хатырлајырам,
Тапа билмирәм, тапа билмирәм.

Сиз мәнән нэ гэдәр узагдасыңыз,
Һэјатда галмышам инди мән јалгыз,
Мәнә јахын дурмур, бир назәндә гыз,
Одур, кәнчлијими ахтарырам мән.
Тапа билмирәм, тапа билмирәм.

Һаны о мәнәки шәвә тэк сачлар,
Дөврәмдә кәзирди күлкүн бахышлар,
Гочајам, башыма сәпәләниб гар,
Итән кәнчлијими ахтарырам мән.
Тапа билмирәм, тапа билмирәм.

Ачдығым чығырлар дагларда галыб,
Нечә ајаг изим багларда галыб,
Севки мәктубларым Томорда галыб,
Итән кәнчлијими ахтарырам мән.
Тапа билмирәм, тапа билмирәм.

ИСМАЙЛОВА ДИАНА (29.01.1977) – член Союза писателей Израиля. Родилась в Баку. В 1990 году репатрировалась с родителями в Израиль (г. Акко). Диана – мама, у нее три сына. Первое произведение написала в 16 лет. Любовь к литературе, как нежное напоминание о былых временах, когда жизнь казалась такой уравновешенной, не смотря на юный возраст. Диана автор нескольких романов и повестей. Печатается на интернет сайтах.

ПОХИЩЕННОЕ МГНОВЕНИЕ

В это весеннее утро Альберт Маклейн вместе со своим младшим братом Саймоном, блуждали по роще вблизи дома. Казалось что эти сорванцы не находили себе места, если бы к ним не липли неприятности. Куда они не ринулись, куда бы ни залезли, будь это хвойный лес, озеро, чердак или еще хуже крыша их дома, они всегда непременно вляпались бы во что-то необыкновенное. Они тайно между собой называли свои похождения приключениями.

Вот и сейчас эти нахлынувшие воспоминания вызвали на его лице улыбку. И его вновь перекинуло в тот злосчастный день, его лицо исказилось от боли, от заново пережитой муки своего прошлого. Ему тогда было всего тринадцать лет не более. Они гнались друг за другом по крыше дома, метались то в западную, то в восточную часть крыши, когда Альберт внезапно оступился, споткнувшись и не успев осознать что к чему, он уже летел с криком вниз. Изо всех сил он попытался приземлиться именно на ноги, что ему удачно удалось, и сразу после они у него жутко затряслись. Альберт тут же потерял равновесие и упал спиной на землю. Прежде чем ему что-то довелось понять, о том, что только с ним приключилось, Саймон уже спустился вниз с крыши и, подбежав, попытался помочь ему подняться. Но в ответ старший брат лишь громко провопил. Саймон был на два года младше, но понимал, что с братом произошло что-то ужасное, раз он не может подняться. Он помчался в дом за помощью. Но только успел он коснуться первой ступеньки на пороге к дому, как навстречу к нему кинулась мать, услышав грохот и крик сына. Паула женщина в самом расцвете лет, столь взволнованная и ужасно напуганная мчалась на вой своего дитя.

Увидав Альберта, неподвижно распластавшегося на земле, она тут же ахнула, и инстинктивно прижала ладони, сжав их в кулаки к своей груди.

– Боже, ну что же это такое? Как ты только умудрился туда вновь взобраться?

– Мама он был не один, – тут же прослезился Саймон.

– Не оправдывай его поведение, он старший брат и должен знать о последствиях. Он мог бы быть примером, а не соревноваться с тобой, кто глупее не смотря на возраст. Вставай немедленно Альберт и ступай в дом! – наказала строгим тоном она.

– Я... я..., не могу встать мам, – прошипел он в ответ.

– Что, значит, не можешь? А ну прекрати дурачиться сейчас же!

– Я не вру мама! – застонал он, опять попытавшись двинуть ногами.

– О... Господи! – она схватилась ладонями за лицо, сразу побледнела, не веря своим ушам, – что тут произошло?

Она подбежала к сыну и стала нервно ощупывать его ноги, словно не верила его мольбе о том, что ему больно.

– Я упал с крыши...

– Ты что? – вновь ахнула она, подняв свой взор с его ног на лицо.

– Мы играли на крыше, и он оступился мам... – шмыгнул уже в который раз Саймон.

– Где у тебя болит?

– У меня болят..., нет, гудят ноги.

– Я вызову скорую... – глухо произнесла она и направилась бегом в дом.

Уже через десять минут возле дома стояла машина скорой помощи. А спустя пару часов после осмотра, врачи сообщили родителям ребенка о самом неожиданном. У мальчика было несколько переломов. На срочную операцию его увезли сразу после осмотра, но на этом их попытки не были завершены. После операции мальчику потребуется много терпения и усилий, чтобы снова встать твердо на ноги. Паула и Рональд не теряли надежды. Они дали себе слово, что, не смотря на их плачевное финансовое положение, сделают все необходимое, чтобы помочь своему мальчику
оправиться.

Шло время, за месяцами месяцы. Альберт старался изо всех сил, пытался перебороть столь характерный ему гнев, а так же усталость, которая ломала его волю изо дня в день. Но, будучи еще не совсем

сознательным в столь юном возрасте, быстро сдавался. Его усталость со временем превратилась в упрямый бунт. Вскоре он напрочь отказался от физиотерапии. Бойкотировал всех подряд в своем тесном кругу. Мать, отца, брата, Эмили которой в то время было всего семь лет. Единственной отрадой и спутником его дней был верный друг Эрнест Грин. Они дружили еще с детского сада. Альберту казалось, что его принимает таким, какой он есть только друг. Не пытаясь его изменить, переубедить, заставить, в конце концов, взяться за ум и все исправить пока не стало слишком поздно. Он очень дорожил дружбой с Альбертом и поэтому ему, было, безразлично ходит он или сидит в инвалидной коляске. В его понимании и маленьком мире, в котором он существовал, Альберт был особенным. Ведь главное что он жив, он дышит, он рядом. До него рукой подать. С ним можно поделиться обо всем, рассказать о наболевшем. Можно услышать укоры, осуждения, а иногда и поддержку, на что он был чаще скуп. Но все равно одно его присутствие в жизни друга, уже значило очень много. Ведь только рядом с ним Альберт был настоящим, откровенным, разговорчивым, даже порой веселым. Они и шутили и дурачились по-мальчишески. Никто, да и ничто не было преградой их крепкой связи, которая с годами становилась еще более необходимой и непоколебимой. Так близко к своей обнаженной душе Альберт никого не подпускал. Но члены его семьи неустанно пытались приблизиться к нему, безуспешно конечно. Но никто, никогда не терял надежду. Он чаще погружался в книгу, в раздумья, нежели способен был хоть раз выслушать своих близких. Его кредо было фыркнуть, нагрубить в ответ, оборвать на полуслове, не дав высказаться, покачивав головой, словно глухой.

Он рос, зрел в этой инвалидной коляске, чаще проводил свой досуг в глубоком одиночестве и взаперти. Ни хотел никого слышать и видеть. Тем более, если это соскальзывающее с уст сожаление о его тяжелой ноше. Чаще он отказывался от обеда в семейном кругу, чтоб только избежать жалких взглядов. Хотя на него никто подобно не смотрел, но ему казалось именно так. Альберт очень много читал, поглощая книги с особым интересом. Превращаясь с каждым разом в главного героя, он забывал о боли, о себе, всецело погружаясь в приключения. Захватывающие истории превращались в его ноги и особо иной мир. За все это время он ни разу не впал в глубокую депрессию. Чему был очень рад Эрнест. А в душе Альберт даже становился заядлым романтиком...

Отец его с тех пор очень сильно постарел. Работал он от рассвета до заката, возвращаясь, все чаще без особых сил. Работа на заводе была слишком тяжелой ношей, где порой даже не было возможности отпить воды. За исключением двух перерывов за смену, но оклад оправдывал его усилия. Семья его нуждалась. Паула не могла работать, так как Альберт был, зависим, либо ее материнский инстинкт подсказывал ей, что он не справится. Саймон и Эмили выросли. Так и шли года. Вскоре Рональда повысили, семья стала жить лучше. Отец семейства, обнадеженный своим новым положением, хотел да и пытался уговорить сына опомниться, на что получил резкий отказ.

С тех пор прошло уже тринадцать лет. Хотя многое вокруг изменилось, только один человек, оставался глухо, неисправим. Лучшей компании, чем Эрнест и Саймон, которого вскоре вновь он к себе подпустил, не было, и быть не могло. Хотя на самом деле из-за своего упрямства и нерешительности он даже не осознавал, насколько привлекательным мужчиной стал к своим двадцати шести годам жизни. Его миндальные зеленые глаза, такие глубокие и пронизательные смогли бы напав свалить целую толпу барышень. Будь они шатенки, брюнетки или блондинки. Его острый, утонченно вырезанный нос напоминал о силе его нрава. А губы были просто наполнены неиспытанной страстью. Столь четкое очертание губ могла просить только девушка. Словно творец обвел их мягким, нежным оттенком акварели. Господь свидетель эти губы были созданы для поцелуев. Да и всю эту природную роскошь к тому же украшала глубокая ямочка на подбородке. На плечах и руках рельефно играли развитые мускулы, которые он тренировал каждое утро гантелями. О нем можно было только мечтать, не будь он так упрям.

– Аль... ты спустишься к ужину? – постучав, отворила сразу дверь Эмили.

– Да, я уже готов, – ответил он, оторвавшись от своих мыслей, оборачиваясь лицом к сестре, которая внимательно ожидала его согласия.

Она улыбнулась и тихонько прикрыла дверь. Эта славная кудрявая девица, с таким же пронизательным взглядом, что и у брата, с одним лишь отличием в оттенке. Ее глаза напоминали скорее виски, чем морскую даль. Над ними так выточено струились тоненькие брови дугой. Любое изумление или наоборот радость тут же выражались поспешным движением бровей. Воображение собеседника при

общении с ней уходило чаще в иную степь, стоило ему только остановить свой взор на этих пурпурных губках бантиком. Она радостно спускалась ступенькой за ступеньку в гостиную ко всем остальным членам семьи. Одним лишь взглядом она дала понять им, что Альберт уважит всех своим присутствием за столом. Чему все без исключения обрадовались.

Не прошло и пяти минут, как на первый этаж опустился лифт и к домочадцам присоединился на коляске желанный сын и брат. Он всех поприветствовал, натянул уравновешенную улыбку, после чего все разместились за обеденным столом. В тихой, даже можно сказать дружелюбной обстановке все отужинали, потом как обычно завели беседу о семейном бизнесе, который уже седьмой год как процветал. Да к счастью их материальное положение значительно изменилось. Еще в конце 1992 года Рональд рискнул на перемены. У него были небольшие сбережения, которые он вложил в маленький бизнес, тогда о разработке новой технологии ни каждого можно было завлечь, и все же он стал первооткрывателем. К счастью его новинками заинтересовались чиновники, которые купались в роскоши. На них в то время было очень легко произвести впечатление. Можно было, и завесить цену при продаже эксклюзивной диковинки технологии. На что те как истинные буржуи не скупясь, покупались.

Так Рональд Маклейн создал себе авторитет, как говорится в простом народе, заработал свой первый миллион. Внезапное богатство не ослепило его, но интерес захватывал с бурной силой. Ему хотелось, как можно больше людей заинтриговать своими открытиями. И вот уже сегодня у него, было, пять своих фабрик в разных частях света. Одна была в северной Америке, вторая с не меньшим успехом процветала в Токио, следующая находилась во Франции еще одна в России. К счастью Саймон был правой рукой отца в семейном деле. Все эти перемены были только к лучшему. Но, не смотря на то, что силы и возможности отца могли принести к ногам сына одних из лучших специалистов в области медицины, Альберт упрямо уходил в себя. Казалось, что он чего-то неожиданного ждал от воли судьбы. Рональд очень надеялся на перемены, в нем никогда не гасла свеча надежды. Нужен был лишь толчок, откуда-то с иной стороны. Необходимо лишь терпеливо переждать. Победа не за горами, ведь именно строгий, упрямый нрав Рональда привел его к таким крутым переменам в жизни. И он

нисколько не сомневался, что упрямство сына это всего-навсего генетическое наследство...

Эмили внезапно вспомнив о том что, обещала позвонить своей ненаглядной подруге, извинилась перед семьей и поднялась к себе в комнату. Даже не затворив дверь, она взяла телефонный аппарат и, пробежав смелыми пальцами по цифрам, набрала столь знакомый номер. Еще пару секунд и она уже висела на проводе с подругой, весело хихикая и напевая той о чем-то своем девичьем.

Так же как и сестра, вскоре отпросился к себе и Альберт, сваливая на усталость. Он, было, поднялся б к себе, но, услышав трепетное хихиканье из спальни Эмили, любопытно проехал мимо. Затем, ухмыляясь, поднял взор вверх и громко провозгласил:

– Тысяча чертей милая сестрица тебя не разберешь, толи ты рыдаешь, толи ты ржешь подобно кобылице? Да ты просто мука для самого доблестного рыцаря, повидавшего на своем пути не мало боев. Держу пари, что именно ты смогла б своими неуравновешенными манерами свести его сума.

Она звонко рассмеялась в ответ и, не найдясь на остроумный ответ, быстро ответила:

– Альберт катись в свою берлогу!

Он еще громче прежнего рассмеялся и направился в свою спальню.

Еще с получаса, после того как все скучающие члены семьи сбежали по свои норкам, отец с Саймоном обсуждали хлопоты о завтрашнем дне. Паула с наслаждением смотрела на сына, потом на любимого супруга. Их общее мужское дело так связывало и укрепляло отношения. Этой идиллии могли позавидовать любые компаньоны. Саймон чаще прислушивался к советам отца, полагаясь на его многолетний опыт. Но никогда не упускал возможности предложить свою версию. Тем более что Рональд был чаще рад пылкому интересу сына к общему делу.

Паулу от ее нежных чувств отвлекла Дина, хлопотавшая ранее на кухне. Она вошла в гостиную и предложила чай. Саймон любезно отказался, затем, пожав отцу руку, как обычно поцеловал мать в макушку, после чего удалился к себе. Паула тут же подседа ближе к мужу. Она внимательно разглядывала черты его лица, словно не виделась с ним сотню лет. На его лице уже играли морщинки, а на нее смотрели в упор пара очаровательных, глубоко посаженных глаз цвета виски точь-в-точь как у Эмили. Острый прямой нос и любезно улыбающиеся уста играли с ней в плутовскую игру. Хотя и

жили они в семейных буднях, со стороны всегда было заметно, то, как супруги вовсе не остыли друг к другу. Рональд провел ладонью по нежной руке жены, которая лениво лежала на столе. Согрев ее своим теплом он тут же ощутил прилив тепла в ответ. Когда она нежно коснулась ладонью его потрепанной жизнью щеки. Он едва увлек лицо в сторону, как его губы коснулись ее руки.

– Знаешь, дорогой, чего мне больше всего не хватает сегодня в жизни? – чуть прослезившись, сказала внезапно она.

– Чего любовь моя? – поглаживая медленно ладонь Паулы, спросил он.

– Криков..., шума..., суеты..., оглушающего топота по крыше... – она нервно уронила слезу.

– Не отчаивайся милая! Я верю, что все еще впереди. У меня такое предчувствие, что очень скоро наша жизнь сильно изменится. Не спрашивай, как, не знаю чем это объяснить, но по воле рока должно случиться некое волшебство. Верь мне! Я же не так часто тебя огорчал своими порывами?

– Ты меня никогда не огорчал, хоть и упрям ты порой подобно ослу, – улыбнулась она вновь. Он опять ее обнадежил.

– Вот видишь, у тебя даже появился лукавый румянец. Я так часто забываю тебе напомнить, как ты прелестна при лунном свете. Даже краше чем тридцать лет тому назад.

– Рональд, ты неисправимый угодник!

– Боже упаси, в моем сердце было место только для одной дамы! – ухмыльнулся он.

– Несомненно, той, которая вынесла твой упрямый нрав, несмотря на летящие годы.

– Идем спать любовь моя, завтра воскресенье мне очень не терпится выспаться. А нам еще столько всего предстоит успеть! – многозначительно приподнял он брови, намекая на свое приподнятое настроение.

– Ты не исправим! – серьезно покраснела она, в смятение, оглядываясь, не слышит ли кто их из домашних.

В то же время в своей комнате Эмили продолжала около часа сплетничать со своей лучшей подругой Дженой Стюарт. Они дружили довольно много лет, делились своими сокровенными тайнами, советовали, точнее, будет заключить то, что советовала чаще Джена, так как была не по возрасту развита. Она была той девушкой, которую в обществе могли принять за синий чулок. Она даже однажды нашлась с ответом столь утонченным и остроумным,

цитируя из «Словаря символов» Джека Тресиддера. О том, что исторически синий цвет символизирует бесконечность, вечность и истину, преданность, веру, чистоту, целомудрие, духовную и интеллектуальную жизнь, ассоциации, которые возникали во многих древних культурах и выражали общую мысль, что синий цвет неба, более спокойный и в наименьшей степени «материальный» из всех цветов... Что, несомненно, вызвало бурю эмоций у сверстниц, которые тут же подтвердили свои опасения, вот именно то, что они, мол, и имели ввиду. Еще пару очков с толстой оправой и ее дело труба. Джена конечно превращала весь этот лепет в добрую шутку. Не могла она воспринимать жизнь легкомысленно, как ее сверстницы, не поддавалась любому соблазну, не было в ней фальши, да и страха перед, чем-либо новым особенно не испытывала. Она была вся как на ладони, предусмотрительна во всем.

– Ну, допустим, выкуришь ты сигарету. Потом выкуришь другую, которую добрые дружки любезно заправят марихуаной. Напьешься в стельку «мартини» на вечеринке или в клубе, потом стошнит тебя на паренька, с которым ты намеревалась провести умопомрачительную ночь, у которого заметь, вероятно, тоже были большие планы на этот случай... И что потом...? – часто поговаривала она подругам.

Они, конечно, дружно хихикали над ее тирадой, заключая это тем, что нет в ее жизни и грамма адреналина. Да и о романтике с таким кислым подходом можно напрочь позабыть.

Так же с малых лет Джена дружила с Мартином Клином, который по мере своего взросления стал испытывать к ней нечто большее, чем дружба, но она из осторожности своей, чаще делала вид, что не замечает его излишней привязанности к ней. "Это больше похоже на привычку", – успокаивала она себя в мыслях. Ей всегда казалось, что они скорее больше брат и сестра, нежели друзья. Он ее понимал с полуслова. Эмили все же упрекала Джenu в том, что она уравновешенностью и молчанием обнадеживает Мартина. Но, та отрицала все доводы. Конечно мисс Стюарт такая же девушка как и все, в ней множество достоинств, однако она никогда не находила себя совершенством. Чаще копалась в недостатках. Она человек большой души, очень нежной натуры. Никогда не обидит словом, лишний раз смолчит, сможет даже проглотить обиду, но не даст упрека в ответ. Она не была слишком красивой, хотя черты ее лица были очень правильными. Нежный овал лица, со столь мягким

ласкающим загаром на коже. Маленький носик, слегка припухлые каштановые губы, словно после поцелуя, которые всегда покрывались еще большим румянцем, стоило ей только засмущаться, что бывало крайне редко. Но зрелище было незабываемым, так как в это мгновение румянцем заливались ее щеки, на лице моментально появлялась улыбка, что, в конце концов, образовывало нежные ямочки на щеках. И все же самое восхитительное в этой особе таилось во взгляде. Стоило только в ее взор окунуться, как человек напротив всем своим существом растворялся в прозрачном горном роднике, обнаружив глубину вдумчивой серьезности, благородных мыслей и деяний. Большие карие глаза вечный признак рассудительности, разума и верности мгновенно бросали в головокружительную бездну. Она смотрела и околдовывала этим взором любого. Вне всякого сомнения, она способна была очаровать собеседника с особой тонкостью.

Именно сейчас выслушивая Эмили уже в который раз приглашавшую ее к семейному ужину, Джена поняла, что на этот раз просто не в силах отказать той. Хоть ей в этом доме и рады, но все в последние годы не удавалось заставить всех за круглым семейным столом. Обрадовавшись такой внезапной перемене, Эмили поспешила распрощаться, дабы та не успела передумать.

Уже с утра Эмили металась по дому с особой радостью подобной маленькому ребенку. Она буквально в четвертый раз заскочила на кухню удостовериться, что не забыла чего-то весьма важного. Чтобы меню было непременно особенным, в доме были цветы, потому что Джена очень любит цветы. Она даже сама вышла в сад и собрала изумительный букет из солнечно – золотых тюльпанов, который поспешила вложить в вазу с водой. Не забыв при этом опустить этот роскошный букет на комод у входа.

– Джена войдет и сразу обратит внимание на цветы. Ведь в ней живет душа поэта, – подумала вслух Эмили.

На утреннюю суету Эмили, которая пробудила половину семейства, отозвалась Паула:

– И что это за шум в столь ранний час Эм? Всего на всего восемь тридцать... – спускаясь с лестницы, она на ходу завязывала пояс на халате.

– Доброе утро мам, прости за мятеж, но это все от радости. У нас сегодня особенный гость, я имела храбрость пригласить на ужин Джену.

– Правда? И как тебе это только удалось? Эта смущающаяся особа, наконец, решилась на столь ответственный шаг? – ухмыльнулась она.

– Ты не поверишь, каких трудов мне стоило убедить ее в том, что нет в этом ничего постыдного.

– Я очень рада. Ты уже просила на кухне особое меню?

– Несомненно, мам! – улыбаясь, все чаще, ответила та.

От Паулы не скрылась эта искренняя радость дочери, она мягко улыбнулась и пошла обратно к себе.

Именно в это утро Альберт проснулся значительно позже всех. И не смотря ни на что настроение у него было положительное. Толи потому что выспался, а может и потому, что за окном светило блаженное весеннее утро. Услышав краешком уха, о том, что к ужину ждут гостей, он решился созвать Эрнеста, чтобы тот хоть как-то скрасил его вынужденное присутствие за столом. В семье все ликовали, но он один не понимал от чего? Да он собственно и не был уверен, что знает, о ком идет речь, ведь он почти ни разу ее толком не видел? Вполне возможно, что эта особа, произвела впечатление на семью, в его частое отсутствие. Ему вдруг стало лестно. *Интересно знает ли она о его существовании?* Он ухмыльнулся сам себе.

Ближе к шести часам вечера все уже сидели в гостиной, когда раздался звонок в дверь и Дина пошла, открывать первому гостю. Все дружно беседовали о чем то очень завораживающем и веселом, но только одна Эмили не находила себе места.

В дверях появился Эрнест с большим упакованным тортом и сам, не зная от чего, улыбался подобно шуту. Ему льстила шепетильность Эмили, она явно не его ожидала увидеть в эту минуту. Но все же поприветствовала, он поцеловал ее смущенно в щечку, затем и всех остальных приветствовал столь любезно. Все вновь удобно расселись и продолжили прежнюю беседу.

Уже через пять минут, вновь прозвенел звонок в дверь, которого Эмили ожидала словно набата. Она сразу кинулась к двери и сама же ее отворила. На пороге нервно топталась с ноги на ногу смущенная девушка в небесно голубом платье, которое столь изящно выражало ее хрупкую натуру, а так же красивый стан. Волосы были слегка собраны на затылке и все же неровные спутавшиеся кудри у висков болтались на ветру. Она была просто очаровательна.

– Ты как всегда ослепительна Джена! Проходи дорогая... – лепечет от восторга Эмили, крепко обнимая подругу за плечи.

– Спасибо Эм...! – смутилась вновь она, затем сразу добавила – Прошу меня простить за опоздание, на дорогах такие пробки.

– Все в порядке ты как раз во время, – взяв ее под руку, она проводила ту в гостиную.

От волнения у Джены подкашивались ноги, но упорно нежный локоть подруги успокаивал ее все больше. Все, несомненно, подошли поздороваться с гостьей, Саймон по братски чмокнул ее в щечку, Паула со всей своей материнской любовью обняла ту за плечи. Рональд как всегда подарил ласковый поцелуй в лоб и даже весьма смущенный ранее Эрнест подошел ближе и пожал ей руку. Единственным оставался Альберт, но на его теле не дрогнул и мускул, он все так же сидел, хмуро уставившись в неведомую даль, которая проходила где-то между ковром и кофейным столиком. И все же Джену это ничуть не смутило. О его грубом нраве она была наслышана сполна от Эмили, в воспоминаниях сразу всплыли слезы и обида сестры, когда та рассказывала о брате. Она тут же собралась силами и решительно ступила к нему навстречу. Медленно встав перед ним, она замерла на долю секунды, тщательно разглядывая его черты. В гостиной все в ожидании поступили так же, замерли. А хмурому созданию в своей коляске ничего не оставалось, как поднять свой взор на эту храбрость. Он вяло поднимал свой взгляд с ее туфель, стройных ног все выше, потом его взор коснулся нежного цвета ее платья, она напонила ему, василек который трепетно колеблется на солнышке, распуская свой аромат и изящность на необъятном поле. А может это просто голубой туман, затмил ему глаза? Но нет, его взгляд все скользил и ощупывал ее красивую фигуру. Он решил, что это точно не туман лишь тогда, когда сглотнул. Почти неслышно оценивая ее правильную форму груди, его глаза задержались дольше приличного на этой части, он нехотя оторвался и продолжил свое исследование, будучи уверенным, что лучше некуда, но тогда был приятно удивлен, что кожа у нее так же восхитительна на шее, как и на ногах, а какой ровный изумительный загар. *Интересно бы узнать каков вкус у этих сказочных губ, их обладательница, несомненно, должна искусно целоваться, ведь не зря же они отдают каштановым оттенком.* Но тут он по своей мужской неосторожности заглянул в зеркало души и осознал свою ошибку слишком поздно. Потому как он молниеносно провалился в эту бездну и, утонув в ее колдовских чарах, понял что пропал. В нем

растворились колкости и грубость, он не ожидал и не понимал, почему у него отнялся язык. В это самое мгновение Джена одержала свою первую победу над ним, поэтому смело заявила:

– Я полагаю, что Вы Альберт? – не переставая ослепительно мягко улыбаться, спросила она, протягивая навстречу уверенную руку.

Он, наверное, отрицательно отпрянул бы, но этот чарующий взгляд так же стремительно его разглядывал, от которого он не в силах был оторваться. Ему вдруг стало лестно, она ведь назвала его по имени...

– Как Вы догадались, мисс ...? – он лукаво прищурился, слегка качнув головой в сторону, протянув руку навстречу, он довольно заключил для себя, что в его ладонь, несомненно, скользнул чистый бархат, поэтому он с наслаждением задержал ее пальцы в своей ладони.

– Просто Джена... По Вашим глазам.

– По глазам? – он явно был заинтригован.

– О да, Эм сотню раз упоминала, что в роду Маклейнов у Вас самые красивые глаза.

Он громко рассмеялся, закатив голову при этом назад, что ей сразу показалось необыкновенно сексуальным. Явно не ожидая столь прямого комплимента, он собрался с мыслями и тут же нашелся с ответом:

– Могу заверить Вас Джена, если ставить их в сравнение на ряду с вашими, мои просто померкнут в тени.

Он сделал ей на столько приятно, что у нее заметно подрумянились щеки, и она невольно улыбнувшись, обнажила свои ямочки. Что послужило Альберту последней каплей, в глазах заметно потемнел, в его теле, проснулось незнакомое ранее чувство, и осознать это было еще сложнее сейчас, когда в ладони все еще лежал этот бархат. Он невольно отпустил ее пальцы, чтоб не показать своего замешательства, но от нее не ускользнул этот страстный взгляд, он в ту же минуту ее хотел. Она робко качнулась, словно от удара молнии, осознав, наконец, что они абсолютно одни в большом салоне, все, похоже, нашли себя лишними в этой интимной обстановке, поэтому давно ушли в гостиную. Менее чем три минуты назад тут оставалась Паула, которая была так удивлена порывом нежности со стороны сына, что даже взволнованно прослезилась. Рональд сам весьма польщенный этим эпизодом обнял жену и вывел вслед за всеми, намекнув при этом что, они не

будут сыты одними взглядами. И он был прав, очень скоро они присоединились к ним.

Джена всем телом ощущала взгляд справа, как прицел снайпера. Она выложились на все сто, проявив все свои хорошие манеры за столом. Украдкой ловя его интерес к себе, как истинная женщина так довольна собой была она. Она пробудила в нем страсть, она не могла ошибиться. Ведь он всем своим существом испепелился там в салоне. Он пожирал ее глазами, так медленно разглядывая, чтоб запомнить или это был простой интерес? По телу пробежала мгновенная дрожь. *Неужели эти руки такие же нежные в момент пылкой страсти?* Она представила себя в его объятиях абсолютно, обнаженной. Она зарделась от своих мыслей. *Интересно было бы узнать каков он в любви?* Столь поглощенная своими фантазиями, Джена даже не заметила, как эти глаза цвета морской дали, оценивали, разглядывали и, несомненно, читали ее трепетные мысли. Он довольно ухмыльнулся сам себе и с одержимым триумфом заключил, что не его одного терзают мысли о том, как страстна она, может быть? Достаточно только взглянуть в ее глаза сейчас, она вся на ладони, пропал в ней оценивающий интерес к нему, теперь в ее зоре кипят страсти и желание его ближе узнать. Он и сам был готов сию минуту кинуться в ее теплые, мягкие объятия, чтобы испробовать ее прелести на вкус. Альберт тряхнул головой, потом нервно облизнул пересохшие губы. Джена замерла на месте, он смотрел в упор. *О боже он прочел ее мысли... Бежать немедленно, провалиться в пропасть без единого шанса на спасение. Вот что ей сейчас необходимо.* Она прикрыла уставшие веки на секунду другую, затем вновь распахнула глаза и мельком заметила, что на стол давно подали десерт. *Превосходно, самое время освежиться. Надо все каналы переключить на свое отчаянное любопытство.* Найдя взглядом за столом Паулу, она тихонько встала и подошла к хозяйке дома. Ей уже было наплевать на то, как сжигает ее напротив зеленое пламя очей. Он следил, не отрываясь за движением ее губ, читая каждую мысль сказанную Пауле на ухо.

– Паула Вы простите меня за дерзость? Я мчалась к Вам с таким нетерпением, что прелестный сад и кротким взором окатить не успела. Вы позволите?

– Девочка моя, в этом доме ты не гость, а член семьи. Можешь чувствовать себя как дома и идти туда, куда душа твоя пожелает?

...Но не будешь же ты гулять в полном одиночестве по вечернему саду, возможно Саймон составит тебе компанию?

– О нет, в этом нет необходимости. Я не надолго и потом что уже может со мной произойти в саду? – улыбнулась она, обнимая Паулу.

– Ну, тогда ступая, милая.

Не в силах смотреть, кому-либо в глаза она пошла к двери и мгновенно растворилась за ней. Крепко прижавшись к ней спиной, она подняла свой взор к небу и нашла его, таким темно синим, а звезды, словно свечи, расплывались на роскошном ковре. Джена сделала глубокий вдох, затем шагнула навстречу к изумрудному саду.

Совсем незаметно вышел из дома и Альберт, преследуя свою находку. Значит, интуиция его не подвела, она сбежала, спряталась, чтобы прогнать мысли о нем. Ну, уж нет, этого он не допустит. Он стремительно последовал за ней. Да так тихо, что она и не заметила его присутствия. Джена была поглощена красками и порхала словно бабочка, прикасаясь своими пальцами лепестков розы сорта "Королла" она подумала сразу о его цвете любви и страсти. *Бурный роман и медовый месяц такие цветы украсят лучшие любых других.* Подумала она про себя. А потом заметила кусты роз сорта "Титаник". Розовые розы, которые дарят юным девушкам. Ведь этот цвет символизирует, молодость, неопытность, нежность, наивность, скромность. Розовые розы принято дарить в самом начале романа, когда чувства еще так несмелы, а страсть только зарождается. Розовые цветы - также выражение симпатии и тонкий намек на несомненный интерес к девушке. Джена наклонилась и вдохнула их божественный аромат. Она буквально растворилась в них от удовольствия. За ними следовали розы "Илиос" желтые распахнутые бутоны с мягким зеленоватым ободком по краям, а за ними изящно смотрелись несколько кустов лавандовых роз цвета любви с первого взгляда. Джена не сдержалась и стала читать вслух стихи, которые так любила. Ведь это современники писали, а это так близко к ее сердцу:

Звёздная вдруг оборвётся игра,
Взгляд твой я встречу когда.
Неповторимо близка и мила,
Нежною сказкой пьяна,
Розой, что только вчера расцвела
Ты повстречаешь меня.

Музыка будет светла и легка.
Но остановится звук,
Чтобы твоя прикоснулась рука
К пламени губ моих вдруг.

Она совсем ушла в глубь сада, совершенно окутанная своими мыслями и стихами, она уже обошла яблони и смотрела в такую растворенную даль, что и земли под ногами не чувствовала. Альберт был в восторге, он не ожидал такого порыва с ее стороны, ведь это душа романтика обнажилась, глядя на сад. Он уже хотел еще услышать, но его самого внезапно понесло по течению:

Среди миров, в мерцании светил
Одной звезды я повторяю имя...

Джена вздрогнула от тихого и нежного шепота за спиной, это было признание подобное ее. Она, конечно, не удержалась от соблазна и обернулась на зов, но его это даже не смутило, потому, как он сразу продолжил декламировать дальше. Она не сводила с него замороженного взгляда, так пристально наблюдая за движением его губ:

Не потому, чтоб я ее любил,
А потому, что я томлюсь другими.
И если мне сомненье тяжело,
Я у нее одной молю ответа,
Не потому, что от нее светло,
А потому, что с ней не надо... света.

Она мгновенно покрылась гусиной кожей, Джена была смущена сравнением, что почти с минуту ничего не могла сказать, но потом вновь очнулась ото сна и лукаво спросила:

– Альберт... так Вы настоящий романтик?
– Да современная литература и меня захватила со всей своей силой. Но боюсь, что нас совсем немного осталось на земле. Только Вы да я!

Она еще шире улыбнулась и вновь обнажила свои ямочки, которые его уже почти сводили сума.

– Вы не будете возражать, если я присяду, а не то эта роскошь... – она для примера обвела руками, демонстрируя сад. – Да и красное вино уже дают о себе знать.

– Тогда и Вас не должно смущать, что я уже сижу? – ухмыляясь, намекнул он на свою коляску. Хотя она за весь вечер ни разу на нее и не взглянула, словно и не было ее.

– В Вас, меня абсолютно ничего не смущает! – заверила его она, на этом разговор о его положении был исчерпан. – Я к стыду своему заметьте, рискнула первой сделать Вам комплимент, в самом начале вечера и даже осмелилась при этом не смутиться.

– Джена милая могу я быть откровенен с Вами? Вам с такой неподражаемой легкостью удалось сделать приятно, но меня, по сути, весь вечер тревожит ваше присутствие.

– Вас? ...Правда? ...Любопытно, чем же я могла вас встревожить...?

– Вам вкратце изложить, или все же в стихах?

Она уже давно уселась на скамейке, куда он успел приблизить свою коляску вплотную к ней. Да на столько близко, что его тяжелое дыхание тревожило и так распутившиеся на весеннем ветре локоны у самого уха. Набравшись смелости, Джена ловко повернулась к нему навстречу и вновь заглянула в его опьяняющие глаза. Сама не зная, как уцелела от столь пронзающего взора. Он смотрел в упор, разглядывая ее большие глаза и все же всем своим телом, она ощущала себя обнаженной, ведь ее сжигал взгляд настоящего угодника. *Как это могло случиться, когда? Ведь Эмили говорила всегда, что он и носа не высовывал из дома, все эти годы сидел в своей берлоге... А может он частенько с помощью верного друга или брата, ублажал свою похоть – они приводили к нему распутных женицин. Вполне возможно, что этот угодник мог так же незаметно ускользнуть из дома как сейчас.* На нее внезапно нахлынуло чувство ревности. *Мх... хорошего же мнения о нем его близкие.* Черт возьми, этот мужчина обезоружил ее всего одним взглядом. Она едва не запнулась, и почти заикаясь, спросила:

– Вы будете цитировать... или же рискнете на экспромт?

Он все пристальнее следил за движением ее губ. Альберта бросило в жар от волнения. Что это за наведенное чувство нахлынуло на него? Он и не подозревал, что в нем живет животное. *Что это еще за жуткое биение сердца, черт побери?* Еще мгновение и он за себя не ручается. Он вдруг выпустил низким голосом:

– Джена...

- Да... – так же тихо ответила она.
- Мне необходимо убедиться ... в том, что вы не фея...
- Правда? И как интересно вы это сделаете?
- Можно я вас... поцелую?

Она потупилась и, захлопав пушистыми ресницами, вымолвила в ответ:

– Альберт вы бредите? Или действительно думаете, что поцелуй вас убедит?

– О да, несомненно!

– Боже скажите, что вы шутите.

– Я никогда не был так серьезен.

– Вам действительно хочется именно этого? – всем своим существом она оттягивала это мгновение, еще какая то доля секунды и она воспламенится от непонятного волнения.

– Очень... Именно прикосновения ваших губ, тогда я убежденно скажу, что вы самая обыкновенная девушка.

– Если честно, то вы меня смутили.

– Я не хотел вас смущать, а скорее спровоцировать на смелый поступок. Ради науки... Но вы, похоже, не такая смелая, как мне показалось вначале.

– Мх... Я? Да будет вам известно, что я готова пожертвовать одним поцелуем. Но учтите всего одним!

– Я польщен, – хмыкнул он, в ответ, набираясь силами.

Джена тут же замолкла и уставилась в ожидании на его губы, совсем опьяненная вином и роскошью сада, она точно потеряла разум. Как это ее угораздило согласиться на его коварное предложение? Она же его впервые видит, ну а этот угодник сидящий так близко совсем и не растерялся. Его уверенная рука потянулась навстречу, и он обвел ею вокруг шеи девушки, нежно теребя ее локоны. И прежде чем она смогла одуматься, отвергнуть, смутиться к ней прикоснулись мягкие и осторожные губы, да так что ее словно огнем обожгло. Он плавно пытался размять эти уста напротив, которые не решались впускать его наглый порыв в свои ворота. По телу пробежал холодок, и она стала нервно дрожать от восторга. Уже когда он так чутко водил губами по ее онемевшим устам, она обмякла и невольно поплыла ему навстречу. Альберт изнемог. Он не был уверен, что его ждет именно это. И еще больше всего его тревожило то, как безумно нравилась ему его раскрепощенность. Он творил чудеса своим ртом с девушкой, которую впервые увидел два часа назад, с которой не желал

расставаться и уж тем более не готов был от нее оторваться. Она так же нежно приняла его мятежное вторжение в свои объятия. Джена ласкала его так же страстно и пылко. Он выпустил гортанный стон от еще большего желания, которое нахлынуло с пущей силой. А она так преданно вздыхала, будто от его ласк зависела вся ее жизнь, бедняжке совсем не хватало воздуха в его крепких объятиях. Он еле сдерживался, чтобы не проглотить ее подобно добычи. Он стал нервно шептать ей прямо в губы, пока она продолжала покорно его ласкать.

– Я ошибся... Ты просто ангел... – еле переводя дыхание, шептал он.

– Мх... – только и могла молвить она. Наконец опомнившись, она, вовсе не желая того, стала медленно отклоняться назад, ожидая и надеясь, что он все же остановит ее и прильнет обратно к своим губам. Джена даже не осознавала, как пленительно было ее совершенно обычное движение, когда она нервно облизнула свои губы, ощущая на них еще совсем свежий вкус Альберта. И он уловил этот призыв. Затуманенным взором он проводил этот язык в его пути, а после сразу же метнулся к нему навстречу. Джена лишь довольно улыбнулась, она украдет еще совсем немного, всего еще одно мгновение наедине с его ласками, а потом отпустит, но уж точно не надолго. Теперь, когда она испытала на себе его потрясающие и нежные поцелуи ей больше не будет покоя. Она тонула в райских наслаждениях, она плыла на теплых волнах любви. Когда это случилось до его прикосновения или же после? Когда амур коснулся ее тела своей стрелой, да так стремительно, что она ослепла от неожиданности. Возможно, это произошло в ту же секунду, когда она осмелилась посмотреть ему прямо в глаза и не растеряться? А может, когда он нежно держал ее пальцы в своей руке... И все же этот грубый, упертый и своенравный мужчина умел ласкать и умел он это делать сногшибательно. Потому что ног своих она уже давно не чувствовала, так же как и пальцев на ладони, которые скользили по его мощной груди. Альберт скользнул с ее губ и начал свое исследование на ее лице, лаская ее пылающие от восторга щеки, пробираясь ближе к уху где билась совсем рядом нервная жилка, она вроде жила своей жизнью дергаясь у самых его губ, она явно с ним заигрывала, о да, она дразнила этого мужчину. Он распахнул глаза и увидел перед собой божественное создание, у которой от его наглого порыва слегка приоткрылась бархатная кожа под платьем и так близко к сердцу, к ладони, которая так рвалась

прикоснуться к этому изгибу. Он уже ласкал ее шею, когда по его телу пробежала ошеломляющая дрожь. В нем проснулось чувство жизни уже второй раз за вечер и его смущало то, что ранее оно не было ему знакомо и уж точно не было столь желанно. Какая сумасшедшая и все же сладкая боль. На лбу у него выступила испарина, стало почти не хватать воздуха, Альберт начал глубоко хватать воздух, да так часто, что от удивления Джена широко распахнула глаза, словно испугалась свирепого зверя.

– Черт меня подери...! Не может такого быть! – простонал внезапно он.

– Чего не может быть...? – все недоумевала она.

– Ты однозначно владеешь колдовскими способностями, я ошибся дважды.

О Джена, ты и впрямь фея!

– Мх... Странно меня еще никто так не называл. Хотя по земле топаю уже двадцать лет.

– Бьюсь об заклад, что на пути попадались сплошные идиоты и слепцы!

– Ты так думаешь?

– Абсолютно! Достаточно одного твоего взгляда и то существо напротив уже обезвожено, зачаровано. И я уже не говорю о том сладком аромате, которым веешь ты прекрасная фея. Ты ведь осознаешь, что нежна подобно лепесткам этого Титаника?

– указывая на кусты розовых цветов, он пронизательно вглядывался в ее глаза, пытаясь прочесть в них ответ.

– Осознаю я ...еще ... и то, что мы явно с тобой задержались в этом саду. И мне совестно признаться самой себе, а уж тем более тебе, что если мы задержимся тут еще хоть на минуту, то ты точно, вне всякого сомнения, получишь еще одно доказательство своего умопомрачительного обаяния. Чего я, честно говоря, уже всерьез опасуюсь, так как это будет контрольным выстрелом!

– О Боже... Да если я урву еще хоть один поцелуй с этих губ сегодня ночью, то без памяти в тебя влюблюсь! Ты ведь не желаешь мне бессонной ночи? Прав я?

– Несомненно! Мне совсем не хотелось бы тебе навредить... – многозначительно улыбаясь, заявила она, уже давно поняв его намеки, о том чего не может быть. Она была рада, что чудо все-таки свершилось, ни смотря, ни на что. Это даже коим образом зависило ее собственную самооценку.

– О нет, вреда от твоего присутствия никак не ожидаю, – он, выжидая, посмотрел на нее, словно пытался запомнить каждую клеточку. И под таким напористым взглядом Джена вся покрылась мурашками, ее обнял такой озноб, а на лице опять играл румянец. – Джена... – выдохнул, наконец, он.

Она внезапно вздрогнула, от того, как нежно он ее позвал, словно во сне. Невольно подняв взор, она встретилась с этим изумрудным океаном.

– Я когда ни будь, еще тебя увижу? – не сводя с нее глаз, спросил он.

– А тебе очень хочется? – слегка наклонив голову в сторону вопросом на вопрос, сказала она.

– Очень!

– Тогда это вполне возможно... – смутившись, отвела взор она. Так как не могла больше находиться под его пристальным наблюдением. Еще мгновение и она опалила б крылья, словно мотылек об жаркое пламя огня.

– Ну, вот теперь мы точно можем вернуться в дом. Иначе ты озябнешь, а мне даже нечем тебя прикрыть. Разве что если я сниму рубашку.

– Нет, нет, в этом нет необходимости!!! – запротестовала вдруг она, мгновенно встав как ужаленная со скамьи, упорно вытягивая перед собой руки.

Этот внезапный порыв и сам Альберт никак не ожидал, его самого это даже больно укололо, словно от него разило поросычьей вонью. Она досадно взглянула на него и тихо добавила:

– Я уже имела честь ощутить твою внушающую мускулатуру, и нет надобности, ее обнажать, – затем она очень изящно его обошла и торопливо направилась к дому. Прекрасно понимая, что он сейчас улыбается у нее за спиной, она тут же добавила:

– Поторапливайся господин Маклейн, ты плетешься словно черепаха!

Он опять громко расхохотался, откинув при этом голову назад. Она обернулась на этот клик и вновь убедилась, что он бесподобно красив, когда так вызывающе смеется. Джена и сама невольно улыбнулась, на ресницах наступили предательские капли, которые она поторопилась скрыть немедленно отвернувшись. Набрав в легкие побольше воздуха она продолжила идти к дому, чувствуя пронзающий взгляд в спину. Очень скоро она присоединилась ко

всем. Заметив ее посвежевшее лицо, глаза налитые мокрой оболочкой, да и припухшие губы, Эмили насторожено спросила:

– Все в порядке?

– Да конечно, – погладила ту по плечам Джена. – С чего ты взяла что, что-либо не так? Все просто замечательно. Ужин был прекрасным, ваш сад произвел на меня удивительное впечатление. Спасибо большое за приглашение, я, правда, очень рада, что согласилась Эм!

– Что-то у тебя обезвоженный вид, ты точно была в саду Джен? – ухмыляясь, спросила подруга, щурясь на нее.

– Да дорогая, так же как я уверена, что сегодня восьмое Апреля и этот день я уж запомню надолго.

Альберт давно догнал ее и, слыша ее робкий лепет с сестрой, вновь ухмыльнулся уже в который раз. Дабы убедить ее в своем присутствии он нарочно проехал мимо, задевая своим плечом о ее нежную кисть, да так внезапно, что она была просто вынуждена обернуться. Она заметила вновь эту улыбку, от которой ее бросало в жар. Бедняжка покраснела до корней волос, именно сейчас и осенило Эмили их обоюдное отсутствие в гостиной почти 40 минут. Она артистично изобразила невидящую ничего мину и к удовольствию своему была так рада этой перемене событий, что просто подхватила Джена под руку и увела в гостиную. Очень скоро все же гости распрощались с хозяевами и ушли.

Альберт проводил ее внимательным взглядом, ловя ее на том что, обещание она непременно выполнит... Иначе он сам ее найдет...

ИСМАИЛОВ САДЫК (СОДУГ) ТАЛХУМОВИЧ (09.05.1934). Родился в г. Баку. Окончил Политехнический институт им. Ч. Ильдырыма. Более сорока лет проработал на Бакинском заводе «Металлокульбыт» в должности начальника цеха. В 2008 г. репатриировался в Израиль (г.Акко). Живописью, поэзией и литературой увлекается с юности. С 2002 г. публикует свои произведения в Бакинском альманахе «Мир поэзии» изданный при поддержке еврейского агентства «Хесед Гиришон». На многие стихи С.Т.Исмаилова написана музыка, изданы компакт диски.

СВЯТОЙ ИЕРУСАЛИМ

Иерусалим – планеты гордость,
Ты вечный зов, носящий мудрость,
Народам трех религий дан –
Ты наш бесценный талисман.

Твоя земля, одна из древних,
Творцом дана нам в вечный дар.
Стена на западе там плачет
Паломников к себе влечет.

Друзья земли прекрасной этой,
Вражду гоните на покой.
Прошу народы – помириться!
А за Иерусалим молитесь!

Иерусалим, единый Храм,
Не подчинится он врагам.
Его старейшие просторы,
Ласкают взглядом наши взоры.

Святыню эту берегите,
Благословеньями храните.
Там камни золотом сверкают
Народ наш вечный охраняют.

ЗЕМЛЯНАМ

Земля – творишь ты чудеса,
В объятия нас приняла.
Над нами Бог и небеса
Народам ты любовь дала.

Создав отцов и матерей,
Детей – сынов и дочерей,
Ты научила нас любить,
Семейным счастьем дорожить...

Когда родители дружны,
Покой порядок всем важны.
Лишь только ссора и раздор,
Усугубляет детский взор ...

Родители растят детей,
Не спят по множеству ночей
И душу, и любовь свою,
Они всецело отдают.

Земляне, всем мой Вам завет –
Ценить Родительский совет,
А если мудрым хочешь стать,
Старшим долг сумеи отдать!

Всевышний всем нам разум дал,
Чтоб каждый сам им управлял.
Умей уважить, ценить, любить,
Отцовской честью дорожить.

Дороже матери родной,
Не может быть никто иной.
За ласку и за имя Мать –
Не сможешь долг ты свой отдать...

И лишь тогда твоей судьбой,
Всевышний будет рулевой,

В счастливый путь уйдешь ты плыть,
Душой с родителями жить.

70 ЛЕТ

Я не считаю, что 70 младость,
Не отрицаю, что 70 – старость,
70 лет – это жизненный базис,
Мудрость, познания и опыта кладезь.

Семдесять лет человеку даны,
Словно в награду за прошлые дни,
Старость – не возраст, старость не годы,
Старость – ворчание, брюзжание, невзгоды.

Один веселится, любит, мечтает.
Другой, прозябая, жизнь доживает.
Я не хочу – прозябать и ворчать!
Я не хочу даже день потерять!

Сколько Творцом дано нам прожить,
Столько должны мы творить и любить.
Каждому столько, наверное, лет,
Сколько несёт их в себе человек.

Пример приведу, расскажу о двоих:
Пред вами два старца в прошлом лихих
Один, словно юный, несётся по полю,
Другой, ковыляя, клянет свою долю.

Годы – не ноша, не нужно таскать.
Годы – не деньги, не нужно считать.
Годы, что прожиты рядом с тобою,
Преданный друг, за твоею спиною.

Вовсе не страшен мой численный лик,
Даже прекрасно, что жизнь – это миг.
Такого мгновенья Ваш миг нарицаю,
И ста двадцати лет, я всем Вам желаю!

ИФРАИМОВ ЮШВА (10.02.1940) – родился в поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджанской республики. Окончил железнодорожный техникум. Вот уже неесколько лет живет в Москве. Свои стихи, посвященные своему народу, городу детства Кубе, земле Израиля, пишет на языке горских евреев и на азербайджанском языке. Ю.Ифранмов механик по специальности, поэт по призванию. В 2006 году издал сборник своих стихов «Хунәј бәбә» («Отцовский дом») на двух языках.

Ә БОГҲОЈ ГҮБӘ

Оморәм әкишму ә богҲој Гүбә,
Һәмишә дәбирәјт ишму ә дүлмә.
Чәнд салһо гәд бисдо әзу вәхтҲојму,
Ә ишму кирошди рузҲој һәјилимә.

РәһҲојму әз јәки амбар дурр бисдо,
Оморум әкишму оһилә вәхтҲо.
Вишәһо у вишәһо, богҲо у богҲо,
Дәжиши чилгәһо јәккә у рәһҲо.

ЧумҲојму әришму һәрс әдәј рихдә,
Кирошдә салҲојму бири ә јәки.
У ширинә рузҲо, тәлҲә рузҲојму,
Кирошди һәмишә уҲо әјәки.

Әчәһо бисдорум ишму ә дүлмә,
Нә күјит әришму вәфосүзүм мә.
РузҲојму әјәки шәв амбар бири,
Һәмишә сугд бирәјт ишму әримә.

Јә сурмәш ә ишму пәһәнү бисдо,
Јә мәһәл әз дүли хосдәнбүрүмҲо.
Мәһәббәт һәјили, у рачә духдәр,
Уш јә гушә хуно әзмә дурр бисдо.

ХАЈФА

Појисдэм э шәһәр кәлләј эн Хәјфа,
Әдәм дәниширә э рачи шәһәр.
Чумһојмә ләс бири, мунди э дәрә;
Чүтам чито бошум эзи мәнзәрә.

Әјону појисди кәлә дәријо,
Луткәһо э сәрү ракетә хуно.
Јә хунә вәдини и параходһо –
Појисди э гәнәт шәһәр эн Хәјфа.

Чор тарафү күли, һәмикә савзә,
Әз дүлмә ширини, әз ловмә хәндә.
Хунәһо појисди кәддә - э кәллә,
Әдәт дәниширә э шәһәр Хәјфа.

Әримә јә хови и шәһәр Хәјфа,
Нә дузә хорини, нә шәфтә хори.
Хунәһо вәрикәш э сәр доһори,
Јә балп Парижи и шәһәр Хәјфа.

Рачи и хориһо, рачи хунәһо,
Кәшдәкор нә вомунд эзи кучәһо.
Үшвә һиш шори эз хори бәбәһо,
Мунди јәдикори и шәһәр Хәјфа!

АЗӘРБАЈҶАН

Кәздим ахшам, кәздим сәһәр,
Нечә оба, нечә шәһәр.
Һәр гарышы рузи верәр,
Күләр үзлү АзәрбајҶан!

Нечә өлкә кезсәм белә,
Гәриблијә дүшсәм белә,
Дојмамышам сәндән һалә,
Ширин сөзүм, АзәрбајҶан!

Үрэк мәни чәкир дара,
Јахшы, писи тез ол ара,
Вәтән чатар һарајлара,
Јанар көзүм, Азәрбајчан!

Һәм танышы, досту севәр,
Олмаз белә гонагпәрвәр,
Гој ешитсин бүтүн бәшәр,
Сөзүн дүзүн, Азәрбајчан!

Сәндән ајры көнлүм күлмәз,
Әли лалә, нәркиз үзмәз,
Надан сәнин гәдрин билмәз,
Руһум, өзүмАзәрбајчан!
Көрән көзүм, Азәрбајчан!

ГУБА ГЫЗЛАРЫ

Тәбиәт пәј вериб тәр көзәлләрә,
Гәшәнқдир, көјчәқдир Губа гызлары.
Көз гојун бу көзәл күл-чичәкләрә,
Јер үзүндә тәқдир Губа гызлары!

Гәләм гашлары вар, ај тәк үзләри,
Каман кнприкләри, гара көзләри.
Бал дадыр шип-ширин, шәкәр сөзләри,
Елә бил мәләқдир Губа гызлары.

Јеришдә чейранды, дурушда марал,
Бахарсан севинчдән көзләрин доллар,
Губа күлләриндән әтрини алар,
Арзудур, диләқдир Губа гызлары.

ЛЕВИ РИТА (24.08.1961) – член Союза писателей Израиля. Родилась в поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджанской республики. С 1972 г. жила в Баку. В 1994 г. с семьей репатрировалась в Израиль (г.Акко). Мама троих и детей и бабушка двух внуков. Поэзию любит с детства. Свои стихи пишет с большим вдохновением, которые издаются на трех языках. Публикуется в альманахе выходцев с Кавказа «Мирвори» и на интернет сайтах.

НИЈӘТ ДӘДӘЈ

Ә нијәт дүлмә дијә расүрүм,
Ә гәл бала - бала винүрм.
Пур бисто чүмһо әзи шори һәрс,
Чон бала, дәдәј бирәи мәтәрс.

Ишүг хунәи кук нә духтәр,
Фәрзәнди овурдәниһо мозолә ә дәр.
Шәвһо тә сәбәһ мундәнки ховсүз,
Митај чофој дәдәј чутам гәдәрсүз.

Әз дәс һәил күрдә ә пој имбәри,
Јүш әз гултү микүрү јә вәхт ә пири.
Әз һәр чофо, зәһмәт муј сипи имбу,
Чон бала, ә дәдәј јәкиш тој нибу.

Лово - тәшуво хостә әз Худо,
Гәл күрдә фәрзәндә, мәкири годо.
Хурдә нуниш нибу, чон, нуш,
Дирәнкә руј һәил кәјфсүз нә нәхуш.

Гул - гәнәт дәдәј һистикәш фәрзәнд,
Нәвә ширинтәи, әз һәсәл нә гәнд.
Кәлә бирәи балаһо ә соғијту шор,
Түш Худо һишткә винош бәһәр ән һәр дор!

Әз һәчи бири, әз һәчиш имбу,
Тан бала, ә дәдәј јәкиш тој нибу...

ӨГҮЛ НЭ ДҮЛ

Өгүл э дүл дијэ нэс оморэ боч,
Настанүм, эрчүнүм мэ э тү мийточ.
Тэјрон дү чүмүм, нэ гурбу зуһун,
Нобу и шэвэ эри мэ нувүси һовун.

Аташ дү дэстү күрдкэ мэрэ гэл,
Нич нијов эри мэ чэтин вэхтсүзэ һэчэл.
Салһој һүмүрэ Худо сохткэш кэм,
Рузһој мэрэ шор сох букэш јэ кэм.

Пэрдэј чүмһорэ дэкүрдкэнэш һэрс,
Кэнэ мивинүм түрэ эз дури чэнд вэрс.
Эз нэфс ту эдэм кэширэ нэфэс,
Нобу и сурэ куји э нич кэс.

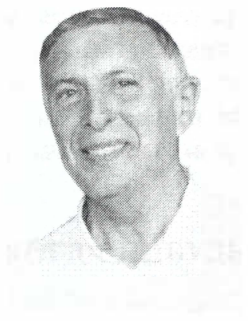
Јэ кулиш бэхшири имишэв э мэ,
Ишүг до сипри күл торики дүлэ.
Өшглү сэрсоникэ һэкэнэ Мэчнун,
Лејлирэ чу кэрэк и һолсүзэ чун.

БОЛНЭЈ ДЭДЭЈ

Һэр нолэјтү дэдэј, э куш бала дэ.
Хүшк бирэ чэндэктүш э пишој чүми.
Ө һилом э һичиш е фолдэ нэдэ.
Инсонэ кэрэки – е согэ чуни.

Ө сур пәһәнү, лов михэндүнүм.
Ө болнэ нүштэ дулэ мэбарум,
Эз салһој һүмүрмэш э ту имбэхшүм,
Токи, чон дэдэј, тани зивистэ.

Поисти кук-дүхдэр эри тү гэлхэнд,
Нэ бошкү түрэ нэ фикир, нэ дэрд.
Һэр вэсиетэ э чикэ мијорим иму,
Дэдэј екини – дүјүмүн нибу.

ЛЕСОВОЙ ВАЛЕРИЙ (СИМХАЕВ) (21.05.1944) – член Союза писателей Израиля. Мастер спорта СССР. Поэт, музыкант и вокалист по призванию, математик по профессии. Родился в городе Баку поселок Сабунчи. Работал на машиностроительном заводе Ю.Касимова с семнадцати лет. После службы в армии поступил в Азербайджанский университет им. С.М.Кирова на физико-математический факультет. Жил с семьей в г. Тернополь (Украина), в Тува г. Чадан (Сибирь) и в Белоруссии. Преподавал математику и музыку. В 1991 году репатриировался с семьей в Израиль. Поэзией увлекается с юности.

Печатался в Бакинских газетах – «Бакинский рабочий», «Молодежь Азербайджана»; в журнале «Улуг Хэм» (Сибирь); в альманахах Израйля «Талисман Пустыни» (Беер Шева), «Начало» (Ашдот), и в других изданиях.

ЮБИЛЕЙНОЕ

Уходит солнце, унося с собою
Тепло и свет подаренного дня,
И то, что он пронизан, был тобою
Небесным счастьем стало для меня.
Подносит губы алые светило
К усталой глади стынувшей груди
Морской стихии... Где-то это было...
А может есть? Иль, может, впереди...

Казалось, всё идёт ко сну и мраку,
Но поцелуй настолько был глубок...
Из-под воды взорвался алым маком,
Пожар ударил в неба потолок.
И облака, застенчиво зардевшись,
В начале самом ..., а потом, забыв
Про стыд (пред кем, за что?), вдруг разогревшись,
Возникшим ветром, чующим призыв.

Слиянья трёх стихий: воды и ветра
И отблесков далёкого огня
Златыми куполами, полных света,
Летели с моря, глядя на меня.
Протуберанцы, радуги и смерчи

Смешались в танце пламенном и вдруг,
Исчезло из сознания о смерти
Всё, что известно..., захватило дух...

Неужто жизнь и вправду бесконечна?
Конечно же! Ну, как я мог забыть?!
Энергия живая быстротечно
Меняет формы. Только надо быть...
Внимательней и ты постигнешь тайну
Бессмертия и радости такой,
Что греет твою нашу беспрестанно...
Лишь ты счастливчик и никто другой.

И заново рождался добрый праздник –
Бульвар Бакинский, пушки и салют...
Страх красоты и красота боязни
Пригоршнями доселе счастье пьют.
Стихала страсть, переплавляясь в нежность.
Накрыла ночь, прохладна и тиха.
Наш городок... Любви моей безбрежность
Перелилась в энергию стиха...

БАКИНСКИЙ БЛЮЗ

Мы забыли съесть арбуз,
Видно, что-то слаще было,
То, что сняло с сердца груз,
От которого щемило.

Мы забыли съесть арбуз.
И не вспомнили про это,
Так обменивалось лето
На сентябрьскую грусть.

Мы забыли съесть арбуз.
Неужели это значит
Сабунчинская удача
Дарит нам осенний блюз.

Мы забыли съесть арбуз.
Он другим доставит радость,
Нам же светлую усталость
И стихи – подарок Муз.
Мы забыли съесть арбуз....!

Я КОГДА-НИБУДЬ В ЗЕМЛЮ ВЕРНУСЬ

Я уеду, когда-нибудь, к морю
И вернусь в своё тихое детство,
В Балаханские душевные зори,
Где скрипит Белодворская дверца.

Я уеду, когда-нибудь, в горы
И вернусь в свою чистую юность,
В уносящие ввысь разговоры,
Где надежд и тревог обоюдность.

Я уеду, когда-нибудь, к лесу
И вернусь в свою мудрую зрелость,
Где грибы сквозь дождикок завесу,
И листвы, и волос облетелость.

Как слеза, обронённая кем-то,
Но для солнца ничтожен, сей груз,
Над усталым паря континентом,
Я, когда-нибудь, в землю вернусь...

МЕЗЕНЦОВА ЛЮБОВЬ (ЯГДАНОВА) (21.01.1967)
— член Союза писателей Израиля. Люба мама пятерых прекрасных детей, которыми очень гордится. В ее стихах выражается восхищение красотой природы, рассуждения о смысле нашей жизни и, конечно же, о любви к ближнему. Была вожатой, затем восемь лет проработала в детском саду воспитателем. С мужем жили на Кубани в Краснодарском крае, там работала художником в школе. Репатрировалась с семьей в Израиль 1998 г. (Хайфа). Стихи и прозу начала писать совсем недавно. Публиковалась в Хайфском сборнике стихов «Русская лирика в Израиле», «Радар», в альманахе «Мирвори».

НАШ ХУДОЖНИК

У меня растет сыночек,
Рисовать он любит очень.
Стены все нам расписал,
Стулья все разрисовал.

И еще, Артурчик любит,
У сестры наклейки братъ.
И наклевать повсюду,
Нам за ним не поспевать.

Так идет борьба с порядком,
Дружно все берем мы тряпки.
Чтобы стены отодрать,
От наклеек отчищать.

А проходит день, другой,
Наш художник снова в бой.
Стены так же расписал,
И наклейки разбросал.

Не легко в борьбе с порядком,
С ним бороться в этой схватке.
Он, конечно, подрастет,
Сам тогда он все поймет.

Пусть рисует наш художник,
Может, вырастит большим.
Нарисует на мольберте,
Самых лучших нам картин.

ЛЮБИМОЙ ДОЧЕРИ

Красивее тебя, конечно, нет на свете,
Наверно, так все мамы говорят.
Но как же не любить мне глазки эти,
Голубизны такой, что не объять.
Откуда ты такая появилась,
Совсем ты не похожа на меня.
И ревностью готова я убиться,
Когда ты милая, целуешь не меня.
Скажи, как уберечь тебя - родная,
От злости, низости и лжи,
Как уберечь тебя, мое создание,
От первых слез несбывшейся мечты.
Ты ангел мой, я Богом твоим буду,
Ты растопить сумеешь снег.
Я так прошу тебя, всевышний,
Убереги ее от страшных бед.

НАШ ХУДОЖНИК

У меня растет сыночек,
Рисовать он любит очень.
Стены все нам расписал,
Стулья все разрисовал.

И еще, Артурчик любит,
У сестры наклейки брать.
И наклевать повсюду,
Нам за ним не поспевать.

Так идет борьба с порядком,
Дружно все берем мы тряпки.
Чтобы стены отодрать,
От наклеек отчищать.

А проходит день, другой,
Наш художник снова в бой.
Стены так же расписал,
И наклейки разбросал.

Не легко в борьбе с порядком,
С ним бороться в этой схватке.
Он, конечно, подрастет,
Сам тогда он все поймет.

Пусть рисует наш художник,
Может, вырастит большим.
Нарисует на мольберте,
Самых лучших нам картин.

Я НЕ ЛЮБЛЮ

Я не люблю, когда ты плачешь,
Твоих слезинок жемчуга,
Мне хочется собрать руками,
Прогнать беду, раздвинуть облака.

Я не люблю, когда ты так упряма,
И, хмурия бровки, смотришь на меня.
Ты все поймешь, когда большая будешь.
Так не упрямясь, милая моя.

Я не люблю, когда тебя ревную,
И понимаю, что в судьбе твоей
Возможно будут люди дорогие,
Но кто, быть может, матери милей!

Я не люблю, когда в обнимку с папой,
Ты можешь проваляться целый день.
Пойми меня, ребенок мамин
Я не хочу делить тебя ни с кем!

ЖИЛ-БЫЛ ВОЛК

Он жил в глухом лесу в маленьком покосившемся домике. Он был добрым волком и сказки рассказанные детям о том, что волки злые и кровожадные очень огорчали его. Наш волк был совсем другим. Он любил животных, собирал ягоды и сушил на зиму грибы. И еще у него был маленький огород при домике, где он выращивал капусту, картошку и прочие овощи. Как-то раз, поздно вечером, сидел волк и слушал, как поет сверчок. Вдруг слышит чей-то плач. Удивился волк:

- Почудилось что ли, старому? - подумал он. Снова прислушался, опять кто-то плачет. Вышел волк на крыльцо и громко крикнул:

- Эй, кто там плачет?

Тишина. Никто не ответил. Волк уже решил домой зайти, да снова кто-то всхлипнул, совсем рядом.

- Ну, говори, кто там? - грозно сказал он.

На свет вышла девочка лет шести и смотрела на волка широко раскрытыми глазами от страха.

- Ты как сюда попала? - спросил волк у девочки.

- Я... я заблудилась, - заикаясь, ответила она и горько заплакала.

Волк почесал в затылке и сказал:

- Ну, хватит плакать! Проходи, гостьей моей будешь...

Девочка попятилась назад.

- Я боюсь тебя! Ты же волк, ты меня съешь! - еще громче зарыдала девочка.

- Нечего меня бояться! Не стану я тебя кушать! Делать мне, что ли нечего, - возмущенно проговорил он.

- Порассказали детям глупостей всяких, напугали волком, - пробурчал волк, а девочке громко крикнул:

- А в лесу не боишься одна?

- Боюсь! - тонким голоском ответила девочка.

- Ну, ты заходишь, а то совсем дом заморозили, холода напустили, - заворчал он и зашел в дом.

Девочка боязливо бочком, протиснулась в дверь и тихонько прикрыла ее.

- Ты кушать будешь? - буркнул волк.

- Да, - ответила она дрожащим голоском.

- А звать то тебя как?

- Маша, - тихо ответила девочка.

- Хорошее имя! - улыбнувшись, сказал хозяин дома.

- А как ты попала сюда в эту глушь?

- Мы с ребятами, грибочков да ягодок собрать хотели, я и отстала от них, а сама никак не найду дорогу назад, я еще маленькая, - Маша снова заплакала.

- Слезами тут не поможешь, вот ешь, давай, тут тебе и капуста, и грибочки, и ягоды, а я думать буду, как тебе можно помочь.

Девочка была голодна и накинулась на угощение. Наевшись, она осмотрелась. В домике было тепло и уютно, ей тут нравилось. На подоконнике стоял горшочек с цветком, что сильно удивило Машу. В старой печи потрескивали дрова, рядышком аккуратно сложенные поленья. Ее веки тяжелели от усталости, глаза постепенно стали закрываться.

- Спасибо дяденька Волк, все очень вкусно, - зевнув, поблагодарила Маша волка.

- На здоровье! Ну, а теперь Машуня, забирайся-ка ты на печь, а завтра по утру пойдем дом твой искать.

Машу долго уговаривать не пришлось, она ловко залезла на печь и тут же крепко уснула. На утро, чуть поднялось солнышко, волк стал будить Машу.

- Вставай Машенька, дорога длинная. Твои, наверное, с ног сбились, небось, ищут тебя.

Маша вскочила, потеряла глаза, быстро оделась. Теперь ей было ни чуточки не страшно, а волк был очень милым и добрым. Собрали они еду в дорогу и тронулись в путь. Тропинки в лесу были путанными, и чутье волка помогало им найти правильный путь. Уже ближе к вечеру дорога привела их к деревне, где жила Маша. Они дошли до края леса, и волк сказал:

- Ну, все Маша, дальше ты одна добежишь! Мне туда никак нельзя, сама понимаешь!

Маше не терпелось уйти, но было жалко расставаться с волком. Они успели подружиться. Маша подошла к волку и обняла его своими маленькими ручками и шепнула она ему на ушко:

- Спасибо тебе за все дяденька Волк!

- Да ладно, не за что. Ну, беги и больше не теряйся, - пробормотал волк.

Маша, довольная, побежала по тропинке к своему дому. А волк еще долго смотрел ей вслед, провожая ее взглядом. Уже издалека, Маша повернулась и помахала волку рукой. Он улыбнулся и, медленно поплелся к себе в родной домик.

МЕИР (МИГИРОВ) РАХАМИМ – поэт, писатель, публицист. Родился в 1962 году в городе Баку. В настоящее время живет в Москве. Окончил Московский Технологический институт. Стихи и прозу начал писать с юных лет. Автор нескольких сборников стихов, песен и компакт дисков на языке горских евреев, на азербайджанском и на русском языке. Публикуется в переводческих общинных изданиях – газетах, в журналах и на интернет СМИ выходцев с Кавказа. Участник многих творческих встреч в Азербайджане и Москве, посвященных восточной литературе и искусству. Свой сборник стихов и песен издал в 2003 году.

СОЛОМОНОВА ГРУСТЬ

Кто суету назвал никчемной – тот и прав!
Дороги зов, в который раз отнял от дому.
И зверем я, давно пораненным в душе,
По городам срываюсь из родного дома.

Безумный мир с его никчемной суетой
Дождался нас, раскрыв жестокие объятия.
Ах, почему, теряя мысли и года,
Тоску любимых обретаем навсегда?

Куда бежим, кого, стараясь обогнать
Мы опоздать боимся и не досказать?..
Быть может в песне суждено нам передать,
Как от тоски стареем мы без вас опять.

От моря реки отогнать не суждено,
Не хватит слов, и не насытятся глаза,
Неисправимым лишь останется порок,
И недостаток не восполнится сполна.

Как утомительно нам будет на душе
И неуместно будет даже нам резвиться,
Держась за поручни развратницы судьбы,
Смеяться будем в суете и веселиться

Москва. 2003 г.

МАМЕ

Дитя пусть жизнь ей посвящает!!!

Слезами горе утешая,
Смерть, дразня любовью и душой,
Седину руками согревая,
С колыбели, мама ты со мной.

Вызываешь зависть у беды,
Сотни тысяч душ тебе даны.
Даже злые люди любят мать.
И любовь такую не отнять.

Мама – это в жуткой тьме звезда,
Согревая нас, дрожит она.
Но звезде упасть никак нельзя,
Всего быть, выше призвана она.

Привет:

Мама, я у ног твоих присел,
И над волоском седым вздыхая,
Перебирая волосы мои,
Простишь меня, поймешь и обласкаешь.

Баку. 1978 г.

Тот яркий свет, что появился,
Он ослепляет иногда.
Не в темноте был, да и зрячий,
Я Света жаждал уж тогда.

В своих руках его приносит,
С ехидством может быть, порой.
Она – Свет-Лана, что заносит
В темницу свет совсем чужой.

И говорит мне: «Отогрейся!
Да ты не первый у огня.

Но рок судьбы меня тревожит
Свет-Ланой, слышишь рождена!

Я рождена, чтобы тревожить!
Я рождена, чтобы сверкать!
Я рождена, чтоб ненавидеть!
Я рождена, чтобы играть!»

О, Музыканты! О, чародеи!
Да, после дьявольской игры,
Вам струны рвали, но вы сыграли,
Как на празднике чумы.

1995 г.

«СПИ ОТЕЦ»

Ты спишь, отец! Но сон ли это?
Покоем будет вечный сон.
И безотцовщина настигла меня отныне на потом.
Что, с пустотой в душе сражаясь,
От боли корчиться всегда.
Не понимая, но мужаясь,
Что постарели мы тогда,
Когда отцовские оъятья
Уж больше не согреет нас.
И не услышать нам « Сынок»
Из уст твоих хотя бы раз.
Как в праве мы теперь не думать,
Что слов, ласкающих сынов,
И нам когда-то не позволит
Бог досказать в прощальный вздох?
Спи, отец! Ведь все молчат,
Внимая всем словам в молитве,
Что я читал в последний раз
С кадишом я и в черной кипе.

2003г. Нью-Йорк

МИРЗОВЕВ ГАСАН (ГОД) БОРИСОВИЧ

(11.12.1947) – член Союза писателей России и Израиля, доктор юридических наук, профессор. Заслуженный юрист России, член Совета при президенте РФ по вопросам совершенствования правосудия, президент Гильдии российских адвокатов, ректор, академик и председатель Ученого совета Российской академии адвокатуры и нотариата (РААН), председатель президиума коллегии адвокатов "Московский юридический центр", член Экспертного Совета МВД РФ по законодательской работе. Автор более трехсот научных статей, публикаций, ряда литературных

произведений (в том числе 20 монографий). Имеет ряд государственных, ведомственных и общественных наград. Член правления Национальной Ассоциации офицеров Вооруженных Сил РФ: "МЕГАПИР", первый вице-президент Ассоциации правоохранительных органов и спецслужб, полковник юстиции, генерал-майор милиции.

МОЙ ЗАВЕТ

Роман Г.Б.Мирзоева "Мой завет" – органичное продолжение многоплановой художественно-публицистической книги автора "Презумпция справедливости". В ней отражено переплетение личного и общественного, единение веры и гражданского долга. В живописных картинах рассказано о неповторимом аромате ушедшей эпохи, глубокой древности и трагических изломах современности, а автор предстает перед нами в образе мудреца, размышляющего о справедливости, вечном противоборстве добра и зла. Каждая страница его новой книги – его Завета, озарена немеркнущим светом любви к Богу и к людям, особенно к своему народу. Эта книга для автора – повествование, своего рода нравственный кодекс, свод высоких духовных правил, заветованных им своим детям и близким, друзьям и всем людям именно потому, что он сам никогда не оставался равнодушным к любым проблемам, стоящим перед человечеством. Автор на опыте собственной жизни раскрывает смысл пребывания человеческой души в материальном теле, ее самосовершенствования на пути к Богу. Книга дается в сокращении...

ВСТУПЛЕНИЕ ПЕРЕВАЛ

*«Одомира аз гофсохдеју мидану». (По разговору узнается человек)
«Воистга тура одомира хунда, суфта хуштарә хун».
(Хочешь людей учить, сначала выучи себя).*

Нет, не в преддверии юбилейной даты возникла идея написания этой книги. Не ради желания прослыть мудрецом и богозаступником. Не ради того, чтобы снискать себе, глубоко верующему человеку, высшего святого благоволения.

Шел я путем сложным, трудным, но прямым. Не сворачивал. Рос, любил своих родителей, братьев и сестер, учился, овладевал профессией, вел за собой людей, женился, воспитывал детей, обеспечивал семью, строил нужные людям здания защиты от несправедливости, стремился не кануть в бытие, не стать неведомой безгласной песчинкой в океане человеческих душ. И был, и есть со мною Всевышний. Была и остается со мною вера. Это вера моих предков, духовный опыт моего горского народа, исповедующего иудаизм.

Жизнь шла своим чередом. Я строил эту жизнь, и Всевышний помогал мне. А я все это время осваивал Его премудрость, Его всеобъемлющую истину, делал свои выводы, претворял в жизнь Его правила и повеления. Что из этого получилось? Получился тот внутренний духовный стержень, на которой нанизаны все мои достижения, все лучшие события моей жизни, все мое духовное богатство. Хотелось бы мне поделиться этим духовным опытом? Хотелось бы мне, чтобы мои дети, мои внуки, правнуки повторили мой путь, почерпнули из веры наших предков все то, что поможет им правильно прожить свою жизнь? На этот вопрос ответ можно дать лишь один – для достижения этой цели и написана книга, лежащая перед вами.

Ведь не только хлебом единым жив человек. И, прежде всего не хлебом, а духом. И вот я подумал: если мне мой духовный опыт помог стать тем, кто я есть, дал мне возможность и силу вести за собой не одну тысячу людей, давать им надежду и защищать их, то может быть, опыт моей души, моя личная вера помогут еще кому-то самозабвенно служить Богу, семье, отечеству.

Когда-нибудь наступит это время, о котором Господь сказал:

"И дарующий жизнь да оживит и удостоит в тот день, когда уже не будет надобности в том, чтобы друг друга поучать, ибо все тогда познают Меня, ибо наполнится Земля знанием Бога. Аминь".

"Да будет воля Твоя". Это время я даже вычислил. К сожалению, сейчас начался новый этап противостояния цивилизаций. Начался он чудовищным терактом в Манхэттене, когда самолеты - камикадзе врезались в здания Всемирного Торгового центра. Грядет и пик противостояния, его предсказал еще Нострадамус. А потом будет и то время, о котором говорилось выше, время, когда все будут понимать друг другу и Господа.

Наши потомки доживут до этих благословенных дней. Для многих из нас, живущих свято, эти времена уже наступают. И я хочу, чтобы любой, кто возьмет мою книгу, понял, что это не просто воспоминания или частное послание детям, а освященное Богом издание. Когда берешь писание, понимаешь, что это священная книга.

Пусть и эта книга согреет душу читающего.

Меня зовут Гасан Борисович Мирзоев. И я дошел до перевала. И этот перевал еще труднее, чем тот, помните, у Давида Самойлова:

Сорок лет. Жизнь пошла за второй перевал.

Я любил, размышлял, воевал.

Кое-где побывал, кое-что повидал,

Иногда и счастливым бывал.

Гнев меня обошел, миновала стрела,

А от пули – два малых следа.

И беда отлетела, как капля с крыла.

Как вода, расступалась беда.

Взял один перевал, одолею второй,

Хоть тяжел мой заплечный мешок.

Что же там – под горой?

От высот побелел мой висок.

Сорок лет. Где-то будет последний привал?

Где прервется моя колея?

Сорок лет. Жизнь пошла за второй перевал.

И не дотита чаша сия.

До нынешнего перевала я шел на двадцать лет дольше тогдашнего сорокалетнего Давида Самойлова. Теперь мне шестьдесят. Отсюда многое видно, потому что это одна из вершин. А когда ты находишься на вершине горы – о, далекие, милые сердцу предгорья Кавказа! – тебе не только видней, что осталось позади, тебе видно не только то, что открылось впереди, еще ты в данный момент ближе к Нему. Ты можешь разговаривать с Ним, перепроверяя свое понимание жизни, мироздания и миропорядка, и у тебя есть шанс расслышать ответы.

Каждое утро, просыпаясь, вот уже долгие годы я произношу утренние благословения и благодарность Творцу:

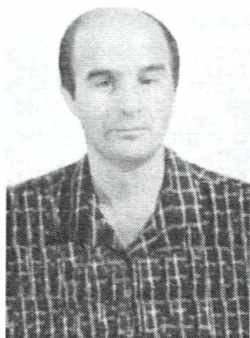
"Царь живой и вечно сущий! Благодарю Тебя за то, что по милости Своей Ты возвратил мне душу мою. Велика верность Твоя..."

Я встаю и смотрю в окно, радуясь тому, что могу видеть этот мир: весенние ли кружева на березах, белые ли сугробы. Никто не заходит ко мне в комнату, все знают – время молитвы.

"Бог мой! Душа, которую Ты даровал мне, чиста! Ты сотворил ее. Ты сформировал ее, Ты вдохнул ее в меня и Ты сохраняешь ее во мне, и Ты в будущем заберешь ее у меня, а затем вернешь ее в мире Вечном, в мире Грядущем.

Все время, пока душа в теле моем, благодарю я Тебя, Господь, Бог мой, и Бог отцов моих. Владыка всех творений, Властелин всех душ, Благословен Ты, Господь, возвращающий души в тела умерших".

*Продолжение
следует...*

МИХАЙЛОВ ЭМИЛЬ (19.01.1955) – член Союза писателей и художников Израиля. Родился в городе Дербент, республика Дагестан. Стихи начал писать в школьные годы. Издавался в местной периодической печати. Репатриировался в Израиль (город Натания) в 1979 с семьей. Окончил институт искусств имени «Шлома Дроор». Работает на пластиковом заводе «Эльго» в отделе технического контроля. Публикуется в израильской русскоязычной газете «Новости недели», «Успех», в альманахе «Мирвори». Свои произведения пишет на языке горских евреев, на русском и на языке иврит.

ТИРАН

На смерть диктатора острова Вангу

Над умершим телом "великого гения"
Черти гурьбою танцуют в экстазе.
На небесах же ему нет прощения,
А на земле уж его нет указов.

Железной рукою он правил народом,
Свои злодеянья вершил без суда.
Считал он себя не меньше, чем Богом.
Думал, что править так будет всегда.

Но теперь его дух парит одиноко
Над бездной огромной, покрытою мглой.
А тело в земле. И зарыто глубоко,
И черти пляшут над ним чередой.

Известно: у жизни свои есть законы,
И наши Всевышний судит свершения.
Не в силах помочь лагеря и зоны
Времени остановить движение.

А люди всё ходят к могиле тирана
Им постоянно мерещится кнут
Как странно: по глупости иль под дурманом
Все возвращения "отчима" ждут.

ДАГЕСТАН

Раскинув крылья широко,
Орлы парят над горною рекою,
И лани быстро и легко
Бегут по тропке чередую.

Вот лихо скачет на гнедом коне
Джигит. Клинок свистит над головою.
Несёт горянка на плече кувшин,
Он полон родниковую водою.

На склонах гор, средь вечных скал,
Аул укрылся боязливо.
Сидит у сакли аксакал
И курит трубку он неторопливо.

Сидит он так уж целый век
Над головокружительным ущельем
Шум водопадов, бурных рек
Смешались в его сердце с птичьим пеньем.

А вдалеке течёт Сулак
Стремительно, отчаянно, бурливо.
И что там, в лодке за чудака
О волны бьётся смело, горделиво?

А вдалеке среди лесов и гор,
Глянь, Кубачи – селенье мастеров.
И славится оно уж с давних пор
Искусством злато кузнецов.

А между виноградных лоз
На протяженье многих лет
Среди кустов цветущих роз
Краса и гордость – наш Дербент.

Здесь среди гор, лесов, полей
Промчались детство, юности года.
Всё сохранится в памяти моей,
Я буду помнить Дагестан всегда.

КЛОУН

По узкой тропе вдоль дремучего леса
Бродячий цирк коротает путь свой.
Люди сидят под брезентом навеса.
В лесу шакалий слышится вой.

А над кибиткой – хмурое небо,
Дождь по брезенту нудно стучит.
Дремлют артисты при тусклом свете,
Лишь Клоун задумчиво вдаль глядит.

Улыбку с лица его дождь смывает:
Под гримом шута – арлекина лик.
С грустью любимую он вспоминает.
Увы, разрыв между ними велик:

Она красавица, дочь дворянина,
А он – лишь жалкий паяц, рождённый смешить.
Он – жалкий шут. А она – балерина.
И вместе им никогда не быть.

Но сердце его отчаянно бьётся,
Лишь только он вспоминает о ней...
Цыганка поёт. Её песня льётся,
А шут о любви мечтает своей.

К большому городу цирк подъезжает:
- Эй, клоун, очнись! Собирайся! Скорей!
Дурацкую маску он вновь надевает
И выходит на площадь смешить людей.

НА СВОЕЙ ЗЕМЛЕ

Почему плохо так у меня на душе?
Разрывается сердце на части.
Ведь теперь на святой, на своей я земле.
Ведь сюда так стремился со страстью!

Почему не найду ни покой, ни уют
Под лучами палящего солнца.
Ни хоромы, ни злато не украшают
Жизнь печальную бывшего горца.

Там за "железным" когда-то занавесом
Средь десятков народов был я своим.
Почему же здесь непонятым образом
Средь своих я стал совершенно чужим?!

Боже единый, Отец всей вселенной!
Ты здесь воедино евреев собрал.
Однако народ твой общинам, коленам
Снова своё предпочтенье отдал.

И нет опять единенья в народе.
Пропасть большая меж нами лежит.
Увы, здесь название страны исхода
Очень о многом подчас говорит.

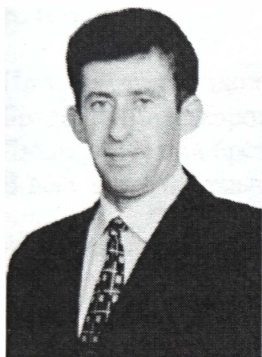
ГОРОД ТЕНЕЙ

Только тени по улицам бродят,
А людей там нигде не видать.
Когда солнце с закатом уходит,
Остаются тени, стоять.

Часовые им с башни велят:
"Не толпиться и всем удалиться!"
Сверху грома раскаты гремят,
Но они не хотят расходиться.

Пламя в небо вспыхнуло вдруг,
Вниз упало огненным шаром.
Сотни факелов пляшут вокруг –
Странный город охвачен пожаром.

Тени в страхе перед огнём
Разбегаются до рассвета...
Повторяется день за днём
Бег теней в мрачном городе этом.

МИШИЕВ ПЕЙСАХ БЕНЬЯГУЕВИЧ (28.05.60) – родился в городе Дербент, республика Дагестан. Стихи начал писать с детства, на русском и на языке горских евреев (татском). В 1977 году окончил школу, а затем Махачкалинский строительный техникум ПГС (Промышленное Гражданское Строительство). Служил в рядах Советской Армии, на Космодроме Байконур. Был делегатом XV, IX и X съездов писателей Дагестана. Одна из его популярных песен 1988 г. "Чек зенит хэлъго" (Дружно хлопайте друзья) - написана и посвящена им его невесте, и впервые была исполнена на их свадьбе. И с той поры она звучит на всех кавказских свадьбах, а песня - "Ригазлей суьхи" (Лучик золотой) написанная для пятилетней дочери, юной исполнительнице песен на горско-еврейском языке. П.Мишиев автор сборников стихов на русском и горско-еврейском (татском) языке «Истоки сердца» (1994), «Любовь - это жизнь». Его произведения "Дэрбендме", "Эдем Хунде", "Муъгбет васали" и многие другие печатались в альманахе "Ватан Советиму".

Он больше чем есть, о нем говорить
Не нужно, народ его знает,
И потому, что пером он творит,
Время все рассудит, покажет...

Любите женщину - святыню,
Любите так, чтоб не скорбеть.
Как в жаркий день палит пустыню
Светило жизни, чтоб любить.

Что не сбылось, то все сбудется,
И беспределу есть предел.
Лишь бы терпенья, сил и мужества
Хватило бы на весь удел.

Жизнь источник вдохновенья,
И родник – любви
Человек рожденный - гений
Завистник судьбы.

Когда нас много, то мы все
Готовы, навредить себе.

Трудно поверить, что время бежит,
Труднее, когда в нём не хочется жить.

Нам не гореть в судьбе чужой,
Не тлеть, не сожалеть об этом.
Мы любим и в судьбе своей,
Лишь благодарны ей за это.

Моя поэзия скромна,
В ней нет печатных строк.
Она душою рождена,
И здесь её исток.

Загадано – не разгадать
Моей души исток,
И не купить и не продать,
Не сможет даже Бог.

Ни гений чистой красоты,
Ни журавлиный лик.
Не смогут заменить черты
Поэзии - улик.

Рембрандт полотна создавал
Достойные чудес,
А Чарли Чаплин нам играл,
С экрана, такой, какой он есть.

Искусство, живопись и жизнь -
Поэзия одна.
Не забывайте - поэтизм
Поэзии верна.

К ЗЕНИТ ХЭЛГЫГЬО

Чек зенит хэлгьгьо, дусде хьовиргьгьо!
Нике руз омо э хуней домор,
Чек зенит хэлгьгьо, дусде хьовиргьгьо!
Нике руз омо э хуней глэруьс.
Глэруьс ве домор вежегьит амбар,
Ишму гьисдит шор эй оморегор.

Сервори:

Жэгмет жуьгьури э саламети
Динж кура бирэт э шори-ники.
Вежегьит хэлгьгьо, дусде хьовиргьгьо.
Ишму гьисдид шор эй глэруьс домор

Мэглини серпой бешпингьоли
Мизенуьт глэилгьо куьнде хьовиргьгьо
Зерегорчигьо гьисдуьт хьовиргьгьо
Эй, глэруьс домор, эй оморегор

Сервори:

Жэгмет жуьгьури э саламети
Динж кура бирэт э шори - ники
Вежеит хэлгьгьо дусде хьовиргьгьо
Ишму гьисдид шор эй глэруьс домор

(э зуьун иврит)

Михью анашим кровим ве хаверим
Ба ем меушар ле байт шель хатан
Кала ве хатан рикду бе эмца
Ки атэм смехим меод леорхим.

МУШАИЛОВ АСАФ (29.05.1952) – родился в г. Дербент (Дагестан). Окончил Дагестанский Пединститут – Художественно - графический факультет. Жил и работал в г. Махачкала, преподавал в школе изобразительное искусство и черчение. Печатался в газетах «Знамя коммунизма», «Комсомолец Дагестана». С 1990 г. в живёт с семьей в Торонто. А.Мушаилов автор цикла загадок «Килитлеме» для детей на родном языке, общинных календарей - калейдоскопов – «Великие люди маленького народа», очерков «Люди и время» – о наших земляках. Публикуется в газете «Русский экспресс», журналах «Бонус» (Торонто) и «Товуши» (Нью-Йорк).

Он издатель журнала «Зори Кавказа», автор ее рубрики «Клуб весёлого Шими» из серии «Дербентские портреты». Готовит к изданию поэмы – «Юность», «Поднять глаза к высоким небесам» и стихи из цикла «Посвящение». Считает, что в поэзии всегда можно увидеть дух времени, его линейные очертания, колорит природы и музыку слова.

МОЙ ДОБРЫЙ НИС

Светлой памяти Нисона Гилядова посвящается...
Журналисту, главному редактору горско-еврейской
редакции радиовещания республики Дагестан...

*«Давай ронять слова. Как сад – янтарь и щедрю.
Рассеянно и щедро, едва, едва, едва...» – Б.Пастернак*

Мой добрый Нис
Как никогда
Зима в Канаде холодна
И очень хочется тепла,
И запаха анис.

Мой бедный друг,
Здесь иногда
Услышишь, как растёт трава,
Или тяжёлые слова,
Как смерть, или недуг.

Мой милый Нис,
Давай ронять,
Как ОН слова, чтобы понять,
Как в скорби молчалива мать
детей твоих – Элиз.

Давай ронять едва, едва
Коснувшись юности тепла,
Всего того, что нас роднит
И обращённое в гранит.

Всего того, что ты любил
И людям щедро так дарил,
И предсказаний наперёд,
Которых ждал из года в год.

Всех повелений изнутри
Живущих с языком в крови.
В родной язык вошёл живым
Слегка сутулясь и родным.

Как страшно жить ей на земле.
И словно к ужасу, себе
Я задержал привычный вздох,
Что вдруг застал меня врасплох.

Мой бедный Нис.
В душе метель
И бесконечность сил потерь,
И стиснутый годами хмель,
И аромат анис. *Торонто. 01.2007*

КАК ХОРОШО СЕГОДНЯ В ПАРКЕ

Как хорошо сегодня в парке
И хорошо, что я один.
Могу потрогать зелень арки
И сам себе я господин.

Иду по узенькой аллее
Куда закралась тишина.
Здесь так безлюдно и длиннее
Сегодня кажется она.

Здесь всё так тихо, даже слышно,
Как к солнцу тянется трава.

И сам не знаю, вдруг откуда
Ложатся строчкою слова.

Мне так легко в своём молчанье
природу дня с собой нести.
И без особенных мечтаний
имя твоё произнести. *Торонто. 05.1999*

АХ, ТЫ МОЙ ОКТЯБРЬ

Абрамовой Сусане посвящается...

Ах, ты мой Октябрь.
Так ли ты печален
Прозрачною кроной опавшей листвы.
Над головой журавли прокричали
И в дальний их путь глаза провели.

Красивые птицы.
Едва ли узнают,
Что крик их прощальный коснувшись земли
Не отзовется, а где-то растает
Эхом неслышным опавшей листвы.

Присесть, отдохнуть.
Ни о чём не думать.
Ветку пригнуть паутину прервав.
Падают листья женскою милостью
Цвет свой, и свет отчуждённо отдав.

И всё не так просто.
И мыслимо это?
В себя вдруг принять мгновенную грань
Осени прошлой, пришедшей из детства
И эту, с годами, усталую дань.

И хочется жить
В природе изменчивой.
Сердцу любить и глазам понимать.
Тихо пригнуться к кровати доверчивой.
И первого внука к сердцу прижать.

Торонто. 10.2001

НИЖИНСКАЯ ГУЛЬНАРА (19.07.1976) – член Союза кинематографистов России. Родилась в Пятигорске (Россия). Живет в Москве. Образование: ВГИК мастерская А.В.Ромашина (специальность - актриса кино); SMDA (Serguei Melkonian Drama Academy) американская театральная академия (специальность- продюсер театра и кино); ВТУ им. Б.В.Шукина мастерская А.А.Ширвиндта (драматическая актриса театра и кино); ВКСР мастерская В.В.Меньшова (режиссер игрового кино). Снималась в популярных

фильмах «Пассажир без багажа», «Бальзаковский возраст или все мужики сво...», «Моя прекрасная няня», «Всегда говори всегда» и многие другие. В 1996 г. организовала с мужем антерпризный театр «НИЖИНСКИЙ-театр», успешно гастролировавший в разных странах, участник многих фестивалей за рубежом. Работала на фрилансе, как креативный продюсер в компании «PPPCINEMA» (картины: с участием Ани Жирардо «Воротилы», Пьер Ришаром «Парижане»). Организатор ежегодной премии Ф.Н.Плевако (Адвокатский Оскар).

Платье из желтых заплаток
Закажу у портнихи – осени.
Растворю горький осадок.
Не возвращайтесь, коль бросили.

Меня пожалеет облако,
Улыбнуться нагие деревья.
А вы не ходите около,
Я плотно закрыла двери.

Помнишь наши летние прогулки
Под морозящим фейерверком фонтана?
Пылкие слова в безлюдном переулке?
И мое пристрастие к бананам? Помнишь?

Потоки слез соленых на щеках,
Объятия в душных залах института,
Страх расставания в испуганных глазах?
Сборы торопливые под утро?

Я строила замок в сыпучем песке
Из глупых фантазий души ослепленной,

Я верила свято, как Богу тебе,
Боялась, но ушла за тобой осветленной.

А теперь как в пустыне бывший родник,
Я иссохла - мне нечем тебя напоить.
Ты без влаги моей завял и поник,
И нам нечего больше хранить.

В жилетку плачет дождь по стеклу,
Оно смиренно принимает слезы,
Я немой диалог их ловлю,
И вдохновенья расцветают розы.

Я грешница, мне Бог судья.
И неотступна мысль -
Убийца своего дитя -
Звенит в ушах.
Песок в глаза -
Осколок черного стекла
Порез на перепонке пальца.
Малыш мой не рожденный,
За твой безмолвный крик
Я заплачу сполна,
А время: тик, да так, так да тик...

Темный коридор...
Вдали полоска света.
Заключен простор
И просвета нету,
Черный человек
Счастье заключил
В облако разлук,
Нас разъединив.

Твой взгляд, как солнечная искра,
Рассыпанная на множества лучей,

Как яркое цыганское монисто,
Пронзает сердце тысячью мечей.

Два дерева у дороги обнявшись,
Шелестели, влюблено листвою.
Моя беспечная бесшабашность
Взята тобой под конвой.

Рассвет - явление обычное.
Его встречаю каждый день.
Синева прозрачная привычна,
Спит моя холодная постель.

Не обижайтесь на глупость,
Сказанную дураком.
И чья-то грубость
Пусть не в вашей душе
Запыляет огнем.

Стоит одна на морозе судьбы
Снежинки, как холодок, глотает.
Снеговая баба моей любви
Ладочки снежные потирает.

Мы с тобой, моя снежная,
В вальсе метели закружим,
Заискримся звездами нежными.
Дед Мороз станет нам мужем.

Стою босиком на асфальте,
Глазами небо пронзая,
"На финишной или на старте?"
Ты спросишь, но я не знаю.

Ночами глотаю навязчивый сон,
Листики авторучкой марая.
В памяти грязный вагон
Промчится, и я засыпаю.

Вспомнив, как в метро пустом
Под привычные ритмы колес.
Заклинала Божьим крестом
Я листочки подаренных роз.

Целовала забытый твой шарф
С запахом светлых волос.
Дотянулась, на цыпочки став,
Отогрела твой розовый нос.

Ребро Адама – женщина,
Но ты мужчина без нее?
Да, я первая грешница,
А ты грешник вторым числом.
Ну и что? Что значит женщина для вас?
Любовница? А может быть палас?
Горькая смоковница?
Хозяйка или банная шайка?

Поверьте герои времен
И те, кто женский пол
Воспевает пером,
И те, для кого она вол,
Вы без нее, как без ребра -
Калеки.
Она ваша правая рука.
Во все десятилетия века.

МИНУТА СЛАВЫ

Саня спал под равномерное звучание телевизора, а годовалый Леонард по-хозяйски осваивался в большой квартире. Квартира оказалась и вправду просторной, с тремя изолированными комнатами, в дверь каждой которой был вставлен ключ... Люся,

запыхавшись, вышла из лифта, как обычно сунула ключ в замочную скважину - входная дверь отказывалась открываться... «Наверное, опять закрыл на внутреннюю щеколду» - раздраженно подумала она про мужа. И стала названивать в звонок. За дверью, Люся слышала улюлюканье малыша, но никоим звуком не обнаруживала супруга, который также отказывался отвечать на звонки мобильного телефона. Саша проснулся от настойчивого трезвона, плача сына и глухих ударов в дверь. Выйти из комнаты ему не удавалось, все попытки открыть дубовую дверь в спальню оказывались безуспешными, так как маленький хозяин дома умудрился закрыть ее на ключ...

Саша открыл окно и, оценив расстояние до балкона, он стал судорожно рыться в платяном шкафу. На дне он нашёл скромный подарок родителей для молодоженов - набор постельного белья, который, банально, не подошёл по размеру к их шикарному ложу. Времени на размышления, совсем, не оставалось. Связав пододеяльник и простынь, он перекинул самопальную веревку через окно спальни на балкон и с замиранием сердца шагнул к бортику балкона. Наконец зацепившись, перешагнул на твердую почву балкона. В гостиной рыдал маленький Леонард, а за дверью металась в панике Люся. Все обошлось, более чем....

Люся и Саша, обнявшись, стояли на балконе и молчаливо смотрели вниз, с пятого этажа их большой квартиры. Маленький Леонард мирно посапывал в детской спальне.

ДЕСЯТОЕ КОРОЛЕВСТВО

Новогодние праздники для любого артиста – это трудовые будни, которые проходят под кодовым названием «Ёлки». Отличие этого нового года от предыдущих заключалось только в том, что моим дедом Морозом должен был быть любимый мужчина. Заключительным аккордом, естественно, была новогодняя ночь, которую нам предстояло провести в итальянском ресторане. Вдохновляющим было то, что мы были приглашены в качестве ведущих праздника, а не «дедушкой с внучкой». Но, как это часто бывает в среде артистов, когда два близких человека не поделив любовь публики, мы разругались.

После злополучного проведения праздника, мы ехали домой, и каждый понимал, что остаток новогодней ночи проведем отдельно

друг от друга. Я была в отчаянии, праздник был безнадежно испорчен. Слёзы лились по щекам, ни одного разумного решения не приходило в голову. Помню, как пронеслось в голове: «Господи, сделай чудо – пусть у меня будет замечательный Новый год!»

Как сомнамбула, я вышла из машины и сквозь пелену слез увидела маленького снеговика... Рядом сидел молодой человек, который приделывал снеговiku руки из веток. Я машинально стала помогать ему, судорожно всхлипывая. Я окончательно разрыдалась, когда машина любимого уехала в неизвестном направлении. Казалось горе мое неутешно.

Молодого человека звали Паша, он решил как-то взбодрить своих засыпающих друзей и, слепив снеговика принести его в дом! Я отрывисто рассказывала все ужасы моей женской доли и, как снежный ком, свалившегося на меня конфликта.

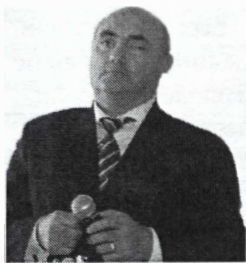
Паша сказал, что у них замечательная компания, любезно пригласил меня в гости. Уговаривать меня долго не пришлось, тем более что квартира, где собрались друзья Паши, находилась на первом этаже в моём подъезде!

Как же мне было хорошо! Накопившийся негатив вылился в неуёмное веселье, моей энергии можно было позавидовать! Мы пели караоке, танцевали, ели подсохшие салатки, у меня было ощущение, что это мои старые друзья! Здесь я с воодушевлением применила знания массовика – затейника, потом мы рассказывали анекдоты, в общем, до своей квартиры я дошла уже вечером следующего дня.

Самое удивительное в этой истории одно: «Я больше никогда не видела ни одного из этой замечательной компании!» Сколько я не расспрашивала соседей, ничего вразумительного они мне сказать не могли. Более того, в этой квартире живёт и жил какой-то Вася, который смотрел на меня, как на полоумную, когда я ему это всё рассказывала!

Единственной причиной, почему Вася меня выслушал, послужил факт его отсутствия в праздники дома! А про фразу, которая пронеслась у меня в голове, вспомнила я, как это бывает – не сразу!

До сих пор остается гадать, что это было: перемещение во времени, изменение сознания на фоне стресса и, как следствие, галлюцинация или...?! А может всё-таки подарок Деда Мороза?

НИСИМОВ НИСИМ ГИЛИЛОВИЧ – родился 1950 г. в поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджанской республики. Председатель муниципалитета поселка Красная Слобода. Автор многих стихов и поэм. Поэт, по призванию – педагог и музыкант, певец народных песен на азербайджанском, русском и горско-еврейском языках. Работал директором муз школы, преподавал в Кубинском филиале Сумгантского муз училища им. С.Гаджибекова. Создал и возглавил музыкальный ансамбль "Губа", который гастролитировал в городах

США, Канады, Швеции, Бельгии и Германии. Коллектив участвовал во Всемирном фольклорном фестивале во Франции, где завоевали звание лауреата и дипломанта престижного конкурса

ДУСТНО

Хубэ руз динчирэ вәкирлү хостэ,
Шори дү-јәкирэ шиношит, дустно.
Хушбәхтэ һәјилһо рач кәлә сохтэ,
Һәриси һәммәрэ виношит, дустно.

Бәбәһо куфди ки, ә руј ән хори
Хуби сох – ә дәстү чәнгәдә дәри.
Кәлмәһој сәррафһо һә јәдикори;
Ә һич кәс хәрәбкәш мәбошит, дустно.

Ә пишој кәләтә нитајм куфдирә,
Ә һәрмәх вокундәјм суррој софирә.
Әз пулһо, әз сүрхһо тә офдә чорә,
Әз һәммә гимәтлү кәрдошит, дустно.

Дуст уни – чум нәнү ә амбар нә кәм,
Дуст уни – дур бијлү әз һәнкор нә гәм,
Дуст уни – сәдиг бу ә зилдор нә бәм,
Ә гозонч һәлоли дәбошит, дустно.

Ковләдор нивоју ховһој вәһширә,
Дүлһошу тәмизһо рәһмһо бәхширә,
Әз бинә парундә чыгһој тәхсирә,
Нәфәсә мәлһәмлү вәкошит, дустно.

Сабурһош әз Худо, ә һәгт гонун дә,
Рабиһош ә һәсрәт Тиро домундә,

Дүшмәһош дуһһосүз әри нә мундә,
Кушһорә ә Нисим докошит, дуһһо.

ЈАДДАША ҺӘКК ОЛАН КҮНЛӘР

Ушаглыг илләрим јадыма дүшүр,
Гар-јағыш олмајан хош анлар иди.
Ана нәвазиши јадыма дүшүр,
Өпүб јанағымы әзизләјәрди.

Ојнајыб, јорулуб кәлиб гачараг,
Ана ачымышам, бир шеј вер јејим.
Кәл, вер јејим, дејән дилинә гурбан,
Әлини, отур, мән јемәк верим.

Чөрәјин үстүнә јахыб мүрәббә,
Анам ширин-ширин јдирәр мәнә.
Ләззәтлә једијим ширин мүрәббә
Јағлы хөрәкләри хатырлар мәнә.

Нағарам – газанча, нағарам – ведрә
Һеј чалар, охујар, далај дејәрдим.
Ушаглары јығыб һәјәтә бәзән,
Көзәл маһныларла концерт верәрдим.

Мәктәбә келәндә анам севинчәк,
Парчадан мәнимчүн чанта тикәрди.
Гүррәли-гүррәли дәрсә кдәндә,
О, архамча бахыб дуа едәрди.

Һардасыз ушаглыг, кәнчлик илләри
Һич сизи унудуб, атмаг олармы?
Гајғысыз күнләри, ширин илләри
Јаддашлардан силиб данмаг олармы?

Ағ сачлы көрүнүр јенә Шаһ дағым,
Мән кетдим кәнчлијә, анам гочалды.
Бејнимә һәкк олан ушаглыг чағым,
Ширин хатирәтәк архада галды.

РАГИМОВ РОВШАН (27.11.197) – член Союза писателей Израиля. Родился в городе Баку. Выпускник Бакинской Художественной Академии. Участник международных выставок. Репатрировавшись в Израиль, в 1994 году, сразу включился в общественную работу общины города Хадера. 28 января 2009 года, на общем собрании горско-еврейской общины Хадеры, большинством голосов, был избран председателем общины города. Автор множества керамических панно и витражей, альбомов красок и стихов.

ИЗ РАЙСКИХ ВОЛШЕБНЫХ САДОВ

Из величественного райского сада, где пенится фонтан любви и бьет родник надежды, к нам держит путь лирическая погода. Птицы, никогда не посещавшие эти края, уже рядом. Я слышу ликование их голосов, они просят меня разрешить им ворваться в твои сны, чтобы показать тебе свои безумные танцы. В эту ночь, ночь песен, ты, хотя бы во сне, побудь со мной.

Несчетное количество глубоких тайн, что во мне плывут в цветочном море нового алфавита искусства.

– Творческие птицы, передайте от меня привет стране влюбленных. Принесите оттуда приготовленные для меня объятие мелодичной любви. Донесите ее, чтобы я смог вызвать на бой даже небеса. Море волнуется...

Элемент везения, растолкуй мои сны.

Цветные звезды. 06:50 утра

Я не в состоянии очнуться от самого чистого лекарства - от тебя. Конец дня... На белый лист я ставлю только точки. Вновь обращение ангелов к тебе идет через мое искусство. Ты моя Точка со значением точки.

Утро без чая. 05:18

В душе моей настали литературные дни. Сдружившись со своим сердцем, мы вечерами долго размышляем о тебе. Мы часто спорим, чья любовь сильнее. Я утверждаю, что моя, а оно считает, что я ошибаюсь. Оно говорит мне о твоей красоте, а я молчу. Я слагаю стихи, а оно – сердце, пишет на них музыку; я пою – оно танцует; я восхищаюсь тобою, а оно, превращаясь в узоры, создает картинки. Облака моих мыслей переполнились любовью.

Мы с сердцем ждем, когда эти облака упадут на нас своими узорами.

Ты – цветочный мост любви между мною и сердцем

Тронь клавиши лирическими пальцами.

Молчи, не говори. Прошу тебя, еще раз, ради меня молчи. Я, тоже молча, под гипнозом, слеплю твой образ, даже если он тебе не понравится.

Я положу свои ладони на твои кисти, и наши пальцы произвольно воспроизведут мелодию души, даже если клавиши покроются глиной.

Симфония Понедельника. 15:43

Войди в эту ночь и останься со мной посмотреть, как слепящее солнце родится во мне.

Как лист пожелтевший, осенний, "что ветру подвластен", я вею, у милого сердца лица, чтоб время не тронуло линий улыбки твоей.

Явись, идеал мой, чтоб с мыслями объединившись, нам засиять во влюбленных глазах. Приди и своим появлением обрадуй меня.

Усевшись за рояль, поймал я твой улыбающийся взгляд с увеличенной мною фотографии. Передо мной последнее твое письмо. Читая, я играю. Слова, стекая с письма на клавиши, слились в неслыханный аккорд. От бесконечной игры танцующие пальцы превратились в звуки. Витая в воздухе, они ласкают и оживляют цветы, посаженные для тебя. Вдруг непослушные пальцы вырывают листы из нотной тетради и бросают их в огонь из тысяч свечей, зажженных перед твоим портретом. И дым от них, глядя твою улыбку, заполняет комнату твоим голосом.

Я немею перед твоим громадным портретом.

Громкая суббота. 00.05

Однажды таинственная Богиня, проникнув в моё подсознание, похитила мои мысли и, проходя сквозь моё сердце, отняла мои тайные мечты. Она была странно прекрасна, но, едва я моргнул, она исчезла. С того дня я каждую весну буду обращаться в цветок, чтобы она дышала мною, наслаждаясь.

Загримированный, одетый в маски из сказочных цветов, я поднимался в небеса, проникая в моря, ища ключи от рая. Тогда еще она не знала, что моя жизнь написана по-другому.

Этот мираж был как весенний фестиваль.

Обнаженная душа Пятницы. Шальная ночь. Почему-то птицы не поют...

Когда не в себе – иду в парк. Смотрю на рыб, стараюсь быть как они. А ночной город в воде свой теряет свет.

У ног странной девушки, играющей на арфе, валяется потерянная шляпа. Вблизи голубки, воркуя, безмятежно клевали брошенные корки хлеба. Бросая монеты рукой прохожих, судьба дарила ей хлеб насущный. Отбрасывая краски нищеты, в наряде принцессы она брала веселые ноты. Когда же звон монет умолкал, она замирала, укутавшись в испорченную молью шаль, а арфа, опечалившись, воспевала грустные истории.

Ты, как та мелодия скромна, моя молчаливая богиня.
Я часто рисую этот эпизод, а та мелодия во мне играет бесконечно.

Как только исчезает Солнце, пустеют улицы города, и наступает темнота. Остается одна лишь зыбкое свечение. Я вижу в нем твоё венчание с ветром, а на твоей шее талисман, отвоеванный мною у Вселенной. Душа требует сильного ветра, чтобы он вознес меня к тебе как опавший с дерева печальный лист. Чтобы, кружась вокруг тебя, продемонстрировать Вселенной свой победный вальс. Такая вот осенняя фантазия о невесте ветра.

Ветер, что идет по пути морскому, пронесит меня над волной. С птичьего полета я разглядываю, морское дно и в большом подводном замке вижу тебя, увенчанную сверкающей короной. Ты собираешь звезды со дна и бросаешь их вверх. Чайки ловят и передают их мне. Я складываю из них в небе любовные строки.

Спустя время, они падают дождем к тебе, чтобы прикоснуться к твоим губам нежными поцелуями. Вдохни эти поцелуи и выйди на поверхность моря, чтобы станцевать со мной подводное танго на крутой волне.

Под вечер я взял гитару в руки и, вынув сердце, у окна его оставил – немного охладить, но оно исчезло... Если голуби принесли его тебе, верни мне половину, чтоб свидеться нам. Я в окружении книг, и сам в романах растворился. И проходя свой путь, как сон, желания нет проснуться.

Мелодия затерялась меж струн моей гитары. Мне не повторить тех звуков пустоту.

Солнце медленно скатилось с крыш домов города, и горящий воздух проплывает над землей как яркий ковер. Моя душа не забывает и, шутя, скрывает от меня секрет моего успеха. Святые чувства, прожив во мне свое детство, возмужали вместе со мной. Я эти чувства просеял до сегодняшнего дня.

К сожалению, я знаю, что писать – не мое призвание, и чувствую, как голова кружиться и душа поет.

Это – не легенда, это – истина.

Солидный вечер. 20:50

РАЗИЛОВА РАХЕЛЬ (05.01.1972) – член Союза писателей Израиля. Родилась в городе Дербент (Дагестан). Репатрировалась в Израиль с 1992 году. Сейчас, она мама двух детей. Окончила колледж «Охало» – факультет физической культуры и спорта. Имеет вторую степень Хайфовского университета по специальности география (туризм). Живет на севере Израиля в городе Кацрин. Рахель работает в школе. Педагог по профессии. Первые стихи начала писать со школьной скамьи. Публикует свои произведения на русском, на иврите и на родном горско-еврейском языке, пишет их в дагестанской графике. Готовит к изданию сборник стихов и песен.

СОХИМ БОВОР

Ме гъэ эдем гешде туьре,
Энжгъ туьни э дуьлме.
Воку эриме дуьлтуьре,
Винуьм, унжо дереьмгэ ме.

Мэ туьре хосде эз дуьли,
Мибэхшуьм гIуьмуьр жоһили.
Сох бовор э дуьл гIэйили
Муьгъбетме гьисд лап эз дуьли.

Лап эз дуьуьи воисдени,
Дим йекире муьгъбет дусди.
Келе ниет войгеймени
Сохим бовор э дуьрисди.

ЭРИ ДЕДЕЙМЕ

Чендгъэдер ме не биремгеш зобу,
Эзме, дедейме, хубе зен мибу.
Бигьил муйгъойтуь гьич сипи небу.
Ферзендгъойтуьш э пушойтуь кэлэ бу.
Туь мере шир доре келе сохдей,
Метлебгъой дуьлмере воровундей.
Туь, дедейме, мере хъэсуьл овурдей,
ГIэйилимереш туь келе сохдей.

Йекиш мере нихогъу зийодтэ,
Туьни эримэ эз гъемме куьндте.
Вес нибу ризгьо эри пур сохде,
Э гIуьзет нумтуь эри нуьвувьсдэ.

Туьре, дедей, мэ эдэм гоф доре,
Сэхд эз дуьли михогъум гуфдире.
Зийодте йекиш нидану хосде,
Туь э дуьлмэ, - те дуьл поисди.

Хосдэнуьм эритуь гIуьмуьрдурazi,
Боши куфдирэ туь эзмэ рази.
Нисохум мэ туьрэ һич бирази,
Гьемише туь эзме мибоши рази.

ЭРИ ДЕДЕЙМЭ БАТУШ

Мере, туьре воисдже, гIэйб сох.
Туь, жон дедей, лап сэхт гереки.
Йе туь мере норей э дuze рэхь,
Йе туь хуб сохдей ночогъ биреки.

Э хубе коргьо хуте сохдей,
Раче гофе э дуьл донорей.
Һэмишэ саламати хосдей,
Э гьэр вэгIде эриме бирей.

Э хубе рузгьо жуьфт хэндустей,
Гьэршев зийоде шори хосдей.
Кими вэхт эзме бед гирисдей,
Чуьш не бириге бовор сохдей.

Бовор сох, тейте ме мизигъуьм,
Туьре, энжэгъ, товуш мугуйум.
Эз кор-бор тейте дуьл поисде,
Гьэр сэгIэт михойум зийодте!

РАФАЭЛЬ ХАНА (МИШИЕВА ХАНА) (07.07.1960) – член Союза журналистов. Родилась в Дербенте (Дагестан). В 1993 г. с семьей репатрировалась в Израиль (г.Тверия). Дочь А.Рафаилова, известного писателя, члена Союза журналистов России. Публикуются в русскоязычной прессе России, Израйля, США, Канады и Азербайджана. Победитель конкурса «Журналист года – 2006» в номинации «За пропаганду идей толерантности и интернационализма» (Россия). В 2008 г. ею издана книга "Отражение души", в ней собраны не стандартные интервью, а плоды

многолетнего журналистского труда, интересные повествования и Х.Рафаэль одна из составителей книг – "Евреи Азербайджана" (2008г.) и Евреи Дагестана (2009г.)

Я БЫ В ПОЛИТИКИ ПОШЕЛ, ПУСТЬ МЕНЯ НАУЧАТ...

*Наш паровоз вперед летит
В шхунатах остановка.
Другого нет у нас пути
В руках у нас метелка.*

(монолог дворника Моти)

Паровоз это моя тележка, с которой я по утрам выхожу со своей верной подружкой метлой на улицы нашего района на уборку. Работаю я дворником, или как у нас в Израиле говорят «Никайонщик». Звать величать меня можно по-разному, если по-русски – Матвей, по-еврейски Мардахай, ну а по-израильский просто-напросто Моти. Есть у меня одна заветная мечта, я вам по секрету скажу – мечтаю стать крутым политиком. А что, не подхожу? Я думаю, что больше всех претендентов соответствую быть депутатом Кнессета, премьер-министром, или президентом. У меня, кстати, нет ни оппонентов, ни конкурентов, ни бизнеса, ни любовницы. Если рассуждать здраво, они - то у меня ну ни как не могут быть. Я человек честный, по возрасту, недавно полтинник отметил, ну в самый раз «золотой возраст» политика. Вот на завод не могу устроиться, туда принимают только до 40, значит, физический труд, нам перешагнувшим этот возраст, противопоказан. Тогда в самый раз и заняться умственным трудом, то есть политикой. Вот работаю я на свежем воздухе и рассуждаю – мечтаю: создам сначала общественную организацию под названием «Союз право-левых сил». Почему «право-левых»? Так работа у меня ж такая, подметаю улицы то направо, то налево, то налево, то направо.

Или создам партию «Никайонщиков» под лозунгом: «Никайонщики Израиля объединяйтесь!» Вы представляете, сколько мандатов наша партия получит в Кнессет? Да там сразу и чисто станет, – мы поначалу устроим субботник, нет, лучше уж воскресник, не будем нарушать Святую Субботу уборкой. Наведем такой порядок, что во всем мире будут только и говорить, что в нашей стране, самый чистый Парламент. Вынесем на повестку дня две главные темы: уравнивать зарплату уборщиков с работниками банка и Хеврат-Хашмалы (Электрической кампании); отделить их от кабланов (работодателей), которые не доплачивают, и не оплачивают – больничные, праздничные дни и пицуимы (за выслугу трудовых лет). Список можно дополнить, но мне надо авторитет наращивать. Ну, какой политик без него, без этого самого авторитета – живота? Сразу понятно, если у меня он имеется, то, значит, занят-то я не физическим трудом, а умственным. А ещё можно учитывая уроки прошлого, т.е. революции 1917 года, отнять власть и имущество у богатых и раздать все бедным. И построим мы образцовое общество с киббуцным движением.

Эх, мечты, мечты! Представляю я себя в кабинете министра или президента. Заходит ко мне девушка – «ясна девица», глазками стреляет, надела топик, и джинсы ниже пупка, кокетничает, просит, чтобы нас сфотографировали вместе. И прижимается ко мне, все ближе и ближе. Ну, как мне сдержаться и не поцеловать-то ее? Одна краше другой, мои секретарши, и все соблазнительно виляют телесами то вправо, то влево, то влево, то вправо. Одно им неведомо, что меня-то под статью «домогательств» ну никак привлечь не могут. Почему? Так на этот вопрос вам моя жenuшка Хава и ответит. Она по молодости от меня отлынивала, говорила: ты меня достaeшь! А недавно отметили серебряную свадьбу, и теперь постоянно твердит обратное: «Ты весь в мечтах и с рюмкой в руках, мало мне уделяешь внимания!» Жена моя Хавочка - понимающая, поддерживает меня во всех делах. Так я ей рассказал о своей мечте, так она меня чуть ли «ни схавала»: «У тебя родной мой, для политики «кишка» тонка и кошелек тоже!»

А зачем, мне в политике большой кошелек? Сразу оппоненты – конкуренты будут думать – гадать, где я их и каким нечестным трудом приобрел. Может, я ещё российский шпион или мафиози, отмывающий в Израиле капитал? А так у меня ни крупных счетов, ни островов, ни ферм, ни дворцов в наличии не имеются. Правда, лицо мое неузнаваемое и предложения от политических лидеров не поступают. Зато жители моей шхуны меня уважают. Я никогда

никого не ругаю, мету себе потихонечку направо налево, налево направо и мечтаю.... Сорят кругом обертками от конфет, жвачек и окурками сигар, бросают через окна пакеты с мусором, а я благодарен им всем за это. Вон недавно выборы прошли, так по всему городу ещё пестрят разноцветные, многообещающие буклеты кандидатов-депутатов. Ну и что с этих депутатов возьмешь - то, наобещали перед выборами «полный короб», а сейчас только и думают, как бы удовлетворить свои личные амбиции за счет госбюджета. Ну а я, как и работал со своей тележкой и верной подругой «метёлочкой» так продолжаю каждый день мести – то налево, то направо. А вот быть или не быть мне крутым политиком, покажет только время!

БАБУШКА И ВНУК

Эрику три годика. Когда его родители задерживаются на работе, они просят, чтобы бабушка Аня забирала его из детсада. Маленький Эрик любит, когда бабушка приходит за ним, и приносит ему что-нибудь из сладостей или игрушку.

– Баби, тавили мамтэким (бабушка, дай мне конфеты), – по привычке малыш протягивает ручки к её сумочке.

– Ты бы меня ещё Биби назвал, – отвечает бабушка Аня.

Как свойственно детям, которые начинают говорить, Эрик не может правильно выговаривать слова, иногда «проглатывая слоги». Но в отличие от русского языка, иврит у него более грамотный. Ну, как же иначе, ведь в его детском садике все говорят на иврите. Дома родители говорят на русском, а бабушка иногда ещё и на горско-еврейском языке. По дороге домой, бабушка с внуком идут на автобусную остановку. Любознательный малыш то и дело выкрикивает:

– Баби, то... бус... (это значит автобус);

– Ци-кал (мотоцикл);

– Мя-у, гав (кошка, собака).

И ещё Эрику нравятся цветочки. Он каждый раз определяет на иврите их цвета – «адам» (красный), «ярок» (зеленый), «цаов» (желтый) и т.д. Проходя мимо магазина, он тянет бабушку за руку:

– Ани, Ани..., – просит зайти туда но, получив отказ, начинает устраивать сцену. Усядется на пол, и плачет:

– Маколет (магазин).

– Нет, мы не пойдем в магазин, ты в прошлый раз там всё перевернул «это купи и это купи». Нет!

Малыш почувствовал, что бабушка не идёт у него на поводу, и просится на руки:

– Ю..ки, ю..ки...

Ну, вот и долгожданная остановка, мимо проходит солдат, и малыш, показывая на него, говорит «дсд» (дядя).

– Да мой родимый – это дядя, он «хаяль» (солдат). Вот ты подрастешь, и тоже будешь солдатом.

– Давай мы с тобой внучек поиграем в игру «эйфо» (где), – говорит Аня внуку. – Где мое солнышко? Где «хамуди» (миленький), Где мой «джон-бала» (душа моя).

При каждом вопросе, малыш молча показывает пальчиком на себя.

– А где «мотик шели» (мой сладенький)? – Аня целует малыша в макушку, и вдруг он спрашивает на иврите:

– Баби, а кто мне на голову насыпал сахар?

Какой же ты у меня забавный, подумала про себя бабушка. Когда прибывает автобус, малыш устраивается на сиденье и просит поддержать проездную карточку, на которой картинка с девушкой:

– Зот има, кен (это мама, да)? – указывает он на карточку. Выходя из автобуса, он всегда говорит водителю: «тода» (спасибо), на что тот отвечает с улыбкой: «бэ-ва-ка-ша» (пожалуйста). Когда Аня нянчит внука, она часто вспоминает свою бабушку, которая в детстве забирала её из детсада. Но тогда были другие сладости, и другая страна. Они жили в Дербенте, детсад № 1 располагался в начале улицы имени Пушкина. Неподалеку от него был магазин, где продавали пирожки за 4 копейки. А на углу сидела женщина, торгующая семечками и сладостями. Сладости были в виде петушка или красного засахаренного яблока на палочке. Маленькая Аня, тоже всегда просила бабушку купить ей что-нибудь вкусненькое. Теперь же она нянчит своего внука «сабру» (рожденного в Израиле), и мечтает о том, когда он немного подрастет научить его родному еврейскому языку. И в подтверждение этому говорит Эрику.

– Скажи, пожалуйста, мое золотце: мама - «дэдэй», бабушка - «кэлэдэдэй», папа – «бэбэ», дедушка – «кэлэбэбэ».

– Дэ-дэй?! – многозначительно заглядывает бабушке в глаза малыш ...

– А ты мой «нэвэ» – внучек значит. Так по дороге домой сладко беседуют представители двух поколений – бабушка и внук.

РАХАНАЕВ ДИМА (02.03.1977) – член Союза писателей Израиля. Родился в городе Нальчик (Кабардино-Балкария). В 1995-м году с родителями репатрировался в Израиль (г. Хайфа). С 1997-99 г. служил в израильской армии ЦАХАЛ, в погранвойсках МАГАВ. Руководил литературно-музыкальной студией «РАДАР» в г. Хайфа. Занимается психологией и философией, работает в физиотерапии. Поэзией увлекается со школьной скамьи. Публикуется в местной печати Хайфы, в альманахе «Мирвори» и на интернет сайтах. Автор сборника стихов «Недопетые песни мои». В настоящее время в Германии готовится музыкальный альбом с песнями горских евреев, в который вошли произведения Д.Раханаева на русском языке и на языке горских евреев.

ВЕРА

Я верю до конца и без конца!
Ему, в Него всегда я верю свято!
Царю царей, Всесильного Творца!!
И пусть в отчаянье был, когда-то
Ругая жизнь нелегкую в сердцах,
Теперь я счастье получаю, как награду!

Молитва Вере - старшая сестра.
И с ними, если в жизнь свою вступаешь,
Дождешься ты безмерного добра
Получишь сверх отмеренного пая
Лишь, только верь с утра и до утра.
Молись всегда, на тягость не взирая.

Женушка, любимая, ты знать должна,
Что ты моя. Ты – Я. Поэтому, пойми
Твой каждый вздох и каждая слеза –
Они, как и твои, так и мои.
Твоя улыбка, смех твой, песнь твоя,
Весь трепет сердца и расцвет души –
Что есть в тебе, то чувствую и я
Во мне волнуется, трепещет и бежит.

Так знай, что не останется твой вздох,
Улыбка, смех, горячая слеза,
Пока я не ослеп и не оглох
Без резкого, глубокого следа.

МОЕЙ НЕВЕСТЕ

I

Решил я написать свой главный труд
Тебе его пишу, моя невеста!
И эти строки к правде приведут.
Найди для них ты в сердце своем место.

Но, правда - она слишком тяжела,
В ней мудрость жизни, сущность бытия.
Но чтобы легче ты понять смогла
К ней медленно я приведу тебя.

Ведь ты чиста как наш с Эльбруса снег,
Нежна как лепесточки юных роз
И то, что нужно изучать нам век,
Не так легко всё объяснить всерьёз.

И прежде попросить хочу тебя:
Внимательно читай всё слово в слово.
Читая медленно, вникай день ото дня.
Что не поймешь, перечитай все снова.

Когда же ты закончишь все читать;
Запомнишь то, о чем все тут писалось
Запечатлеешь в сердце как печать,
Но не поймешь, быть может, даже малость.

Переспроси, тебе отвечу я.
И буду отвечать душе душою
Пока как светозарная свеча
Сей труд не приведёт тебя к покою.

К покою сердца, ясности души
И к ясности твоей неясной мысли

Но только, милая, ты не спеши
Читай и изучай... не всё так быстро.

II

Во-первых, верь, родная, без конца!
Ему всегда должна ты верить свято!
Царю царей, Всесильному Творцу!
И счастье ты получишь, как награду!

Создатель - Он же жизнью нашей правит
Нам Б-жья длань сопутствует всегда
В жизненной безмерной кипящей лаве.
Ведь дело в том, что мы спешим всегда.

Для всех нас время очень ошутимо
Для Б-га словно миг идут года.
Ты верь, и будет всё тобой терпимо.
За шагом шаг, за часом час пройдут.

И обретёшь ты все, что ты желаешь.
И в сердце будет радость и уют.
И дух твой обретёт блаженство рая.
Не бойся никого кроме Творца!

Не изменяй ему, ведь в Нём вся сила!
Потом внимай учению отца.
Мать уважай и будешь ты счастливой.
Не слушай сплетен - сплетни это грех.

Иди к тому всегда, к чему стремишься.
Тогда найдёшь искомый свой успех.
И озаришься своей синей птицей.
И вот второй твоей главы итог:

Всегда, везде лишь верить, верить, верить;
Не забывать, что всех главнее Б-г
В душе, молитве раскрывая двери.

III

Придёт она, придёт любовь, поверь!
Но только от неё не закрывайся.
И запоёт в тебе как соловей!
И закружишься ты в весеннем вальсе.

Улыбка озарит твой милый лик
И сердце зазвучит в тебе всё чаще
И выкрикнешь душой истомный крик,
Испив любви божественную чашу.

И ты растешь, и жизнь растёт в тебе
И чувства возрастают с каждым годом
Познаешь большее о небе, о земле
И с большей силой будешь верить в Б-га.

Да, всё дадут со временем года:
И радость, и печаль и штиль душевный.
Но в Б-га верь и верь в него всегда!
И с легкостью пройдешь все перемены.

Во мне есть опыт из нелегких лет
И стоит к Б-гу глас свой устремить
Я вижу пред собою ясный свет
И путеводную спасающую нить.

Бывают в жизни трудностей полно
Но, если к Б-гу обратишь свой глас,
То все решится вскоре все равно.
И станет все прекрасней в сотни раз!

Ты внемли наставлениям моим
Тебе они, ведь ты мне так нужна.
Весь этот труд тебе необходим.
Чтоб лёгкость обрела твоя душа.

IV
И руки матери дитя родного встретят.
О, Б-же Милостивый, Царь царей!
Ничто так в жизни не приводит в трепет
Как плоть от плоти на груди своей
Ничто на свете не встревожит сердца

Как первый плач любимого дитя
О, Господи, дарующий младенца!
Да воспоёт вселенная Тебя!

Ребёнок каждый счастье в дом приносит
Весельем, наполняя отчий дом
И чаще ангелы приходят в гости,
Чтоб взмахом крыл все освятить кругом.

Поэтому, невеста дорогая
Для счастья матерью ты стать должна
Ведь в женщину дитя лишь обращает
Но без него - не женщина она.

Но, если боль вдруг врежется упрямо
И будет сердце угнетать твоё
Тогда услышав только слово "Мама"
Любая боль в миг от тебя уйдёт.

И если ты любовь к дитю познаешь,
Познаешь и любовь к отцу его
Ведь в нем отца частица дорогая
И кровь, и плоть и взгляд и ... в общем, всё.

Пусть Б-г Благословит мою невесту
Даст стать ей матерью детей моих
И дети для Него с любовью, вместе.
Молитву воспоют из уст своих!

У

Ещё тебя прошу, моя родная.
Ты верь мне, верь всем сердцем и душой
Сомненья пусть ничто не вызывает
Я для тебя открыт, весь перед тобой

Бывают в нашей жизни много трудностей
Но все преодолимые они.
Преодолеешь их своею мудростью
А мудрость – вера в Б-га, ты учти.

Все трудности – то наши испытания
Ниспосланы они для нас с небес
Проверить веру в Госп-да деяния.
Тому, кто верит дать его венец.

Украшенный венцом царит над жизнью
Передавая миру веру в Б-га
Душою будет возноситься выше
Тот, кто последует всем заповедям строго

И будет мир и все земные блага
И счастье от деяний рук своих
Врага же силою своей, отвагой
Прогонишь прочь, и он исчезнет вмиг

И имя станет добрым для народа
И руки всех потянутся к тебе,
И счастливо ты будешь жить все годы
На Б-гом нам Дарованной земле!

Так знай же, терпеливой будь, родная
И помни все, что сказано тебе
Пусть трудности тебя не утомляют
И вера пусть сопутствует везде.

VI

И пусть ты замыкаешь свои чувства,
От взглядов глаз, объятий рук моих.
Проникну в душу я своим безумством
На сердце нанесу свой первый штрих

Тогда и я, проникнув в твою душу
Согреюсь в чистой теплоте её
И эти чувства головы нам вскружат
И этим своё счастье обретём.

Вот, я перед тобой, смотри и слушай
Прочувствуй каждый вздох моей груди
Сейчас никто на свете нам не нужен
Лишь я и ты. А счастье впереди.

Слова людей, советы душ их черных
Завистливые взгляды глаз дурных
Всё пусть потонет в бездне, во мраке тонет
Да не увидим, не услышим их!

Ты для меня, я для тебя - одно мы!
Откройся, чтобы это ощутить!
Всему есть мера - в меру быть и скромной,
Всему есть время - время и любить.

Так, шаг за шагом, день за днем и ... счастье!
Нам Б-г его несет, нам лишь, принять.
Прими его, прими, не уклоняйся!
Не чувствуя, не сможешь ты познать.

Твой первый шаг к любви – открыться ей.
Довериться, самой, даря любовь.
Не отдаляться, слушая людей.
Но рядом быть, она же тут, с тобой.

VII

И вот, я завершаю главный труд.
Тебе его я посветил, невеста.
И все невесты пусть его прочтут.
И он им светом будет повсеместным.

Иди дорогой правды до конца.
И чтобы правду осознать, учи
Законы от Всесильного Творца.
Они как солнца яркого лучи!

И слушай только тех, что на Земле,
Кто породил и вырастил тебя;
Кто пред лицом твоим прекрасным млеет
И жизнью твоей хочет жить, любя.

Там и покой, и сладость тёплых дней
Там и любовь, там и блаженство рая.
Поэтому, учись и будь мудрей.
Чтоб все познать, что ты пока не знаешь.

И за спиной широкой будешь ты
Покой узнаешь в сердце ты своём
Любовь и ласку, роскошь и цветы
Все то, что счастьем мы своим зовем

И знай, что и свекровь – твоя же мать
Коль будешь ты супругой её сына.
И будет тебя дочкой называть.
Ведь ты же её сына половина.

И ты вольешься в теплую семью.
И вот, переступив её порог,
Найдешь в ней жизнь счастливую свою.
И пусть благословит тебя наш Б-г!

ДОБРОТОЮ СТРОИТЬ ДОМ

Верному и доброму другу

Улыбка глаз, сияние ланит,
Тепло энергии, что греет сердце вам –
Весь образ добрый так к себе манит!
И действует, как лечащий бальзам.

И если кто-то пробивает путь
И правдой и неправдой, и притом
Сметает, топчет и наводит муть,
То Фрида добротой строит дом.

Дом, где веселье, радость и уют;
Куда стремятся сердцем и душой;
Где жизнь свою как гимн весне поют,
Поддержанные теплою рукой!

ДЕТСТВО

Воспоминанья навевают негу.
То время детства – сладостную грусть.

Теплее солнце было. Ярче снег был
И многое не понимали пусть.

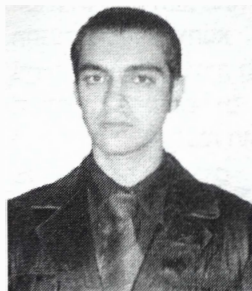
Без хитростей, без капельки коварства;
С открытым сердцем и нагой душой.
Нам святы были все законы братства.
О нем мы пели песнь наперебой.

Мир детства, когда ночи до рассвета
Мы проводили, не смыкая глаз.
Костры горели, искры веял ветер.
Густой и сладкий дым дурманил нас.

Нам первая любовь казалась сказкой
И первый поцелуй так опьянял,
И с трепетом мы отдавались ласкам
И праздником нам был наш школьный бал

Запечатлеть бы все на киноленту,
Чтоб уходить на много лет назад,
Где детский смех резвился сладко, звонко,
Когда болтали что-то невпопад.

О, ТОРА! О, ЦАРИЦА ВСЕХ ЦАРИЦ!
ТЫ ОСВЕЩАЕШЬ ПУТЬ К СЧАСТЛИВОЙ ЖИЗНИ!
И КАЖДЫЙ, ПРЕД ТОБОЙ УПАВШИЙ НИЦ,
ИДУЩИЙ ПО ПУТИ, ЧТО ДАЛ ВСЕВЫШНИЙ,
ДА БУДЕТ СВЯТ! ДА БУДЕТ ЧИСТ ВСЕГДА!
ДА БУДЕТ, СМЕЛ, ПОКОЕН, БУДЕТ СЕРДЦЕМ!
ДА ОБОЙДЕТ РЕВНИТЕЛЯ БЕДА!
СЕМЬЮ ЕГО - ОТ СТАРЦА ДО МЛАДЕНЦА!

РАХАНАЕВ ЮДА (Юрий) (05.05.1985) – член Союза писателей Израиля. Поэзией и графикой увлекается с детских лет. Профессиональный художник – участник многих выставок и фестивалей творчества. Родился в городе Нальчик (Кабардино-Балкария). В 1993 году с родителями репатриировался в Израиль (г. Акко) недавно закончил службу в израильской армии **ЦАХАЛ**. Живет в Тель-Авиве.

רחנייב יהודה

חיים זה הים

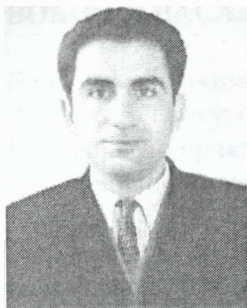
חיים זה הים
גלים גדולים
ולפעמים מכים עד הכאב
יורדים עולים ומתקרבים
וכבר עכשיו אני מרגיש
איך אנפץ על הסלעים

שחפים עפים בעננים
אני יורד למעמקי הים
אך לפעמים הים סוער
ומאלץ אותי לשחות יותר מהר
עד החופים המבטיחים

חיים זה ים
גלים רכים
גאות ושפל
קצף מתפורר
אך לפעמים פצעים פתוחים
שורפים עדיין ממלח של הים

ציפור הנפש

לפעמים נפשי רוצה להיות ציפור,
היא רוצה לפרוץ מתוך גופי כמו הרוח
היא רוצה לצאת כמו תפילת כינור
ולגעת בכל המרחבים

СААДИЯЕВ НАТАН (05.03.1941) – член Союза писателей Израиля. Родился в поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджанской республики. Поэт и художник по призванию. В 1991 году репатрировался в Израиль с семьей. Живет в городе Кирият-Ата. Поэзией увлекается с юности. Свои произведения публикует в разной периодической печати Азербайджана и Израиля и на интернет сайтах выходцев с Кавказа. Готовится к изданию сборник лирических стихов – газелей и песен на горско-еврейском и на азербайджанском языке.

ТАЗА СОХДИ ЧУНМƏРƏ

Ə оморəј хушдəровоз таза сохди чунмəрə,
У оморə бəгдə рəһəт əдəм хурдə нунмəрə.

Нə шəвмə бу, нə рузмə бу, у əз мə дур бирəнки,
Кəм мундəбу томом əз јор вəдəшəнүм нунмəрə.

Хотурурə хосдəнүм ки, əз мə инчимиш нəбу,
Оммо һəрдəн ə нəзовоз сијə сохдə хунмəрə.

Насданбүрүм ə һүмүрмə севки чүни, эшг чүни,
Јə дəрдсүзə, фикирсүзə рачə һилом бу мəрə.

Јə һəјбкəшə һəјил бүрүм ə һəрəј һовурһојмə,
Һə у јəкүмүн мочлəјму дəкиш сохди рујмəрə.

Јə хəјли дуст-тонишһо куфдурут, ə Нəтəн пүрс,
Дəрмуј əни дəрд чүникə, у мукују һəммəрə.

МƏНИЛИТ ДƏДƏЈҺОРƏ ХƏЧƏЛƏТИ КƏШИРƏ

Ој ширинə бəлəһо, ə коф кəс дəниширə,
Мəнилит дəдəјһорə хəчəлəти кəширə.

Ишму бəбə нə дəдəј Худо һишкə бирəнки,
Ə һəјилһошмурəвəз ə кучəһо кəшдəнки,
Ширинə кофлəһорə əзуһо шинирəнки,

Натафни кирх хушдара цамимаш очут кудли,
Хушдара марда хуно иди он хуобио кофди,
Раб халга дуз рафдакор цамимашикии кофди,
Ту бурдидант дунуш дунуш дунуш дунуш,
Хуобиораз аз чунуш мунуш дунуш дунуш,
Мабилит далайиора хечелети кашира.

Чунуш хушдара далайиора е багало докошда,
Эпинар хуобаф дунуш е чунуш вокошда,
Эгилманда е бо хушда булду е кунуш кошда,
Эз сарпаф дунуш дунуш дунуш дунуш,
Циндерман дунуш, кунуш дунуш дунуш,
Мабилит далайиора хечелети кашира.

Мабилит далайиора хечелети кашира,
Ниноров аз далайиора, кунуш дунуш дунуш,
Карек биранин дунуш, аз чунуш дунуш,
Инона завара далайиора хечелети кашира,
Чунуш далайиора дунуш, дунуш дунуш дунуш,
Мабилит далайиора хечелети кашира.

Ту е карда маваж, ари насладни коф,
Эпасе шадла кесло мара, тамайт дунуш,
Себа дунуш дунуш дунуш, дунуш дунуш дунуш,
Телет дунуш дунуш дунуш, дунуш дунуш дунуш,
Эрин дунуш дунуш дунуш, дунуш дунуш дунуш,
Мабилит далайиора хечелети кашира.

Эз услоно кор вомуш, аз агилман дунуш,
Экар бо кошида, шакс дунуш дунуш,
Эин дунуш дунуш дунуш, дунуш дунуш дунуш,
Косиб дунуш дунуш дунуш, дунуш дунуш дунуш,
Тяжис дунуш дунуш дунуш, дунуш дунуш дунуш,
Мабилит далайиора хечелети кашира.

Мабилит далайиора хечелети кашира,
Ош дунуш дунуш дунуш, дунуш дунуш дунуш,
Тисо мисохит дунуш дунуш дунуш, дунуш дунуш дунуш.

ВОКӘШД ВАСАЛА ХУНО

Әз јә кофмә инчимиш бирәј рафдәј,
Чүтар сәбәһ сохум шәвһорә түсүз?
Бәлкә әјә фикирикә дарафдәј,
Һич бовор нисохум боши инсофсүз.

Вокундум әритү сурһој дүлмәрә,
Ә һилом ән хушбәхд мәнүм, куфдурум.
Тү казур данусди гүзүркүлмәрә,
Әзу фикир мә әји һол офдурум.

Шәнди рафди әј бивәфо тү мәрә,
Бәгдә и хосдиһо дүлә чү сохум?
Чун әдәј дорд дорә, чум әдәј дирә,
Әзимбәгдә әки бовор мисохум?

Вокәшд ә һүмүрмә васала хуно,
Бил һич кәс нәдану ки гәһри бирәјм
Кәнәш сәс хәндәјтү бијов әз хунә,
Һашданки тазалә јәкирә дирәјм.

Тнсүз рафданиһо һәр руз јә сали,
Нәтәнә ә һичрон нәмунди сабур.
И рујикәш гәһри бирә вүсали,
Омон мүһрәт, әнчәг имидә мәбур.

ВӘТӘНМӘ

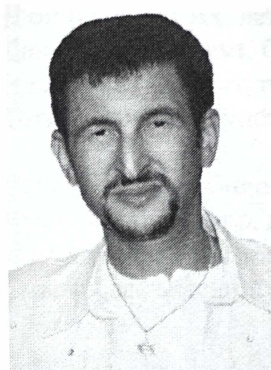
Војисдәни мәрә ә хиникиһо,
Әзир воруш кәшдүм, лап нәчоғ бошум.
Әјә кофе дарам ә нәзникиһо,
Јә кәмләј кәрм вором, јәнчигир нүшүм.

Нәс војисдә мәрә кәшдүм сәрниһо,
Һәминон ә сәхдә кәрмә рузһојтү.
Сәһиб Вәтән бирә амбар куруни,
Бијо хутә бошум ә һәр һовојтү.
Хуб бијо дәнүшүм ә һәр доғ-дәрә,

Өз рачиты е дукхадар мај нахурда масд бирем.
 Имоной дунусданым хосда арчы ширини,
 Војисданымто кыла ма өз богчај ту чирем.
 Өри матлабной дукма атравоз дуз бира,
 Өз кала хазиниңо бурглијанто вачирем.
 Ма шкојат нисоухум, өз тисматмаш разымум,
 Ө Хуло амбар шүкүр, чүнки түра вичирем.
 Синемини сохдам түрт ачтини ружојомаш,
 Бахдэварым, арчы ки, маш е дүлгү дэбирем.
 Натаным, е магылс ашт разиным никар бошум,
 Өз ашт-м-дэбобат пелеш ма сиройи на бирем.

Масд бирем

Канто-шарпора каштым, кирорум.
 Ө дүлма, е чунма кашым һаммера,
 Хоһум ки, уш дану, маш ја бирорум.
 Өји хори биңо ма дорһо корум,
 Мејваһоју ширин ва лэззатлу бу.
 Түрмат вататнера е дүлма дорум,
 Хокһоју өз танма инчиниши набу.
 Колут! У чангала бисдокаш ширин,
 Өн каси, ура хуб данусда Натан.
 Сухда! дүла Ватан мисоха сарин,
 Ватан анимунни, иму эн Ватан!

СИМАНОВ ШАУЛЬ (ШАМИЛЬ АГАЕВ)

(17.05.1971) – член Союза писателей Израиля. Родился в городе Баку. Первая статья вышла в газете "Молодежь Азербайджана" (1989). Через год под редакцией Шауля вышел самиздатовский журнал "Прок", вошедший в "Дискретную энциклопедию рок самиздата" (Москва, 1991) и справочник "Свой-91. Рок жизнь в СССР" (Свердловск, 1991). Был музыкальным редактором газеты "Шоу-бизнес Express" (1992). Издал сборник статей о рок и поп музыке "Меломан" (1992). Печатался в Бакинских периодических изданиях, организовывал различные концерты и шоу-программы. Был ответственным секретарём газеты «Мегаполис Реклама» (1996) и постоянным автором регионального приложения газеты "Аргументы и Факты" (1997-98). В январе 2000 года репатрировался в Израиль. С 2005 года публикует стихи и прозу в альманахе «Мирвори» и «Кавказской газете», с 2007 г. входит, а редколлегия газеты. Один из основателей и администраторов сайта Druzya.com. Шауль СиманТов пишет тексты к песням, которые исполняют певцы выходцы из Кавказа в Израиле и США. Член совета комитета по культуре и искусству Международной Ассоциации Израиль-Азербайджан «АзИз». С мая 2007 года член Союза Писателей Израиля, а с 2008 секретарь его горско-еврейского отделения. Является активистом горско-еврейской общины Израиля. Автор идеи и издатель Аудио Антологии Горско-еврейской Литературы. Женат, имеет сына и дочь, живёт в городе Тират ха-Кармел.

ГДЕ ЖЕ ТЫ СЕЙЧАС...

Ночь на город опустилась,
И ты снова мне приснилась,
Вижу я тебя как наяву.
Твои длинные ресницы,
Словно взмах, какой то птицы,
Как же я сейчас без них живу.

Моя милая родная, где же ты сейчас,
Губы кто твои целует в этот поздний час.
Всё судьба за нас решила нам не быть вдвоём,
Только в сердце остаёшься навсегда моём.

Снова я рассвет встречаю,
И глаза я открываю,
Только рядом вижу не тебя.
Лет прошло наверно десять,

Как с тобою мы не вместе
Но тебя забыть не в силах я.

Моя милая родная, где же ты сейчас,
Губы кто твои целует в этот поздний час.
Всё судьба за нас решила нам не быть вдвоём,
Только в сердце остаёшься навсегда моём.

Хайфа. Февраль 2004 год.

ПЛЕННИК

Где-то только одной ей,
Еле слышно поёт песню гор соловей
Может, вновь увижу ту,
Что отняла мой сон, мой покой, наяву
На ушко ей прошепчу:
«Родная, навеки в твоём я плену...»

Верю, что увижу вновь
Нежный взгляд, озорной, из-под тонких ресниц.
Стаей величавых птиц
Долетят до тебя, все слова, все стихи,
Что сложил для тебя я -
«Родная, я в плен твой попал навсегда...»

Тират Кармель. Март 2004 год.

ОСЕНЬ ЖИЗНИ

Однажды весною, пришла к Нему Осень,
«Привет, дорогая, что ж, милости просим...
Входи, не стесняйся, не стой у порога,
Я знаю, не скоро - обратно дорога.

Что? Ты не одна, там и Ветер с тобою?
- Постой, я сейчас ему окна открою,
Пусть и этот молодчик, в дом мой влетает,
И мысли, и чувства мои забирает.

И он не один? Ах, летает он с другом...
Дождём его кличут, бежит он по трубам...
И он пусть заходит, пусть смоем остатки
Того, чего ветер, унёс без оглядки...»

Уж полночь пробило. На улице тихо.
Вернувшийся ветер, шумит в доме лихо,
И дождь не смолкает, он льёт без просвета,
Смывая все мысли... и душу Поэта...

Тират Кармель. Февраль 2009 год.

ЮНАЯ

Встретил тебя юную, раннею весной,
Сразу понял что, люблю, милый образ твой.
Ты такая юная, я ж почти седой,
Я прошу красавица, ты побудь со мной.

Ну, давай поедem же, к озеру сейчас,
И сравню я цвет воды с цветом твоих глаз,
Ты такая юная, я ж почти седой,
Буду любоваться я, бездной голубой.

Прожито не мало мной на земле годков,
Повидал не мало я в жизни городов,
Ты такая юная, я ж почти седой,
Не встречал по жизни я красоты такой.

Где ж найти волшебника, чтоб вернул туда,
В молодость беспечную, в юные года,
Ты такая юная, я ж почти седой,
Не видать наверняка, мне любви с тобой...

Хайфа. Июль 2001 год.

ИЗМЕНА

Осенний вечер и один,
Твои я письма вновь читаю,

И вспоминая о тебе,
Вина в бокал я наливаю.

Мне очень хочется узнать,
С кем вечер этот ты проводишь,
Кого ласкаешь ты сейчас,
И в мир любви с собой уводишь.

Увы, но не смогла простить,
Моей измены и теперь,
Меня любя мне, будешь мстить,
А для меня, закрыта дверь...

Баку. Январь 1999 год.

РАЙСКИЙ САД

Когда ушла ты, хлопнув дверью,
Разбились все мои мечты,
Где каждый день сияло солнце,
Где были райские сады.

Там было озеро большое,
В котором лилии росли,
А рядом с озером тем дом был,
В нем жили только я и ты.

Припев:

Ты надежды и мечты,
Все разбила вдребезги.
Ты хотела сразу всё,
Но не вышло ничего.

Нависли тучи над тем домом,
В саду завяли те цветы,
На юг все птицы улетели,
Ни с чем остались все мечты.

Как жаль, что сад спасти не смог я,
Пришла зима в наш райский дом.

Всё здесь покрыто белым снегом
И воют вьюги под окном

Привет:

Ты надежды и мечты,
Все разбила вдребезги.
Ты хотела сразу всё,
Но не вышло ничего.

Баку-Хайфа. Август 1999-2002 год.

НОЧЬ В ДЕКАБРЕ

Это было лет двадцать назад,
Но со мной до сих пор этот взгляд.
Не планируя, встретились мы,
В тёплый вечер, в начале зимы.

Была после прекрасная ночь,
Когда всё отодвинулось прочь.
За окном нам светила луна,
Ты на ухо шепнула мне: Да!

Твои пальцы, сжав пальцы мои,
Всё сказали за нас о любви.
Не заставив тебя долго ждать,
Твои губы я стал целовать.

В эту ночь не смогли мы уснуть,
Бог любви показал нам свой путь.
Насладились друг другом сполна,
Были пьяными мы без вина.

Не заметили мы как рассвет,
В окна нам передал свой привет.
Расставаясь, не знали тогда,
Эта ночь была свыше дана.

После, видел тебя я не раз,
Всё глазами искал твоих глаз.

Но вела себя так ты всегда,
Что знакомы с тобой мы едва...

Хайфа. Август 2002 год.

ТЫ

(стихотворение в прозе)

Когда я смотрю на тебя, я вижу самое прекрасное создание на свете.

Когда я прикасаюсь к тебе, твоя теплота переходит ко мне, и я переполняюсь счастьем оттого, что мне дано почувствовать всё это.

Движенье твоих губ напоминает шелест листьев в весеннем лесу. Прикосновенье к ним равносильно глотку холодной воды для заблудившегося в пустыне.

Твои глаза, как зеркало, отражают всю прелесть и глубину твоей загадочной души.

А волосы ... Ах, что говорить! ... Если бы я был ветром, я бы только и делал что играл с ними, с начало бы взьерошивал их, а потом, распутывая, аккуратно укладывал каждый волосок.

А тело! Твоё тело идеально, оно совершенно, к нему нельзя ничего прибавить или убрать. А его аромат можно сравнить разве что с запахом райского сада весеннем утром. Сколько тепла и радости дарит оно мне при каждом своём прикосновении.

Ты. Ты можешь быть холодной как лёд, а можешь быть горячее солнца. Ты можешь быть необыкновенно строгой и серьёзной, а можешь радоваться и быть беззаботной как маленький ребёнок.

Ты. Сколько раз я повторял твоё имя? Десятки, сотни, тысячи раз, но, сколько бы я не повторял – с каждым разом всё больше и больше убеждаюсь, что слова, которые я тебе когда-либо говорил, меркнут перед одним единственным словом, словом, обозначающим твоё Имя. Твоё имя – выше всех человеческих благ, и я не смогу выразить больше чем оно есть. Оно говорит само за себя.

Баку. Декабрь 1993 год.

СЕМЕНДУЕВА ЗОЯ ЮНАЕВНА (20.10.1929) – член Союза писателей Израиля и Дагестана. Родилась в городе Дербенте (Дагестан). Училась в Махачкале. Работала главным техническим редактором в Дагестанском книжном издательстве. Первые стихи издала в 1960 году. В 1992 году репатрировалась в Израиль. Автор книг "Войгей дуьл", "Мэрэ воистэни", "Мозоллуе духтэр догьи", "Бовор сохит э мэ", "Астараймэ", "У обелиска", "Духтэр ду бэбэ" и многие другие. Ее произведения публикуются в разных изданиях Дагестана и в литературно-публицистическом альманахе "Мирвори".

ТАНКИСТ

(Поэма)

Жуьз зерени куьгьне яра
Нимешевиш хэбер сохде,
Гирошдейгеш омбаре салгьо,
Мигуиге эдем сухде.

Танк эз гIэтош луьп зеренге,
Ме умогьой нетерсируьм.
Автомате э дес гирде,
Эз гьэд эн танк вадарафдуьм.

Элов гIэтош гужлуь бире,
Гъуьж дорембу пусд жендеке,
Дорд дореи э гуш небу
Метлеб энжэгъ бесгъуни бу.

Дуьщменгьо лап омбар бируьт.
Хъовиргьойме жуне норут.
Хори – гьово эдей сухде,
Дуьшмен эдей тупгьо шенде.

Меш офдорем сэхд яралуь,
Эдем сохде чуме – чару.
Сипре хэлет нисди веде,
Бугъозмеш лап зери хуьшги.

Чуь бисдоге недануьсдуьм
Сер гиж хурде, суьсд бисдорум
Ме э хуьшде диromore
Вокурденге чумгьой мере.

Денишуьруьм э иловле
Ве винуьруьм духдиргьоре.
Э гушме дарафд гофгьо,
Гуфди еки эз духдиргьо:

- Сифет эни омбар сухди,
Чуьтам эхи ветовусди?! –
Ярагьойме омбар бируьт
Мере зэхьмет дорембируьт.

Воисденбу зу соф бошум,
Гене э гьовхо deboшум.
Рузгьо, мегьо гирошденге,
Зэхмгьо сер гирд эй хуб бире.

Дуьлиш эдей тэгIди сохде,
Гьэргьоре эри ведешенде.
Оммо довгIo лап гужлуь бу,
Дуьшме пушо оморембу.

Армисйму, тегьер гьэле,
Дошдуьт гIэзизе Москове.
Бируьм эз хуьшде бирази,
Э госпиталь демунден:

"Эйчуь нисдуьм ме унжиге
Дуьшменгьоре эй венжире".
Мере хьэрзо нис доренуьт,
"Гьеле зуни", - гуфдиренуьт.

- Бигьил соф бу селт ярагьо.
Увэхд мирай туьш э довгIo.
Гене хоригьой Маскови,
Лешгергьойму инжо гуьрди.

Хьозурут эй бесгъун доре,
Селт нисд сохде дуьшменгьоре.
Гене э танк ме венуьшде,
Э сер дуьшмен эдейм рафде.

Оммо довгlo лап юни бед,
Э у гIэжел омбар дери,
Танк иму бед луьп зеренге,
Гьерсейму селт суьсд биренге,
Эз гъэд эн танк ведешендуьт,
Селт муьрдегьо хьисоб сохдуьт.

Э командир хэбер раси,
Гьерсе муьрди нефессуьзи.
Командириш когъоз нуьвуьсд,
Э кифлет хэбер расунд:
"Тегьер игид, гьовхо берди
Эри Ватан жуне нори".

Оммо э сохдеки гьовре,
Солдат дири зиндеюм ме,
Нефес аста вероморе,
Гьич мэгIлуймиш нисе бире.

Зу огол зе санитаре,
Эй соф сохде бердуьт гене.
Песде гене гьовхо сохдум,
Дуз те Берлин ме расируьм.

Бесгъун дорим дуьшменгьоре,
Азад сохдим согъ гIуьломе.
Омо шоре руз хилоси.
Келе мигIид эн Бесгъуни.

Кемиш буге согъ мундегьо.
Вогошденуьт э кифлетгьо.
Меш чемодан э дес гирде,
Э ён хуне оморенге,
Дуьл сэхд эдей гурп – гурп сохде.

Куфдум дер эн хунере ме,
Вокурд дере пире бебе,
"Руз эхэйрбу", – уре дорум
Мугум гьери "Гене винуум,
Чуь мигую бебе э ме,
Чуьтам шори мисохуге?"

Деберд мере, текелиф сохде,
Денишири, мэхьтел мунде.
Песде пуьрси эзжеюмге,
Согь гьисдиге бебе – деде.

Жогьоб дорум: "Угьо согьут,
Оммо э ме гузет нисдуьт
Хьисоб сохдет муьрде
Э гьэд довгю жуне норе".

Пире дедеш диromоре,
"Руз эхэйрбу" – до у мере.
Песде мугу, ох Кешире:
"Кук имуш э довгю рафди,
Танкист бире, гьовхо берди,
Муьрди гуфдире хэбер омо,
Омбар тигьи сохдим гьэрсгьо".
Чумгьой эн зен гюв – гюви бу,
Тоб эй доре муьгьлет небу.
Гьич хэберсуьз эз чумгьойме
Гьэрсгьо сергирд тигьи бире.
Мугум: "бебе ве дедейме,
Ишму мере нешинохдит,
Согьум эхи, немуйрдем ме.
Гьери тигьэтлюь денишит".

Бебе мэхьтел бири мунде
Гоф гуфдире нис дануьсде.
Песде деде тиж дениши,
Гьэл дешенде, чумгьо гьэрси,
Моч сохд локогьой эн сифете,
Эз ярагьо мундетгьоре.

Гьирке сохде, гуфди асде,
"Чуьтам эхи шинохумме,
Эжи хэндей эн ловгьойтуь,
Раче сифет гІэили туь?..."

Гьулум – гьунши куре бисдо,
"Хош омор" сохд дигьигьо.
Шориш буге дуьлгьой ишу,
Кемиш небу могьбулишу.
Эз согъэ дигь гІэилиме
Вогошдем е тэхьноле ме,
Угьониге жуне норет,
Эз гьэд элов невогошдет.
Изму омбар вэхдгьо рафди.
Муйгьой сермеш бирет сипи,
Невегьойме э солдати,
Гьэлхэнд Ватан сэхд поисди.

Оммо дусдгьо, воисдени
Гьич вэхд довгІо небиреи
Гьич дедейгьо негирисуьт
Беде хэбер невегируьт.

Невинуьт гьич кукгьошуре,
Сифетгьо селт дегиш бире,
Дануьт шинохде кукгьоре,
Бебе – деде дуьлшор бире.

КОМУНЕ

Думон асму кура бире,
Рихунд сайлов воруж юре.
Песде хьофдранг, тегьер куьрпи,
Комуне рач бисдо веде.

Мере воисд верам, гешдуьм,
Эз ранггьою хелгьэ бэхш дуьм.
Вэ гьемиге, тегьер коммун,
Очуг бугу дервозейму.

ХАНУКОВ БЕНЬЯМИН (30.04.1983) – член Союза писателей Израиля. Родился в Азербайджане городе Баку. В 1990 году с родителями репатрировался в Израиль. Окончил Тель-авивский университет – координатор молодежи (раказ ноар), в настоящее время студент Хайфовского института (по специальности – сохен битуах вэ ашкаот). Женат, живет в городе Кирьят-Ям (Хайфа). Стихи и песни пишет с юности. Печатается в ивритязычной периодической печати и на интернет сайтах.

בנימין חנוקוב

שיר אהבה קווקזי

בין ענני התה ראיתי מבטך
בריכוך הסוכר נזכרתי במגע ידך
בעוגית החמאה נגעתי בלחיך
בעוגה האגוז בצבע עינך
בשולחן הקווקזי חשתי בקרבתך
בחום המרק כחום חיבוקך
בהרים הירוקים ראיתי את ילדנו ברבות הזמן
בטעם הדובדבן היו שפתותייך איתי כאן
את האבטיח האדום נשבע לך אני היום
ואני הגבינה המלוחה ועם הלחם היא כל המלוכה
כאן באה ההוכחה לאהבתנו ישנה ממלכה
בלחם המתיקות והמליחות ברוך נרקמת
בטעם הלחם תהא אהבתנו בטעם החיים נרקמת
מי ייתן מאותו רגע אהבתנו תהא לעד מתקיימת
אל מול השולחן הקווקזי תחל להיות מתגשמת
בין היין האדום והוודקה
כמו בשטיח הקיר ובתמונה
עוצמת האהבה כה איתנה
ואני אט אט למחר משתומם דווקא
ואומר זאת בטוח ובגאווה
נכנע אני לח שתכניני בלהבה
רק שאחוז אותך בקרבי
רק שאדע שלא תהמרי על ליבי
כאן בעת זו שאת איתי
בשם השולחן הקווקזי

מצהיר לך על אהבתי.

צוואת אב לביתו

לא לא אל תחשבי על העתיד
תני לזמן לך את שיש להגיד
תחכי עוד לבאות
לא בושה לצפות לראות
מהרגלי לכאבני אסלח לך על השקרים
הרי לי לליבי את כשירת הצועני
הו... ילדונת
הו... ילדונת

להסביר אין שיסביר
את חייה כחולמת
שבטעות את עצמך לא תעירי
ללא חלום אינך נושמת
הכל בשנתך את רוקמת את רוקמת
ועל ידך כעת מי
ותסמכי על מי
הרי בזיים האלה
שום דבר לא אמיתי
כן... גם לא הלב
הו... ילדונת
הו... ילדונת

רק בי לך לעזור
להיות לך למזור
איך לחיות
איך להיות
עם מי לישון עם מי לשכב
למי להאמין לאחר שאמר שאותך אהב
הו... ילדונת
הו... ילדונת

למי המוסר היכן הכל נמסר
איפה ללכת היכן לעמוד
רק להיזהר שלא למעוד
איך לברוח מבושה איך להיות אישה
רק לא בבקשה רק לא להיות קשה

את צודקת איך שאת
תלכי עד הסוף ולא כמעט
הו ילדונת
הו הו ילדונת

אל תתביישי לומר דבר
ששנים כבר נאמר
כי אם מאחת נכנס מהשנייה מזמן עבר
ולאף אחד לא נשבר מעוד פעם
רק תאמרי תמיד דברי טעם

הכל לך אסלח
ורק אושר לך אשלח
כי פשוט אהובתי
כי פשוט ואמיתי
אותך אוהב
אותך אוהב
הו.. ילדונת
הו הו ילדונת
וכעת שמעי נא לי בתי
בקשב רב אהובתי זוהי כל צוואתי
תהי איתך ורק איתך
אל תחשפי כל אשר בך
אל תשאלי תמיד איך
רק תחיי למענך
תהי לעצמך טובה
היזהרי מאש האהבה
הו.. הו.. ילדונת
הו.. הו.. ילדונת

תהי לעצמך טובה
תהי לעצמך טובה

האם ?

אין כוכבים בליל
זועק הלב ברחובות
לילה אפל ולי בלב שאלות
אני תוהה האם תהי איתי
לשבור את הבדידות את המציאות

רגע חודל קורא לך
ענן קר אני כאן כלבנה העצובה
אני לבדי לא לא איתך
רק מפלל לנפילת כוכב לאהבה

כוכב מעלי מתנדנד
תוהה מתי הוא כבר יפול ירד
ואבקש שתהיי לצדי
לא אהיה לבדי

כושלות ברכיי אין מזור
בואי אלי מלאי לי אותי באור
גם אם לא הרבה זמן
כטיפה בים תהי איתי כאן

הנה בא השחר הקר
הכוכב למים הנה רד
יצאה בשארית הכח ממני המשאלה
וכעת נותר לראות האם בחיוב תענה השאלה

תהי איתי לא רוצה לבד הלילה
תהי איתי תני לי לאהוב אותך

חולמת אהבה

תמיד אותו החלום בחלומה
על חורף קר תחנת רכבת וקרונ ריק
על תור ארוך מעיל ירוק וגלגל שבמסילה משקשק
אוחזת בידיה את הנובלה

ולא יודעת מה מצפה לה
בידיה נפתח ספרה ובלב הסערה
הנה הוא מתיישב מולה
והיא מאדימה כולה
שולח לה חיוך בלאט
והיא בסומק לחייה מחייכת בחטף

ובגופה רוחות ספרה רוחות הסערה
ושום דבר קרה
והיא חוששת

כי אל פניו שוב נגררה
גופתה רוגשת
והנה היא עינה בעינו אט אט
וכל שלה למה היא לא איתו לבד
והנה שוב מתכסה כולה בעלטה
שוב הוא טמון במבטה

למה למה למה
גם ככה בליבה הכל בבעיה
כולה מלאה בתהיה
ואולי זו אשליה
ושוב אמת או רק בדיה
והיא כולה
עם כל ליבה
שוב באותה הבעיה

ועדיף ליבה יהיה פנוי ושלא יחוש שוב דחוי
הרי אותה הוא לא אוהב הרי אף פעם לה לא כותב

והנה עפים ציפורי הזמן
ושוב לא יפגשו
לא עוד תראה אותו שם כאן
ושוב הכל נכלם נעלם

למה למה
גם ככה בליבה הכל בבעיה
כולה מלאה בתהיה

ואולי זו אשליה
ושוב אמת או רק בדיה
והיא כולה
עם כל ליבה
שוב באותה הבעיה

איך יצא שזה קרה
אין הסבר
כמות שאין הסבר
אחר שרב לסערה
היו כל כך הרבה פגישות
ובליבה היו מתפרצות כלבה הרגשות
עלו וירדו

והנה שוב היא
היא מול חלומה
והנה היא מבינה
מבינה
ואולי שוב בחלומה
זה הוא היה

זה כל חלום האהבה
מלא ריקנות ואשליה
אך האם
אמת
או
בדיה?

בלדה על זונת הכרך

ריח הברנדי הזול חודר לאף
והויסקי שקיבלה משוטר בקריצה
אחר שהוא ממנה לא מעט נתרצה
זוהי שיגרת חייה הכל בחטף
אימה הייתה כזו היא עונה
גם לה לא שפר מזלה ונהייתה זונה
זונת צמרת אומרת וכולה זוהרת
כשהיא על רום מעמדה וכבודה דוגרת
דור שני בגאווה בזו העבודה
אמנם המשכיות לא מכובדת היא מודה
לא לטעות היא לא מתביישת במקצועה
כשהיא מתפשטת מול תמונה של שקיעה
שיערה חום גולש עיניה עייני גולה
חדרה מיטה מאה וילון יורד ועולה
אין חלון רק ציור שצייר צייר
לקוח? אמרתי והיא ידיד יקר
ילדים לה שניים אחד לבן שני שחור
אחד של בנקאי ושני של כורה הבור
מי של מי מהם לא קשה לנחש
גוערת בי נו מה יש
נו כבר אולי כבר תתפשט
לא לא אני לא קליינט
אז מה באת לי לפה לעמוד ולרשום
וואלה גם הוסיפה אתה כזה אצלי הראשון

והיא הכפילה את המחיר
 כי אני בגדר לקוח לא סביר
 את המאות והמאות שילמתי תרתי משמע
 בשמע סיפורה ליבי ממש נקרע
 אף אות ומילה שלה לא אשכח
 מכל סיפור שבתה אותי זונת הכרך
 בעת חלפו לא מעט שעות
 לו רק יכולתי הייתי נשאר איתך עוד ועוד
 חן חן לך וגם לך סיימתי בנשיקה על ידה לשם כבוד
 ורק ביקשה ממני כאשר ירדתי כבר מדרגות כמה
 שלא אספר את שביננו היה שרק ישבה לה ערומה
 ואם אספר שלא אומר עם מי שלא אקלקל את שמה!

עיניה היו

עיניה היו
 עייני שלכת נפולות אל אדמה
 לעולם לעולם לא הביטו אל החמה
 עיניה היו
 ובהם ראיתי כלא ראיתי דבר
 ועליהם תהיתי הרי טעיתי כבר
 עיניה היו
 כל שלא היו בעייני אחרות
 תמיד היו אל מולי חוזרות
 עיניה היו
 מלוא עולם אוסף הרע ושלל כל טוב
 בי הולמים בלהב חד קרה שוב ושוב
 עיניה היו
 מלאי כאב מלקות גב
 מותקפי לב ובצעד קב
 עיניה היו
 סורקות אחר שדות אביב
 לבסוף שוקעים שוקעים בנחל שאכזיב

עיניה היו

רואם מנוכרים ולא זרים לי
 רואם מוכרים הרי הם שייכים לי
 עיניה היו

כסיני

כסיני כסיני
כמגש עם חלת שבת
כסיני כסיני
כן כחלת השבת
כסיני כסיני
פן יכנס ויכתימני אבק
כסיני כסיני
הן לך בד משי דק
כסיני כסיני
עשי זאת במהרה
כסיני כסיני
טרם תימס בי הקרה
כסיני כסיני
בעת זו אל תהי לי לזרה
כסיני כסיני
שחררי ליבך הקשורה
כסיני כסיני
אנא ממך הביני
כסיני כסיני
אם לא תאהביני
כסיני כסיני
עד עתה ולא תביני
תכסיני תכסיני
בחול באדמה הטמיני
כסיני כסיני
הן לא הבנת? הרגיני!
כסיני כסיני
לא אומר כי רצחת
כסיני כסיני
לא יודע כי חתכת
כסיני כסיני
כי חתכת תכריך הבד
כסיני כסיני
הרי אני ואת לא אחד
כסיני כסיני
הרי אני כעת לבד

ХЕЙЛИ МИРЬЯМ (24.03.61) – член Союза писателей Израиля. Родилась и выросла в Баку. Выпускница мехмата Азербайджанского госуниверситета им. С.М.Кирова. Писатель по призванию, математик по профессии. В 1990 году репатрировалась с семьей в Израиль (Тель-Авив). Работает в муниципалитете города. Мирьям увлекается прозой. С юных лет любила писать сочинения, особенно на свободную тему. Будучи мамой троих детей, часто придумывала им разные сказки, истории и юмористические рассказы. М.Хейли публикуются в периодической печати и в

русскоязычных газетах Израиля "Секрет", "Кавказская газета", в Нью-Йоркской газете "Новый рубеж", в альманахах "Мирвори" и "Русское слово". В 2007 году в Нью-Йорке, при финансовой поддержке предпринимателя, доктора наук Жанны Азарьевой и при содействии Московского благотворительного фонда СТМЭГИ, вышла в свет ее первая книга "Душа народа".

ЧУЖИЕ ПИСЬМА

Элка проснулась от яркого солнечного света, пробивавшегося через не задернутые шторы. Она привыкла вставать в пять утра, когда ее новенький мобильник светясь маленьким фонариком, рассекал темноту комнаты и будил ее песней Аллы Пугачевы. Но сегодня была суббота, значит, можно было немного поваляться. Однако, бросив взгляд на часы, она обречено вздохнула, и, просунув ноги в огромные, в виде рыжих тиграт, тапочки, встала.

Не прошло и часа, как у нее уже крутилось белье в стиральной машине; в белой эмалированной, еще союзовской, кастрюльке с цветочком варилась курица; старенький немецкий миксер месил тесто на кекс в автоматическом режиме. Еще через час комната наполнилась ароматом свежей выпечки с корицей вперемежку с запахом куриной лапши. Она заглянула в комнату сына. После вчерашней дискотеки он дрыхнул, как сурок. Небось, домой завалился только под утро, полуночник.

Она тихонько взяла со стола леп-топ и вынесла в салон. Эллка сварила себе черный кофе и села перед компьютером. Прежде всего, ей нужно проверить свою электронную почту. Потом она зайдет на любимый сайт, чтобы прочитать последние сплетни и, разумеется (и в этом самый кайф!), обсудить их со своими виртуальными друзьями.

Отхлебывая черный, пахнущий элем - корицей, кофе из огромной белой чашки с бандитского вида рыжим котом на боку, она начала

просматривать список непрочитанных за неделю сообщений. Одно из них сразу бросилось в глаза. Имя отправителя ей было незнакомо, но заголовок звучал интригующий: "Моей первой любви". Сердце Эллки предательски забилося. Надо же, а ей казалось, что она перестала верить в такую чепуху, как любовь.

"Здравствуй, Элла! Пишет тебе Андрей, твой бывший соученик. Впрочем, возможно, ты меня не помнишь – ведь мы учились в параллельных классах. Я полюбил тебя еще в седьмом классе. Мое чувство к тебе было таким сильным и всепоглощающим, какой может быть первая любовь. Но я был очень застенчив и боялся рассказать кому-либо о своих чувствах. Каждый раз, когда я набирался смелости и решительно направлялся к тебе, чтобы признаться, я натыкался на твой насмешливый взгляд, изучающий меня через дорогие очки или – на презрительные гримасы сопровождающих тебя поклонников.

Чувствуя неуверенность в себе, я боялся не, сколько услышать насмешки или просто схлопотать по физиономии, – сколько потерять возможность видеть тебя. Сотни раз я провоцировал учителей выставить меня с урока, а сам через щелочку в двери твоего класса любовался тобой. Во всех своих тетрадях я рисовал только твой образ. А ты... Ты меня не замечала. Когда мы окончили школу, я, провалив вступительные экзамены в универ, загремел в армию, а ты пошла учиться. Так наши жизненные пути разошлись. Затем ты вышла замуж и уехала. После демобилизации, я довольно легко поступил в институт, который окончил с отличием. Мне все время хотелось встретить тебя и рассказать о своих успехах. За эти годы я встречался с разными девушками, но именно твой искрящийся смех согревал мне душу в холодной казарме армии и заставлял корпеть над книжками в обшарпанной институтской общаге.

Сегодня я вполне успешен: у меня есть любимая работа, которая к тому же неплохо кормит меня, хорошая, проверенная временем, семья. Я и не ожидал, что пронесу свои чувства через все эти годы, что прошли с того дня, когда мы окончили школу. Но даже сейчас, когда я уже много лет считаю себя любящим мужем и отцом, иногда в толпе людей мелькнет предо мной твой тонкий, готический профиль, заставив биться сердце в бешеном ритме, и растворится, как мираж в пустыне. Видно, первая любовь неистребима. Узнав от бывшего одноклассника твой электронный адрес, мне захотелось

поведать об этом. Лучше поздно, как говорится. Может, теперь мне удастся поставить точку в этой давнишней истории.

Если хочешь, можешь не отвечать мне, я счастлив, что ты где-то есть"

Элка задумалась. Интересно, кто такой этот Андрей? Она напрягла память. Перед ней проплывали смутные образы каких-то вихрастых мальчишек в синей школьной форме. Ей ни за что ни вспомнить, кого из них звали Андрей. Университетских сокурсников она помнила намного лучше. И не потому, что была старше, и даже не потому, что они вместе ездили "на картошку" и в стройотряд. Ведь за все это время они вместе не только корпели над курсовыми и экзаменами, за время учебы они влюблялись и ссорились, высказывали замуж и разбегались. Вот и она тогда выскочила замуж за однокурсника и через год обратно "соскочила". Хорошо, что родители помогли, иначе ей не получить бы высшего образования. Хотя, можно подумать, оно ей здесь сильно пригодилось. Ей даже добавку к зарплате не дают, говорят, ее должность не требует высшего образования и потому к ней не полагается добавки.

Элка села к компьютеру. Она решила ответить, хотя не знала с чего начать. Не писать же, в самом деле, что она не помнит никакого Андрея. Неудобно как-то: он "ее образ пронес через годы", а она даже смутно его не помнит. Написав пару ничего не значащих фраз о школьных годах, она добавила, что вообще-то замужем-то побывала только год, и, уже, будучи в Израиле, несколько раз пыталась найти свою судьбу, но не получилось. Эллка вдруг оторвалась от клавиатуры и задумалась.

Сегодня, когда после последней попытки найти спутника жизни прошло лет пять, она неожиданно для себя поняла, что никогда не задавала себе этот вопрос и не пыталась понять и осознать свое нынешнее одиночество. В этом году ее шалопая шестнадцать. Уже сейчас у него своя компания, свои интересы. А что будет через пять, десять лет?

Элка в волнении провела обеими руками по волосам ото лба к затылку, то ли, пытаясь пригладить непослушные рыжие кудри, то ли – уложить страшные мысли спать обратно в голову. Но они не уходили, а продолжали сверлить изнутри, отдавая точечными болями в затылке. Неожиданно для себя Эллка продолжила свое электронное письмо:

"А знаешь, Андрюха, сегодня я впервые попыталась понять: как получилось, что всю жизнь, окруженная поклонниками я, в конце концов, осталась одна? Всем знакомым и подругам, я рассказываю о том, как агрессивно встречал сын всех претендентов на мою руку. Но только сегодня, оценивая заново свою жизнь, я вдруг поняла, что каждый из них видел во мне лишь симпатичную женщину, хорошую хозяйку, с неплохой зарплатой, к тому же. Да и я выбирала их по тому же принципу: непьющий, работающий, серьезный и не урод. Мужчине, в конце концов, достаточно быть чуть симпатичнее обезьяны. Встретив негативное поведение моего сына, никто из моих потенциальных женихов, да и я сама и не пытались бороться за свои чувства.

Потому, что не было никаких чувств. "Ну не этот, так другой" – думал каждый из нас. "Зачем нужны эти сложности – искать общий язык со строптивым подростком?" "

Элка вдруг спохватилась: что это я перед незнакомым человеком душу обнажаю? Впрочем, это даже хорошо, что он чужой, да к тому же находится далеко. Наше давнишнее знакомство ни к чему не обязывает. Каждый из нас волен, продолжать виртуальную переписку или нет. А так я, может быть, услышу независимое мнение мужчины, когда-то влюбленного в меня и потому, по возможности, искреннего.

– Понимаешь, – продолжала она, – я уже давно не верю в любовь, но во мне продолжает жить надежда на то, что между мужчиной и женщиной должно возникнуть какое-то обоюдное чувство. Симпатия, что ли, или, как здесь говорят, – химия. А где и когда встретишь такого мужчину на своем пути? И встретишь ли вообще?"

Элка спешно переслала письмо и перешла на любимый сайт. В форуме уже шел спор на тему: стоит ли покупать электрические чайники. И если стоит, то, какие: дорогие или дешевые, так как, по утверждению начавшей дискуссию Мэри-из-Хедеры, все они работают ровно один год и одну неделю, когда гарантийный срок заканчивается. Эллка поторопилась вставить свои пять копеек в утреннюю виртуальную перебранку.

– Ура! – Послали со всех сторон ее виртуальные поклонники, – "Апельсинка" появилась.

Это был ее, Элкин, "ник" (псевдоним) на форуме.

Воскресенье – начало рабочей недели. Каждое воскресенье, начиная свой утренний марафон, Эллка бормотала:

– Покойная соседка Зинаида Ивановна, когда кто-то говорил о чем-то совершенно очевидном, пожимала плечами и приговаривала: "И дурак знает – воскресенье выходной". А здесь по воскресеньям работают и дураки, и умные.

– В Союзе все было шиворот-навыворот, – ворчала Эллка, заворачивая третий бутерброд сыну, – а здесь еще к тому же – вверх тормашками...

Вечером она плюхнулась на диван перед телевизором, готовясь к просмотру очередного сопливого сериала, как позвонил сын.

– Ма – забасил он, – я у Йоси в Герцелии. Посмотри по интернету, когда последний автобус до центральной автобусной станции.

Эллка села к компьютеру. Просмотрев расписание автобусов, она перезвонила сыну. Эллка уже собралась вернуться в салон, но вдруг решила проверить свою почту. Обычно она это делала только по субботам.

Его ответ был озаглавлен также: "Моей первой любви",

"Здравствуй, Элла! Я очень расстроился, когда узнал о том, что ты одна воспитываешь сына. Знаешь, чем люди старше, тем им сложнее услышать голос сердца – голос разума заглушает его. Человек с возрастом становится приземленным и прагматичным. Я по профессии психолог и даже пишу какие-то книжки по психологии и потому постараюсь проконсультировать тебя на расстоянии. Где найти спутника жизни, ты спрашиваешь. Женщины твоего, то есть романтического, склада ума верят в то, что встреча с ним, единственным, произойдет при необычных обстоятельствах, в нестандартной обстановке. Но девяносто процентов из ста, что такой человек находится рядом. Он – не миллионер и не бизнесмен. У него обыкновенная работа и заурядная внешность. Но он обладает безграничным потенциалом любви и верности. Только сможешь ли ты найти его? Оглянись вокруг. Присмотрись к тем, кто тебя окружает. И еще: не бойся сделать первый шаг".

Так начался ее диалог с Андреем. Последующие два года переписка с ним стала для нее необходимостью. Он оказался для нее ближе самой лучшей подружки, а общение с ним заменило ей личный дневник и изучение новомодных книг по психологии. За это время она под его руководством совершала такие поступки, на которые самостоятельно не решилась бы никогда.

Сначала организовала встречи активистов любимого форума, из тех, кто проживал в Израиле, разумеется. Затем Эллка при поддержке Андрея стала встречаться сперва с одним из холостых "форумчан", затем с другим. Сын поначалу негативно отнесся к ее желанию найти друга, но она под влиянием Андрея сумела четко очертить свою территорию: "Мы с тобой взрослые люди. Я уважаю, твое право на личную жизнь и прошу, чтобы ты уважал мое". Такой подход, как ни странно, успокоил парня, и он стал только, снисходительно наблюдать, как она пытается найти спутника жизни.

Но, увы, опять ничего не получалось. Хохмач Лева, с ником "Лева-из-Могилева", оказался в жизни скуластым, тощим занудой, без конца брюзжащим на все и вся, и, вдобавок ко всему, – страшным скупердям. Вадик, называвший себя в форуме "последний джентльмен", как выяснилось, несколько своеобразно воспринимает понятие истинного джентльмена. Когда они сидели с ним в кафе, ей казалось, что его голова совершает триста шестьдесят оборотов в секунду. Этот импозантный мужчина с идеально уложенной шевелюрой и ухоженной бородкой не пропускал взглядом ни одну особу женского пола. Эллка, конечно, не ханжа, но вроде бы ее пригласили на первое свидание, и как-то хотелось почувствовать, что ты единственная женщина в мире, которая в данный момент интересуется кавалера.

А жизнь тем временем шла своим чередом. Сын окончил школу, пошел служить. Эллка получила повышение по службе. При чем, когда она раньше пыталась это сделать всеми правдами и неправдами, у нее ничего не получалось. А тут сами вызвали, сами предложили. Хотя кроме нее было немало претендентов местного разлива. И еще удивительная вещь: в последнее время она стала замечать, что с ней стали часто советоваться. Подруги, сотрудники, соседи, даже сын стал интересоваться ее мнением. И что интересное: под влиянием Андрея она перестала судить людей, оценивать их поступки, лезть с нравоучениями, навязывать свое мнение. Перестав судить окружающих, воспринимая их, такими как есть, ее уже почему-то абсолютно не волновало, как они оценят и воспримут ее поступки. Жить вдруг стало легче и спокойней.

И тут судьба сделала неожиданный вираж. Грохот "катюш", прокричав о начале второй ливанской войны, прозвучал в ее жизни, словно гром посредине голубого неба с ажурным облачком. Сын оказался в самой гуще событий. Хотя он уверял ее по телефону, что

его, как единственного ребенка в семье, не пошлют на передовую, она, не верила этому. Слишком хорошо она знала своего бесшабашного сына. Андрей продолжал поддерживать ее на расстоянии. И тогда она впервые почувствовала, что нуждается не в виртуальной, а реальной мужской поддержке.

В то незабываемое утро она стояла на остановке и, как обычно, ждала автобус. На скамейке сидела какая-то странная женщина в наушниках, подключенных к портативному радиоприемнику. Странная она была не только из-за небрежной одежды – мятой в бледных цветочках юбки, поверх которой висела широкая кофта в жутких розах. Женщина совершенно не смотрела в сторону подъезжавших автобусов, и было непонятно, что она делает в столь ранний час на улице. Вдруг она, не снимая наушников, громко сообщила, что во время утренней бомбардировки была поражена армейская база. "Чтобы вы сгорели", – продолжала она, поднимая костлявый кулак над седой головой. Эллка почувствовал слабость во всем теле.

– Известно ли, база, каких войск пострадала?– прошептала она, обращаясь к женщине.

– Не говорят, – пожала та плечами. – Но, я думаю... И она назвала базу, на которой находился ее сын.

Уже где-то у самой земли она почувствовала, как сильные мужские руки подхватили ее. Как в полусне она почувствовала, как кто-то посадил ее на скамейку и поднес к губам бутылку с водой. Потом незнакомый мужской голос сказал по-русски:

– Да что Вы эту малахольную слушаете. Никто никогда не назовет название базы по радио. Позвоните лучше сыну на мобильный.

Слегка озабоченное лицо мужчины средних лет склонилось над ней. Откуда-то она его знает. Он легонечко поддерживал ее чуть выше локтя, видно опасаясь, что она опять потеряет сознание. Быстро набрав номер сына, она услышала короткие звонки. Затем заиграла веселая музыка, и автоответчик развязным мальчишеским голосом сказал на иврите: "Абонент оч. очень занят. Позвони попозже, дружище. И я отвечу..., если захочу" Эллка невольно усмехнулась: даже автоответчик у него прикольный, у этого несносного мальчишки.

– Ваш сын служит, как я понимаю,– мужчина заглянул в ее ставшие болотного цвета зеленые глаза. – Все будет хорошо, он Вам перезвонит.

Эллка почему-то вдруг почувствовала, что все действительно будет хорошо.

– Спасибо вам, – сказала она, оправив чуть задрвшуюся блузку (из-за этой дурной моды на кофты до пупка невозможно найти что-то подлиннее) и незаметно, отодвигая его руку. Тут подъехал ее автобус, и она, резко вскочив со скамейки, запрыгнула в него. По дороге на работу перезвонил сын, назвал ее паникершей и сказал, что, вероятнее всего, в конце недели приедет на побывку. Только по дороге домой Эллка вдруг вспомнила, почему тот мужчина показался ей знакомым. Они каждое утро в одно и то же время шли на работу. Он жил где-то по соседству, и, когда она видела его спешащим на работу, всякий раз отмечала про себя, что, несмотря на рабочую спецовку, у этого мужчины на лице печать потомственного интеллигента – и это невозможно истребить.

Вечером она обо всем подробно рассказала Андрею. Ответ она, как правило, получала назавтра. На следующее утро на остановке ее ждал давешний мужчина. Он подошел и чуть смущенно спросил:

– Вы извините, что лезу не в свое дело, но я хотел бы узнать: с вашим сыном все в порядке?

Она думала, что только вежливо ответит и все. Но... Что-то безумное знакомое было в его глазах и...., когда их разговор был прерван появлением автобуса, оба с сожалением посмотрели друг на друга. "Не бойся сделать первый шаг", – вспомнила она. И... пригласила его в семь вечера на чашку чая к себе.

– На чай, но не кофе, – многозначительно подчеркнула она, когда он записывал ее адрес.

– Что вы, что вы, – смутившись, подтвердил он, – только чай с тортиком – и все.

Вечером они сидели за чашкой чая с творожным пирогом и разговаривали. Одна тема сменяла другую, но обоим казалось что, им так много нужно рассказать друг другу....

Перед сном она внезапно вспомнила об Андрее. Впервые за последние два года она не прочитала его ответ на вчерашний вопрос. Уже в ночной рубашке она побежала к компьютеру.

"Моей знакомой и незнакомой Элле. Во-первых, поздравляю вас, Вы наконец-то нашли того, кого искали. Этот человек будет вам замечательным спутником жизни. Не спрашивайте, откуда я знаю. У меня профессиональная интуиция. Во-вторых, мы с вами, увы,

никогда не встречались. Когда я впервые послал вам письмо, то ошибся. Мне сказали: напиши Эллино имя и фамилию через черточку и получишь электронный адрес. Но оказалось, что она не Элла Шнайдер, а Элина Шнайдер. Но ее все всегда называли Эллой.

По первому же вашему ответу я понял, что ошибся. Но Вам нужна была помощь. А я все-таки психолог. И немного экстрасенс. И еще: я под чужим именем записался на ваш форум и быстро разобрался во всех его участниках. Я знал, что никто из них вам не подходит. Но вы должны были делать свои ошибки сами, и учиться на них тоже сами.

Я желаю вам счастья. Простите меня. И прощайте. Ваш Андрей".

– Вот и осталась я без личного психоаналитика, – подумала она с грустью, но мысль о том, что в субботу она пригласит Анатолия познакомиться с сыном, волновала ее почему-то больше.

Кажется, она нашла свое мужское плечо и совсем не виртуальное.

ШАМАЕВ РАШБИЛ ШАМАЕВИЧ (РАШБИЛ БЕН ШАМАЙ) (17.09.1935) – член Союза писателей Израиля и Азербайджана. Поэт, прозаик, публицист по призванию – педагог профессии. Родился в поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджанской республики. Окончил Институт Иностранных языков в г.Баку. Более тридцати пяти лет был завучем и преподавал английский и азербайджанский язык в школах поселка Красная Слобода г. Кубы. За воспитательную и преподавательскую деятельность был награжден значком «Отличник просвещения» Республики. В 1995 г. с семьей эмигрировал в США

(Бруклин, Нью Йорк). Р.Шамаев член ред.совета газеты «Новый Рубеж», автор многих публикаций и поэтических произведений на русском, английском, азербайджанском и на языке горских евреев. Издал сборники стихов и поэм «Овурд таза бəһəрһə» («Зарождение нового»), «Духтəр Батулия» («Дева Бетулии»), «Əз һəр дор је дугə» («По ветке с каждого дерева» или «Древо жизни») на многие стихи написана музыка и изданы диски. Перевел рассказы М.Твена и Д.Лондона с английского на горский, а афоризмы поэм великого поэта – Н.Генджави, рубан – Омара Хайяма, драму – Самеда Вургунa «Вагиф», и несколько стихов Бахтияра Вагабзаде, на родной горский язык – чүһури.

ВЗОШЕДШАЯ ЗВЕЗДА

С творчеством Фриды Юсуфовой я познакомился на страницах газет «Новый Рубеж», «Кавказская газета», журналов «Миньян», «Российский адвокат» и «Адвокатские вести».

С той поры я прочел много ее произведений, узнал о её жизнедеятельности. Фрида Юсуфова не только замечательная поэтесса – автор поэтических сборников, она музыкант, член Союзов писателей, художников и журналистов Израиля. Впервые мы познакомились в Нью-Йорке на презентации книг Фриды Юсуфовой, и выставке «Культура и быт горских евреев». Экспозиция, которую Фрида привезла из Израиля в 2004 году в Нью-Йорк, экспонировалась в большом зале «Атлантик Ошеана» на Брайтон - Бич. (Об официальном визите автора выставки были передачи на американском радио и телевидении). Многие посетители были заинтересованы красочностью и многообразием экспонатов.

Разговорившись, я спросил Фриду, что побудило её привезти из Израиля в Америку такую большую выставку? Она как будто ждала этого вопроса и сразу ответила, что ее цель – ознакомить посетителей с экспозицией быта, культуры и наследия горских евреев, а также с ее книгой. Рассказать о том, что, несмотря на долгие века рассеяния (после разрушения 1-го и 2-го храмов) среди других народов, испытывая все тяготы галута (голут), горские евреи до сегодняшнего дня сохранили свою веру, культуру, обычаи и традиции. Я был поражен силой воли в достижении цели, умом и профессионализмом этой простой еврейской женщины. Выступая на этом празднике, я продекламировал из ее сборника стихов «Признание в любви», одно из понравившихся мне стихотворений, посвященное своим братьям. Символически это произведение – признание в любви не только своим братьям, но всему своему народу.

С тех пор миновало несколько лет, но мы постоянно общаемся, несмотря на дальние расстояния, встречаемся на разных мероприятиях, юбилеях, конгрессах.

Однажды я позвонил Фриде, чтобы узнать, закончила ли она работу над своей новой книгой, состоящей из словарей забытых слов горских евреев, иврит – чуһур, и антологии горско-еврейских имен и пословиц. Я полагал, что это очень трудная работа и не каждому она под силу (о чем ранее и предупреждал ее). Положительный ответ Фриды обрадовал меня. Пожелав ей успеха, я сказал, что это титанический труд, ведь она проработала над этой темой несколько лет, и я рад, что она достигла своей цели. Для изучения обширного материала Фрида Юсуфова исследовала много литературы, общалась со старейшинами нашей горской общины – представителями всех диалектов, исследовала танахические имена, их древнее происхождение и значение, занималась изучением неординарных и редких, ныне многими забытых, имен. Это воистину научный труд и можно назвать его монографией, которая доказывает, что почти все горско-еврейские имена взяты из Танаха. Каждый человек, получая имя своего народа, практически с рождения начинает причислять себя к нему. Узнав значение своего имени, он с гордостью принимает те характеристики, которые связаны с этим именем. В разделе «Антропонимика» автор четко

определил происхождение, эволюцию, географическое распространение собственных имен людей. Каждый человек должен знать, что выбор имени очень важен в жизни. В этом неоченимом труде «БУДЬ ДОСТОИН ИМЕНИ СВОЕГО» - «НУМТУРЭ ВӘГИР СОХ» – Фрида ясно излагает, какое значение имеет для горских евреев выбор имени.

В «ТОЛКОВОМ СЛОВАРЕ ЯЗЫКА ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ» - «ГОФНУМӘЙ ВИХТӘ НӘ ӘЗ ЙОР ВАДАРАФТӘ ГОФҢОЙ ЧҮҢҮРИ» – Фрида Юсуфова объясняет значение каждого слова в отдельности и даже тех слов, которые использовались в горско-еврейском языке веками и постепенно стали забываться.

В книге «ЗОЛОТЫЕ РОССЫПИ» - «МӘСӘЛӘҢО, ТИМСОЛҢО, ПӘЛҮПӘЛҮЙӘ ГОФҢО, КИЛИТЛӘМӘҢО» (ә ләһчәй зуһун ғүбәйи, ширвони, варташени, приволнәи, хайтоғи, шураи, дәрбәнди) – автор пишет, что пословицы и поговорки горских евреев являются одним из видов жанра, самобытного фольклора устного народного творчества, они передавались из поколения в поколение, из уст в уста, и содержат глубокий смысл и содержание.

В современный горско-еврейский язык, вместе с азербайджанскими, персидскими и арабскими словами вошли и пословицы. Один из великих литературных классиков мира писатель-философ Низами Генджави написал, что он в своих произведениях использовал афоризмы, пословицы и поговорки, взятые из произведений еврейских пророков и из других языков. Он писал:

*Мә әз ән гәдимә, күһнә китобһо,
Әз нувүсдәһой чәнд нови чуһурһо
Ән хубә гофһорә вичүрүм вәгүрд.
Гобүгүрә шәндүм, үлүгүрә гүрд.*

Собирая этот материал несколько лет, Фрида Юсуфова завершила свой большой труд, над которым провела много бессонных ночей. Фрида добилась своей цели, за что мы говорим ей – большое спасибо!

Человек, который любит свой народ, сохраняет его традиции и обычаи, всесторонне поддерживает мир и борется против зла, стоит на высокой ступени жизни.

ЈАРШОЛЕИМ

Ә колути ә түрэвоз зинисдәјәм,
Сәһәр хурдә әри хок тү кирисдәјәм,
Сәбәһ тә шәв лово-тәшуво хосдәјәм,
Әри түрә дирә кәширәјәм зәһмәт.

Балај дэдәјһојму бирәј, тү Ершолем!
Војкәј бәбәһојму бирәј, тү Ершолем!

Ләрз дәбири ә чун иму чәнд салһо,
Бүхтү варафди ә иму чәнд васалһо,
Нәнуж-нәнәм хундә әри һәјилһо,
Дэдәјһојму һәмишә лово хосдәт.

Балај дэдәјһојму бирәј, тү Ершолем!
Војкәј бәбәһојму бирәј, тү Ершолем!

Тү јарашуг ән милләти, ән хәлги,
Ковлә һисдо бирорһојтүрә гәл ки,
Дү һозор сал бәгдә мейр түрә вәки,
Амбарһојму һәлә нәбирәјәм гисмәт.

Балај дэдәјһојму бирәј, тү Ершолем!
Војкәј бәбәһојму бирәј, тү Ершолем!

Чорризәһо

Әз Омәр Хәјјам тәрчүмә

Јә руз ә мејхана, әз јә пирә мәрд,
Пүрсүрүм ки, рафди чәнгәдә инсон,
Әз уһо хәбәр ди. Муку: - шороб ху!
Рафдәкорһо дијә нијов һич зомон.

Ини сәбәһ бисдо, тү әј бихәбәр!
Ички бијор саз зә, хун мәһәниһо.
Чү икидһо, султанһорә ә дилбәр!
Фубәрд хори, әз јор вәдәшәнд дүнјо.

Ҳајф ки, эј дусд дэврон човони варасд,
Эн хубэ васал мэ зу рафд, зу парусд.
Човон куфдирэтно у гуш насданум,
Кеј тэрк сохд и чунэ, кеј вэхтү варасд.

Э сэр дүл тү нэ кор, дорһој эн гэмһо,
Китоб эн шорирэ хун варас јэбо.
Шороб ху, шор кирор и рәһһорэ тү
Чэнгэдэји бэкэ һумүр инсонһо.

Чү имбукэ сәбәһ, ниданим иму,
Чәһди сох, эз дәрдһо дүл тү пур нэбу.
Шороб ху, товуш ди, э үшүг эн мәнк:
Мәнк кәшдкәш эз иму нишон нимуну.

Васал, булуд э сэр эн күл шәһ шәндә,
Вәхи шороб хурим пәјлә э дәс дә.
Имбуруз кәшдиһо и савзәкәһо
Сәбәһ эз говрәј тү күл вәрәвундә.

Эј дүл, эз зомонэ әһсэн нәвиниш,
И дүнјо залуми, у һисди гәриш.
Дәрму кәшдә нэ сох дәрд түрә амбар,
Э тәлһи дәрд тоб ди, дәрму нэ виниш.

Иму рафдә бәгдәш мундәни чоһон,
Э зиму нәс мундә јә риз, јә нишон.
Иму нәбиримһош нэ сохд зарали,
Рафдимкәш урә һич ни имбу нүгсон.

Сэр поји, зу мәрә шороб ди хурум!
Эз буш-бушә кофһо шүгәм нибу пур.
Зомонэ, тә э кузә чарундә хокә,
Бијо эз савзәкәһ, нә бошум мэ дур.

Кузәрә, гәдәһә вәкүрдә э дәс,
Эј рач э сэр билог, э сәсмә ди сәс!
Амбара рачһорә и фәлэк сад бо
Э кузә чарундә, вәкүрди эз дәс.

Ту дану сданими лал себѣ-себѣ,
 Эрчу офодорже хуруз е тамѣ?
 Куфдирани: аз ѣмр радлѣ шавѣ,
 Е тамиза кузѣ м сох пѣр себѣ.

 Лорунни калас сас, ан ѣлиомни ешт,
 Рача маѣнниѣ ѣвононини ешт,
 Еј аз ешт ан ѣлиом хабѣр нислѣно,
 Дан ки, мѣшѣ зиндѣкуни ешти ешт.

 Еј дилбѣрѣвѣз е сѣр билот ма,
 Дилбѣн руз нгушдѣнѣм е шорѣб хурдѣ.
 Лашдѣла нн ки, себѣнгушдѣнѣ и офдѣ,
 Едѣбу аз гѣлѣ вѣдѣромѣрѣ.

 Мѣку:- шорѣб ху ки, нгуши е сѣр тѣхт.
 Булбугл е гѣзѣркѣл пичи-пичи сохл,
 Булбугл сифѣт кулѣ шгушдѣнѣно сохт,
 Нѣ хиник, нѣ кармѣ бираниѣно вѣхт,

 Куфдирѣнѣт вилѣи чѣннѣт, рача сѣр
 Нѣкарѣној шорѣб, нѣ шир, нѣ шѣкар.
 Сѣр појѣ, е и сѣтѣ гѣлѣ дѣ мѣрѣ!
 Јѣ гѣлѣ, е сѣлѣнѣч, мѣрѣзѣ билѣхѣр.

 И фѣлѣк киѣорѣ нѣ кошдѣ, чѣри?
 Дѣрдѣ кашѣ, гѣм хури нѣѣногѣ корѣ.
 Сѣр појѣ, нѣ појѣ, зѣ мѣрѣ шорѣб дѣ!
 Мѣ! хурум, чѣ бирѣи ѣмѣма кирѣшдѣ.

 И хѣк ки нѣсд, урѣ вошпѣри ѣѣвон,
 Јѣ вѣхтѣ рѣч бу у, е ѣнѣк ѣн чѣнон.
 Инѣ дѣрѣнѣно тѣ у карпѣчѣно
 Ез ѣнкѣшдѣ вѣзпѣри, аз сѣр ѣн султон.

 Е чѣннѣт-чѣннѣдѣм дѣрѣфдѣкор нѣсд,
 Рѣфдѣ у дѣнѣјѣрѣ јѣ дѣрѣкор нѣсд
 Имѣд, нѣ тѣрс имѣ, аз јѣ чѣниники,
 Ез уѣно ѣнѣч хѣбѣр јѣ дѣрѣкор нѣсд.

Кувонмиш нэ бош тү э нүтрэ, э сүрх,
Пуч нэсох чун түрэ, чум тү бил бу тух.
Тэ нэфэс нисд түрэ, э дустэвоз ху,
Бирэј түрэ һич вэхт э кэс нэ фурух.

ДУРКУ – ДУЗ

Өз Бэхтијар Ваһабзадэ тэрчүмэ

Зэмони, дэврони, инсонми гудуз?
Дуз – э гул чарусди, дуркуни хунсүз.
Нум јүш јэ нисдэ чи нисдһо эни хэлг
Дузү һэ мэгбуни, шэфтү ки, хирсүз.

Һэг-дузи һэмишэ э пэсэј эн дэр,
Мэрэ лап јэзуги оморэ э у.
Дурку пэпэх дузэ вэнорэ э сэр,
Ә кул һэг вэнүшдэ варафдэ зэвэр.

Дурку ранк зэрэји, дуз нисди ранксүз,
Дуркуни, эн дуркуш ранкэбаранки.
Дурку јэ гэнчуги, дурку һэјосүз,
Дузиш ки һэмишэ, һэ һэјбкэш, һэјбсүз.

Дурку һэг-нуһогиш бүхтү вэнорэ,
Мукују э руј дуз, чү војисд урэ.
Дуз, э дэндү күрдэ кушд тэн хушдэрэ,
Ә чикэј эн дурку хэчэлэт бирэ.

Күл сүрхэ кофһорэ, кулэ шиширэ,
Нэсданым күл коми, тэлү комини.
Кофһо һэчи дэжиш сохдэ ранкһорэ,
Кэшдикэш нијофи дуз, дурку чүни.

Дүшмэн эн азади, гул бирэ нисдми?
Чутам бовор сохум һардү јэкини.
Хори азад бисдо, бэгдэ и миллэт,
Әхи хилос нисди у эз торики.

ФРИДА ЮСУФОВА (ЭФРАТ БАРУХ) (09.04.1949) – член Союза писателей, журналистов и художников Израиля. Инженер-конструктор и модельер-дизайнер по специальности. Родилась в Грозном, когда отец работал там по направлению начальником ПМС, и восстанавливал закавказскую железную дорогу в послевоенные годы. Жила в Баку на родине отца. В 1990 году репатрировалась с семьей в Израиль (Акко). Автор сказки «Птичка-злючка», стихов для детей, которые переведены на иврит и английский язык и сборников стихов – «Распахнутое сердце», «Признание

в любви», – которые анонсировал известный поэт Н.Доризо. Ф. Юсуфова редактор и художник пьесы «В горах Дагестана» И.Ш.Анисимова. Автор проекта «Культура и наследие» Печаталась в альманахах «Роза ветров», «Русское эхо», «Пером и кистью», «Наша звезда - Астараиму», «Творческий Акко», «Мирвори». Публикуется в газетах «Новости недели», «Еврейский камертон», «Секрет» (Израиль), в газете ГЕ. «Новый Рубеж» (США). Собкор московского журнала «Российский адвокат» и «Адвокатские вести» в Израиле. Публикуется в разных печатях и на интернет сайтах Azerbaijan, Russia, Germany, America, Israel. В год своего 60-летия издала толковые словари на языке ГЕ, "Горский созвучный с языком иврит", "Антологию ГЕ имен", "Пословицы и поговорки, на языке ГЕ, под названием "Золотые россыпи" (Зарһой сүрһи). Одна из составителей молитвенника «За все тебя благодарю» и книг – «Евреи Azerbaijan» и «Евреи Дагестана».

БАКУ

Этот мир настолько старый,
Даже выцвел он.
Только подняли чинары
Свечки свежих крон.

Знойный полдень в Ширван-Шахе,
Желто-голубой.
Старец в серенькой папaxe
Смотрит на приборь.

Первый вечер в Парке Дружбы,
Первое «ханум»!
«Гюлюстана» полукружья,
Гул базарный, ГУМ.

Площадь, митинг миллионный,
Первый час войны...

И нагорный парк, в котором
Плачем у стены.

МОЙ КАВКАЗ

Кавказ! Писали много о тебе поэты,
Ты слависься своею красотой,
Азербайджаном щедрым, Ширваном в цвете,
Дербентом древним, горной Кабардой.

Кавказ гордится старцами седыми,
И звонкой босоногой детворой,
И гордостью, и мужеством джигитов,
И нежною девичьей красотой.

Кавказ гордится старцами седыми,
И звонкой босоногой детворой.
Там гордые и сильные джигиты,
Горянки юные с нежной красотой.

Наивной откровенностью кавказца,
И звонкой песней горца над землей,
Задором зажигательного танца,
И трелью соловьиной под луной.

Щедра земля Кавказа, недра полны
Хрустальной рыбой, нефтью золотой,
И, словно Каспия седого волны,
Свободны люди, полные мечтой.

Кого здесь ни спроси, любой
Гордится, что он вырос на Кавказе,
И что с того, что мир большой –
Красивей края не встречал ни разу!

Высоки горы, море глубоко,
А жизнь непредсказуемо превратна...
Вернусь ли я когда-нибудь обратно?
Кавказ со мной, и на душе легко.

ЗВЕЗДА ВОСТОКА

Горит, горит звезда Востока,
Сияет солнце над землей...
Мне очень, очень одиноко,
Ведь рядом нет тебя родной.

Сижу, скорбя уединенно,
Теперь завеса предо мной,
А мир огромный и большой
Таится за моим плечом.

Мир этот, очень мало знаю,
Его придется покорить,
Изведать, для себя открыть
Египет, Сирию, Израиль.

Весь мир познать душой хочу.
Особенно тебя, земля родная
Тебя люблю и небеса благодарю,
Что я в Израиле живу.

Горит, горит звезда Востока,
Сияет солнце над землей...
Мне очень, очень одиноко,
Ведь рядом нет тебя родной.

ЦВЕТЕНИЕ ГРАНАТА

Цветет в Дербенте дерево – гранат,
Плоды сияют, как рубин во сто карат.
Горит в огне цветок его –
Сегодня свадьба сына моего.

Сидит он гордо на лихом коне,
Могучий стан его в злате, серебре.
Стоит невеста, тонок стан ее,
Как изумруд, блестят глаза ее.

Нашла невесту сыну своему,
Женой достойной будет она ему.
В одежду облачу венчальную ее
И буду жертвой для жены его.

И песню-притчу исполню для нее:
«Стоит невеста, красавица она,
Опустила веки на ясные глаза,
Коса спустилась по плечу на грудь ее.

Красивы руки, румянец на щеках,
Лентой красной опоясан ее стан.
И счастья пожелает ей родня:
Семь сыновей себе родить, а дочку для меня».

АРБАТ – 1996

Ты напомнил мне, милый московский Арбат,
Почти, что былинный парижский Монмартр.

Как в запретную зону открыто окно,
Милицейских постов здесь не видно давно,
И пустуют театры и большое кино,
Только барды крутые в воронёных авто.

Металлисты грохочут – полупьяный народ,
Живописец из фото портрет создает.
Свою первую пьесу читает юнец,
Декламирует прозу хор поэтесс.

Расточают рекламу огни казино,
Циркачи виртуозно крутят в небо сальто.
А в музее, как в Лондоне восковые фигуры,
Гагарин, и Гоголь совсем как в натуре.

А на книжном развале – разноцвета анклав,
Ленинизма вопросы рядом с «Майн Кампф».
Тут же бойкая бабка трясет кружева,
От матрешек и мишек разбежались глаза.

И грустит на ступеньках взъерошенный бомж
То ли пьян он, то ли болен – не разберешь

МЕРТВОЕ МОРЕ

(баллада)

Взрезая, как слоистый торт,
Витой серпантин дорог,
Несется то вверх, то вниз
Стремительный автомобиль.

Стоит высоко Арад
Одет он в яркий наряд,
И горы за рядом ряд
Встречают красок парад.

Вдруг – море!...Такой красоты,
Величия и широты
Едва ли разыщешь на свете,
Хоть обойди всю планету.

Здесь у подножия гор
Как зеркало из бирюзы,
Моря водный простор –
Моря, что мертвым зовут.

Море поит Иордан.
Туристы из разных стран
купаются здесь круглый год –
Кто Тору чтит, кто Коран.

Тут в давние времена
Трагедия произошла:
О жителях тех городов
Не хватит печальных слов.

И было так: На города Гоморру и Содом,
Наслал Господь небесный пламень

И превратил людей, дома в горячий камень
За пьянство и распутные дела.

И спасся Лот, племянник Авраама, с семьей,
Всевышний дал возможность им бежать.
И Лот, свой род большой оберегая,
Велел не оборачиваться назад.

При бегстве оглянулась жена
(Вкус сладок у запретного плода),
И на глазах у дочерей и мужа
В столб соляной была превращена.

На этом месте с давней той поры
Разлилось море у подножия горы,
И солью лечит раны у людей
У всех, кто б ни был он:
Магометанин, православный, иудей.

И потому, быть может, понапрасну
Зовется море мертвым, ведь оно
Приносит людям счастье...
Жаль, кто не видел моря: так оно прекрасно!

ҒӘНӘТ ХУДО Ә СӘРТҮ

Фәрида Лусуфова

Әз сәһәри вәхүштә,
Ә рәһәти нә нүштә,
Гувот гулә боч сохтә,
Мәзузәрә моч сохтә.

Чамтаз овә докундә,
Һәрсој чүмә рихундә,
Дәрдһој дулә покундә,
Лово-тәшво вокундә.

Чофој дэдәј әри тү,
Софој дэдәј әри тү,

Худо кумэк э нэртү,
Гэнэthојуш э сэртү.

Ө рəһ Тиро дэри тү,
Гоф кэлэтэ эри тү,
Өз јэкиш шэк ни муну,
Өз тэкиш пок мумуну.

Чүн Овроһом - Овуну,
Вэгир һилом мимуну.
Узгэ е кор нитану,
Анчаг шори митану.

Арэлүг:

Өз шориho нэ дэbho
Үшүг вино чүмhoјмуш.
Ө и хори бэбэho
Зијод кэрдо тумhoјмуш.

ОВОЗОЈ НЭНЭМ

Дэдэј эри бала нэнүјho хундэ,
Ө рачэ сасэвоз э гэјгу мундэ.
Өз нэфэс соворэ чү исти хубтэ,
Бала эри дэдэј, эз мэнг үшүгтэ.

Фэрзэнд эри дэдэј, дүл э гэд синэ.
Һ,эзизи эријү һэр вэхт эз бинэ.
Урэ хуб данустэ ки нэвэ дирэ,
Нэвэ эз һ,эсэлиш ширинтэ бирэ.

Аралүг:

Ој, һасэлэ нэвэho.
Ој, гүзэлэ нэвэho,
Өз хэндэјэ гофhoшму
Шор бирэ кэлэтэho.

Ој, һ,эсэлэ нэвэho,
Һэрмэһ кирит гисмэтэ.
Дүл динч бү кэлэтэho,
Үшүг дит и һ,эдэтэ.

ЮСУФОВА ШУШАНА – самый юный член Союза писателей Израиля, музыкант (по классу фортепиано и вокала). Родилась в творческой семье 19 февраля 1992 года (Израиль, г. Акко). Родители Фрида и Азарий Юсуфовы из древнего рода Кавказских (горских) евреев – «джуһурфо», в Израиль репатриировались из города Баку (Азербайджан) в 1990 году. Шушана унаследовала от мамы способности к музыке, рисованию и литературе, рассказы и стихи пишет с раннего детства, она ученица (экспериментального) двенадцатого класса. Ее первая книга «ЧЕРНАЯ ЖЕМЧУЖИНА» издана в двух изданиях в 2009 году (Израиль), начала писать эту фантастическую повесть,

в которую заложен глубокий смысл, в 12 лет. Книга написана на иврите и переведена на два языка: русский и английский.

יוסופוב שושנה

ЖЕМЧУЖИНА АЛЬЖЕНДЫ

הפנינה השחורה

Открою вам мир, он известен лишь мне.
Там, в мире фантазий, в далекой стране

רוצה אני לגלות לכם עולם
עולם נפלא שפגשתי לא מזמן.

Есть эльфы, волшебники и короли,
В одном королевстве – три разных земли.

לא תאמינו מה ראו עיני
סיפורים ואגדות הופיעו לפניי

Хрустальный Дворец в царстве вечного льда,
На озере раны залечит вода.

אם תעצמו עיניים לרגע אחד
תגלו עולם של פנטזיה בלבד

Там вызволить друга пора из беды,
Там солнце сияет, и тают все льды.

נפגוש מלכים, דרקונים וקוסמים

Из комнаты скрытой дороги ведут
В тот мир, где всегда приключения ждут.

אך בינתיים חייבים לחזור לעניינים

В край фантастический, в край неземной
Выйдем из комнаты мы потайной.

בעולם בו נלחם הטוב ברע
הצילו חבר מצרה צרורה

Дверь потайная – за нею легенда:
Зеркало, жемчуг и с нами... Альдженда.

חדר חבוי, מראה ושרשרת
יראו לכם את הדלת הנסתרת

הדרקון האדום

Ночи без сна,
Слезы в глазах,
Драконы кружат в небесах.
И только один
Дракон – властелин
Сеет тоску и страх.
В мире тепла и доброты
Тучи на небесах.
Красный дракон!
Что сеешь ты?
Ужас, тоску и страх.
Тени легли,
Тучи вдали
Братья твои в слезах.
Дракон – властелин
Кровавой земли
Сеет печаль и страх.

"לילות ללא שינה
דמעות של אהבה,
דרקונים עפים בשמיים
זו שעת המעוף עבורם,
דרקון יחיד לא הצטרף לאחיו
סימן ששינה את דרכו וכנפיו,
רגע לפני השקיעה
נזכר באחיו ובזריחה,
משחקי הדרקונים ששחקו
ולילות של שעשוע שראו,
מה עוד נותר לעשות
מלבד הכאב והדאגות,
עכשיו אנו רואים מי הדרקון האדום
שומר הארץ הקדושה מלאת הדם..."

חזרה לאלג'נדה

Куда бы ни звали фантазий ветра,
Когда-то домой возвращаться пора.

В Альдженду волшебную, в мир неземной
Поверьте, пожалуйста, вместе со мной.

А черного жемчуга тонкую нить,
Как символ удачи мы будем хранить.

Жемчужина снова поможет тогда,
Когда на пути у нас встанет беда.

Драконы, волшебники и короли
Откроют вновь таинства этой земли.

Часы пролетят, или дни, иль года,
Но мы непременно вернемся туда.

נקווה שתזכרו, חבריי לסודות
את אשר אמרתי במילים הבאות:

העולם הנמצא סביבכם הוא גדול
מכפי שחשבתם תחילה

אך אם תישארו כאלו תמימים
תגלו עוד עולם במהרה

הממלכה לא רק סיפור אגדה
וחלום קיצי בלב המצולה

לסיכום חברי הנכבדים:
הקשיבו עכשיו למילים

הפנינה השחורה עודה בחיים
סימן שנחזור בקרוב לעניינים

WE CAN MAKE A DIFFERENCE

We use the words,
To say: "Good bay".
We use the words,
But we don't mind.

We say "We sorry",
But we don't care,
That you cry, you cry.

Refrain:
It doesn't matter,
What we say.
It doesn't matter,
What we change.
But we can, we can,
Make a difference.

We going back,
In differenced way.
We find the moment,
& change what we say.

We truing hard,
To say: "good bay".
But we can't, & we sacred.

We going back,
In differenced way.

שירי מוזיקה כוכבים מזכירים אותך

כוכבים זועקים בלילות,
צועקים את שמך בסליחות.
ואין איש מטייל ברחובות,
ברחוב בו נפגשנו...

פיזמון:
ולו לרגע דמיינתי אותך,
מחייך בחיוך כה נפלא.
רק ממך נותרו זיכרונות,
של הרגע שלנו...

בחיינו קורים דברים,
ולמרות זאת ממשיכים.
אני נזכרת באותם הימים,
של הרגעים שלנו...

פיזמון:
ולו לרגע דמיינתי אותך,
מחייך בחיוך כה נפלא.
רק ממך נותרו זיכרונות,
של הרגע שלנו...

מאז עברו לילות רבים,
ואני ממשיכה בחיים.

ЮШБАЕВ СИМАХ ШЕЙДА (20.06.1936.) – член Союза писателей Израиля и Азербайджана, поэт, прозаик, журналист, драматург, переводчик. Родился в г. Варташен (Огуз), жил в Кировобад г. Гендже (Азербайджан). Окончил Азербайджанский Государственный университет им. С.М.Кирова. В 1997 репатрировался с семьей в Израиль, а с 2003 года проживает в Мюнхине (ФРГ). Поэзией увлекается с юности. Свои работы издает на азербайджанском и языке горских евреев. Автор сборников стихов «Хуба духдәр» («Хорошая девушка»), «Мәһниһой дүлмә»

(«Песни моего сердца»), «Духдәг Şirvoni» («Девушка с Ширвана»), «Гәзәлләр» - («Газели»), и многие другие.

ОФДОРИ

Әри шоһир Әлдар Гуршумов

Шоһирлик ја гисмәти, ХУДО түрә бәхш дори,
Чуһурһој догимурә ә һәрәјү фирсори.

Ә Гүбә чум вокундәј зомон-зомон нүвүсдәј,
Дирәкорһо куфдирә и Гуршумов Әлдари.

«Худолүјә Нимазһој Тәлһүм»ә мә хундәнки,
Дүлмәрә у шәјирһо әдәј дорәни шори.

Нүвүс-нүвүс у күзәл шәјирһо, мәһниһорә,
Вәки ә дәс зән тараш сәс дәшән ә руј хори.

Пәхүрһо, наданһорә дүлү бијору губор,
Әгүлмәндһо һәмишә әз дәс уһо бизори.

Симах Шејда данусдә нүвүсдә шәјирһојтү,
Бирор, ә чәнд зуһунһо, ә ләһәһо офдори.

ДУХДӘР ШИРВОНИ

Әдәј ду-јәкирә дирәним һәр руз,
Кирошдә рафдани әз кучәјму дуз,
Оморәј әз Көјчај, бәлкәш әз Огуз,

Дүлмә шәвиш, рузиш әту һәјрони,
Ој духдәр Ширвони, духдәр Ширвони!

Күл-чичәк вокундә тү хәндүсдәнки,
Рујту јә офтои, гоштү јә мәнки,
Дураза мујһојту рачи, гәшәнки
Әз чуммә ту ә дур мәрә омони,
Ој духдәр Ширвони, духдәр Ширвони!

Лејли бисдорикә Мәчнунтү мәнүм,
Әкәр Әслиникә дәрдлү Кәрәмүм,
Әри һәр гүссәјтү, гәмтү мәлһәмүм,
Чүнки тү чикәрмә, һәмиш чунмәни,
Ој духдәр Ширвони, духдәр Ширвони!

Һәшгтү, мүһбәттү куч дорә мәрә,
Әдәј әз шоритү дүлмә пар зәрә,
Ә рәһтү мә гурбу мидүм хүшдәрә,
Симах пир нә бири һәлә човони,
Ој духдәр Ширвони, духдәр Ширвони!

ЈОР, ӘЗ ДӘСТҮ НӘ КҮРДӘ

Хосдәнүм әнмә боши,
Күлмә-чәмәнмә боши,
Јә күлбәдәнмә боши,
Јор, әз дәстү нә күрдә,
Нә зүндәјүм, нә мүрдә.

Түсүз шәвмә руз нибу,
Ј кор-бормә дуз нибу,
Һәрс чуммә тәмиз нибу,
Јор, әз дәстү нә күрдә,
Нә зүндәјүм, нә мүрдә.

Вокун дәрһој дүлмәрә,
Вәки дәстәј күлмәрә,
Сәвкисиз нәил мәрә,
Јор, әз дәстү нә күрдә,

Нэ зүндэјүм, нэ мүрдэ.

Симах тэк түрэ хосдэ,
Түсүз нэсда поисдэ,
Һэрүс боши воисдэ,
Јор, эз дэстү нэ күрдэ,
Нэ зүндэјүм, нэ мүрдэ.

МЭ ЭНТҮНҮМ - ТҮ ЭНМЭ

Эзмэ һэј вирихдэни,
Дүлмэрэ хун сохдэни,
Ичү кори күрдэни,
Ә јор, бијо э јэнмэ,
Мэ энтүнүм, тү энмэ.

Шин дүлтүрэ сәсирэ,
Мэрэ хостэ нэс дирэ,
Ә һәшгмэ бил вэрзирэ,
Ә јор, бијо э јэнмэ,
Мэ энтүнүм, тү энмэ.

Мәкәр хәбәртү нисди,
Худојму бури-бәсди.
Имурэ чүт нүвүсди,
Ә јор, бијо э јэнмэ,
Мэ энтүнүм, тү энмэ.

Ә гэд рачһо рачи тү,
Дәниш дијә һәчи тү,
Симаха элачи тү,
Ә јор, бијо э јэнмэ,
Мэ энтүнүм, тү энмэ.

НЭ ВИРИХ ЭЗМЭ

Рачи дори түрэ бүзүргә Худо,
Чуммә э сифәттү, э чумтү офдо,

Книжки и т. д. в библиотеке
 Число книг, полученных
 из фонда, том, номер
 в серии, год издания
 и классификация

1) вехт хундлм е 1) чикнудора,
 2) кшлм рачкывоу не 1) дора,
 3) пшлм шпшхосхлм 1) дора,
 4) нардлннчн, е 1) хлхл,
 5) вк у дора кшлм е 1) хлхл.

Шиннирм ки тиз эз I yd eodomo fef,
 Еф новот луту фиди fefid гнед фиди
 Ма етнлне тм, т инемне кк фидифеј,
 Нара, нара шинцеңи, е фехтер,
 Вас у поро кофче и, е дефху?

δεῦχλῦ e

[illegible][illegible]

Мячунна, вехт офо, вез паса, лелли,
 е сар не шири ни, дн фарла мелли,
 дурлу, керемешимек, едиле, хелли,
 уш ош ер ошбиди, гушнел, амме,
 лелли, инчел ер, еме, хиди, амме.

[illegible]

Нэра, нэра дэниш һэчи, э духдэр,
Бэс у дорэ кофтү эчи, э духдэр?

Дијэ нисди э түрэвоз кор Симах,
Јэ назэнин имбу хэлбэт јор Симах,
Кэнэ мибу эз дүл, эз чун шор Симах,
Нэра, нэра дэниш һэчи, э духдэр,
Бэс у дорэ кофтү эчи, э духдэр?

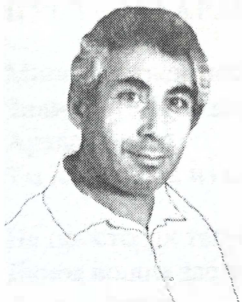
ДОРУМ ДҮЛМЭРЭ

Ә Огуз буј шэндәј јә күзэл бирәј,
Әз бинәј Шоһдоги бәнәвшә чирәј,
«Ана булаги»рә эз чуми хурдәј,
У руз ки, мә әтү дорум дүлмәрә,
Мукум офдум дијә гүзүлкүлләрә.

Нүшдәјтү марали, кәшдәјтү чәјрон,
Ә бујтү, бухунтү бисдорум һәјрон,
Тојтү офдо нијов ә Мил, ә Муган,
У руз ки, мә әтү дорум дүлмәрә,
Мукум офдум дијә гүзүлкүлләрә.

Мә јә пәрвонәјүм түни чирогмә,
Ә рәһтү чун мүдүм Мәчнунсојәг мә,
Нәданһо нә хәндү, ој јор, пој әмә,
У руз ки, мә әтү дорум дүлмәрә,
Мукум офдум дијә гүзүлкүлләрә.

Симах күзәлһорә ә рәһи гули,
Тәмиз мүһбәти дэвләти, пули,
Амбари шәјрһо һәлә ә дүли,
У руз ки, мә әтү дорум дүлмәрә,
Мукум офдум дијә гүзүлкүлләрә.

ЯГДАНОВ ЮРИЙ ЯКОВЛЕВИЧ (05.09.1936) – член Союза писателей Израиля. Родился в Махачкале (Дагестан). Получил высшее политическое и техническое образование. Более сорока лет работал в Научной лаборатории по организации труда Министерства судостроения. Ветеран труда. В 1998 г. репатриировался с семьей в Израиль (Хайфа). Поэзией увлекается с юности. Был председателем каспийского городского литературного объединения, участником съезда молодых писателей и поэтов Дагестана со своим другом Лазарем Амировым. Печатался в периодических

и литературных изданиях Махачкалы, в газетах «Комсомолец Дагестана», «Дагестанская правда», «Ленинградская смена», альманахе «Мирвори» (Израиль) и др. Автор сборника стихов «Любовь и спутники».

ЛИРИКА

Я и ты, да небо голубое.
Мы с тобой в стране влюбленных где,
То, что называется любовью,
Не умеет узнавать людей.

Где совсем не нарушает звуков
Тишину в березовом лесу.
Где, как в полусне, мелькают руки
И любовь творит свою Весну.

Ах, какие мы оба разные...
Перепутаны будни и праздники.

Растеряли в дороге ссоры.
Заострились в беседе споры.

Перемелены боли, обиды.
Каждый что-то друг в друге увидел.
И пускай у нас разные вкусы
Мы живем беспокойным пульсом.

Перемешаны боли и радости
Неужели так будет до старости.

Хочется, очень хочется,
Сделать любовь искусством.
Чтобы цвело, как рощица
И не старело чувство.

РАВНОПРАВИЕ

С нею мы равны. У нас одни права.
Есть права, да видно мало толку.
Я с трудом могу найти слова,
А она болтает без умолку.

Твою ревность изгнать, бессилен я,
Ты цену свою назови.
Легче взять мне Крепость Бастилию,
Чем добиться твоей любви.

Ветер с деревьев листья срывает,
Время – с людей года.
Дерево листьями вновь обрастает,
Люди, увы, никогда.

ВСЕЛЕННАЯ

Вселенная, Вселенная,
С загадками Вселенная.

Пока еще целинная,
Но в будущем целебная.

Вселенная просто
Необитаемый остров.

Раз в Космос залетаем мы.
Он станет обитаемым.

ПУСТЫНЯ АРАВА

Многоцветьем песков
Знаменита Пустыня,
Арава, Арава,
Ты как сказка из снов.

На просторах твоих
Дюны волны застыли,
Арава, Арава,
Ты как песня без слов.

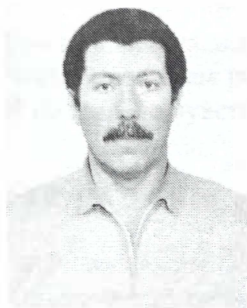
НЕТ!

Нет! Мне не нужен выдуманный рай.
Последний вздох, последний взгляд мой будет
Тебе принадлежать, мой Отчий край,
И Вам простые, трудовые люди.

Сильней воды, сильней огня,
Любовь века, копила силу.
Чтобы рекой влилась в меня,
И тотчас же испепелила.

Ты боишься грозы
И ударов молний.
Ты не веришь что жизнь,
как морские волны.

Будут шторм и дожди,
Море станет хмурым.
Ну, а в жизни скажи,
Можно жить без бури.

ЯДИДЯЕВ ГАВРИЛ (02.01.1947) – член Союза писателей Израиля. Родился в поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджанской республики. Поэт и художник по призванию. В 1999 году репатрировался в Израиль с семьей. Живет в городе Ор-Акива. Поэзией и рисованием увлекается с юности. Свои произведения печатует в разной периодической печати Азербайджана, Израиля и на интернет сайтах выходцев с Кавказа. Издал сборник стихов «Газелҳо, шиrho, маҳзани» («Газели стихи и песни») на горско-еврейском и на азербайджанском языке.

ДЭВРОНҲО КИРОШД

Эз ҳумӯр зу омо, дэвронҳо кирошд,
нашмидај е туфон, хэјолҳо кирошд.
Васалҳо гэд бисдо, у салҳо кирошд,
Эз синэјмэ доғҳо, думонҳо кирошд.

Эз тӯ дилэк хостӯм, эј залум фэлэк,
Дори тӯ ҳэзобҳо сохди тӯ кэлэк.
Фэгирҳо зӯлм кэши, нэ сохди кумэк,
Икидҳо хок бисдо, нэсилҳо кирошд.

Бәҳзибо гэмлӯни, бәҳзибо ширин.
Омокэш ғохомҳо, ҳисди тӯ чэтин.
Әри ки аташи, әри ки сәрин,
Хэлг дәрдсӯз нэбисдо, зулумҳо кирошд.

Сәһарсӯз нэбисдо, ҳумӯр сэнгимэ,
Фикирсӯз нэбисдо, у гэм догимэ.
Хэзолсӯз нэбисдо, у кӯл богимэ,
Күзэлҳо пир бисдо, у чунҳо кирошд.

Ма Гэврил, Гүбэји, ҳисдӯм килэји,
Эз дустҳо тонишҳо дур мундәм хэјли.
Синэ доғлӯ доғҳо ҳисди кунэјли,
Эз ҳумӯр зу омо, корвонҳо кирошд.

БАЈАТИҲО

Ҳэзизимэ, сурлу дүнјоһ,
Сур нэс дорэ сурлу дүнјоһ,
Инсонһорэ тү бэнд сохдэј,
Бииһтиборэ сурлу дүнјоһ.

Ҳэзизимэ, богһо рачи,
Бэнэвшэ, күлһо рачи,
Ҳилом һисдкэш дэрјоһ гэми,
Дэрдсүз һилом дијэш рачи.

Ҳэзизимэ, саз мизэнү,
Чэнд һовоһо саз мизэнү,
Һэр оморэкор эзи һилом
Јэ руз мурав саз мизэнү.

Ҳэзизимэ, тү э доғһо,
Думонлүни тү э доғһо,
Губор кэширэ чумһојмэ,
Дэрд вэнкэсдэ тү э доғһо.

Һисдүм эз тү һэрэлү,
Һишдэј мэрэ јаралү,
Һэсрэт мәјил дүлмэрэ,
Мундэм дэрдлү, паралү.

Ҳэзизимэ, күзэлһо,
Мэнкэ хуно күзэлһо,
Һэсрэт мунд кэвүл гүши,
Эз дэс рачэ күзэлһо.

ШОРИҲО

Ә һүмүр дәриһо рузһо,
Шориһо нур дорэ шэвһо,
Ҳэрмәһ бирэ у арзуһо,
Кэрдо һәмишэ шориһо.

Сазандаһо дүл шорини,
Хонондәһо нур шорини,
Ҥәтон, һәрүс төч шорини,
Ҥәтон, һәрүс күл шорини.

Оморәт дустһо, тонишһо
Әз һәр тараф согдүш, солдүшһо,
Хушбәхт бирә и субојһо,
Кәрдо һәмишә шориһо.

Вараисләји сәр сүфрәһо,
Дә һәмләүни һәр чүр чиһо,
Чү рач бирә и мәчлишһо,
Кәрдо һәмишә шориһо.

Хосдәј дүлһо һисди шориһо,
Рачә рузһо бәхтәвәриһо,
Нур вәнкәсдә и мәчлишһо,
Кәрдо һәмишә шориһо.

ХУШКӘ ТӘКАБУР

Јә фәлсәфәш нисд әримә сур,
Әгүл һәммә нидав бирә пур,
Инсонјәти һисди әз тү дур,
Чүји бирәј хушкә тәкабур?

Әз кофһојмә мәбош тү дүл-хур,
Инсон һисди әри јәки хун-хур,
Әз дәс надан нә мунди сабур,
Чү бири әхи ә хушкә тәкабур?

Тух нәс бирә әз һилом чум-шур,
Әз дәс һәглү бирәни у пур-хун,
Әзи һилом ки рвфди дәс-пур,
Чү имбәри ә хушкә тәкабур?

Биһор бирәни лап јә кәлә сәр,
Әки мунди һилом тәвәссәр,

Чү кужум мә ә тү ә кәј-кәјбәсәр,
Бирәј һәчи јә хүшкә тәкабур?

Јә фәлсәфәш нисд әримә сур,
Әгүл һәммә нидав бирә пур,
Мозолјәти нисд әз тү дур,
Бәхтиш әчи ә хүшкә тәкабур?

ГҮБӘЈМӘРӘ

Ә һилом яравуш дори һәммәрә,
Һисди рачи һәмишә и Гүбәјмурә.
Наз сохдә һәдәти чәјронһојмурә,
Нисди тој бәлкәмиш и Гүбәјмурә.

Һүндүри у Шондог, вәрфһо вәбирә,
Ә чүшмәјә булогһо маралһо бирә.
Ә һәвәс овурдә дүлһој әшгирә,
Һисд богһо томошә и Гүбәјмурә.

Духдәрһо күл чирә васал бирәнкә,
Гушһо чәһ-чәһ зәрә сәбәһ бирәнкә,
Күзәлһо бәһс бәрдә товуш бирәнкә,
Һисди рачә маралһо и Гүбәјмәрә.

Ә васал богһојму күл очмиш бирә,
Дүлһо шор, арзуһо гәјнәмиш бирә,
Һәрсиһо, шориһо һәј охмиш бирә,
Нисди тој ә һилом и Гүбәјмурә.

Күлһо, бәнәвшәһо томошә бирә,
Никәрәј Гудјолиш шәх-шәхә бирә,
Сәјир сохдә Кәврилиш амбар хуш бирә,
Һисди боги күлүстон и Гүбәјмурә.

ПИР БИСДОРУМ

Ә гэд сәһрој фикирһо мә вир бисдорум,
Јә фикирүм әз фикирһо дур бисдорум.
Һә вирихдүм нә расирүм ә фикирһо,
Салһо кирошд, һүмүр кирошд, дир бисдорум.

Ә дүнјоһ оморәјм дирәним һәр һәзоб,
Чәнд фикир, чәнд дәрдә кәширүм ә һисоб.
Рәһһој һүмүр сохд ә мә һәр чиро гәзоб,
Әји һилом һәчи јозуг, гул бисдорум.

Әз рузһо диләк хосдум әри хушбәхти,
До мәрә у зулмәти әз гисмәт бәхти.
Нә дәниши ә кофһојмә сухдум у вәхти,
Ундә һолмә бисдо пузмиш, гир бисдорум.

Мә хубирә вичирүм хәрәби дирүм,
Локосүз данустум һүмүр вичирүм.
Кәширүм һәр чофо јә хуби нә дирүм,
Арзуһо ә дүлмә мундә сур бисдорум.

Савзә вәлкә гәриш мәсох ә зәрдәво,
Ҷојилә дорә тү тој мәсох ә пирәво,
У дәрдсүзә тү јәки мәсох ә дәрдәво,
Зутә кирошд рузһој һүмүр пир бисдорум.

Ә гэд сәһрој фикирһо мә вир бисдорум,
Јә фикирүм әз фикирһо дур бисдорум.
Һә вирихдүм нә расирүм ә фикирһо,
Салһо кирошд лап јүргәлү дир бисдорум.

ЯКУБОВ АЛЬБЕРТ (БЕН ИЦХАК-ЯКОВ) – родился в 1962 г. в городе Буйнакск. Окончил курс фотокорреспондентов в Башкирии и филологический факультет в Махачкале, учительский колледж в Израиле. Репатриировался с семьей 1993 г. живет в городе Беер-Шева. Член Союза писателей Израиля (иврита язычная секция). Автор литературных критических статей, публикующихся в прессе на иврите. Автор сборников стихов: «Кос афуха», «Шохов каспи», «Михтав ле малях», а сборник «Соль-ми-до», был удостоен литературной премии Союза писателей Израиля. В настоящее время готовится к выпуску пятый сборник стихов «Кцат».

אשה החלומות שלי...

תאים של שלג. כדור מינימליסטי, זעיר.
פסגת חרמון. הק'ר מתנחמד עם הח'ם. קריר...
דרמה ארבה. הרבה אנשים אוהבים לשנ'א.
חרמון תחת כפת הקרח. השני'ן נגמר.
מי רוצה לצח'ק על זה? את' יודעת להגיד: "ל'א!"
משטח השלג קפא בלילות. קליפס. שער.
הפרי'ת מבד משפ'ש - ל'א כמו ש'כ'ל דבר.
בסדר הנגידים עדין אפשר לקפ'א.
ל'א - זה ל'א! במולדת רחנית אפשר למצ'א
את השמחה כפתק שהצמד לחלון... שלגים,
אנו עולים לחרמון. אנשים עדין גופלים
ל..., כשהם מדברים על המשבר הראשון.
אשה החלומות שלי, נעלה לחרמון.

דילמה

הרגשה מתנסחת. עכבה מדימה
אנחנו נחלקים באותה דילמה
מאתגרת... כמה אפשר להתעקש?
זה כמו קטע מהמופע של השמש.
אין פנה ל'א מנצלת. נסח נמחץ.
צנצנת זכוכית מלאה צדפים. לחץ!
כך אחד מאתנו טעה בגדול...
יש מסמך אנושי - השאילה ל'א קטנה:
"איך זה שאנו מתחרשים מאהבה"

בשאיפה לצאת מן הלחין? אתמול
הדילמה פרחה כשאלה ל' א סתמית
בעדן דיגיטלי, בפגישה לילית
בחדר צר של אהבה העוֹרֶת,
שחזרה מהעתיד לעבר בשקט
ל' א מוכן... זה ברור שתמיד יש שאילות
הפשוטות שדורשות הרבה אנרגיות.
זכוכית... משחק מוקש. א' שר שלך, שלי.
אנחנו ל' א יכ' לנו להתעקש בלי.

הרגע רגע, הרגע...

שבמטבח בין שני קנים המקבילים ופרטים משבחים. ל' א פגע
שיש סוג החיים השונה פפרט, כדי להצר ולקצר את הרגע
לידיעת האספנים של' א אומרים לו תודה בבטני השמחה
של מתן שהיות קצרה מאוד... אפשר לקצר את הרגע לפתע
סביב צנארוֹן בעל צבע מקבל, שמאתגר ומשדר החוצה
הנכונות להכיר בחדוש ובמשחקי האגו שיש צבע
של מוטיבים אתניים באהבה לפתע שרוחשים מהתלות, במגע
של הרגל לרגל בשוק הרותח. מי שאינו מבין בסבוכים
ל' א רוקד עד הסוף לצדה השני של הבמה הקטנה. יש חיים
בלב שפועם מהאנרגיה של השמש - וזה ל' א כ' ל הקטע.
לרגע אין הסבר אחד. זה מה שצפוי ומה שאי אפשר למנוע...
מישהי שאלה אותי: "האם אני אהבתי?" חשבתי קצת באמצע
הנדידה שהתרחשה בלילה שומם. ו' את שאילה מזקקת
בסילוואט, בצלילית הקלסית ומקצנת... באהבה יש מרידות.
כ' ל מה שצריך לעשות - זה לשחרר את הרסנים של הרגע... תלות
מיאוז מסבה הרחוקה, כוזב התחזוֹנים... "אני עדין אוהב!"
הקרח בכוס - ל' א פוכב. וכל רגע זה נשף הנוצץ בלי תשומת הלב.
רגע, הרגע...

בלוק. שסתים של אשה. הצדק נע' מס

בבתי המשפט. העולם כולו כמו גבס.
מלך שוכב על המלכה ובסוף הפרט -
ר' אש של בלוק עצוי מגבס... סך הכ' ל פסל,
בשגועון של' א כבש את הגוף ומסמל:
"הגוף מצריך אותנו. אנו אשפה של העת."

סביב הפסל את הצפורים. לטוף של צפור -
הכנסות ק' דש. שפתיים. קומדיה האנושית.
מלך, מלכה, בלזק. אהבה. דור... ועוד הדור
בלי שום עלבון חייב להיות נטרף... בראשית
היה היומור שח' ר של הדפאון מכסה
שכבה דקה של קרח. הגוף תמיד מחקה.
על הגבס חרקים קטנים. בעלי חיים יכולים לשר' ד ל' א ספרים.
יכולים! גוף מצריך. תפישת פגנית של אגו ישן. בלזק. שפתיים

לפעמים

הדברים שיוצאים מהלב, נכנסים
ללב של מישהו אחר, כמו לפעמים
פנטומימה של כוכבים שנתקעו בדיונות,
בחזון תעתועים של ארץ ישראל,
בפסיכולוגיה של התקנה... תודה לא!
עוד עזן פוסטמודרני של אותן דקות,
שמסתדרות עם עננים המצחיקים.
לפעמים צריך לשמ' ר - אנו ל' א שומרים.
עשיתי את השגיאה. עברתי... אז מה?
כמה יש בגוף אפשריות? פנטומימה...
לפעמים אסור להדליק את האור, אם
אין שום שיכוח! יש, יש אינסטינקטים טובים
באפנה. בא' פן שבו חיים את הדלילות.
לפעמים אפשר לנאות את המסלול
בין ספורי השקר, לעמ' ד ממול.
לפעמים זה אמנות ל' א דבור, זמן לחזות.
עשיתי את השגיות. עברתי. תודה...
בשקט פנטומימאי הולך. חוט. הכ' ל תלוי.
הוא בעצם ע' מד דקות שלמות. סוד הפתוי...
זורם אור בין אצבעותי.
פעם כל אחד פנטומימאי.
לפעמים. לפעמים. לפעמים,
אנחנו, כאלו, מסתדרים.

ЯКУБОВ ШАМИЛЬ (ШИРВАНЛЫ) (01.08.1936) – член Союза писателей Израйля. Родился в селе Ивановка Исмаиллинского района Азерб. ССР. Его родители в 1926 г. переехали с еврейского села Хафтару в Ивановку, а в 1938 г. поселились в Исмаиллы. Ш.Якубов врач - стоматолог. В 1999г. репатрировался с семьей в Израиль (г. Бат-Ям). Свои произведения пишет с юности на трех языках. Историк, поэт, прозаик – автор книг "Немного о горских евреях из Ширвана и азербайджанцах", "Прошедшие 80 лет", "Две родины есть у меня", "Анекдоты, пословицы и разговоры, как анекдоты", и др.

НҮМКҮРДӘЛҮ БИРӘНКИ

Рафдәнбирим ә доғһо,
Ә сәринә булоғһо,
Кәлә-кәлә вишәһо,
Ә бәхтәвәрә вәхтһо.

Сијимүн сали иму,
Изму пир бирәјм иму,
Тү әдәни куфдирә,
Әрчү кәрәким иму?

Һәчу мәку, тү ә зән,
Ә дүлтү фикир мәзән,
Һалә корһо амбари,
Һәрүшиш сохим таза!

Оморәјм әзу Вәтән,
Инчикәш пис нист ә зән.
Һәчи чоғ бирәјм иму,
Һолов нәс бирә ә тән.

Иму һәчи бијо бу,
Корһорә кириш иму,
Хунә бијо вокуним,
Әри нәвәһој иму...

Дијә хәзәл никүрү,
Богһојмурә јә кишиш.

Ә дэс гэлэм микүрү,
Шоһирмәндә Шамилиш!

ДВЕ РОДИНЫ У МЕНЯ

Самый богатый Я –
Две Родины у меня.
Рос в Азербайджане,
К Сиону любовь храня.

Настало время мой друг!
С прошлым расстаться вдруг.
Покинуть Азербайджан.
В сердце волнение, жар.

Самый богатый Я –
Две матери у меня.
С любовью пылкой своей
Шамиль – еврейских кровей!

ВЕСЁЛЫЙ СМЕХ ВНУЧАТ

Младенец в колыбели, как весна,
Что может быть прекраснее на свете,
Мой внучек, что проснулся ото сна,
Как ангелочек он в своей карете.

Ползёт младенец быстро по ковру,
И хочет встать на ноги неумело,
Он дарит мне забаву и игру,
Душа, как скрипка, радостно запела.

К себе на плечи внука я беру,
Сажаю смело я его на плечи,
И начинаю чудную игру.
Мой внучек что-то дедушке лепечет.

Что может быть прекраснее на свете,

Когда забавный смех и веселятся дети.
Шамилю радостно на них смотреть,
Когда как соловьи внучата начинают петь.

АФОРИЗМЫ - НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

Бедный правду скажет никто не поверит, а богатый что ни скажет в то и поверят.

Безразличные люди долго живут.

Безразличные люди думают, что никто не видит их безразличие.

Безразличие залог здоровья безразличного человека.

Боже упаси от того человека который берёт себе, плюсы знаменитого человека.

В прошлом парики одевали в театрах, а сейчас все лысые богачи.

В прошлом волосы окрашивали женщины, а теперь и мужчины.

В прошлом девушки из дома отца выхаживали замуж на всегда, сейчас из маминого дома за муж выходят временно.

В прошлом говорили – зиндан, а сейчас говорят – подвал, КПЗ.

В прошлом серьги носили женщины, а сейчас мужчины.

В прошлом голубятник говорили, сейчас собаковод.

В прошлом содержали родителей, а сейчас собаку и кошку.

В прошлом хозяева на конях ездили, а бедные на осле.

Всегда можно узнать кто подлец.

Взятка в долг не бывает.

Дом без гостя, как чай без сахара.

Если любишь значит у тебя есть сердце.

Еврея считают виноватым из за того что он еврей.

Если женится, это ещё нельзя сказать, что ты мужчина.

Когда говоришь о себе, вспоминай своё прошлое.

Люби пока молодой, постареешь, будет поздно.

Не бойся того, кто хочет, есть, бойся того, кто не хочет есть.

Начал критиковать, готовься к смерти.

Не критикуй, а то станешь врагом собеседника.

Не говори правду, виноватым будешь.

Начало легенды бывает правдой.

Понятие быть богатым далеко, от понятия быть человеком.

Счастливы те люди, которые любят свой народ.

Собаку держат у порога, а не в кровати.

Террорист держа Коран как щит, занимается террором.

Упаси Бог от безразличных и наглых людей.
У кого начало хорошее, а у кого конец.
Узнать сердце человека очень трудно.
Хороша критика, когда от неё есть толк.
Что Богом дано человеку, тем и должен заниматься.
Человек своё прошлое не должен забывать.

ИКИ ВЭТЭН

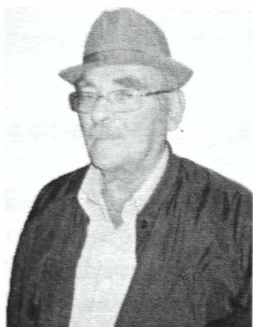
Азэрбајчан, – биринчисэн.
Израилчан, – икинчисэн.
Һэр икиниз мэнэ Вэтэн!
Шэк етмэсин гой һэр етэн.

Азэрбајчан, – чаванлыгсан.
Израилчан, – заманлыгсан.
Һэр икиниз мэнэ Вэтэн!
Шэк етмэсин гой һэр етэн.
Азэрбајчан, – һәмдәммисэн.
Израилчан, – мөлһәммисэн.
Һэр икиниз мэнэ Вэтэн!
Шэк етмэсин гой һэр етэн.

Азэрбајчан, – ад санымсан.
Израилчан, – ал ганымсан.
Һэр икиниз мэнэ Вэтэн!
Шэк етмэсин гой һэр етэн.

Азэрбајчан, – јајлагымсан.
Израилчан, – гајмагымсан.
Һэр икиниз мэнэ Вэтэн!
Шэк етмэсин гой һэр етэн.

Азэрбајчан, – Ширванымсан.
Израилчан, – Шамилимсэн.
Һэр икиниз мэнэ Вэтэн!
Шэк етмэсин гой һэр етэн.

ЯШАЕВ ДАНИЛ ХАНАНЯЕВИЧ (04.05.1941) – член Союза писателей и Союза художников Израиля. Родился в поселке Красная Слобода Кубинского района Азербайджанской республики. Окончил в городе Баку Азербайджанское художественное училище имени А.Азимзаде в 1966 год. Позней увлекается с юности, пишет на языке горских евреев и на азербайджанском языке. Автор издал сборник стихов «Войгәј дүл». Данил мастер по художественной росписи. В 1980 году репатрировался в Израиль с семьей, живет в городе Тират-Кармель. Пишет стихи и картины, воспевающие родину своего детства, свой исторический народ,

красоту природы. Разносторонне талантливый человек – художник с большой буквы, обладающий поэтическим дарованием.

ДУНЈА СӘРВӘТИ

Дүнјанын срвәти, дөвләти, вары,
Пајланыб даима вичдансызлыггла.
Биринә мин чатыб, биринә дары,
Ону да верибләр имкансызлыггла.

Гызыл да, күмүш дә, мал да, не'мәт дә,
Һәр шеј мүвәггити – бу күн сабаһдыр.
Афәт дә, ләззәт дә, кејф дә, гисмәт дә,
Бир андыр, бир күндүр, ајлардыр, аһдыр.

Көнүл гәзәбләнир онда ки инсан,
Чапыр өз атыны нечә ки кәлди.
Көз өнүндә көрүр позулмуш вичлан,
Билмәјир бу дүнја кәлди-келәрди.

Сонрадан күн көрән гәрәзли олар,
Достлугда да олмаз онун вәфасы.
Һәр кәси өзүнә бир дүшмән санар,
Чохалар күн-бәкүн халга чәфасы.

Худбин тэк танынсан еллэр ичиндэ,
Дүшэрсэн хүрмэтдэн олса да пулун.
Таман һисслэрини боғсан гэлбиндэ,
Галарсан елиндэн даима мэмнун.

Нэ олурсанса ол, анчаг инсан ол,
Јалныз инсанлыгла тапарсан һөрмэт.
Сэрвэтин олса да, дағлар гэдэр бол,
Онунла тапмазсан елдэ сээдэт.

Фэзилэт саһиби, кэрэм саһиби,
Чатар һэр шөһрэтэ, һэр эзэмэтэ,
Хошбэхтлик, сээдэт олар нэсиби,
Чатар һэр севкијэ, һэр мөһэббэтэ.

МУВӘГГӘТИ ТӨҺФӘ

Севмәдим башгасын инан мөләјим,
Чүнки сөз вермишдик бири-биринә.
Сәнинлә күлүрдү арзу, диләјим.
Мави көзләринин дүшдүм сөһринә.

О күн ки, јох дедин – динә билмәдим,
Севирдим мән сәни дүнјалар гэдәр.
Гәлбин инчимәсин, гој мөндән дедим;
Анчаг мәнә галды, дөрд-гәмлә кэдәр.

Гәлбимдә хошбэхтлик динләдим сәнә,
Охуја билмәдим онда көнлүнү.
Сәни һәмдәм билдим гәлбә јәканә,
Күл-чичәк бәзәсин дедим: - өмрүнү.

Сәнә гаршы севким булаг тэк тәмиз,
Һисс етдим ешгинлә, нәдир мөһэббәт.

Санырдым тэк сэнсэн гэлбимэ эзиз,
Дујурдум санинлэ гејри һарарэт.

Инсан мähэббәтә дүшүр бир дөфә,
Өввэл севинирсэн, сонра гәмләнер.
Анчаг мүвэггәти кәлир о төһфә,
Гәлбиндә салачаг даими лөвбәр.

КОҢҢОЈ ДАНИЕЛ – ХАЈ ЈАШАЈЕВ

1. Хундәји әри инсонһо сәхдә дәрһорә вокундә.
2. Зокунһо ә һәммә һүкмәтһо јә чиро бијо бу. Өрчү ки, ә һәммә чикә инсонһо зиһисдә.
3. Өруј хори һәммә инсонһо әјә фикир бијо бу – ә фикир шолуми.
4. Өри мол-дәвләт бәхил бисдорикә: - јәкиш овурдә түрә нидү.
5. Одомиһо јә чироји: - инсонһо сәчку.
6. Һәр сәниһәткорә јә хубә тарафү бирә.
7. Вичдон нәбуһорә, номусиш нибу.
8. Өн дүрүсдә чирјој зәнирә Рафаел кәшири, ән рачә мәнзәрәһорә И. И. ЛЕВИТАН..
9. Художники јә сииһирлүјә кузкини – әри оморә дәврһо һәрчүрә бурбундәни.
10. Фәрсүзә фәрзәнд јә дор дәрди, һәзоби кошдәни ки, мәјвәһој әну дор һич вәхт нәс расирә – тиһи нәс бирә.
11. Хәлг сәниһәткорһој хүшдәрә вәкир нәсохдкә, рүһ әну хәлг киснә, дүлү сәнг, чуму тух нибу.
12. Рүһ инсон нәчоғ бисдокә, әзу һичиш кузәт мәсох.
13. Чүшмә сәр шәвиш рачи – сәбәһмундәш. Ө дүрүсди әну коф нәвәри.
14. Кәләтә зобу бисдокә, ә у хунә дорһој зобуни мәров.

15. Өјә һүкмәт ки, рәһбәрһо хэлгә фурмундә – унчо шолуми нибу.
16. Өгүлмәнди ә миросәво нәс кирошдә.
17. Өпишој чәһмәт ә косиб кумәк буһо – нәлојиги.
18. Өлчәгә одоми әри хүшдәрә ә тәмизи вәдәшәндә ә пәсәј дин пәһәни бирә.
19. Куфдирәнүт диндорһо хубә одомиһо бирә – дәри ә һәрәшү.
20. Инсон әз дүл һәјблү мәкәрдо, гәјгуј руј нисди.
21. Һошир сәгәт нәбисдокә, һони имбу.
22. Өз һони амбартә, һошир бәхил бирә.
23. Өкәр пул тү нисдкә, әз дусд нисд мәку. Пул рафдәни, дусди мундә.
24. Һилом әсәр дусди поисди. Нәбукә Һиломә чәнк-довһо мәчүнү.
25. Рачә духдәрһорә пудри-краскә кәрәк нисди. Өрчү ки уһо рачи.
26. Рачһо, күлһој Һиломи, ә хәрәбә дәсһо нәјофдоно, импәчүт.
27. Ө кәрәк бирә чикә коф куфдирәнүт.
28. Һәзүр бирә чи, Һәсонт вәди бирә.
29. Кирә воисдәкә кәләј һүкмәт амбар нүшү, хэлгә бијо хоју.
30. »Дүл тү түрә, руј тү мәрә куфдирәнүт», әзуни рујиш һич кәрәк нисди.
31. »Говун әз ширини чат мизәнү», инсон әз бәхили.
32. Өлчәг әз чумнәвәкири ә шори хэлг чәвги мисоху.
33. Мәтләбһо, һәјәбо әчикә нәс оморә.
34. Надан ә дәһнорәво одоми нибу, сијә пәшм ә шушдәрәво сипи.
35. Зиндәкуни инсон әри пуликә – у мүрдәјини. Ө пул бирә чикә дүзди, дуркуни, фурмундәји, мүрдәјиш бирәни.
36. Һәр чәнк, довһорә әз дүшмәнјәти нәһ, - әри шолуми сохит.

37. Һилом иму кинҗидими, урә әлчәһо ә
күһном чарундәнүт.
38. Вичдон ә чун инсон, ә хун инсон, ә кон дүл
инсон вә әгүл инсон чикә күрди. Уһо јә дорунә чикәји
ки, вичдон инсонә һәлә-мәһәл нәданү тәрк сохдә,
тәрк сохдкә насдә вокошдә.
39. Мәку – мәбәр , мәсох – мәвәки.
40. Јәрәг ә Һәрәј һүкмәтһо довһо сәр күрдәнки кәрәк
бирә, нобкә хәлгә јәрәг әрчүни?
41. Инсон буһо бәхили ниданү.
42. Хокә гуллуг сохуһо, әри һәммә кор сохдә. Зәһмәт
әнү, хуби әнү гәдәрсүзи.
43. Инсон корсүз нүшдкә чунурә тәнбәли мәчүнү,
тәнбәл корсүз мунлкә, дијәш тәнбәл имбу.
44. Һәр одоми ә мүһбәт нәс офдорә.

ӘЗИЗ ГАДЫН

(Анамын әзиз хатирәсинә)

Сәма тутғун, гара кејмиш булудлар,
Һәр шејдә гәм-кәдәр, бил сакитлик вар.
Бағчамын күлләри әјмиш башыны,
Гәм јағыр үзләрдән, динмәз олублар.

Бу күн дәрдим дөнүб ағыр бир даға,
Јујур көз јашларым јанагларымы.
Анам көзүн јумуб өмрә чатмамыш,
Баһарда бүрүјүб гар бағларымы.

Фәләкләр кәтирди ајрылыг дәми,
Мәнә бир тәсәлли ким верәр, ана?
Нәғмәли гәлбимин гырылыб сими,
Сәнин гәдәр мәни ким севәр, анна?

Фикир дәрјасына гәрг олмушам мән,
Көзүмүн өнүндә гејб олур анам.
Она бир тәсәлли доғулмушам мән,
Бу күн көз јашында јанан бир шамам.

Анасыз күләрми инсан һәјатда?
Арзулар, доғулуб чичәк ачармы?
Дүшәр јанларына гул да, ганад да,
Бу ағыр дәрл-гәмдән инсан гачармы?

Горудун сән бизи бир шаһин кими,
О ағыр илләрдә кәриб ганадын.
Бәсләдин, ај ана, мәрд кәлин кими,
Өрин вурушмада, еј әзиз гадын.

Ана, сәнсиз нечә кечинәрик биз?
Рәвамыдыр галаг һәјатда сәнсиз?
Сән идин бизимчүн һәр шејдән әзиз,
Хош олармы инди һич күнләримиз?

Өј ана, өнүндә баш ејир аләм,
Сәни вәсф етмәјә ачиздир гәләм.
Сән севдин халгыны, севдин Вәтәни,
Бу күн о борчдур ки, елләр ејир гәм.

Сәма тутғун, гара кејмиш булудлар,
Һәр шејдә гәм-кәдәр, бир сакитлик вар.
Бағчамып күлләри ејмиш башыны,
Гәм јағыр үзләрдән, динмәз олублар.

АНА ВƏТƏН

Инсан дүшүндүкчə Вəтəн һаггында,
Ачылыр өнүндə шəфəгли сəһəр.
Сəслəнир маһнылар күл додағында,
Еллəрə хош күнлəр, сəадəт дилəр.

Һəр күн, һəр сəһəр,
Гој билсин бəшəр.
Вəтəн мəнимдир,
Өмрү гəдимдир.

Вəһшилəр күч кəлиб алмышды биздəн,
Тикмишдик биз ону ағыр зəһмəтлə.
Гырдылар инсаны, ган галхды диздəн,
Инди јад едирəм дəрин һүрмəтлə.

Ешг мəһəббəтлə,
Тайдыр чəннəтлə.
Халга күлшəндир.
Зүмруд чəмəндир.

Дүшмүшдүк узага мəскəнимиздəн,
Гајыдыб кəлмишик онун гојнуна.
Артыг горхумуз јох дүшмəнимиздəн,
Доланыб голумуз Вəтəн бојнуна.

Гурбан јолуна,
Дејирəм бу тəн.
Чатмыш гојнуна,
Елинлə нəвəн,
Еј Ана Вəтəн!

В ПАМЯТЬ...
ЈОРОВУРДЬО...

*Памяти замечательных поэтов,
прозаиков и публицистов...
Посвящается..*

*Әри јоровурди талантлујә - бұзүркә
шоһирһо, нүвүсдәкорһо нә
публицистој чуһурһој доғи
кунчундә омори...*

АБРАМОВ АЛЕКСАНДР

(1950 – 2007)

ПАМЯТИ МАМЫ

Я хочу посадить над тобою плакучую иву,
Чтобы выплакать боль не хватает мне слёз.
Не поддался я просто слепому порыву,
Ива – символ печали, разлуки и грёз.

Пусть она над тобою склонится ветвями,
Пусть пошепчется нежно, помолчит, погрустит.
Пусть напомним о нас – дочерях с сыновьями,
И поплавав за нас, в тишине скорбит.

Пусть ива тебе будет верной подругою,
В день осенний тебя от дождя защитит,
От палящего солнца укроет листвою,
Плиту золочённую, черный гранит.

Спи спокойно, пусть будет земля тебе пухом.
Да вознесёшься ты облаком высоко к небесам.
И витаешь над нами праведным духом,
Вселяя надежду нам и твердость сердцам.

СОМНЕНИЕ

Видно дело к старости пошло.
Коль обиды гложут душу.
Уже исчерчено морщинами чело.
Да пробивается седина наружу.

Как же ты, о молодость смогла,
Разорвать так рано дружбу.
Выходит, меня ты предала.
Такова тебе цена за службу.

Я как мог тобою дорожил.
Свято соблюдал и чтил приличья.
В твоих глазах себя не расточил.

И не страдал от мании – величия.

О молодость, твой шаг не справедлив.
Так поступить ты не имела права.
Где ж этика твоя, не предупредив,
Поступок твой как горькая отрав.

А я делал ставку на тебя,
Рассчитывал на твоё участие.
С любимой под венец вступая,
Войти в храм Божий для причастия.

Держа свечу у алтаря,
Поднять вуаль её величия,
Где счастьем светится заря,
И слёз полны глаза девичьи.

На радость всем друзьям зажечь,
Познать любовь души не чая.
Даст Бог детишек бы нажить,
О молодость, с тобой шагая.

Свои все тайные мечты, .
Все сокровенные надежды.
Я связывал с тобой, а ты?..
Оставила на краю беды.

Ты отвернулась от меня,
Решила так со мной расстаться.
И я решил на зло тебе,
На веки холостым остаться.

АВШАЛУМОВ ХИЗГИЛЬ-ҒИЗГИЛ АВШАЛУМОВ
(1916 – 2001)

КАК Я ВОСКРЕС

Я умер. Но умер не наяву, а во сне и поэтому видел, чувствовал и слышал все, что происходило со мной и вокруг меня. Едва неумолимый ангел смерти – Азраил вместе с последним вздохом отнял мою душу, меня раздели догола и сняли с кровати

(покойнику, мол, незачем без дела валяться в постели). Тело мое еще не остыло, когда его положили на голый пол в одном из углов комнаты (теперь все равно никакая хворь к нему не пристанет).

Угол завесили белой простыней (неприлично ведь взрослому мужчине, если он даже мертв, растянуться нагишом на виду у всех). У моего изголовья поставили священный огонь - зажженную лампу. Потом меня тщательно омыли горячей водой (видимо, в рай не пускают без предварительной санобработки), завернули в белоснежный саван.

После всех этих и других процедур, предусмотренных обрядом (знаете, иногда живому легче попасть на прием к начальнику-бюрократу, чем покойнику в свою яму), меня положили на погребальные носилки, покрыли черной материей и быстро понесли на кладбище. Впереди процессии шли мои сестры, тетки, двоюродные и троюродные сестры моей бабушки (жена осталась с детьми дома, она от горя не в состоянии была двигаться). Все мои родственницы рвали на себе волосы, царапали себе лица, прыгали и громко причитали. Выше всех прыгала, несмотря на свои шестьдесят лет, и громче всех причитала моя мачеха. Пусть, мол, люди знают, что она, мачеха, тяжелее всех переживает кончину своего пасынка.

И, глядя на мачеху, я невольно вспомнил свое безрадостное детство: как она из-за лишнего куска хлеба била меня смертным боем и как за малейшую провинность щипала и кусала меня. "Эх, мачеха, мачеха! – думал я с горечью. – Если бы ты с таким же усердием работала в колхозе, с каким колотила меня твое имя давно занесли бы на Доску почета". Но я смотрел на все происходящее беспристрастно, равнодушно, как и полагается мертвому. Однако, когда со своих носилок, покачивающихся на плечах моих шагающих друзей, как на волнах, я бросил прощальный взгляд на родной город, освещенный лучами предзакатного солнца, меня охватили невыразимая тоска и волнение. Он, этот город, был мне дорог и мил. Здесь я вырос, познал волнения первой любви. Город из года в год рос и хорошел на моих глазах. Многие здания в нем были выстроены при моем участии, и я смотрел на них, как смотрит старый садовник на деревья, посаженные и выращенные его заботливыми руками (при жизни я был бригадиром одной из строительных бригад). Горькая, но полынь, жгучая, как молния, мысль о том, что я на веки вечные расстаюсь со своим городом,

детьми, женой, что я умираю, не дожив до старости, возмутила меня, все во мне восстало.

Мне пришлось призвать на помощь всю свою волю, чтобы подавить в себе эти земные переходящие чувства и покориться своей участи, памятуя, что покойник должен вести себя, как жених перед венцом, – тише воды, ниже травы, иначе потеряет уважение со стороны живых. Все шло чинно и строго, как полагается по обряду.

Похоронная процессия вступила на кладбище. Носилки со мной осторожно сняли с плеч и бережно положили у свежевырытой могилы, откуда несло сыростью и тленом. Кругом возвышались надгробные камни и безымянные холмики, застывшие в скорбном молчании. Они наводили меня на грустные мысли. Невольно приходили на память печальные строки величайшего из поэтов Омвра Хаяма:

*Друг мой, в могилу скоро ляжешь ты,
Где света нет, любви и красоты.
Слушай, эту тайну никому не открывай,
– Не расцветают вновь увядшие цветы...*

Я ждал: вот-вот снимут меня с носилок, положат в яму, и мир с голубым небом, горячим солнцем и мерцающими звездами навсегда захлопнется передо мною. Но в это время, чей то голос объявил об открытии траурного митинга по поводу моих похорон. От имени коллектива и профсоюзной организации СМУ дали слово пожилому мастеру Дада Бадаеву, бригадиру второй строительной бригады, с которой соревновалась моя бригада. Грусть моя несколько смягчилась, когда я услышал его знакомый и сердечный голос. Я не сомневался, что этот седой человек с добрыми глазами скажет обо мне людям несколько душевных слов...

Но какой же удар я испытал, когда увидел, что он вытащил из кармана несколько листов, напечатанных на машинке, и, запинаясь, начал читать, впиваясь близорукими глазами в текст: "За последние годы у нас повсеместно широким фронтом развернулось жилищно-бытовое строительство... Наш боевой девиз – строить быстро, дешево и высококачественно..." Дальше оратор сообщил похоронной процессии о производственных показателях нашей строительной организации, доложил, где и что она строила за последние годы, упомянул несколько передовиков производства, в том числе и меня. Обо мне он сказал, что я "ловко орудуя мастерком и свободной левой рукой, в одну смену перекрывал по две с лишним

нормы". Старик и сам, видно, чувствовал, что говорит не то. Он с досадой дергал головой, хмурился, кряхтел, но продолжал читать речь, написанную, видимо, для него каким-то административным сухарем. В конце своего выступления он бросил все-таки в мою сторону поспешный взгляд, но, боясь надолго оторваться от бумаги, продолжал чтение:

– Дорогой Хизгил! Пусть трехэтажный двадцати квартирный дом, который мы строим со всеми коммунальными удобствами на улице Веселые ребята, будет памятником тебе за твой доблестный труд в нашем коллективе. Спи спокойно, дорогой... Прощай и до свидания!.. Я незаметно обвел взглядом лица столпившихся на кладбище людей. Нарушив приличествующую моменту скорбь, они – о, ужас! – весело улыбались.

Один коротконогий, большеголовый, пучеглазый толстяк без всякого стеснения хихикал так, будто его щекотали. От досады и возмущения я чуть не повернулся на носилках. "Ну, зачем доброму Дада Бадаеву потребовалось выступить с этим отчетным докладом на моих похоронах? – сокрушался я. – Неужели в дни большой радости или большого горя у каждого из нас не найдется несколько сердечных слов?.. А какое же горе больше, чем смерть друга, товарища?.. Ведь в человеческом языке столько славных, верных слов. Неужели я только занимался в своей жизни тем, что "ловко орудовал мастерком и сжимал кирпич левой рукой?" Разве не был я любящим мужем, нежным отцом, верным другом, разве не было у меня радостей и горестей, мечтаний и стремлений?! Почему обо всем этом не сказали ни слова"?

Толстяк, придерживая обеими руками свой тугой живот, точно боясь уронить его, уже не хихикал, а хохотал.

Вдруг и мне самому стало смешно. Сперва тихо, а потом все громче и громче начал я хохотать. Все мое тело содрогалось от смеха. Как я ни старался сдержать себя, ничего не выходило. (Что это за порядок, если покойники начнут смеяться над живыми, – до сих пор всегда было наоборот). От моего громкого, раскатистого смеха черное покрывало над носилками колыхалось все сильнее, как от крепкого ветра. К удивлению всех, я вдруг ожил, встал и сбросил с себя мрачное покрывало.

Я слышал, что смех излечивает от многих болезней, а на этот раз смех излечил меня от самой страшной шутки – смерти. Проснувшись в то утро, я сказал жене:

– Знаешь, если я умру раньше тебя, пусть над моей могилой не устраивают митинга.

АГАРУНОВ ПЕТР-ЃЭИМ АГАРУНОВ

(1930 – 2006)

Театр и сказки

**Роль сценического искусства в становлении разных культур и
формировании национальной идентичности**

Театральное искусство горских евреев

«... театр занимает особое место в истории искусства горских евреев. Истоки зарождения уходят в далекий декабрь 1903, когда в дербентской горско-еврейской школе А.Агарунов инсценировал переведенный с иврита рассказ Н.Шойковича «Ожог за ожог» и поставил его в честь свадьбы учителя этой школы Нагдимуна бен Симона....» (из воспоминаний П.Агарунова)

ОТ ИСТОКОВ И ДО НАШИХ ДНЕЙ

(в сокращении)

Было бы преувеличением сказать, что театральное искусство горских евреев имеет давние традиции и насчитывает не одно поколение профессиональных артистов и деятелей культуры. Как и у любого малого народа, оно развивалось благодаря индивидуальному творчеству, благо, у евреев недостатка в талантах никогда не было. На всех народных торжествах и праздниках наравне с музыкантами, певцами и ашугами не меньшей популярностью пользовались «маскарабозы» - острословы, балагуры и пародисты, которые не только поднимали настроение людей, но в юмористической форме, передразнивая, отображали события, происходящие в общине.

Повторяю, никаких театральных традиций в царской России до революции у горских евреев не было, а были более или менее грамотные люди, среди которых выделялись ашуги, сочинители стихов, рассказчики, чтецы, певцы, танцоры, музыканты-самоучки. В стихах и рассказах люди нередко выражали свою жизненную безысходность и горькую долю, однако чаще в них звучала вечная тема любви. И, конечно же, присущий горским евреям юмор.

Так в дореволюционной Еврейской Слободе города Кубы огромной популярностью пользовались ашуги Рафоил и Беньмин-Давид - зурначи, музыканты Мардахай, Мелкей-гаиш и другие. Если не все, то, по крайней мере, многие из этих талантливых людей стремились к самовыражению, стараясь показать, как они жили и живут. Чтобы люди могли, как в зеркале, увидеть себя, свое окружение, свою жизнь, своих друзей и своих врагов.

НАРОДНЫЙ ТЕАТР ПРОДОЛЖАЕТ РАБОТАТЬ В ИЗРАИЛЕ

В работе Дагестанского театра, наряду с актерами старшего поколения (Ахсо Шалумовой, Истирмалка Пейсаховой, Годом Сафоновым) выступала талантливая молодежь: певец и блистательный актер Абрам Авдалимов, Шори Нахшунов, Бикель Мататова, Михаил (Попо) Гаврилов, Полина Фараджева, Год (Шенде) Годов, Мушаил Илизаров и другие. Ведущими солистами оркестра в разное время были Саади Заманов и Исраил Израилов.

В создании репертуара и становлении театра бесценна заслуга прекрасного поэта и драматурга Сергея (Сион) Давыдовича Изгяева, замечательного писателя и драматурга Миши Юсуфовича Бахшиева, блистательного Народного писателя Дагестана, одного из ведущих литераторов республики, фельетониста, этнографа, драматурга Хизгила Давыдовича Авшалумова. Немалую моральную и материальную поддержку театру оказывали директор дербентского комбината “Бытослуживания” Зимро Рахамиллов, директор красильно-оперетивной фабрики Севи Пейсахов, заведующий ателье “Индпошива” Давид Давидов и другие.

Особая заслуга в создании и поддержке театра принадлежит председателям горско-еврейских колхозов. Хочу отметить и такой факт, что по решению руководителей города Дербента и руководства республики финансовые органы не взымали ни одной копейки из дохода театра. Театр просуществовал до второй половины 1964 года, и в связи с финансовыми трудностями был расформирован. Имеющиеся костюмы, реквизит и бутафория были распределены между тремя колхозами. Но вскоре решением Министерства культуры Дагестана был создан дербентский горско-еврейский Народный театр, которому выделялись денежные средства из фонда министерства. Роль режиссера народного театра долгие годы выполнял заслуженный работник культуры Дагестана,

прекрасный актер и певец Абрам Авдалимов. После его болезни и ухода из театра режиссером стал один из актеров Роман Изъев. Им были возобновлены многие постановки прошлых лет. Кроме того, он поставил комедию Хизгила Авшалумова «Шими Дербенди». За период работы театра званию заслуженных артистов Дагестана были удостоены Ахсо Шалумова и Бикель Мататова, а Роман Изъев был награжден орденом «Знак почета». Базой для работы как межколхозного, так и Народного театра был клуб колхоза «Дружба», а затем дербентский Дома культуры. Спектакли проходили в арендованных залах лезгинского театра (340 мест) и Клуба железнодорожников (800мест). Как правило, залы были переполнены, впрочем, как и во время гастролей в Кубе, Грозном, Нальчике, Махачкале, Буйнакске и Хасавюрте. Дербентский горско-еврейский Народный театр и по сей день продолжает работать, хотя многие его актеры уже живут в Израиле.

РЕПЕРТУАР ГОРСКО-ЕВРЕЙСКИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ

№	показ постановок	название спектаклей	авторы	места постановок
1	1918	История Эстер	Я. Рабинович	Баку, Куба
2	1920	Бар Кохба	Пер. с иврита	Дербент
3	1928	Уриэль Акоста	Пер. с иврита	Дербент
4	1928	Амнун и Тамар	Пер. с иврита	Дербент
5	1924	Два старьевщика	Ю. Семенов	Дербент
6	1924	Амельдана илчи	Ю. Семенов	Куба, Баку Дер.
7	1920-1932	Иуда и Сусана	Я. Бираров	Куба
8	1920-1932	Яшар (Я.Бираров)	Дж. Джабарлы	Куба
9	1924-1941	Аршин-малалан	Уз. Гаджибеков	Куба, Дер.
10	1932-1941	Севиль	Дж. Джабарлы	Дербент
11	1932-1941	Айдын	Дж. Джабарлы	Дербент
12	1932-1941	Хаят	М. Ибрагимов	Дербент
13	1932-1961	Мешади Ибад	Уз. Гаджибеков	Дербент
14	1932-1961	Ашуг Гариб	Уз. Гаджибеков	Дербент
15	1932-1961	Асли ве Керим	Уз. Гаджибеков	Дербент
16	1960-1964	Лейли и Меджнун	Уз. Гаджибеков	Дербент
17	1936 по н.в.	Беш манатлыг гелин	М.С. Ордубади	Дербент
18	1960-1970	Солгун чичеклер	Дж. Джабарлы	Дербент
19	1936-1941	Намус	А. Ширванзаде	Дербент
20	1934 по н.в.	Махсум	Ю. Семенов	Куба, Дер.

21	1936-1960	Оди Гюзел	Б. Гаврилов	Дербент
22	1936-1960	Пери ханум	Б. Гаврилов	Дербент
23	1936-1941	Земля	М. Бахшиев	Дербент
24	1937-1941	Победа героев	М. Бахшиев	Дербент
25	1932-1965	Хоин	Ю. Семенов	Куба, Дер.
26	1932-1936	Тигу	И. Ханухов	Куба
27	1936-1940	Слезы радости	Я. Агарунов	Куба, Дер.
28	1930-1943	Пешмунни не хундаи	Р. Агарунов	Куба
29	1938-1941	Хомбол ве Шах Аббас	М. Бахшиев	Дербент
30	1936-1941	Мещане	М. Горький	Дербент
31	1936-1941	Платон Кречет	Корнейчук	Дербент
32	1936-1941	Без вины виноватые	Островский	Дербент
33	1936-1941	Разбойники	Шиллер	Дербент
34	1935	Два брата	Ю. Семенов	Дербент
35	1935	Кордон	Ю. Семенов	Дербент
36	1941	Кызбурун	Ш. Ашуров	Дербент
37	1962-1970	Сестра	С. Изгияев	Дербент
38	1962 по н.в.	Кушак бездетный	Х. Авшалумов	Дербент
39	1970 по н.в.	Шими Дербенди	Х. Авшалумов	Дербент

Актеры – горские евреи в других театрах: Агарунов Семен – долгие годы работал в азербайджанском театре музыкальной комедии и в Государственном академическом драматическом театре им. Азизбекова. Шамунлов Роман в настоящее время работает актером Краснодарского драматического театра.

Горские евреи – работники кинематографии: Евдаев Данил Самойлович – киностудия “Азербайджан-фильм”, зам. директора киностудии и директор фильма; Баязов Семен Израевич – директор фильма к/с “Азербайджан-фильм”; Мушаилова Иирина – ВГИК – организатор кинопроизводства; Фараджев Владимир – ВГИК – сценарист; Агарунов Петр – ВГИК – организатор кинопроизводства; Насимов Борис – ВГИК – кинооператор; Абрамов Лева – ВГИК – кинооператор; Шабатаев Зорик – ВГИК – кинооператор, кинорежиссер; Ханухов Яков – высшие курсы кинорежиссеров в Москве; Ефим Абрамов – ВГИК – кинооператор, кинорежиссер; Исаков Соломон – ВГИК – организатор кинопроизводства.

АГАРУНОВ ЯКОВ - ЖЭНЭГҮ АГАРУНОВ

(1907 – 1992)

«Экэр коф нүгэрхикэ, кам коф сохдхи – сүрхи».

ЭРИ ШУШАН

Рафдэт хэјли рузһо вэ салһо, мэ пир бирэм.

Кирошдэт поизһо, васалһо, мэ сир бирэм.

Һэвдэһ сали тү дур бирэ рафдэј, эз јон мэ,

Оммо һич вэхдиш нэ вэдарафдэј эз јор мэ.

Тү һэмишэ э јор мәни,

Тү һэмишэ э јон мәни.

Чэнд салһои мэ эри тү хундэм гэдиш.

Ө кэһорэвоз түрэ нэ сохдэм дэкиш.

Ө тэһнои, тэнки, чэтини гоил бирэм,

Ө нум тү, һүрмэт тү лоеој галпи нэ зэрэм.

Тү һэмишэ э јор мәни,

Тү һэмишэ э јон мәни.

Рафдүт хэјли рузһо вэ салһо, мэ пир бирэм.

Кирошдүт поизһо, васалһо, мэ сир бирэм.

Изму кузэт сохдэнүм нэфэс эхирирэ,

Мэш түрэ хуно мивинүм кур сур хорира.

Тү һэмишэ э јор мәни,

Тү һэмишэ э јон мәни.

Ә СОГИ ДЭДЭЛНО

Вэкирит, дусдһо, пэјлэһорэ э соги дэдэјһо,

Ө соги эни јэшмогбузија, назлү хонумһо,

Ө соги эни һэјомэндһо, зэнһој һинэрмэнд

Чурутмиш сохдэнүтһо рузһорэ эри фэрзэнд.

Ө соги дэдэјһо, чэркэј кукһо кэлэ сохдэтно,
Ө соги дэдэјһо, эз кукиш хуб духдэр зэндэтно,
Ө соги дэдэјһо, эз хинэрмэнди кук вэ духдэр
Дижэш бэхдэвэр, мэтрэбэдэр, буһолу бирэтно.

Ө соги дэдэјһо, э элмонэј тобиһ бирэтно,
Ө соги дэдэјһо, нэвэ вэ нишрэ дирэтно,
Ө соги дэдэјһо, эз бигэдүри овлод-фэрзэнд
Ө чоһили муј сэрэ сипи сохдэтно.

Ө соги дэдэјһош, эз дүнјоһ кукурлу рафдэтно,
Ө соги дэдэјһош, эри руј кук һэсрэт мундэтно,
Ө соги дэдэјһо, э мүрдэкиш зиндэ һисдүтно,
Эз сүгди, миһрибони, вэжири, мэрдэ фэрзэндһо.

Ө һэммэ зуһунһо, э һэр дэвр, дэдэј – ватани,
Ватана фурухуһо – э дэдэј хүшдэ хоһини.
Дусдһо, хурим и пэјлэхорэ э шори Ватан,
Ө соги сэнуђојэ, һололэ ширэ дэдэјһо.

АМИРОВ ЛАЗАРЬ

(1935 – 2007)

ШТОРМ

Поэту Эльдару Гуришумову...

Бушует шторм над морем вольно
Слетают чайки со скалы,
Где злобно бьются лбами волны
У древних стен Нарын – Калы.

И, помогая шторму, тучи
Всё заволакивают высь,
То, обнимаясь с горной кручей,
То, с кручи опускаясь вниз.

А ветер, глядя, словно кричит,
Свистя и поднимая вой,
Летит прохожему навстречу,
Чтобы вступить в неравный бой.

Но человек идёт, смеётся
И ветру подставляет грудь,
Как будто не гроза, а солнце
Ему указывает путь.

ДОЖДИНКИ

Дождинки танцуют лезгинку,
Дождинки танцуют фокстрот,
Дождинки – природы слезинки –
Стучатся у наших ворот.

Мы им раскрываем калитки
И просим к пахучим цветам,
Но эти прозрачные нитки
Бегут за ручьём по пятам.

Одни по пути погибают
И с паром уносятся ввысь,
Другие ручей огибают
И мимо него пробегают
Разыскивать лучшую жизнь.

Дождинки, дождинки, дождинки,
Мы тоже танцуем лезгинку,
Мы тоже танцуем фокстрот,
Но мы не роняем слезинки
Напрасно у чьих-то ворот.

АТНИЛОВ ДАНИЛ
(1915 – 1968)

НУЪВУЪСДЕМ Э ДУЪЛ

«Россия» – и е гофиме.
Э гъэриш дуъл нуъвувъсдем сэхд.
У гъисд хун ме, гъисд нефес ме,
Пузмиш нибу у гъич-гъич вэхд.

Э е жигеш э дуйнойго,
Нисд уьлке э туь той бугьо,
Шори - чуьн келе дерйогь,
Гьечи азад бу ферзэндгьо.

Шоре хэндей эн духдергьо,
Сес гудокгьо, серине доргьо,
Унг эн муьргьгьо, ве сес шаргьо,
Инжо гьеме гІэзиз мени...

Россия – Ватан Пушкин,
Гуьзетлуьни туь э гуьлом,
Гьич бесгуни нэхурдени,
Гье гуьл миди э зир гІэлем.

Россия, туь дэдэй мэни,
Шогьир туьнуьм, кук туьнуьм мэ,
Туьсуьз, Россия, нидануьм
Гьич е рузиш зигьисде ме.

БАХШИЕВ ДИВИЕ (ДУБИЕ)
(1914 – 1975)

ХЬЭТОН

Бебе нуьвэхь,
Дедей Серэхь,
Нуьшдуйт рэхьэт,
Э меслэхьэт.

- Гуш вени зенме,
Гуюм э туь ме,
Сэхд э дуьлме де,
Е гІэруьс хосде.

Бийор рабире,
Келе зенуьре,
Кук эн имуре,
Эри дуьл доре...

Серэхь шор бире,
Вешенд хуьшдере:
- Эри эн и кор,
Дуьл ме лап шор...

Овурд рабире,
Кэлэ зенуьре,
Хурдут эрэгги,
Сохдуьт лэгъ-лэгги.

Вараси Бирор,
Э чуь деге кор,
Бисдо гьондурмиш,
Сохд фикириш:

- «Чуь рафде эз ме?
Хэйр бире э ме...
Ничиш нэ доре,
Зен бире мере...»

Бирор Муьшкуьри,
Вегуьрд муьхшуьли,
Э духдер гунши,
Бисдо соймиши.

Кирошдут мегъгьо,
Бисдо гъэегьо,
Вэхд омо раси,
Сер гуьрд гІэруьси.

Бирор-доморгьо,
Бесдуьт хэнжелгьо,
Бердуьт доморе,
Эй давило зере.

Верф э хори,
ГПовиш гъэеи:
Векенд партала,
Дешенд хуьшдере.

БАХШИЕВ МИШИ

(1910 – 1972)

ДЕДЕЙ

Эй туь, у ченд салгьо,
Эз товуше гӀуьлом бейхэбер дедей,
Э гоф раби-нуькер беггьо,
Энгуьл бире пичирейгьо дедей.

Воку гъэрге гушгьойтуьре,
Шинов гофгьой балайтуьре,
Негьог дедей, туь пес бирей,
И товушире туь недирей.

Шуьвер э гуьрг хумне зере,
Туьре эйчуь мийосд зере?..
Бегем будтуь пулат бу,
Шуьвер кечуьк биребу'?

Э йон шуьвер гӀожиз бири,
Э дес гӀэдет есир бири,
Рузгьой шобот чубугьлереш,
Э зир пойгьо нишишири.

Воку мижей чумгьойтуьре ой дедей,
Бегьергьой эн тозе васала туь дире.
Уни гъэлем, дефдер э дес ю дери,
Духдергьойтуьш, невегьойтуьш лап шори.

БЕНЬЯМИНОВ ШАЛЬМИ-БИНЈАМИ ШӘЛМҮ (БӘБӘЛХУНӘ)

(1939 – 2000)

ДӘДӘЈ

Һәмишә мидорум мә һүрмәт түрә,
Имурә э һилом овурдәј , дәдәј.
Әз чуммә рихдиһо нүкә һәрһорә
Ә тов гутинәјтү покундәј, дәдәј.

Дирәјкә биморум, аташ вә әмә,
Ә бинәј болнәјмә шәв сәбәһ сохдәј.

Эзи дэс – ову дэс вэкүрдэј мэрэ,
Һич нэ куфдирэј ки вомундэј, дэдэј.

Бэбэсүз мундэки иму, чон дэдэј,
Әриму һэм бэбэ, һэм дэдэј бирэј.
Әјормэ мундики, бэхшэј чи түрэш
Әри чэнд јәтимһо докундэј, дэдэј.

Чүтар фурмуш сохум никиһојтүрэ,
Вэкүрдэ курунэ шэләһојтүрэ,
Әз тән фуроморэ булшэј чит түрэ
Духдэј ә тән иму вокундэј, дэдэј.

Шәлмүнүм вэкүрди мэрэ фикирһо,
Чүтар никиһорэ расунум, дэдэј.
Әз дэдэј бирәмһо Вәтәнә хуно,
Ә дүлмә тәвәссәр домундэј, дэдэј.

ӘРЧҮ ФУРМУНДИ МӘРӘ

Һәрбој әз кучәјму кирошдәнки тү,
Ә әшг офдорэ дүлмә әз рачи рујтү.
Куфдурум гурбунум әри чумһојтү,
Хәндәјә ловһорэ чумунди, духдәр.

Јә салиш нә кирошд һәлә әзу руз,
Хов нәјомә мэрә әз әшгтү шәв-руз.
Шинирәм одохлу бирэј инбуруз,
Бәгдә мэрә әрчү фурмунди, духдәр.

У руз ки, мә әзтү нәзник оморум,
Мужум ә хушбәхтә рузһо офдорум;
Ә әшгтү офдорәм, - әзтү куфдурум
Нәбу јәкикәрә зуһун ди, духдәр.

Нидир сохдәбүрүм – хушбәхт боши тү,
Шәлмүнүм, тәвәссәр ә дүлмә әшг тү,
Имуһој ә кәһо гисмәтикәш тү,
Ә дүлмә, ә дүлмә домунди, духдәр.

БУНЬЯДОВ ЯГУБ-ЯГУБ БУНЈАДОВ

(1933 – 2001)

ВЭТЭН ТОРПАҒЫ

Чох узагдыр мэндэн Вэтэн торпағым,
Торпағына гурбан бу азиз чаным.
Өлөндө торпағын олсун меканым,
Чүрүсүн вүчудум, артсын торпағын.

Вэтэн торпағында бабалар галды,
Ягуб о јерлери һәч унутмады.
Вэтэн унудан торпағын данды,
Вэтэн сәвәнләрә галсын торпағын.

Хәзәрин сулары ахыр ганымда,
Ајаг изләрим Вэтэн торпағында.
Јатанда көрүрәм јухуларымда,
Алтыағач јолуну уча дағларын.

Һундүр зирвэләрдә гартал учанда,
Гушлар кизләнирди чөлдә јувада.
Гартал көрән кими овун јувада,
Шығырјыб овуна салды чајнағын.

ГАВРИЛОВ БОРИС

(1908 – 1990)

ДЕРБЕНД

Унжо, э гьуллугь бугьо жиге,
Э гьирогь дерйогь, э сер жигь- жигьэ.
Вокурдейм комбинат, е ченд завод,
Шегьереш унжо сохдейм рач обод.

Дешендейм богьгьой онгури-сиби,
Агьроном колхозиш – кук косиби.
Зу вир бири юхсули эз шегьер,
Богьгьош доренуьт лап раче бегьер.

Тенге кучегъо, хунегъой гуъли,
Эз минжи шегъер бегъем нисд бири.
Вокурдейм хунегъо е ченд жерге,
Э жигей эз бун деbugъо держе.

Пире Каспий, бугъо туьнд, бисабур,
Гуйге гъони данусди гедуър.
Э гловгъой Волга сохде бэхили,
Каспиш мидуъ гувот электри.

Шогъоди эй расди гьер риз ве бенд,
Гъисди гъэдимие боругъой Дербенд.
Гпэле веригъо э гъуьндири догъ,
Минорет – деригъо э мензерей богъ.

ГУРШУМОВ БӘҺРУЗ (СОСУН)
(27.12.1928 – 10.12.2007)

ГҮБӘЈМӘШ

Чор тарафү бог-богчәји бәһәрлү,
Богбонлүјә һәдәтлүни Гүбәјмәш.
Әри кәшдә һәсб кәрәки – јәһәрлү,
Зомонлүјә сәһәтлүни Гүбәјмәш.

Гәлхәнд-бәндә гимәт дорәт Шондогә,
Һәр һәминон вәрфәлүни Гүбәјмәш.
Чум кәрәки томош сохи јәјлогә,
Ә һәр фәсил сәрфәлүни Гүбәјмәш.

Сиздәһ Нимаз чикә күрди јә вәхтһо,
Ә Тироһо сәдиглүни Гүбәјмәш.
Шори рихди эз мозолһо нә бәхтһо,
Ә һориһо дәгиглүни Гүбәјмәш.

Әз дү-јәки ләзәт дорә дәһәмһо,
Хубәлүјә боботлүни Гүбәјмәш.
Сифирмәндлү һүзәт норә шәһәмһо,
ХУДОлүјә шоботлүни Гүбәјмәш.

Кук-духдэрэ хэндэјэ лов дирэји,
Һэм мүһбэтлү, һэм чонлүни Гүбэјмэш.
Тәһәрифјү э дүнјоһ лов бирэји,
Һэм шүһрэтлү, һэм шонлүни Гүбэјмэш.

Әри хэлһо чун-һозори хојуһо,
Шэв-рузлүјэ дэс-нунлүни Гүбэјмэш.
Духдирирэ чүн шоһири војуһо,
Бәһрузлүјэ – Сосунлүни Гүбэјмэш!

Ә ЈӘРШОЛЕИМ

Әз дүли, әз чуни париш мизәнүм;
Зу гисмәт бошумкә ә Јәршолейм!
Ә тәһәр ән Әлдар тариш мизәнүм,
Зу гисмәт бошумкә ә Јәршолейм!

Мивичүм јорбијор дәбәһојмурә,
Мәкүрүм шорбијор нүкәһојмурә,
Мивүнүм хориһој бәбәһојмурә,
Зу гисмәт бошумкә ә Јәршолейм!

Офто кәрми мидү әз сухдәј јәлов,
Шәггәһо моруху әз хәндәһој лов,
Ә чумһо нур мијов әз бәргиһој тов,
Зу гисмәт бошумкә ә Јәршолейм!

Һич дүјмиш нимунум әз ләззәт дүнјоһ,
Моч ловә мәкүрүм әз «дувор кирјәһ»,
Сад чорә мијофум әз «мүрдә дәрјоһ»,
Зу гисмәт бошумкә ә Јәршолейм!

Аккорәш микәшдүм Хәјфарә хуно,
Милләтәш миһојум тәјфарә хуно,
Јә саләш мизүһүм һәфтәрә хуно,
Зу гисмәт бошумкә ә Јәршолейм!

Ә шәрбәт мичарү сәринә овмә,
Овроһом-дананһо мијов ә ховмә,
Дүшмәрә гәрг мијлү зәрә буховмә,
Зу гисмәт бошумкә ә Јәршолейм!

Мошијѣн маравну һилом хүшдэрэш,
Бэдхоһэ залумһо митав хүшк зэрэш,
Сосунум, мозоллу мијнүм пүшк мэрэш,
Зу гисмэт бошумкэ э Јэршолојим!

ДАДАШЕВ МАНУВАХ-МАНУВЭХЬ ДАДАШОВ
(1913 – 1943)
ВАСАЛ КОЛХОЗИ

Шиновит, шиновит сес мере,
Бироргьо эз мейдуй колхозгьо,
Эришму тиж сохдем гъэлеме,
Жофокеш эз фронт совхозгьо.

Васал туь сер гуьрди дир месох,
Жозур сох карасди рузире,
Эшгъ туьре зиетдеш звер сох,
Кура сох кошдеи тумире.

Гъэр тум туь э хори даравгьо,
Эз тикей суьрх-нуьгъре зийоди,
Гъер суьмбуьл эз хори веровгьо,
Э дуьшмен омборе гӀэзоби.

Гуш вэни! Васал туь омори,
Хьозур бош, хьозур бош колхози!
Дуьгу рач бегъер туь деш шори,
Бэхдлуь зигъим э зир гӀэлем гирмизи!

Хэлгъгьойтуь эй Кавказ бирорут,
Эз теке, дузэ рэхъ уьшуьгъи,
Эз сохде коргьош, дуьл шорут,
Чуьн эн хубе мэгӀни ошугъи.

КАВКАЗ

Ме дирем шаргьоре э дерйогъ,
Ме дирем зуьгӀбере ченд караз,

Оммо гыч – гьечи гувотлук э дуьнийогь,
Не бирет гыч хэлгьгьой эн Кавказ.

Ме дирем товуши э менге,
Ме дирем темизе жовогьил...
Оммо гьечи тов доренке,
Бирени эз жогьилгьош жогьил.

Ме дирем хубе вэхд гьоворе,
Ме дирем рузгьореш э васал,
Оммо гьечи софе шогьворе,
Гье эдем диренуьм сал-бесал.

Ме дирем богьгьоре гьеминон,
Ме хундем мэгIнире эз гьэд дуьл,
Оммо гьечи торе дуьнийогь,
Чарусди э шоре гьуьзуьргуьл.

Чуьнки туь, эй Кавказ, де нисди:
Не торик, не етим, не соил,
Эз у хотур шори жуьмуьсди,
Э дуьл кук, э дуьл - эн шогьбир.

Эри туь хунденуьм ме мэгIни,
Эри туь нуьвуьсдем мэгIэсигьо,
Хэлгьгьой туь, гьонилэй жовони,
Эри туь, эй дедей эн ширгьо.

ЗАХАРЬЯЕВ ГЕРЦЕЛЬ-ГЬИРСИЛ ЗАХАРЬЯЕВ (1931 – 2002)

ОДОХЛУ

Э рачи туь нисди екиш,
Муьгьбет дуьл ме, одохлу.
Чуь ширини туь чуьн кишмиш,
Гьэи мезеи туь, одохлу.

Ме туьре лап дир диренге,
Хьэсретуьм эй туь, одохлу.

Туь эз ме ки дур биренге,
Гьижронум эй туь, одохлу.

Туь рачи чуьн гуьл васали,
Сиегь чумгьой туь, одохлу.
Игьрол иму эй сад сали,
Бесдейм ме не туь, одохлу.

Рачи буй туь чуьн беневше,
Ухшеши туь, одохлу.
Гьэл туь э гьэл ме гьемише,
Мие бу дан туь, одохлу.

Хурдей туь хьэлоле шире,
Дилбоши рач туь, одохлу.
Сиегь гьэлемгьош кешире
Гьисди гьошгьой туь, одохлу.

Э межлуьсгьош тегьер жейрон,
Вежесдени туь, одохлу.
Дирегоргьош гьеме гьейрон
Бирени эй туь, одохлу.

ЗИГЬО ШОЛУМИ

Ме дирем – герек нисд –
ДовгIо э дуьнёгь.
Тек ме нэгI, жэгIм гIилом
Кеширет дерд ве огь.

Ме дирем – герек нисд –
Гурунде салгьо,
Чуьтам пуч биретге
Инсон ве молгьо.

Ме дирем – герек нисд –
Есире балагьо,
Бebesуьз-дeдесуьз
Мунде гIзилгьо.

Ме дирем чуьн воруш
Рихде гІэрс дедере,
Рафди у эз гІуьлом,
Балара не дире.

Ме дирем э чуьн сайл
Охмише гІэрсгьоре,
Чумерэхь нуьшдетгьо
Жоиле гІэруьсгьоре.

Ме дирем яраре
Зеретгьо ноле.
Дердкеше бебере
Э сер гьоврей бала.

НэгІдетлуй гердо
УдовгІокоргьо.
Мевино балагьойму
Усоле рузгьо.

ЗАХАРЬЯЕВ РАШБИЛ-РАШБИЛ ЗАХАРЈАЈЕВ

(20.07.1939 – 16.05.1988)

КЭЗДИМ ШӘН ГУБАНЫ

Кэздим шән Губаны мән гарыш-гарыш,
Чыхдым Шаһдағынын гар зирвәсинә.
Гулаг асдым Хыналыгда, Јерфидә,
Дағ шәләләләринин чошғун сәсинә.

Губа торпағында гызаранда дан,
Сәһәри Чичидә, Гәчрәшдә ачдым.
Су ичдим Гызбәнөвшә булагындан,
Орда бир көзәли көрәндә чашдым.

Кэздим шән Губаны мән гарыш-гарыш,
Һәр јердә гаршыма чыхды дуз-чөрәк.
Мәни гонаг етди нечә дост-таныш,
Севинчдән көксүмә сығмады үрәк.

АЈ ГУБА

Һүснүнә вурғунам ушаг јашымдан,
Сәндә тапышмышам чан сирдашымнан.
Елә бил ајрылып руһум чанымдан,
Бир күн ајры дүшсәм сәндән, ај Губа.

Улу бабаларын мәскәнисән сән,
Нәнәләр лајласы, нағылысан сән,
Мөһкәм галаларын учасысан сән,
Мәрд оғуллар дијарысан, ај Губа.

Мүдрик ағсаггаллар учалығындыр,
Ағбирчәк нәнәләр өз вугарындыр,
Гыз-кәлинләр намус, гејрәт, арындыр,
Көрпәләрин сабаһымыз, ај Губа.

Пајыз кәләндә башланыр тојлар,
Гоһум олур бир-биринә инсанлар,
Јахынлашыр, гоһумлашыр обалар,
Сән дә бој атырсан даим, ај Губа.

Ағ дашлардан имарәтләр учалыр,
Инсан оғлу тәбиәтдән бач алып,
Кими чаванлашыр, кими гочалыр,
Сән исә һәмишә чаван, ај Губа.

Мән әсиријәм нәвазишләрин,
Сәнсә мәскәнисән көзәлликләрин,
Көнүлләрә бәзәкдир күл-чичәкләрин,
Чәһ-чәһ вурсун бүлбүлләрин, ај Губа.

СӘН ОЛМАЈАНДА

Јоллара һәсрәтлә бахырам һәр ан,
Беләчә ил кечиб, өтүшүр заман.
Гәлбим аловланыр, алышыр јаман,
Сүзкүн бахышларын бил олмајанда.

Беләчә күнләрә тач гојурам мән,
Сәнсиз олан күнү јас санырам мән,

Бил ки, ајрылыгда шэн олмарам мэн,
Сэн мэним өмрүмдэ бил олмајанда.
Сэни мэндэн ајры салсалар эјэр,
Башыма бу фэлэк кэтирсэ нэлэр,
Өлүм һаглајарса өмрүмү эјэр,
Көзлэрэм јолуну һэр вахт, һэмишэ
Өлмэрэм, өлмэрэм сэн олмајанда.

ИЗГИЯЕВ СЕРГЕЙ

(1922 – 1972)

ОДОХЛУ

Эй ме кес бири, чуьн е кук, туь жовон,
Оммо диренге, г҃одоти э инсон,
Чумгьо демунде, сохдени дуьл гумон,
Бируьм шенлуь ме эз туь, одохлу.

Песде вохурде, гоф мисохд зуруниш,
Кем-кем мибисдо войгегьой дуьл очмиш.
Бирден э гьечи бисдорум ме соймиш.
Гене нн бири туь энме, одохлу.

Дие шенлуь, нигорен ме нисдуьм.
Метлеб эн туьре гьемере данусдум,
Севгили гуфдире, мэ туьре сэхд хосдуьм,
Бирей эриме имугьой одохлу.

МЕРЕ ДИРЕ, ОХ МЕКЕШ

Гьэдуьр мере не данусди э вэхд ю,
Имугьойле, мере дире, ох мекеш.
Бегем у мерд, туф шэнугьо э бэхд ю,
Гьич песово мивогорду ебойгеш?

Бируьм эй туь кумек кемер, дусд г҃уьмуьр,
Гуьл дес бируьм.., не данусди туь гьэдуьр,
Рузгьо эйме сиегь бируьт, чуьн куьмуьр
Имугьойле, мере дире, ох мекеш.

Мибисдо вэхд мнoхдум ме сэхд минет.
"Сабуре дор, хотур ги туь э кифлет".
Неданусди чуйни дусди ве муьгьбет.
Имуьгойле, мере дире, ох мекеш.

Бегем зурбо дегиш бирейм имуьгой?
Беге у вэхд не бируьм ме эй туь той?
Бура, бура! Де нигуьом: "Дусд ме пой!"
Нэьгоьгь гьони, чум доноре, ох мекеш.

Э асдара мичарусдум,
Э синей туь миверафдуьм.
Чуьн е ригаз мибисдорум,
Э гед дуьл туь мидарафдуьм.

Бурмундумге гьиннорменди,
Белкем э ме чум донори.
Ве увэхди э ме муьди,
Гэзизе йор, туь бисдори.

ИСАКОВ РАФАЭЛЬ-РАФОИЛ ИСАКОВ (1940 – 2006)

ЭРИ ДЭДЭЈ

Мэ э зэһмэттүрэвоз кэлэ бисдорум,
Эзтү гэрхундум, зэһмэттүрэ нэдорум.
Битэв һүмүрмэш чофо кэшүрүмкэ һэлэ,
Чофоһојтүрэ нитам русундэ мэ кэнэ.
Чофо кэшүм, чофојтүрэ дүм этү,
Чэнгэдэ сог һисдүм гэрхундум эзтү...
Мэнасуз нүвүсдкэ јэ шохир шэјирэ,
Нэдэ э у лэпэ, нидэбу хэјир.
Өкэ нүвүсдикэ у эсэр һэвэс,
Шэјр энү кэшдэни һэр вэхт дэс-бэдэс.
Һэлэ шохир нисдүм мэ јэ дүлкэрүм,
Дүлмэ војисдэни меш нүвүсдэнүм.
Һэвэс эн шохирн нисдикэш мэрэ,
Шохир нэ куфдирэм һэлэ хүшдэрэ.

ӘРИ ГӘБИЛӘЈМӘ

Варасди һүмүрә ә рәһтү, һәжил,
Уһорә расуни ә јә хубә руз.
Тү киснәш мундәјкә куфдирәј бијил,
Ә дәр кәс нәдаровт уһо имбуруз.

Дәшәнди ә мирод дү һәжилтүрә,
Әзу дүлпәсәји нә варасди тү.
Фирсори әз гәнәт бирдән имурә,
Дијәш фикир бисдо и кор әритү.

Фикир мәкәш, дәдәј, һич гәјгу нисди,
Ишмуш кәнә инчо гисмәт имбошит.
Чуммә ә рәһ ишму чор сали һисди,
Ә хори бәбәһо зутәтә бошит.

Дәдәји сохдәј әримә,
Кумәки тү бири әмә.
Шин, ә кофмә тү хуб куш дор,
Тәфәһәт нисд кук нә домор!

КУКУЛИЕВ АМАЛДАН (1935 – 2000)

ВОЗВРАЩЕНИЕ (Лирическая поэма)

Скажите мне: «Сейчас который год?!
И кем сегодня был я вдруг разбужен»?!
Чтобы дойти до детства моего
Мне за вершины гор спуститься нужно.
Там встретят одноклассники охмелев,
Осевшие на поприщах семейных
Уже детьми дошкольных, школьных лет, -
С какой-то новой, очень новой сменой.

И всякий, верно, искренне уронит:
«Ну, где ж ты пропадал так долго, друг»?!
А жены их, стоявшие в сторонке,

Похожи так на сгорбленных старух.
А я писал им некогда записки,
И был влюблен. О, чисто как влюблен!
Вчера от них еще не пахло мисками,
И запахом застиранных пелен.

Которым я лишь за одно мгновенье,
За кроткий профиль – жизнь готов отдать.
Но как я упустил в своем забвении,
Что катятся, что не стоят года,
Что жизнь летит и мимо и не мимо,
И что кого-то с духовым везут,
Что старики спешат неумолимо
С чонгуров ошипать всю грусть и зуд.

«Что, хватит?! Что, дурнейшая примета»?!
И в этом самом выпретенном году
Вернулся в город детства я поэтом
И по нему восторженно иду.
Томный озерный блеск меня встречает –
(О святость не подделанных минут!)
И приглашение в каждом доме к чаю,
К хинкалу, приглашение и к вину.

Не откажи! Не смей в отказе горцу!
Не изменяй обычаям в пути, –
Отказ расценит горец очень горько, –
А значит нужно в каждый дом зайти.
И я невольно думаю от роду,
И это входит в плоть, и вглубь меня:
Обычай этот моего народа
Большим народам нужно перенять,
Как сон, и как прозрачность юных грез –
Ухватку русскую и русские удачи,
И отсветы над реками берез.

...И дальше, дальше, – вот дом ашуга,
Безвестного ашуга на земле.
Меня встречает он, как будто друга,
Как сверстника далеких тяжких лет

И угощает, и сопит он грузно,
И все косит на инструмент глаза.

МОРЕ

Море послушай, Каспийское море.
Ты, как и я, беспокойно шумишь.
Я не пришел к тебе – море поспорить!
Пришел, чтобы выслушать твою мысль.
Гляжу в глаза твои голубые до боли.
И во мне вырастает мысль, словно мыс.
Я знаю: когда усыпают люди
Ты не шумишь, ты слагаешь стихи.

Голубые, взращенные в буре буден, –
Те, что сродни одичалым стихиям.
И когда меня на земле не будет
Ты будешь писать стихи вместо меня схимника.
Море, мы с тобою схожи –
не из воды мы, а из огня:
Только ты вечно, а я когда-то устану
И меня другие дали к себе помянут.
Греми же, греми тогда волнами сталью,
И пусть твой голос сильнее станет,
Когда ты будешь читать стихи за меня.

МАТАТОВ ИХИИЛЬ-ИХЬИИЛ МАТАТОВ

(1888 – 1943)

ВАСАЛ

Гирошде гуървейе рузгьо,
Омо гуълшонлуьйе васал,
Хьэл бире гуървейе верфгьо,
Чойгьо пур бисдорут эз сайл.

Эз тов чуьшме, буг эз хори,
Эз гуълшонийе савзегьо,
Хори-дара, жирей холи,
Безетмиш бисдорут хунегьо.

Муьргъьой чули дэсдэ-десде,
Парусде рафдануьт э сейл,
Гэилгъо шори сохде,
Жуьрей зеруьт омо васал.

Тум васали эри кошде,
Хьозур сохдут карасдигъо,
Эри коре сукте сохде,
Кутон, машин эз заводгъо.

Дуь э йеки кумэк бире,
Моле зере, шендуьт туме,
Э дигъ жэгъми колхоз бире,
Терг бисдорут кулак гьеме.

Нерме ворущ, элов чуьшме,
Булунд сохдут суьмбуьлгъоре.
Гуьллуь бире догъгъо гьеме,
Рихьонлуь сохд бог-бочере.

Парусдекгъо йево гирде,
Хундут мэгъни эри васал.
Пионергъо десде-десде,
Мэгъни хундут эри васал.

Гувот инсон, эвир чуьшме,
Дошдегор зиндегунире,
Кечук вэ чин э дес гьеме,
Эй вокурде коммунере.

МАШИЯХОВ ЯША-ЈАША МАШИЈАХОВ

1938-2001

ДӘДӘЈ

Чү кујум дэдәјмә салһо зу кирошд,
Јә һәјил бисдорум ә коф куш нәдошд.
Дүлмә залум бисдо, дүлтү зу вокошд.
Дәдәјмә-дәдәјмә һәзизә дэдәј,
Әз овһој билоги тәмизә дэдәј.

Нэгэрэт:

У кирошдэ рузһо фурмиш нэс бирэ,
Ө жормэ офдорэ һэр түрэ дирэ.
Хубэ рузһош нисдкэ э жор овурдэм,
Сипрэ мујһојтүрэ мэ курбу кэрдом.
Дэдэјмэ-дэдэјмэ һэзизэ дэдэј,
Өз овһој билоги тэмизэ дэдэј.

Дүл дэдэј, дүл һэјил еки нэс бирэ,
Ө вэхтү нэ күрдэм мэ кофһој түрэ.
Вәйт бири вир сохдэм чофһој түрэ.
Дэдэјмэ-дэдэјмэ һэзизэ дэдэј,
Өз овһој билоги тэмизэ дэдэј.

Сэрмэ дорд дорикэ шэв нэ хисирэј,
Дурэ сәбәһһорэ тү э чум дирэј.
Мэрэ кэлэ сохдэј, түллэ пир бирэј.
Дэдэјмэ-дэдэјмэ һэзизэ дэдэј,
Өз овһој билоги тэмизэ дэдэј.

Јшајум нүвүсдэ кофһојмэ расди,
Гэрдтүрэ нэ дорум мэ човон һисди.
Имоһој һүмүрмэ-рузмәш варасди
Дэдэјмэ-дэдэјмэ һэзизэ дэдэј,
Өз овһој билоги тэмизэ дэдэј.

ДУХДӘР ДӘРБӘНДИ

Ө зуһун һәсәл зэрэј,
Ө ловһо шәкәр зэрэј.
Мујһорэ э бәнд норэј,
Рачә духдәр Дәрбәнди.

Әримэ һәсрәт нори,
Дүлмә онкурэ дори.
Әки тү лүкә нори,
Рачә духдәр Дәрбәнди.

Нәгули гәләј Дәрбәнд,
Бүркһојтү чәнд ухһо шәнд.

Э чумһојтү бирэм бэнд,
Рачэ духдэр Дэрбэнди.

Эзмэ эрчү дурр бирэј,
Мэрэ э рэһһо норэј.
Бэлкэ кэсэ коф дорэј,
Рачэ духдэр Дэрбэнди.

И дэрд мэрэ дэрму нисд,
Хиникини кэрми нисд.
Кофһо э ловмэ бэјисд,
Рачэ духдэр Дэрбэнди.

Гошһојтү һэрэлүни,
Һовојмэ һоволүни.
Дүл Јша јралүни.
Рачэ духдэр Дэрбэнди,
Рачи духдэр Дэрбэнди.

ОВШОЛУМ МАРДАХАЙ-СИБИРИ (1860 – 1925)

Туь эдей пуьрсире эз ме:
Коминжигеиге Ватан ме.
Гушдор гуюм эри туь ме,
Дусте хьэрмэхь эн Сибири.

Э дур, э дур, э бел догъгьо,
Э гӀэрэлугъ онгур богъгьо,
Э сер ранглуье сумогъгьо,
Поисди Дербенд – Ватанме.

Хьофт кучею дуз дегешдет,
Эз звер ю - гъэлей пулат,
Минореюш гьисд гӀэлѐмет –
Ижиреи Дербенд, шегьер ме.

Э унжиге ме шир хурдем,
Вороморем, мэгӀни хундем,

Э унжо гувот вегуърдем,
Дербенд гьисди муьгъбет дуьлме.

Биней дуьл ме – унжигеи,
Бэхд эн руз ме – унжигеи,
Нергуьз, йор ме, - унжигеи,
Нирав Дербенд гьич эз ёр ме.

Оморенуьт гьеминониго,
Эунжо кервуйгемигьо,
Гъуног унжо гьисд дуст дуьлгьо –
Ижиреи Дербенд, шегьер ме.

Повгью гьисд хиник, ширин,
Зар гуьрде у э сегьери,
Бодон доргьош унжо вери –
Ижиреи Дербенд – Ватан ме.

Унжо хэдггьо дустгьой менуьт,
Угьо э дуьл ме зигьисденуьт,
Хун мере гье герм сохденуьт –
Ижиреи Дербенд, шегьер ме.

РАФАИЛОВ АЛЕКСАНДР
(1927 – 2006)

ЧЕЛОВЕК – ЛЕГЕНДА

Интересная судьба у Инотаева Семена Акимовича. Родился 7 января 1908 года в селе Джеганас Усть Джегутинского района Кубинской области, ныне города Черкесска Карачаево-Черкесской Республики, в семье крестьянина – бедняка Инотаева Акима Борисовича, по-еврейски - Агуво Бисроевича. Всю свою сознательную жизнь он отдал на благо своего небольшого народа, оставил добрый след на земле своих предков.

Семья Инотаевых состояла: из отца Бориса Инотаевича, сестры – Истиро-Молко, братьев – Игната и Тимофея (по-еврейски – Иното и Дивье).

"Село, в котором жили мои родители, и родился я, - рассказывает Семен Акимович, - было основано в 1825 году в глубоком ущелье, находящемся в 12 км от бывшего Усть Джегутинского района и

станицы. В этом ущелье протекает небольшая горная речушка под названием Джеганас. Жители села занимались земледелием, скотоводством, кустарным делом и по мере возможности – торговлей. Жили они мирной жизнью. В селе была небольшая синагога и начальная школа. Руководили селом старейшины.

Когда началась Первая Мировая война Семену исполнилось семь лет. Неожиданно в августе 1914 года 14 европейских государств во главе с королем Англии начали войну против России, чтобы покорить ее народ, и воспользоваться ее просторами и богатствами. Это война длилась до 22 февраля 1917 года. Когда между воюющими сторонами был заключен мир, начался обмен военнопленными. Среди них был и дядя Семена – Игнат (Гинато). Он вернулся из Австрии, где находился в плену, в свое село, к своим родным...

Царское правительство России, которое возглавлял Керенский, после прекращения войны и обмена военнопленными сместило царя Николая Второго, и стало управлять страной по-своему. После Октябрьской революции царский режим был свергнут. Началась величайшая и тяжелая работа по созданию и комплектованию Красной Армии для уничтожения белогвардейской армии. В это время из царской армии стали переходить бывшие солдаты и генералы. Одним из генералов русской армии был генерал Балаханов Яков Филиппович. Он обратился к ЦК РКП (б) с прошением, чтобы ему разрешили создать воинскую часть из числа тех, кто к нему обращается с просьбой взять к себе в воинскую часть, чтобы воевать против белогвардейцев. Разрешение он получил и организовал первый кавалерийский полк, куда вошли многие жители Джеганаса, в том числе и отец Семена. Спустя некоторое время он стал командиром кавалерийской бригады и активно боролся против врагов Советской власти.

А на Кубани полыхала гражданская война между Красной Армией и белогвардейскими частями генерала Деникина. В армии этого генерала служил один из казачьих атаманов по фамилии Шкуро. В его части нашелся один из тех вояк, кто ненавидел евреев. Он информировал атамана о том, что в селе Джеганас проживают евреи, и большинство мужчин состоят на службе в Красной Армии, в частности в бригаде бывшего генерала царской армии Балаханова. Эта информация нужна была атаману Шкуро, он также ненавидел евреев. Сформировав сотню под командованием одного из своих приближенных, ненавистника евреев он, послал их

в село, чтобы уничтожить его жителей. Эта сотня, выбрав темную ночь, совершила налет на село, стала расстреливать всех, кто попадал под их пули, грабила семьи и сжигала дома. Кто из жителей успел, бежали в горы. Невозможно умолчать о таком злодеянии атамана Шкуро, которое он совершил со своими бандитами. В селе Джеганас жил старик Шартинил Новахов с женой. Он был известен на Кубани тем, что помогал беднякам, старикам, детям и инвалидам мудрыми советами, а при возможности – материально, собирая подаяния для них. Он владел девятью языками кавказских народностей. Изверги атамана закрыли семью Новаховых в доме и сожгли. Оставшиеся в живых односельчане через трое суток пришли на место пожарища: вместо тел и домов там были одни угли... В результате геноцида село Джеганас было полностью уничтожено, а случайно оставшиеся в живых односельчане разбрелись по Северному Кавказу: кто в Ставропольский край, кто в Моздок, Нальчик, Грозный, в Осетию и Дагестан. Такова история этого небольшого села и его бывших жителей.

Война за Советскую власть шла по всей России. В июле 1918 года в жестоком сражении против войск генерала Деникина погибли: командир Кавказской дивизии генерал Балаханов, Аким Инотаев и многие жители из села Джеганас. Гражданская война закончилась победой Красной Армии в середине 1920 года. Но этот год к тому же был засушливым и неурожайным, что привело многих людей к голоду. Лишившись отца в 1921 г., Инотаевы вынуждены были жить впроголодь. В этом же году мать заболела тифом, и в июне месяце скончалась от голода и болезни. Эта утрата привела их, четырех малолетних детей к новым несчастьям. Через месяц после смерти матери младшая пятилетняя сестренка Юто исчезла. Никто не видел, куда она ушла. Поиски в течение дня и вечера не дали никаких результатов. Сестрички Семена Мария и Шура весь день и всю ночь не могли успокоиться. Утром 22 июня 1921 г. к ним заглянула незнакомая женщина и спросила: "Не ваша ли девочка лежит на одной из могил на кладбище?"

"Мы сразу же поняли, - рассказывает Семен Акимович, - что это наша Юто. Она целый месяц повторяла одни и те же слова: "Я хочу к маме". Услышав такое сообщение, мы все трое побежали на кладбище. Еще не доходя до могилы матери, мы увидели, что Юто, сжавшись, лежала рядом с могилой". Сестрички упали рядом с ней, обняли ее и расплакались. Увидев окоченевшую сестренку, брат послал Марию в станицу. (Они жили в то время в станице

Невинномысской). Она сообщила о несчастье соседям и попросила их о помощи. Через час к могиле подъехал сосед. Он помогал хоронить мать, помог похоронить и Юто рядом с ней. После похорон Семен начал думать, как в дальнейшем прокормить двух сестренек. Ходил на базар, смотрел на таких же сирот, как он сам. Он стал ходить выпрашивать подаяния у добрых жителей станицы. Это было выходом из положения. В станице рядом с ними жил троюродный брат Инотаев Алеша с семьей. Его отец тоже погиб на фронте. Он был моложе Семена на два года. С августа 1921 г. братья стали ходить по базарам и собирать подаяния с холщевой сумкой в руках.

Приближалась осень. Семену исполнилось 14 лет, сестре Марии – 10 лет, сестре Шуре – 8 лет. "Мария при помощи Шуры и по совету старушки-соседки из добытых продуктов готовили для нас что-нибудь покушать. Алеша тоже был доволен собранными подаяниями. Его мать не могла найти работу". Прошел год. Сема с Алешей продолжали собирать подаяние, кормить себя и своих близких. В июле 1922 г. они решили поехать поездом от станции Невинка до Минводы за подаянием. Поездка получилась удачной: привезли полные сумки продуктов. Они решили продолжить ходить по вагонам и просить подаяние.

Продолжение следует...

РУВИНОВ РАХАМИМ-РӘҖӘМИМ РУВИНОВ

(1893 – 1955)

ҖАРАҖМУ

Кәдәләҗ киши,
Вәкирд нәхуши,
Руҗүш вамаси,
Ә һәлов хиси.

Рузиш һә дәкәшд,
Ә кучә нә кәшд.
Чәнд руз фәгирә,
Нә бисдо чорә.

Һовурһоҗ кишиш,
Гулум нә гуншиш,

Һәмлә зән һәмләш,
Вә холу-холәш.
Холәј Зулпошу,
Муку эз ишу:
- һич мэтәрсит,
Нәһог мәкирисит.

Тә руз чор шобот,
Мибу е бобот,
Тә руз оринә,
Ә һәнк һәвәлинә.

МАРШ

Ек, дү, сәсә,
Мәмун пәсә,
Тик ки дәсә,
Оф һәвәсә.

Воку дәрә,
Дору дарә,
Дан хундәрә,
Һәр тәһәрә.

Мәмун нәдан,
Һәр корә дан,
Ә һәнк тој-туш,
Хуб хун дан түш.

Ә вәхд хундә,
Һич нә бодә,
Сохи вози,
Руз дурази.

Бошку чум тү,
Ә хундәј тү,
Фикирһој тү,
Ә урок тү.

Әгүлмәнд бош,
Зирәкмәнд бош,

Ә рәһ Ватан
Һинормәнд бош!

СЕМЕНДУЕВ АЛЕКСАНДР
(1916 – 1999)

ДЕРБЕНД

Зевер ю – догъ, зофру – дерьёгъ руьг-руьги,
Улогъойге – гуьлишон богъ онгури.
Минореюш эз дуригъо ведини,
Нарын-Гъэле э сер Дербенд тож вери.

Е душ шегъер – Або-Сово, Жогълуни,
Э душиге – СэгІбуново гуьрд бири.
Гъэдимие кучегъо ю серини,
Муьлкгъой Хочи, чул Кофори – шегъери.

Гъони Дербенд фирегъуни, келеи,
Тебэгъэгъой хунегъоюш гъуьндуьри.
Игидгъой кор, орденлуьгъо омбари,
Гъэдетгъоюш дегиш бири, хуб бири.

Куьгъне Бору гоф мисохдге, мугуфди –
Ченд гъэдер муьрс кешириге могълугъме.
Угъо гъердуй сигъде тойгъой екини, -
Эри еки чутам гъэлхэнд биретге.

Азад сохди Ватанмере Октябрь.
Бирор бирет ченд миллетгъо, дуст бирет.
Шегъер Дербенд бири изму бэхдевер,
Торе хэлгъ ю товушире винирет.

Дербендинуьм! Гуфдиренуьм гъемише.
Дуре рэхъгъой эн довгъоре рафдемге,
Ченд шегъергъо, улкегъореш диремге,
Бинеймени, гъисметмени шегъерме.

Раче догъгъой шегъермере ме гешдем,
Сипре шаргъой дерьёгъе гъэл гуьрдем,
Лезет бегъер тенгъенг юре ме дирем,
Эри Ватан гъэлхэнд бирем, кук бирем.

СЕМЁНОВ ЮНА-ЮНО СЕМЙОНОВ

(1989 – 1961)

ОЗГОРОГЬОЙ КУЬГЬНЕГЬО

Гьем е руз пушой себэхь,
Либо зен Нисим – Тирэхь,
Гуьрд мисохд гьулум-гьунши,
Мисохт нифир – гьэргьуьши:
Раби гуйге сохд эрэгь,
Гуфди: - Мигируьм сендэгь.
Гэруьсе дено э тешде,
Э эйонлейме раби Шенде.

Нефес гуьрде е жовон,
Гьуьл зе гьемере э йон.
Духдир диromo поисд,
Раби гуйге лап беисд.

Вокурд чумгьоре нечогь,
Э жовон дениши гьогь.
Рихунд похли-похли глэрс,
Духдир гуфди: - Гьич метерс.

Гезор туь гьисди “водянка”.
Чуь гереки тешде, бонка?
Шуьгьэм туь вечири глов,
Мисохим хос, нибу лов.

Туроре э зир гьултугь,
Сере э тегьер гьудугь,
Раби вирихд зу дилбош,
Нечогьэ бердуьт евош-евош.

Фэгьм сохд, вэхуьшд, поисд тик,
Жом тигьи, жиге торик.
Гэруьсеш берди духдир,
Сохд фикир, нисд гьелем дир.

Медицинай Совети,
Э гьуллугь инсонети.
Гилм жофокеш – жунсоги,
Раби, фолчи негьогьи.

Фикире дит э хунде,
Нейит дие фурмунде.
Нисд гердо куьгьне глэдот,
Иму расим э мирод.

ХАНУХОВ ИСАК-ИСЪОГ ХАНУХОВ

(1903 – 1973)

СӘБӘҢ

Астарано чәсдүт бирә гәрг
Әвир кујкә э һәтош чарусд,
Ә сәһро лов бисдо сипрә буг,
Сәс кузкие ов-палаш бисдо.

Гирог асму бур дорә -
Гирмизинә үшүгә лов сохдә.
Кујкә э хифләт дә гәмишлүг,
Кујкә чојһо хүшк бирә-бирәт буг.

Ш...ш...сокити һәр тараф, одомисүзи.
Өнчәг шинирәм э е тараф, сәс ән овози.

Гушһо сәр кирдәт евош - чив зәрә,
Ә куләһошох вохурдә,
Шәјһо сифәт тар сохдә,
Ворвориш евоши - ов әдәј шәх зәрә.

Сәс үрдәкһо әз дур әдәј оморә,
Зинк, зинк, зинк, сәс зинкиров.
Турчиһо э чордог вәхүшдүт әз хов,
Турһорә вәкүрдүт.

Ә луткәһо вәшәндүт,
Өнчәг э зофру чүшмә сәрә тик күрдә,
Гушһош әри офтои сәхд тәһди сохдә,
Вишәш әдәј дәниширә хәндүсдә.

ХҮРРЭМ ЈУСИФ - ЈОСУФ БЕНЈАМИНОВ
(1925 – 1997)

СЕВМИШЭМ

Мэн сөз дејиб, сөз анлајан замандан
Дуз-чөрәји, дүз илгары, севмишэм.
Јурдумдакы көзәллији, вүгары,
Халгымдакы е'тибары, севмишэм.

Мәһәббәтлә тикән-гуран елләри,
Бир-бириндән јахшы кәлән илләри,
Сәадәтчин гардашласан елләри,
Үзү күләр, досту-јары, севмишэм.

ХӘЈАЛ

Даимә үзүрәм фыртыналарда,
Һәмдәмим хәјалдыр мави суларда.
Өпүр јелкәними чошгун ләпәләр,
Сәрсәри ләпәләр, чашгын ләпәләр...
Учурур гәлбими көјләрә арзу,
Амма нә гајыг вар, нә дә ахар су.

РУБАИ

Мән ки бәхтијарам, азаддыр дилим,
Тәбиәт анамдыр, һәјат севкилим.
Бу јурда, бу елә бағлыдыр инан,
Һәр кәлән хош күнүм, һәр кечән илим.

ҮРӘК

Мәнә тез-тез кәлмә һәдә,
Кешијимдә дуран үрәк.
Тәләсмә һәр дәгигәдә
Һәштад ики вуран үрәк.

Дага чыхма дејир һәким,
Үрәјимә дәјир һәким.
Бир гајдада дөјүн бары.
Пајла бүтүн өмүр боју,
Гәлбимдәки арзулары,
Кешијимдә дуран үрәк.
Еј арадан, гуран үрәк.

КҮЛҮШ

Күлүш гәлбә ашыгдыр,
Инсана јарашыгдыр.
Күлүшүн әввәли вар,
Күлүшүн ахыры вар.
Онун да чешмә кими
Ел ичиндә гајнашан,
Әбәдиахары вар.
Гој күлүшлә јашасын,
Күлүшдән гүввәт алсын,
Үрәк һәр ан дүнјада.
Күлмәји дә бачарсын
Кәрәк инсан дүнјада.

ШАБАЕВ ДАВИД
(1922 – 2009)

ШАЛОМ, ИЕРУСАЛИМ

Шалом, Иерусалим, я, наконец,
Стою с волнением, в слезах перед тобой.
О, как мечтали дед мой и отец
Взглянуть на город вечный и святой.

Здесь каждый камень – истории гранит,
Биенье сердца предков сохранил,
Здесь знаменитую звезду еврейский царь Давид
Своему народу подарил.
Стою я перед каменной стеной,
Ее Стеною Плача называют,

И слышу сквозь века здесь стон живой:
Враги наш Храм, беснуясь, разрушают.

От Храма сохранился стена,
Чтобы поведать грядущим поколениям,
Что жизнь не только радости полна,
Что в ней есть место даже разрушеньям.

Что хрупок мир, надо его беречь
От войн, террора, грозных испытаний.
Стена осталась нас предостеречь
От горьких слез, мучительных страданий.

Шалом Иерусалим, шалом!
Светись для всех евреев на планете.
Ты наш очаг, святилище, наш дом,
А мы твои, хоть взрослые, но дети.

ШАБАЕВ МАРКЕЛ
(1907 – 1978)

ЧАСТУШКЕЙ ЖУГЬУГЬОЙ-ДОГЬИ

Руз туь бирей гьизму ник;
Зен туь э войге туь гештени.
Михири туь холодильник
Чор гургур, гуьсменд дошдени.

Туь эз дедей туь ни пуьрси,
Мийли зен туьре уьлом дире.
Гуьре э Сочи мифурси,
Гуь тапте сибсиейг бире.

Гьисти туьреш е-дуь кепик,
Невегьой туь мибошу войге.
Килэхэ мивени антик,
Мошине михири «Волге».

Се гьош дерий саати,
Темисе тулаи базименд.
Зенлей туь елте сагати,
Небуге дегь аиль мизенд.

Эри мизкант не эри тен
Ахче падчаире туь шенде.
Те сабахь туь сохдени кеп,
Песте э махс вешенде.

Эз ю келен попурус,
Киляхьэ венорейёново.
Шорхош бирени ю гьер руз,
Э хов дедеюш меёво.

ШАМАЕВА-АБРАМОВА МАЗАЛЬ (1936 – 2007)

ПРОФЕССОР

Э кабинет дироморени е гьюндуьре, шивитие мерд, сифетю лап лэгъэр. Е десте студентгьош диреморени э юрево. Е студент дер кабинете вокурдени. Ночогъэ огол зерени. Ночогъ гIэйбе-гIэйб дироморени э кабинет, нуьшдени э сер истул э раче-берачей профессор Мигъиров. Профессор э сабуревоз гуш вонорени чуй жигей ночогъ дорд дорениге, гьишдени е студентигере гуш воноре синегьо-кемергьой ночогъэ. Ночогъэ вэхусунденуьт эз кушетке, Нушунденуьт гене э сер истул э рачей профессор. Сифет эн ночогъ лап зерд оморе эй духдир. Мигъиров кеширени дес хуьштере э сер истул, дениширени э чумгьой ночогъ, тейте у дес хуьшдере куьнд овурде эз дес ю. Мерд мивинуь, ночогъ терсирени дес хуьштере куьнд овурде эз дес ю. Сифот ночогъ ежиро дуьлпесере хуно оморе эри Мигъиров. Профессор Ебо дес хуьштере мивенуь э сер дес ночогъ, песте мугуб эз ю: «Туь дуьлпесо Мебош, ме туьре хос мисохум». Мигъиров вокурдени дефтер хуьштере, нуьвуьсдени нумгьой дермугьоре эй ночогъ, кей десиге биёвгеш э кию.

Ночогъсер гьуз диреморевугьо э кабинет духдир, сер тик ведарафдени эз кию, имид бире юре э и дустерэхьмедуьле инсон...

Гъечи и ночогъ дуь сал оморени рафтени э ки эн профессор, нуьвуьстеюре сохтени гьер възхт. Хьол ночогъ евош-евош сер гуьрдени хуб бире. Омон е одомигьо оморени гурунд дегешдени, духдир гъэдер дермуюре ошибке бире, се гиле звер нуьвуьст эри ю.

Гъэдерсуьзе дерму чарустени э огъу, ночогъ монухьо бирени, чуьнки духдиргьо де чоре ние офтенуьт эри ю. Ночогъиге эз дерд хуьштере э гуш ние гуьрде, э хэйол хуште ние бире. Профессор когъоз фирсорени э хуне, и э духдир эйчуь ние омореге. Профессор дуьл дорени ночогъэ, гуфтире, кей танусдеге биё э духдир, э гъавл туь бош Ночогъ эз се мегъиге, хьолю гурунд биреки, оморени эки профессор. Мерд сохтени анализгьой юре, анализгьой ю лап зебу ведироморе. Ёвош-ёвош профессор норени эри эни операциесуьз имогъой эй эни де чоре нисти гуфтире. Ночогъ дебирени э келе стересс. Ночогъ эз болнице де хбэрзо ние сохденуьт. Эй эни духдиргьогуфдиренуьт и операциере дуь жирои гуфдире, ю ночогъ бие вихуь жирей операциере. Имогъой эки ночогъ э рузу ченд духдир дироморе. Ночогъ жовоб доре ние танусте игьоре. Э ю гуфдиренуьт эйшуь гІэмел ние оморэ э жигей ночогъ вихте.

И винирени екиш э ю согъи гофе ние гуфтире, профессоре огол зерени э телефоново эз ю е отделениге. Ночогъ кумеки хостени эз ю, коми операциере вихуьге. «Еки куьгъне жирей. Ужире жигей операция келетей, дирте хос бире. Эн дуьимуьн операция жигегьо чуьклен, омон е жигеигереш бие операция соху, э унжо эй чуькле фотоаппарат доноре, эй дуз танусте жигей операциере. И лап тозе жирей, хубе жирей, чунки куре-кур сохте ние оморэ операция.

Э момент операция эз Америка оморени е келе специалист ведироморе, чуьнки и операция э фотоаппаратом тозе жирей. У бурбундени хуьштению э духдиргьой Исроил чуьтам сохуге и операциере. Операция гиросхтенге, ночогъ вокурдени чумгьоре, винирени э ило-улею духдиргьо пури. Шори сохте, операция уже гиросхти гуфдире, ночогъ е-дуь мэхсереш сохтени э игьорево.

Ведеберденуьт ире э палатею. Э минуто е десте духдир диреморени экию эй фэгъм сохте жигей тозе жирзе операция юре. Игьо мэххтел мунденуьт, гуфтире: «И кор эн заргере хунои, гъич жигей операциеюш веи нисти.»

Профессор имогъой э рузу дуь гилеш диреморени эз е отделениге э ночогъ эй сер кешире. И профессор муьгІуьжуьзе дуст ночогъи. Ижире духдире мубу бегъемигье последователь Гиппократ хьисоб сохте. У бу кук келе духдир эн Греция.

Гиппократ Аристос бебешуъреш giroшдени, парчогъ
Македониере – Филиппе, бебей полководец Александр
Македонскийере, Александр Великийиере хуб сохте. Игъо э хъэът
хуыште вокурденуът эй гурунде ночогъгъо отделение, эй те эз
десуышуъ вероморе эй ночогъ чоре эй офте. Эйчуъ игъо биренуът
хуърметлуъ э гъемей Греция.

ШовгІой Гиппократе духдиргъой гъемей гІилом эй хуыште те
имбурузине рузиш закон духдиргъо хъисоб сохте, чуьнки у лап э
ночогъ амбар фегъм вонори. И профессор Мигъиров бегъемие
последователь Гиппократи. Омо чуъ шовгІо дори у духдир, эз десуъ
эй ногъогъ ночогъ монухъо биригъо, чуьнки у гъэдер дермуй
ночогъе се гиле звер нуьвьусдигъо?

ШОУЛ СИМАНДУ (УСДО ШЭС БОБО) (1856 – 1939)

ЭЛЭФ – БИ

Гъевел, кукме, дуьм несигІэт ме туьре:
Воре месох бейбофои э дуьнэгъ.
Э зир эн черх гъэгъ офири Хорире,
Шор-хуърми бире мегерд э дуьнэгъ.

Еки хубини, екиге зобуни,
Еки мирав, еки нирав эз дуьнёогъ.
Еки тожирини, еки бедбэхди,
Гъич екишуыш бине ни нуъ э дуьнэгъ.

Мера э рэхъ бейбофое одоми,
Э беди кес хъини зеге, мейл меги.
Чум медени э девлетгъой гІуьломи,
Угъо мунде мигирори эз дуьнэгъ.

Воре, жовон, зарал зени э жунтуъ,
Вэхд омоге... кес нидобу э хунтуъ,
Дананигъо оморуйте э дуьлтуъ
Элэф – Бире эзвер сох туъ э дуьнэгъ.

Зэхьмет дори Худо Одом – бебере,
Хъаво – дедей екем сохди хэторе.
Меги тараф э дес гешде зуьноре,
Сечку бире куч мибоши эз дуьнёгь.

Хэто сохде жовон мирав э Сибир,
Хьэлолсуьз, кефесуьз мидарав э гьур...
Сад гьозоре дегиш месох э сабур,
Хьэзигьо, кефгьо мунденинуьт э дуьнёгь.

Мошияхь миёв гьемей гIуьлом пуч мибу,
Е руз миёв могьлугьэтгьо гьич нибу,
ГIэзизе жунгьо э жегьендем куч мибу,
Е поке Нуьвэхь нови мибу э дуьнёгь.

Тум эн гIуьлом гьисди е Одом-бебе,
Мелкомут э хори хэтосуь нис бире.
Пушой муьрде минет гьичиш нис доре,
ГIэзизет, тембихь эзу мунди э дуьнёгь.

Э руз Диву руьхьгьо мипоют жерге,
Бичорегьо гьич гьовои нис хурде,
Гьелем мунди сесади шасдпенж хифре,
ТэгIните, нумазе эзвер сох э дуьнёгь.

ШэС-бобоюм – нуьвуьсдегор нубогьо,
Жейле мебош эз нуьвуьсде гьэгьигьо,
Э руй хори хьэлол бош эз гьозигьо,
Хуби гуют эри жунтуь э дуьнёгь.

Варасд гIуьмуьр инсон – сес ю буррани,
Нивокуну дуьлшор партал геймиши.
Дивисди чуьлхьэшд миллетгьой эн хори
Мидуьт у руз шогьодире эз дуьнёгь.

Шоул Симанду гуфди: Дуьнёгь лепуьри,
Бинесуьз хунегьо – дивор нуьшдени.
Гереке гоф эз хундегьо офдени,
Шинов, кукме, сад мизигьи э дуьнёгь.

ШАУЛОВ ШАУЛ ГАВРИЛОВИЧ

(1928 – 2004)

ӘЈ ҺӘЗИЗӘ ДУСТҲО

Чү кујум ә ишму - һәзизә дустҲо,
Инчо дирәһошму дијә нә мунди.
Ә тукуһо әчикәј у хубә чиһо,
Ә рафһошу әнчәг јә тоз вомунди.

СоветҲо лов бисдо һич нәбирәни,
Јәкиш - јәкирә човоб нәс дорә.
Вәзијјәт чәтини, нә куфдирәни,
Руз-бәруз чиһо әдәј буһо бирә.

Дүдү вирихдәни, јәки поисдә,
Сәјмун хүшдәнијү чү соху нәсда.
Ә шориһо винојм јәкирә иму,
Ә гисмәт дәрикә мијојм әкишму.

ДУСТ ЧИРОЈИ, ҲОВИР ЧИРО

ҲовирҲо амбар бирәнүт, дустҲо кәм
Дуст диртә дирәнкә зу гәл мүкүрү.
Хубә Һовир түрәш виникә һәрдем,
Лап һочу ширин хәбәр ни вәкүрү.

Әсил Һовири салһој һәјилини,
Мәһрибонишү ә дусти чарустә.
Ә бәгдәки Һовири имид кәми,
Чүнки, дүлһорә чәтини данустә.

Һәм дуст, һәм Һовир чәтин офдә мијов,
Ҳовирирә салһо нәзник кәрәки.
Әри дусти човонтәш һәмәл мијов,
Әз хосијәт дү-јәки рази бирәки.

Данустәј – дустум ә нәхоһтүрәвоз,
Тү нијости инчимиш бирә әз мә.
Мәрә һәрәјмәни ә һәммәрәвоз,
Ә тү киро ни бурум дустирә мә.

ЯКУБОВ АЛЕКСЕЙ

(1929 – 2007)

СЫН

Философия родословной

Я на своей планете не у дел.
Мне слышится порой полет орлиный
Сыновья зоркость, меткость и прицел,
И в очаге огонь неугасимый

Живет повсюду рук моих тепло,
Принесших теплый пряный запах сена
И молодость стучит опять в стекло,
Сдвигая одиночество вселенной.

Сынок, я с жизнью был накоротке,
Я знал ее и в будни, и за жатвой.
Как крепость тайны в каждом колоске,
Так в кулаке открытие зажато.

Хотелось мне, чтоб мир царил в семье,
Чтоб радость в дом вошла с рождением внука
И чтоб внучок мой ерзал на скамье,
Ища поддержку дедушки, как друга.

Знаю, сынок, любовь сильнее тоски
Отцовства радостей она превыше,
Но, опадая, тлеют лепестки
И ты меня, как водится, не слышишь.

Да, луч надежды в сердце зрел твоим.
Любовь выводит из житейских тягот.
Испито одиночество вдвоем,
И всходит горечь недозрелых ягод.

Упал мой сын на ржавчину дорог,
И трепетала в нем волна речная
Да, яд речей возлюбленной помог,
И вышвырнула ночь его сквозная.

Мне дождь принес гуденье тучных ссор,
И хамства тень в прохладе хмурых ставень
Разлад семейный, деньги, вечный спор,
Непониманье, что меж вами стало.

Звал дом тебя, отец и мать звала,
Звало тепло своим приятным глазом.
Занозой гнойной жизнь разорвала
И торопил тебя тревожный разум.

Вступил ты на семейную стезю,
Ее, измерив твердыми шагами,
Но зло не высечет из глаз слезу,
И ложь сотрет своими каблуками.

Ладонью солнце заслонить нельзя.
Фундамент на обмане не построить.
Поверь мне и живи не тормозя.
Решил так, сохранять семью не стоит.

Порой, сынок, мне хочется суметь
В такие дни, которых вспомнить нечем
Душой своей немножечко прозреть
И воплощаться, ожиданьем встречи.

Ты – наслажденье скользкое отца,
Шальной побег в неистовом полете.
Как колесо фортуны без конца
Игра сомнений бродит по планете.

...Скажи, к чему комедию ломать?
Вглядишься родной, чтоб впредь не обознаться
Играя в прямоту, зачем роптать?
Ведь каждый жест – кривляние паяца.

Как мне, сынок, хотелось не стареть
И колесить за радостью по следу,
Прожитые невзгоды запереть,
Чтоб родниками растекались беды.

Родные мы – одна и та же кровь.
Корни одни, но если бы однажды
Чинарой стать, даря свою любовь,
Стать родником, для утоленья жажды.

Сынок, скажи – ты слышишь голос мой?
Скупую мудрость брошенного слова.
Мыслей границу не нарушь родной.
Согласия посев созреет снова.

Перевод с горско-еврейско-татского Галины Агароновой

ЯКУБОВ ЭМИЛЬ-ЕМИЛ ЈАГУБОВ (1921 – 1944)

ВӘТӘН

Еј бөјүк Низами, еј бөјүк шаир,
О ганлы заманын шаһидисән, сән.
Елләрин көмәји пәнаһи шаһир.
Јахшынын, јаманын шаһидисән, сән,
О ганлы заманын шаһидисән, сән.

Гудуз вәзирләрә, шаһлара гаршы,
Өлмәз, сөзләринлә үсјан јаратдын.
Ахды, дајанмады халгын көз јашы,
Сән дә чох ағладың, дәрд-гәмә батдын,
Өлмәз, сөзләринлә үсјан јаратдын.

Ше’ри сәнәти анламајан шаһ,
Сән кими шаирә гијмәт вермәди.
Сәндәки гүдрәти анламајан шаһ,
Дилини унудуб «фарсча јаз» - деди,
Сән кими шаһирә гијмәт вермәди.

Еј шаир, шаһлара сән әјилмәдин,
Сөјләдин үсјанкар, ити сөзүнү.
Горхмадын һеч кәсдән, горху билмәдин.
Вүгарлы дағ кими тутуб өзүнү,
Сөјләдин үсјанкар, ити сөзүнү.
Ганичән шаһларын дөвраны кечмиш,
Инди Вәтәнимиз шаддыр, Низами,

Лејлилэр, Мэчнунлар тамам дәјишмиш.
Халгыма гэм-гүссэ јаддыр, Низами,
Инди Вэтәнимиз шаддыр, Низами.

Азаддыр халгымыз, азаддыр Вэтән,
Јашамаг көзэлдир, шириндир инди.
Низами, көјләрдә пола дат чапан,
Һәсрәтин чәкдијин Шириндир индии,
Јашамаг көзэлдир, шириндир индии.

Фәрһад сәрһәддәдир, кешикдә дурмуш,
Горхмур дүшмәнләрдән о кәнч гәһраман.
Сәрһәди позанын алнындан вурмуш,
Хадгын әзиз оғлу, икид пәһләван,
Горхмур дүшмәнләрдән о кәнч гәһрәман.

Сәнин ана јурдун Азәрбајчанын,
Күл ачан, сајрышан баға дөнүбдүр.
Артыг зүлмү јохдур, бәјин вә ханын.
Бу үлкә јенилмәз даға дөнүбдүр,
Күл ачан, сајрышан баға дөнүбдүр.

Сәнинлә фәхр едир бәхтијар елин,
Бөјүк һүрмәтин вар елләр ичиндә.
Вугарлы дағ кими дурмуш һејкәлин,
Чичәкли, бүлбүллү чөлләр ичиндә,
Бөјүк һүрмәтин вар елләр ичиндә.

Еј сәнәт бағынын бөјүк бағбаны,
«Хәмсә»н бир күнәшдир әдәбијјата.
Танытдын дүнјаја Азәрбајчаны:
Бизим ше'ријәтә сән олдун ата,
«Хәмсә»н бир күнәшдир әдәбијјата.

Бүтүн милләтләрин гәлбиндә варсан,
Халгын унутмамыш, унутмаз сәни.
Шаир, нә хошбәхтсән, нә бәхтијарсан,
Ки һәр вахт хатырлар бу Гафгаз сәни,
Халгын унутмамыш, унутмаз сәни.

Гүба. 1940-чы ил

СОДЕРЖАНИЕ

«ЗОЛОТОЙ СУНДУК».....	5
-----------------------	---

ПРЕДИСЛОВИЕ

ҺӘР АСТАРА	6
ЈӘ ДҮ КӘЛМӘ КОФ.....	7
АЛӘФБИ-ҺӘРФНОМӘ-АЛФАВИТ	8
НЕМНОГО ФОНЕТИКИ.....	11
АЛФАВИТ ЯЗЫКА ИВРИТ.....	12

ШИРОҖО Ә ЗУҖУН ЧУҖУРИ - ПРОЗА И ПОЭЗИЯ

Абрамова Батцион.....	14
Абрамов Хананил.....	19
Абрамов Соломон.....	23
Абрамова Шушана.....	25
Агабабаев Владимир.....	32
Агаронова Галина.....	37
Агарунов Антон.....	43
Агарунов Лиза.....	47
Агарунов Михаил.....	52
Агарунов Шабтай.....	54
Азизов Манашир.....	62
Бабиев Зарбоиль.....	66
Бахшизэль Арон.....	74
Бэн-Эмануэль (Агабабаев).....	82
Беньяминов Хайам.....	88
Гаврилов Владислав	92
Гаврилов Михаил.....	95
Гаврилов Семён.....	99
Гили Полина.....	102
Гуршумов Марик.....	108
Гуршумов Эльдар.....	112
Давыдов Вячеслав.....	125
Дадашев Борис.....	130
Дадашев Михаил.....	134
Данилов Данил.....	147
Елизаров Михаил.....	150

Ибрагимов Шаин.....	152
Измайлов Александр (Фариз).....	155
Илишаева Алмаз.....	160
Ильканаев Шмиль.....	163
Ильясов Павел.....	167
Исаев Семен.....	171
Исаков Беньямин.....	174
Исаков Владимир.....	177
Исаков Мататия.....	181
Исмаилов Диана.....	186
Исмаилов Садык.....	207
Ифраимов Юшва.....	210
Леви Рита.....	213
Лесовой Валерий.....	215
Мезенцева-Ягданова Люба.....	218
(Мигиров) Рахамим Менр.....	223
Мирзоев Гасан (Год).....	226
Михайлов Эмиль.....	230
Мишиев Пейсах.....	234
Мушаилов Асаф.....	237
Нижинская Гюльнара.....	240
Нисимов Нисим.....	246
Рагимов Ровшаш.....	248
Разилова Рахель.....	252
Рафаэль Хана.....	254
Раханаев Дима.....	258
Раханаев Йуда.....	267
Саадияев Натан.....	269
СиманТов Шауль.....	273
Симендуева Зоя.....	279
Ханухов Беньямин.....	284
Хейли Мирьям.....	292
Шамаев Рашбиль.....	301
Юсуфова Фрида.....	308
Юсуфова Шушана.....	315
Юшваев Симах Шейда.....	318
Ягданов Юрий.....	223
Ядидяев Гаврил.....	326
Якубов Альберт.....	331
Якубов Шамиль.....	334

Яшаев Данил.....	338
------------------	-----

В ПАМЯТЬ... ЖОРОВУРДНО...

Абрамов Александр.....	347
Авшалумов Хизгил.....	349
Агарунов Петр-Хаим.....	352
Агарунов Яков (Яагу).....	356
Амиров Лазарь.....	357
Аттилов Данил.....	358
Бахшиев Дивьё.....	359
Бахшиев Миши.....	361
Беньяминов Шэльми.....	361
Буньядов Ягуб.....	363
Гаврилов Борис.....	363
Гуршумов Бахруз (Сосун)	364
Дадашев Манувах.....	366
Захарьяев Герцель (Гьирсил).....	367
Захарьяев Рашбил.....	369
Изгияев Сергей.....	371
Исаков Рафаэл.....	372
Кукулиев Амалдан.....	373
Мататов Ихиил.....	375
Мошияхов Яшар.....	376
Овшолум Мардахай	378
Рафаилов Александр.....	379
Рувинов Рахамим.....	382
Симендуев Александр	384
Семенов Юна (Юно).....	385
Ханухов Исог (Исхог)	386
Хуррэм Юсуф (Беняминов).....	387
Шабает Давид.....	388
Шабает Маркел.....	389
Шамаева Мазаль.....	390
Шоул Симанду.....	392
Шаулов Шаул.....	394
Якубов Алексей.....	395
Якубов Эмиль.....	397

Фото 1, 1999 г.

Внизу слева – В. Давыдов, Г. Агарунова,
Э. Баух (председатель Федерации Союзов
писателей Израиля, Лауреат премии
Президента Израиля), Б.Ханукаев,
Вверху – А. Якубов, Р. Бадалов, Л. Амиров,
Э. Гуршумов, С. Юшваев, М. Гаврилов.

Фото 2, 2003г.

Внизу слева – А. Якубов, Ш. Абрамова,
Э. Гуршумов (председатель Союза писателей
горских евреев Израиля), Ш.Якубов,
Вверху – З. Симандуева, Р. Исаков, Д. Данилов,
Н. Саадияев, Г. Евдаев, Д.Яшаев, Ф. Юсуфова,
А.Агарунов, В.Давыдов, Х.Симандуев.